27
92 4/99

ВОЕННЫЕ ПИСЬМА
И
ЗАМѢЧАНІЯ,
НАИБОЛѢЕ ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ НЕЗАБВЕННОМУ 1812 ГОДУ И ПОСЛѢДУЮЩИМЪ,

Писанные Генералъ-Маіоромъ

ПИСАРЕВЫМЪ,

Членомъ Императорскихъ Академій: Россійской и Художествъ, Московскаго общества Исторіи и Древностей, Санктпетербургской бесѣды любителей Русскаго слова и вольнаго общества наукъ, художествъ и Словесности.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Издано

Павломъ Субботинымъ и

Семеномъ Селивановскимъ.

МОСКВА,

Въ Типографіи С. Селивановскаго.

1817.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи; до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва 1817 года, Апрѣля 6 дня. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ *Левъ Цвѣтаевъ.*

Ленингр. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 324116
Кол.

Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, тверду, рѣшиму, правдиву, благочестиву.

(*Суворовъ*).

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ МОИХЪ ВОЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

С. І. Селивановскому и П. П. Субботину.

Чернипе болѣе и меньше одобряйте.

Признаться, съ большею нерѣшительностію позволяю вамъ собрать разбросанные по журналамъ мои военныя записки, касающіяся до незабвеннаго времени для Россіи и всей Европы 1812 года и послѣдующихъ... И единственно въ угодность вашу присовокупляю къ онымъ остальные мои военные письма, входящіе въ общій, такъ сказать, чертежъ военной исторіи того времени... Нѣсколько еще меня успокоиваютъ сіи строки: *каждый военнослужащій, знающій грамотѣ, долженъ былъ записывать о произшествіяхъ чудеснаго сего времени: войны отечественной и заграничной* 1812го *по* 1815й *годъ; таковые замѣчанія соотечественники должны принять съ благодарностію, яко дань ихъ усердія!...* Се приношеніе мое, усердствующаго ратника, се жертва моя предъ олтаремъ

Отечества! . . . Да примутъ оную соотечественники не по качеству, а по чувствіямъ моимъ! . . .

Мѣстные, такъ сказать, неудобства лишили меня многихъ свѣденій по моему предмету. Будучи отдаленъ отъ столицъ, съ великимъ трудомъ изыскивалъ я справочныхъ книгъ и другихъ сочиненій, относящихся до содержанія писемъ моихъ, особенно при составленіи статьи *о сочиненіяхъ и произведеніяхъ искусствъ по предметамъ Отечественной войны* 1812 *года*, тѣмъ болѣе, что статья сія мнѣ показалась новою со стороны военнаго обозрѣнія.

Не ищите у *рекрута* военныхъ познаній, а и менѣе того школьной точности въ правилахъ Словесности.

Все, что вамъ угодно будетъ прибавить для общей связи всего цѣлаго, прошу означить вашею подписью *издатели*.

Что же я включалъ выписками изъ другихъ сочиненій, то съ большею точностію оставляйте въ тѣхъ мѣстахъ какъ слогъ, такъ равно и самое даже правописаніе. *А. Писаревъ.*

1 Января 1817 года Городъ Смоленскъ.

ИЗВѢСТІЕ О ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ

и сочиненіяхъ Генералъ-Маіора Писарева.

(Извлечено изъ книги: *Избранные мѣста изъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ;* изданы Н. Гречемъ. Спб. 1812 года; страница 450. Многое прибавлено отъ издателей сихъ писемъ).

Писаревъ (Александръ Александровичь) Генералъ-Маіоръ, бригадный начальникъ 1й гренадерской бригады во 2й гренадерской дивизіи, Кавалеръ орденовъ Св. Анны 1й степени, Св. Георгія и Св. Владимира 3хъ степеней, военнаго Сардинскаго ордена Св. Маврикія и Лазаря 1й степени, Прусскаго креста *за достоинство* и медали 1812 года.

Воспитывался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, что нынѣ первый Кадетской Корпусъ; выпущенъ изъ онаго въ армію Подпоручикомъ и въ слѣдующемъ году переведенъ въ Лейбъ-Гвардію Семеновской полкъ тѣмъ же чиномъ.

Въ 1807 году съ Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ находился въ чинѣ Капитана въ походахъ и сраженіяхъ въ Прусскихъ владѣніяхъ противъ Французскихъ войскъ: Маія 24 и 25 чиселъ при городѣ Гутштатѣ, Маія 29 при городѣ Гейльсбергѣ, Іюня 2го при городѣ Фридландтѣ, за которое сраженіе награжденъ орденомъ Св. Владимира 4й степени.

Въ 1812 году въ чинѣ Полковника находился съ Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ въ походахъ по Россіи, и былъ въ сраженіяхъ противъ Французскихъ войскъ: Августа 26 числа при селеніи Бородинѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2й степени.

Въ 1813 году назначенъ былъ полковымъ командиромъ Кіевскаго гренадерскаго полка и бригаднымъ начальникомъ двухъ полковъ гренадерскихъ: вышеупомянутаго Кіевскаго и Московскаго. — Въ томъ же году находился въ походахъ по Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Богеміи и по берегамъ Рейна; въ сраженіяхъ былъ: Апрѣля 20 числа при городѣ Люцинѣ, гдѣ командовалъ тремя гренадерскими полками: Графа Арак-

чеева, Кіевскимъ и Таврическимъ и за отличіе произведенъ въ Генералъ-Маіоры; Апрѣля 23 числа былъ въ сраженіяхъ: при селеніи Гердорфѣ, гдѣ командовалъ 2ю гренадерскою дивизіею; Маія 7го при селеніи Кенигсвартѣ и Маія 9 при городѣ Бауценѣ, въ которыхъ сраженіяхъ командовалъ бригадою Кіевскимъ и Московскимъ гренадерскими полками, и за отличіе награжденъ по выбору Кавалерской Думы орденомъ Св. Георгія 4й степени; Августа 27го числа былъ въ сраженіи при городѣ Донау, 29го числа того же мѣсяца при городѣ Теплицахъ, за что вторично произведенъ въ чинъ Генералъ-Маіора и въ замѣну онаго награжденъ орденомъ Св Анны 1й степени; Октября 4, 5 и 6го чиселъ былъ въ сраженіяхъ при городѣ Лейпцигѣ, во все сіе время командовалъ 2ю гренадерскою дивизіею и 6го числа Октября былъ раненъ двумя пулями въ правую ногу; за отличіе въ сихъ сраженіяхъ награжденъ орденамъ Св. Владимира 3й степени и Прусскимъ крестомъ *за достоинство*.

(Въ 1814 году находился въ походахъ отъ Рейна до береговъ Сены; въ сра-

женіямъ былъ съ гренадерскою бригадою Кіевскимъ и Московскимъ полками Января 26 на поляхъ Бріенскихъ, Марта 8 при городѣ Арсисѣ, Марта 18 подъ стѣнами Парижа, по взятіи котораго пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3й степени. — Того же года назначенъ былъ бригаднымъ командиромъ гренадерскихъ полковъ: Таврическаго и Санктпетербургскаго, который нынѣ полкомъ Его Величества Короля Прусскаго; въ слѣдующемъ году на мѣсто послѣдняго поступилъ въ его бригаду Екатеринославскій гренадерскій полкъ.

Въ 1815 году вторично находился въ походахъ отъ Риги за Нѣменомъ, Рейномъ, и вторично былъ въ Парижѣ съ гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго полкомъ; Августа 30го дня былъ на общемъ смотру всей Россійской заграничной арміи подъ городомъ *Вертю*, гдѣ за отличіе по службѣ награжденъ Сардинскимъ военнымъ орденомъ Св. Маврикія и Лазаря 1й степени.

По части ученой, сочиненія и переводы А. А. Писарева печатаны во многихъ журналахъ, а именно: подъ названіемъ Новости Русской Литтературы, издаваемыя въ 1802 и 1803 годахъ; въ Журналѣ Сѣвернаго Вѣстника и Лицея 1804 и 1805 годовъ; въ журналахъ: для пользы и удовольствія и Россійской Словесности 1805 года; участвовалъ въ изданіи Драматическаго Вѣстника 1808 года; и наконецъ, нѣкоторыя его статьи помѣщены въ Вѣстникѣ Европы, Сынѣ Отечества и Русскаго Вѣстника.

Сверхъ сочиненій и переводовъ, помѣщенныхъ, какъ сказано, въ разныхъ журналахъ, изданы имъ: 1) *предметы для художниковъ*, избранные изъ Россійской Исторіи, Славянскаго баснословія и изъ всѣхъ Русскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ; 2 части. Спб. 1807. — Книга сія напечатана была по Высочайшему повелѣнію въ пользу Сочинителя, который подарилъ весь заводъ тысячу двѣсти экземпляровъ Медикофиланропическому Комитету для продажи въ пользу бѣдныхъ. — 2) *Начертаніе художествъ* или правила Живописи, Скульптуры, Гравированія и Архитектуры, съ

присовокупленіемъ разныхъ отрывковъ касательно художествъ. Печатана въ Спб. 1809. — 3) *Общіе правила театра*, выбранные изъ полнаго собранія сочиненій Вольтера. Печатана въ Спб. 1809. — 4) *Описанія нѣкоторыхъ картинъ эрмитажной галлереи.* Напечатанные въ Спб. 1811.

Въ 1804 году былъ принятъ въ дѣйствительные Члены Санктпетербургскаго общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ, въ которомъ читалъ двѣ диссертаціи своего сочиненія: 1ая обозрѣніе общей Словесности 2ая Историческое обозрѣніе художествъ.

Въ 1806 году былъ принятъ въ Члены Санктпетербургскаго Медико-Филантропическаго общества, но по новому образованію сего общества въ 1811 году выбылъ изъ онаго.

Въ 1808 году былъ принятъ въ соревнователи Императорскаго Московскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Въ 1809 году былъ принятъ въ дѣйствительные Члены Императорской Академіи Россійской.

Въ 1810мъ году былъ принятъ въ почетные Члены Императорской Академіи Художествъ.

Въ 1811 году былъ принятъ въ дѣйствительные члены Санктпетербургской Бесѣды Любителей Русскаго слова и избранъ въ непремѣнные Секретари оной бесѣды.

Многіе рукописные сочиненія А. А. *Писарева*, извѣстные издателямъ и въ сихъ письмахъ упоминаемые, суть: 1) Исторія гвардіи съ учрежденія оной до нынѣшняго времяни, вступленіе которой напечатано издателями въ концѣ сихъ писемъ. 2) Словарь о Русскихъ художникахъ, съ обозрѣніемъ исторіи художествъ въ Россіи. Сей словарь былъ уже пересмотрѣнъ и дополненъ Коммитетомъ Императорской Академіи художествъ. 3) Краткій словарь древнимъ и иностраннымъ художникамъ, съ объясненіемъ каждаго художества. 4) О женщинахъ сочинительницахъ во всѣхъ государствахъ, съ разборомъ сочиненій Русскихъ писательницъ. 5) Извлеченіе о правилахъ театра изъ лучшихъ Французскихъ писателей по сему предмету, съ біографіею лучшихъ актеровъ и акт-

рисъ. 6) Собраніе театральныхъ сочиненій, какъ то, оперы: *Политикъ*, *Любовная шалость*, *Минутное заблужденіе*, *Любимъ и Лиза*; комедіи: *Охота сватать*, *Корзинка съ ягодами*. — 7) Собраніе мѣлкихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ. — 8) Сочиненія и переводы по части Словесности и художествъ. 9) Библіографія о вышедшихъ сочиненіяхъ въ Европѣ по предметамъ произшествій 1812 по 1816 годъ. И наконецъ, 10) Подробныя путевыя записки по Россіи и по чужимъ краямъ съ 1812 по сей 1817 годъ.

(*Издатели*).

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ВОЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

Стран.

Вмѣсто предисловія: письмо къ издателямъ моихъ военныхъ записокъ. - - - VII

Извѣстіе о военной службѣ и сочиненіяхъ Генералъ-Маіора Писарева. - - - IX

Письмо къ Н. Н. при отсылкѣ 12 писемъ о войнѣ 1812 года - - - - - 1

Письмо 1. Воспоминаніе о военныхъ происшествіяхъ 1812 года по дорогѣ отъ Бѣлостока до Смоленска. - - - - - - 6

2). Воспоминаніе о сраженіи подъ городомъ Смоленскомъ и о побѣдѣ подъ Краснымъ 32

3). Воспоминаніе о сраженіяхъ въ Витебской Губерніи. - - - - - 52

4). О Бородинскомъ сраженіи, 26 Августа 1812 года. - - - - - 71

5). Воспоминаніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ Москвы до Смоленска, 1812 года. - 85

6). О военныхъ Россійскихъ анекдотахъ, особенно войны отечественной 1812 года. 109

7). О подвигахъ гражданъ и поселянъ-героевъ въ отечественную войну 1812 года. - 140

Стран.

Письмо 8). Времячислительное показаніе о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ побѣдахъ и сраженіяхъ 1812 года. - - - - 168

9). Побѣды, сраженія и занятія Россійскими войсками многихъ городовъ во время заграничной войны 1813 и 1814 годовъ. - 192

10). Опроверженіе Французскихъ Бюллетеней или Вѣдомостей большой дѣйствующей арміи, писанныхъ въ 1812 году. - 218

11). О памятникахъ въ Россіи послѣ войны 1812 года. - - - - - 253

12). Поясненіе предъидущихъ писемъ. - 277

— — Къ Н. Н. о всеобщемъ ополченіи народа Русскаго въ 1812 году. - - 288

Два письма изъ-за границъ, въ началѣ 1813 года писанные. - - - - - 291

Письмо къ Г. издателю Журнала Сына Отечества о сраженіяхъ при Люценѣ, Герсдорфѣ и Бауценѣ. - - - - 301

— — Къ Н. Н. о сраженіяхъ 27 и 29 чиселъ Августа 1813 года, близъ города Теплицъ. 336

— — Къ Н. Н. Объясняющее сраженія при городахъ Донау 27 и при Теплицахъ 29 чиселъ Августа 1813 года. - - 347

— — Къ Н. Н. О сраженіи при городѣ Лейпцигѣ, 4 числа Октября 1813 года. - 351

Стран.

Письмо къ Г. Издателю Журнала Сына Отечества, изъ города Мангейма. - - 379
— — Къ Н. Н. о Бріенскомъ сраженіи, 20 Января 1814 года. - - - 382
— — О сраженіи 18 числа Марта мѣсяца 1814 года подъ стѣнами Парижа. - 389
Извѣстіе изъ Россійской арміи о приступѣ союзныхъ войскъ къ Парижу Марта 30 1814 года. - - - - - 394
Благодарность Французовъ Императору Александру I. - - - - - 418
Письмо изъ крѣпости Пернова о прибытіи войскъ изъ похода. - - - - 431
— — Къ Г. Издателю Сына Отечества о вторичномъ походѣ въ 1815 - - 443
— — Къ Н. Н. изъ города Ковны, отъ 6 Апрѣля 1815 года, о нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи и Курляндіи въ 1812 году. - - - - - 444
Отрывокъ письма съ похода изъ города Лейпцига отъ 8 Іюня 1815 года. - - 453
Извѣщеніе, посланное въ Лейпцигскія и Берлинскія вѣдомости отъ 8 Іюня 1815 года. 459
Письмо изъ Парижа отъ 1 Августа 1815 г. 461
Отрывокъ письма изъ Франціи объ осмотрѣ войскъ Россійскихъ подъ городомъ Верню. 469

Стран.

Письмо Къ П. П. Коновницыну, Генералъ-Лейтенанту, и нынѣ Военному Министру, изъ Бѣлостока отъ 3 Декабря 1815 года. 474

Письмо Къ Н. Н. о военной бесѣдѣ или обществѣ. - - - - - - 477

О Суворовѣ. - - - - - 488

Письмо къ Его Сіятельству Князю А. И. Горчакову, управляющему Военнымъ Министерствомъ. - - - - 491

— — Къ Издателю Русскаго Вѣстника. 493

ВОЕННЫЯ ПИСЬМА.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

При отсылкѣ 12 писемъ о Войнѣ 1812 г.

О ты, могущая противница временъ и случаевъ, вмѣщая дѣянія всѣхъ народовъ и бытія всѣхъ вѣковъ, Исторія! уготовь лучшія изъ скрижалей твоихъ, для изображенія славы моего Отечества и подвиговъ народа Русскаго!...

Ѳедоръ Глинка.

Въ угодность твою написалъ я все, что зналъ и читалъ о достопамятной войнѣ 1812 года. Прости великодушно, если многое еще по невѣденію моему я пропустилъ; причиною тому кочующая моя жизнь, недостатокъ въ справкахъ и во

времяни. Изчисли изъ любопытства, сколько я въ сей одинъ 1816 годъ объѣздилъ: 1го Января прибылъ я изъ заграничнаго похода въ городъ Борисовъ (на возвратномъ семъ походѣ съ береговъ Вислы до Смоленска велъ я 2ю Гренадерскую дивизію); изъ Борисова прибылъ въ Смоленскъ, откуда отправился въ Санктпетербургъ, изъ онаго въ Москву, изъ Москвы обратно въ Смоленскъ, изъ Смоленска ѣздилъ вдоль и поперегъ сей Губерніи: отъ городка Бѣлаго до Рославля, отъ Порѣчья до Гжатска!... Правда, въ сей поѣздкѣ не терялъ я изъ виду чертежа моихъ описаній; бывши на всѣхъ почти мѣстахъ, гдѣ происходили сраженія, не оставилъ я безъ осмотру ни города, ни урочища, ни береговъ рѣкъ; разспрашивалъ у жителей многія подробности, словомъ сказать, видѣлъ все своими глазами; а сіе самое много уже меня облегчало въ трудѣ моемъ и дополняло нѣкоторые проме-

жутки въ изданныхъ въ свѣтъ описаніяхъ. И такъ, сіи письма, можно сказать, писаны были частію въ коляскѣ и частію на постоялыхъ дворахъ въ упоминаемыхъ урочищахъ и нѣкоторое даже на память. Не брани меня за слогъ сихъ писемъ: иные выраженія на мысль мнѣ приходили во время стука барабаннаго, другіе заимствованы изъ нарѣчія, въ нашихъ *кочевьяхъ* употребляемаго!... Къ тому же, припомни себѣ, что я писалъ единственно въ угодность твою, и теперь, единственно въ угодность же твою, отдаю въ печать, и тѣмъ, какъ бы сказать, приношу въ жертву тебѣ и остатокъ самолюбія сочинителя!...

Въ сіе же самое время собираю я прежніе мои военные письма, разбросанные по Журналамъ; почему, если что нибудь я и пропустилъ въ письмахъ къ тебѣ, то въ другихъ оно означено. Совокупность сія будетъ составлять нѣчто цѣлое. Если бы время и обстоятель-

ства мои согласовались съ желаніемъ и усердіемъ быть полезнымъ своимъ сослуживцамъ, тогда бы я принялся написать полную исторію войны 1812 года.... *военную Исторію Отечественной войны! Какое дерзкое предпріятіе!...* — Виноватъ, слѣдовало сказать: если бы съ желаніемъ и усердіемъ моимъ при обстоятельствахъ и времяни имѣлъ дарованія и свѣденія, нужные Историку!.. Мысль сію породило во мнѣ прекраснѣйшее изложеніе Гна Глинки: *о необходимости имѣть исторію Отечественной войны 1812 года* (*). Таковый *приступъ* порукою намъ, что мы будемъ имѣть Отечественнаго повѣствователя, воина-лѣтописца, который передастъ намъ со всею точностію военной науки и съ пламенѣющимъ даромъ краснорѣчія

(*) Помѣщенное въ письмахъ къ другу, сочиненіе Ѳедора Глинки, часть I, письмо 1.

и любовію къ Отечеству собывшееся въ войнѣ Отечественной! . . . Охотно предаюсь сей мысли! . . . Пора намъ свѣрить *Бошана* и *Сарразена* (*). . . . Такъ точно, какъ мы скоро бросимъ всѣхъ *Левековъ* и *Туковъ* (**) съ появленіемъ Русской Исторіи Гна Карамзина; и тогда похвалимся своимъ *Тацитомъ* и своимъ *Полибіемъ*.

(*) Писавшіе Исторію войны 1812 и 1813 годовъ, на Французскомъ языкѣ.

(**) *Левекъ* писалъ на Французскимъ языкѣ Россійскую Исторію; *Тукъ* (Thook) писалъ о Россіи на Англійскомъ языкѣ.

ПИСЬМО I.

Воспоминаніе о военныхъ произшествіяхъ 1812 года, по дорогѣ отъ Бѣлостока до Смоленска.

Россія, особенно Западная часть оной, содѣлалась, какъ бы сказать, *учебною* землею для военныхъ людей. Доселѣ, юные воины съ книгою *Темпельгофа* или *Лойда* (*), пробѣгали Саксонію и Силезію: позорище воинскихъ успѣховъ Фридриха II!... Теперь Россія можетъ удовлетворить ихъ во всемъ: въ воинскихъ подвигахъ, въ образцахъ мужества и неустрашимости, въ примѣрахъ любви къ вѣрѣ, Отечеству, Царю. И если

(*) *Темпельгофъ* и *Лойдъ* писали о Семилѣтней войнѣ.

военный человѣкъ тотъ же гражданинъ, судія, неотчужденный отъ семействъ и общества; но, учась побѣждать враговъ земли своей, долженъ образовать онъ и сердце и душу свою; весьма того недостаточно, быть при пушкѣ или съ шпыкомъ и палашемъ въ рукахъ, дабы получить названіе истиннаго героя; при количествѣ ума и *бодрости* духа необходимо нужны качества души. И вотъ почему во всѣхъ такпикахъ *Темпельгофовыхъ* и *Лойдовыхъ* научишься только первому, а приведя на память событія въ Россіи 1812 года, научишься и тому и другому. Любопытные путешественники разъѣзжаютъ по берегамъ древней Эллады съ Иліадою въ рукахъ, другіе гуляютъ по прелестнымъ садамъ Италіи, заглядывая въ Энеиду — такъ равно и въ Россіи завлеченнымъ любопытствомъ важна будетъ каждая область, каждый городъ, каждое урочище — здѣсь, но слушая повѣствованія о богатыряхъ

недавнопрошедшихъ лѣтъ, кажется, становишься самъ на пол-аршина выше.

Истинно, вспоминая о подвигахъ нашихъ героевъ, переносишься въ вѣкъ Омировъ, находишь у насъ каждому изъ его героевъ равноподобнаго — Если бы возкресли Виргиліи, Тассы, то каждому герою нашему было бы отъ нихъ по Эпической Поэмѣ!....

Переступя въ Бѣлостокъ на рубежъ Русскій по долгому отсутствію моему изъ Отечества — о! сколь взыгралось сердце мое! Я пожиралъ, такъ сказать, глазами карту Государства, передъ мною лежащую; глаза мои разбѣгались по обширности Имперіи, и я безъ усталости пробѣгалъ отъ области Бѣлостокской до степей за *Обьскихъ*, отъ моря *Карскаго* до *Чернаго!* .... и наконецъ, сосредоточивъ свои мысли, понятія на одинъ предметъ 1812 годъ, я, какъ бы сказать, одушевленъ былъ даромъ *вѣдѣнія!* и въ семъ священномъ восторгѣ

зрѣлъ какъ бы передъ собою все собывшееся! . . .

Съ душевнымъ умиленіемъ вспоминаю здѣсь слова Князя Кутузова-Смоленскаго, который изъ *Вильны* доноситъ Государю объ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи: »Заключаю тѣмъ, ни»шетъ герой, что нѣтъ уже въ грани»цахъ Россійскихъ непріятеля, и что »всѣ провинціи, прежде-бывшія Польскія »и подъ скипетромъ Россійскимъ нахо»дящіяся, отъ иноплеменныхъ очищены.

»Священный Помазанникъ, безъ сом»нѣнія вдохновенный, прежде еще про»рекъ: *Дотолѣ не положу оружія моего, »доколѣ не сотру съ лица земли Рус»ской врага, дерзнувшаго войти въ ея »предѣлы.* Сбывается сіе пророчаніе! — »Слѣды непріятеля остались видимыми »только по костямъ его, усѣяннымъ по по»лямъ, начавъ отъ Москвы и до границы!«

Около 12 Іюня, 1812 года толпы разнородныхъ племенъ непріятельскихъ, подъ

начальствомъ Французскихъ Маршаловъ: *Нея, Даву, Удино, Макдональда*, Князя *Понятовскаго* почти въ одно время впорглись въ предѣлы Россіи: — перешли Нѣменъ въ Юрбургѣ, Ковнѣ, Олитѣ, и Меречь. Наши войски находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: корпусъ Графа Виттенштейна близъ Вилькомірь; корпусъ Генерала Багговута у Ширвинтъ, между Вилькоміромъ и Вильною; корпусы Генерала Тучкова и Шувалова у Вильны; Гвардія у Свенціанъ; армія Князя Багратіона шла отъ Слонима къ Вилейкамъ; армія Генерала Тормасова была въ Луцкѣ. — Ходъ непріятеля отъ рубежей Россіи до Москвы освѣщался пожарами, изходъ же изъ Россіи слѣдился ихъ кровію! . . . Двадсять народовъ, (*) разные языкомъ, вѣрою, *сплотились*

(*) Они суть: 1) Французы, 2) Австрійцы, 3) Поляки, 4) Баварцы, 5) Виртембергцы, 6) Швабы, 7) Прусаки, 8) Голландцы,

въ ряды и составили около 600,000 человѣкъ, *прикативъ* съ собою пол-шоры тысячи орудій — и въ продолженіе полугода гдѣ сіи разнородные полчища? Они подобны полчищамъ сына *Адсрова* въ день ихъ разсѣянія!... Около 500,000 *просѣяли утробами* Русскую землю, или повлеклись плѣнными въ дальныя области пространнаго Царства; 925 орудій и 73 знаменъ непріятельскихъ, подобно *верстовымъ* знакамъ, указывали путь нашихъ побѣдъ!... Еще 14 мѣсяцовъ прошло и, если бы хотѣли Русскіе воины, то изчерпали бы шлемами своими всю воду рѣки *Сены* въ самомъ Парижѣ!... Вотъ, успѣхи народной войны въ отечествѣ нашемъ, въ которой

---

9) Швейцарцы, 10) Саксонцы, 11) Италіянцы, 12) Далматы, 13) Иллирійцы, 14) Кроаты, 15) Гессенцы, 16) Датчане, 17 Гишпанцы, 18) Португальцы, 19) Венгерцы и 20) Неаполитанцы.

каждый дворянинъ былъ *Пожарскимъ!* каждый священнослужитель — *Палицынымъ!* каждый гражданинъ — *Мининымъ!* И когда Царь, обращаясь къ воинамъ, говоритъ имъ: *Я съ вами! — на зачинающаго Богъ* (*)! — Обращаясь къ гражданамъ, говорилъ имъ: *Мы не умедлимъ сами стать посреди народа своего!...* (**).

Въ томъ же въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года непріятель вторгался и въ сію Бѣлостокскую область.—Атаманъ Платовъ оную *стерегъ летучими* своими отрядами, въ которыхъ Гвардейскіе Козаки, подъ начальствомъ Графа Орлова-Денисова, *испытывали* остріе пикъ своихъ противъ непріятеля. — Отъ 15 числа Декабря, Генералъ-Адъютантъ Васильи-

---

(*) Въ Высочайшемъ приказѣ по арміи, Іюня 13 дня 1812 года.

(**) Въ Высочайшемъ воззваніи къ городу Москвѣ, Іюля 6 дня 1812 года.

чиковъ, доноситъ уже, что вся Бѣлостокская область вторично занята нашими войсками!.. И врагъ бѣжитъ далеко границъ Русскихъ!

Ближніе мѣстечки къ городу Бѣлостоку: *Бѣльскъ*, *Пружаны* съ бою были заняты Генераломъ *Булатовымъ*. Далѣе, вправо, городъ *Брестъ-Литовскій* былъ занятъ Генералъ-Маіоромъ Графомъ *Левеномъ* и Подполковникомъ *Миницкимъ*. — Влѣво, городъ *Гродно*, *Меречь* были заняты храбрымъ наѣздникомъ нашимъ, Полковникомъ *Давыдовымъ* (14 Декабря). Городъ *Ковно* (4 Декабря) очищенъ былъ Козаками отъ непріятеля; Атаманъ *Платовъ* въ трехъ-дневномъ пораженіи взялъ тутъ въ плѣнъ 80 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, до 5000 рядовыхъ, 21 пушку и *чуть было* не взялъ—самаго *Нея!* Тутъ же Маіоръ Карачковъ взялъ 2 знамя.

Пространство отъ границъ нашихъ до *Вильны*, *Минска* было, такъ ска-

запь, ристалищемъ для нашихъ героевъ: что *объѣздъ*, то *стычка;* что *стычка*, то *пораженіе!* . . . Изъязвленный непріятель едва уже могъ сносить тяготу дланей нашихъ! . . . Онъ бѣжалъ неоглядываясь!

Замѣтимъ славное сраженіе подъ *Горностайцами* и *Волковійскомъ* (1, 2, 3, и 4 Ноября), въ которомъ Генералъ Баронъ Сакенъ съ 18 тысячами сражался противъ 50 тысячь непріятеля! Ни блата, ни боры, ни въ тылу непріятель не устрашалъ героевъ: *штыкъ* и *булатъ* сглаживали путь Русскимъ до *Пинска.*

Здѣсь припомнимъ славное отступленіе къ Сморгонямъ Генерала Дохторова съ корпусомъ: 60 тысячь непріятелей, подъ начальствомъ Мюрата и Давуста, не умѣли пресѣчь дорогу 15 тысячамъ Русскимъ.

Генералъ-Адъютанты: Графъ *Ожеровскій*, *Голинищевъ-Кутузовъ*, одинъ

отъ Вильны до Бѣлостока, другой до Тильзита съ отрядами своими не давали *опомниться* непріятелю: у перваго Полковникъ *Андреановъ*, Маіоръ *Шамшевъ*, Есаулъ *Марковъ;* у другаго Подполковникъ *Теттенборнъ*, на семъ пространствѣ, какъ надежные и отважные ихъ сподвижники и наѣздники отыскивали всюду непріятелей и поражали ихъ. Генералъ-Маіоръ *Ланской*, *Тучковъ* 2й, гвардіи Полковникъ *Сухозанетъ*, Полковникъ *Кнорринъ*, *Грековъ* 9й, *Гернгроссъ*, Подполковникъ *Даниловъ*, Подпоручикъ *Костомаровъ* кто съ большими, кто съ малыми отрядами, отчаянно, храбро, искусно разсѣвали скопища вражьи по лѣсамъ и дебрямъ, и топили ихъ въ рѣкахъ Виліи и Нѣмена.

Припомнимъ теперь достохвальные подвиги арміи Генерала Тормасова, расположившей въ Волынской Губерніи.

Тамъ Генералъ Князь *Щербатовъ* посѣщаетъ къ *Бресту-Литовскому*, раз-

биваетъ наголову непріятеля и беретъ городъ (13 Іюля). Въ семъ дѣлѣ Евпаторскій и Уланской Татарскіе полки отличились съ начальниками своими: Маіорами *Романовичемъ* и *Фитингофымъ*, Ротмистрами *Соболевскимъ* 5 и *Барановскимъ* 5.—Тамъ Генералъ Адъютантъ Графъ *Ламбертъ*, Генералъ *Воиновъ*, *Чаплицъ*, Князь *Хованскій*, *Бенардосъ*, *Хрущовъ*, *Мелиссино*, Полковники: *Кнорринъ*, Князь *Жевахов*ъ, Лейбъ-гвардіи гусарскаго полка Князь *Багратіонъ*, Александрійскаго гусарскаго Поручикъ Графъ *Буксгевденъ* (который взялъ непріятельскій штандартъ) и Маіоръ *Вольбахъ разметали* толпы непріятельскія по обѣимъ берегамъ рѣки *Стиры*, *Пины*, *Горыни* и у селеній *Янова*, *Драгочина*, *Залѣсья*, *Любомля*, *Выжвѣ*, *Ковлѣ*, *Несевичѣ*, *Луцкѣ*; забирали въ полонъ ихъ начальниковъ: Австрійскихъ, Саксонскихъ, Французскихъ и рядовыхъ всѣхъ трехъ державъ.

А тамъ далѣе: Генералъ Лейтенантъ *Эссенъ* при рѣкѣ *Лѣснѣ*, Генералъ-Адъютантъ *Васильчиковъ*, Генералъ-Маіоры: *Лидерсъ*, *Дехтеревъ* по берегамъ *Буга* разсѣявали непріятеля.

Побѣда при городѣ *Кобринѣ* и *Городечнѣ* (14 и 31 Іюля), одержанная Генераломъ отъ Кавалеріи *Тормасовымъ*, достойна замѣчанія: Австрійскія и Саксонскія войски, первыя въ 25,000, подъ предводительствомъ Князя *Шварценберга*, вторыя въ 15,000 Графа *Ренье* были отважно *стиснуты* и разбиты. Взято 4 знамя, 8 пушекъ; убитыми, ранеными и въ плѣнъ попавшимися около 10 тысячь; тутъ же взятъ въ плѣнъ и командующій корпусомъ непріятельскимъ Генералъ *Клингель*. — Отличившіеся въ сихъ двухъ сраженіяхъ: Генералъ-Лейтенантъ *Марковъ*, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Ламбертъ*, Генералъ *Чаплицъ*, *Бердяевъ*, Подполковникъ Князь *Мадатовъ*, Маіоръ *Избашъ*, Маіоръ

Острогрaдскій; полки: 13 *Егерскимъ* полкомъ взято у непріятеля 5 пушекъ, *Ряжскимъ мускетерскимъ* 2, *Татарскимъ Уланскимъ* 1, *Апшеронской* мускетерской, *Александрійскій* и *Павлоградскій* Гусарскіе; Козачьи полки Власова, Башкирцы и Евпаторскій Татарскій; конной артиллеріи рота Быковскаго.

Крѣпость *Бобруйскъ* съ окрестными селеніями *Глускомъ*, *Вильчемъ*, *Горбачевичемъ* очищены Генералъ-Лейтенантомъ *Эртелемъ*, у котораго Полковникъ *Грековъ* 9 съ Донскими Козаками и съ Сумскими Гусарами, Маіоръ *Гинтовтъ* Смоленскаго мускетерскаго полка съ баталіономъ, рота егерей 41 полку вездѣ отличались въ сраженіяхъ. Городъ *Пинскъ* занятъ съ бою Генералъ-Маіоромъ Запольскимъ, у котораго отличились: Донскаго войска Полковникъ *Исаевъ* 2, командиръ запасныхъ баталіоновъ Подполковникъ *Па-*

лагейка, Сибирскаго Гренадерскаго полка Маіорѣ *Дискурѣ*, Фанагорійскаго Гренадерскаго полка Маіорѣ *Максокинѣ*, Есаулѣ *Каршинѣ* и Кіевскаго Гренадерскаго полку Поручикѣ *Мачинской*.

Городѣ *Вильна* занятъ былъ нашими войсками 28 Ноября. Сюда, какъ бы нарочно наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшили наши герои съ отрядами своими: начальствующій передовыми полками въ арміи Адмирала Чичагова Генералъ-Маіорѣ *Чаплицѣ*, Генералъ-Маіорѣ *Ланской*, *Оруркѣ*, *Ласкинѣ*, гвардіи Полковникѣ *Сеславинѣ*, *Сухозанетѣ*, Подполковникѣ *Теттенборнѣ*, и городъ снова покорился оружію нашему. Того же 28 числа Атаманъ *Платовъ* съ подвижникомъ своимъ Генералъ-Адъютантомъ Графомъ *Орловымъ-Денисовымъ*, съ Генералами: *Рахмановымъ* и *Дехтеревымъ* Ольвіопольскаго Гусарскаго полка, *Иловайскимъ* 5 и *Кутейниковыми* 2 и съ Полковникомъ Ата-

манскаго своего полка Княземъ *Касаткинымъ-Ростовскимъ* въ пяти верстахъ отъ города (на Погулянкѣ), настигъ Козаками непріятельскія колонны — *разорвалъ* оныя и совершенно истребилъ; Полковникъ Князь Кудашевъ гналъ оставшихся до *Понарской* горы! — Въ семъ дѣлѣ 28 пушекъ, 4 знамя и до двухъ тысячь рядовыхъ взято въ плѣнъ; остальное переколото и порублено; съ нашей стороны тяжело ранены Полковникъ *Иловайской* 11 и Подполковникъ *Бибиковъ*. Изъ отряда Генералъ-Маіора Ласкина Маріупольскаго Гусарскаго полка Унтеръ-Офицеръ *Паламаренко* отнялъ у непріятеля почетный эспандартъ 9 Кирасирскаго полка. Въ Вильнѣ достались намъ плѣнными 7 Генераловъ, 250 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 9517 здоровыхъ и 5139 больныхъ нижнихъ чиновъ, 41 пушка и множество прочихъ снарядовъ и припасовъ.

Въ мѣстечкѣ *Нѣменчинѣ* Генералъ-Адъютантъ *Голенищевъ-Кутузовъ* и Генералъ-Маіоръ *Бороздинъ* съ отрядами своими *вдоволь поколотили* непріятеля.

Въ городѣ *Ошмянахъ* славный *Наѣздникъ* нашъ Полковникъ *Сеславинъ*, ворвавшись въ оный городъ съ Ахтырскими гусарами, у самыхъ воротъ Комендантскаго дома изрубилъ весь караулъ непріятельскій!..

При мѣстечкѣ *Сморгони* Генералъ-Маіоръ *Чаллицъ*, а при мѣстечкѣ *Молодечномъ* Генералъ-Маіоръ Графъ *Оруркъ* и Полковникъ *Кайсаровъ* сильно поражали непріятеля отрядами своими.

При городѣ *Новогродкѣ* и селеніи *Мирѣ* (26 и 27 Іюня), Атаманъ *Платовъ* съ Козаками своими два дни опрокидывалъ непріятеля; причемъ онъ бралъ въ товарищи себѣ мужественнаго Генералъ-Адъютанта *Васильчикова*.

Въ селеніяхъ: *Забрежьѣ* Полковникъ *Сеславинъ*, въ *Латигалѣ* Генералъ Графъ

*Орурк*ъ, въ *Плещениц*ѣ Генералъ *Ланской* и *Грековъ* 8, въ *Долгиновѣ* Подполковникъ *Теттенборнъ*, при *Лантулѣ* Ротмистръ *Галева* 1 съ эскадрономъ Польскаго Уланскаго полка порядкомъ, такъ сказать, отдѣлывали своего непріятеля!... — При мѣстечкѣ же *Кайдановѣ* Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ значительно разбилъ корпусъ Польскаго Генерала Косецскаго: 2 знамя, 2 пушки и до 4 тысячъ нижнихъ чиновъ взято въ плѣнъ.

Городъ Минскъ занятъ былъ передовымъ войскомъ Адмирала Чичагова 4 числа Ноября мѣсяца, въ которомъ больныхъ нашлось непріятелей до 3,000 человѣкъ.

Въ лѣво, по сей же чертѣ, у города *Диснѣ*, что на рѣкѣ *Двинѣ*, Генералъ *Корфъ* и Графъ *Кутайсовъ* съ конной артиллеріею, съ Лейбъ-Козаками и Польскимъ Уланскимъ полкомъ храбро на каждомъ шагу останавливали непріятеля.

Городъ *Борисовъ* и рѣка *Березина* памятны будутъ и позднѣйшему потомству по единственной и несчастнѣйшей переправѣ непріятельской арміи. Сюда, сойдясь съ разныхъ сторонъ, всѣ силы Русскія наконецъ — *обрушились* на враговъ!.. пять сутокъ поражали непріятеля до того, что, казалось, устали и *мышцы* отъ смертоносныхъ *взмаховъ* сихъ чадъ Марсовыхъ!... Нѣтъ въ исторіи военной подобной сей переправы; однѣ лѣтописи *судей Израелевыхъ* упоминаютъ о равныхъ же бѣдствіяхъ, постигшихъ племя *Ефраимово* у преходовъ *Іорданихъ!* . . .

Силы Русскія состояли: въ арміи *Князя Смоленскаго, Адмирала Чичагова*, корпусовъ Графа *Витгенштейна*, Козаковъ Атамана *Платова*, передовыхъ войскъ Графа *Милорадовича*, отряда Генерала *Ермолова* и другихъ.

Непріятель потерялъ съ 16 по 20 Ноября плѣнными: Генераловъ 5, Штабъ

и Оберъ-Офицеровъ 427, нижнихъ чиновъ 23,500, пушекъ 22 и 4 знамя. Тутъ разбиты *на голову* Маршалы: *Удино*, *Викторъ*; Генералы: *Домбровскій*, *Заянчикъ*, трое изъ которыхъ были ранены. Одни войска Графа Виттенштейна взяли въ плѣнъ около 13,000, да убитыми и ранеными болѣе 7,000 и 12 пушекъ. На пространствѣ же отъ Вильны до Березина, сверхъ вышеозначеннаго, потеря непріятельская простиралась во ста пятидесяти орудій, до тысячи зарядныхъ ящиковъ и не менѣе 30,000 человѣкъ.—«Дорога покрыта, пи»шетъ *Князь* Смоленскій, убитыми, ра»неными, замерзшими и умирающими. «Наказаніе столь быстро поспигаетъ «сихъ злодѣевъ, что они остаются «жертвою пламени въ томъ же самомъ «жильѣ, которое они зажигаютъ, и за»мерзаютъ въ тѣхъ же самыхъ домахъ, «которые они раззорили . . . . »

Борисовскія укрѣпленія быстро и отважно были взяты приступомъ (9 числа Ноября) отрядомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта. Непріятель упорно защищался, засѣвшись въ укрѣпленіяхъ. Здѣсь храбрый сей Генералъ былъ раненъ. О немъ-то Адмиралъ Чичаговъ доносилъ Государю Императору какъ о *храбромъ, изкусномъ и незнающемъ никакихъ препятствій Генералѣ*. Заступившій его мѣсто Генералъ Князь *Вяземскій* одушевленъ былъ тою же неустрашимостію: онъ первый вбѣхалъ верхомъ въ укрѣпленія со стрѣлками егерскаго 13го полка и съ ихъ полковымъ командиромъ Подполковникомъ *Избошемъ*; въ стрѣлкахъ сихъ рядовой *Кармановъ* отличнѣе прочихъ дрался. 14 Егерскій полкъ, что нынѣ 4 Карабинерный, съ полковымъ начальникомъ своимъ храбрымъ Генераломъ *Красовскимъ* примѣрно сражался и отбилъ у непріятеля 6 пушекъ; въ числѣ достой-

ныхъ ихъ Офицеровъ раненъ былъ и Капитанъ *Коновальскій*. Полкъ сей за сіе сраженіе получилъ *знаки отличія* на кивера свои, отличный же начальникъ ихъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3й степени.—26 Егерской полкъ, сводные баталіоны 15 дивизіи и батарейная рота Полковника *Магденкова*, которая за сіе дѣло получила въ отличіе себѣ *петлицы* на мундиры, съ равною похвалою участвовали въ сей побѣдѣ. Виленскаго мускетерскаго полка Маіоръ Колтовской съ однимъ своимъ баталіономъ загналъ въ лѣсъ цѣлую непріятельскую колонну, но и самъ тутъ былъ тяжело раненъ пулею въ бокъ.

При селеніи *Студенцахъ* Графъ *Витгенштейнъ* съ Атаманомъ Графомъ *Платовымъ* въ одно же время поражали толпящіеся корпуса непріятельскіе черезъ рѣку Березину.

При *Зембинѣ* Генералъ *Чаплицъ* съ Генераломъ *Корниловымъ* *добивали*,

такъ сказать, бѣгущаго непріятеля — конная артиллерійская рота № 13 съ Полковникомъ *Арнодіемъ*, Капитанами: *Краснокутскимъ* и *Мазаракомъ* и *Павлоградскій* гусарскій полкъ много въ томъ споспѣшествовали.

Къ той же побѣдѣ принадлежитъ и пораженіе непріятеля Адмираломъ Чичаговымъ при селеніи *Бриловѣ* и *Стаховѣ*. — Въ селеніи *Ушѣ* Полковники: *Луковкинъ* и *Палагейка побили* непріятеля, а въ *Батурахъ* Генералъ *Властовъ*.

Упомянемъ здѣсь о Флигель-Адъютантѣ Кавалергардскаго полка Поручикѣ *Орловѣ*, который былъ посланъ отъ *Князя Смоленскаго* съ отрядомъ Козаковъ для открытія сообщенія съ арміею Адмирала *Чичагова*. *Князь Смоленскій* такъ о немъ доноситъ Государю Императору: »Поручикъ *Орловъ* »долженъ былъ *перерѣзывать* почти »всю непріятельскую армію . . . Онъ при-

«нуждень былъ *ночевать* среди Фран-«цузскихъ войскъ.«

Въ селеніи Бѣлиничахъ: Подполковникъ *Давыдовъ* съ Подполковникомъ Волынскаго Уланскаго полка *Храповицкимъ* разбилъ отрядъ Польскихъ войскъ и взялъ у нихъ весь лазаретъ съ лекарями. У него же въ отрядѣ 26го егерьскаго полку Прапорщикъ Давыдовъ съ сотнею Козаковъ, загнавши непріятеля въ буераки, взялъ въ плѣнъ 96^ть человѣкъ, а прочихъ *докололъ* дротиками.

Генералъ-Адъютантъ Графъ *Ожаровскій*, посадя егерей верхами, прискакалъ къ городу Шклову, разсѣялъ непріятеля и спасъ городъ отъ пожара. — Въ селеніи *Княжицахъ* Лейбъ-Гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ *Нащокинъ*, настигъ отступающаго непріятеля и *придалъ имъ поспѣшности въ бѣствѣ*. Полковникъ Давыдовъ занялъ *съ бою* городъ *Копысъ* (9 Ноября).

Атаманъ Графъ *Платовъ*, донося о пораженіи непріятеля Генералъ-Лейтенантомъ *Мартыновомъ* и Генералъ-Маіоромъ *Кутейниковымъ*, пишетъ, что онъ уже *не считаетъ за нужное утруждать донесеніями о взятіи плѣнныхъ непріятелей*, ибо каждый день не менѣе тысячи человѣкъ оныхъ доставляютъ къ нему; ими же взятъ былъ въ плѣнъ Генералъ Дзевановскій.

Графъ Платовъ 9 Ноября занялъ *съ бою* Оршу, въ которой взято 26 орудій и 50 однихъ Офицеровъ непріятельскихъ.

Отрядомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго занятъ *съ бою* городъ *Могилевъ*.

Генералъ Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ отъ самой Орши до Борисова безпрестанно своими отрядами нападалъ удачно на непріятеля.

Время и мѣсто упомянутъ здѣсь о славной побѣдѣ подъ селеніемъ *Даш-*

ковкѣ, одержанной Генералъ-Лейтенантомъ *Раевскимъ*, во время слѣдованія непріятеля къ Смоленску (11 числа Іюля). Упорнѣйшее сраженіе сіе продолжалось 10 часовъ, — всѣ выгоды мѣстоположенія были на непріятельской сторонѣ — *храбрость* и *штыки* на нашей . . . *Раевскій* съ однимъ 7^мъ корпусомъ опрокинулъ 5 дивизій съ Маршалами ихъ *Даву* и *Мортье* и безпощадно гналъ ихъ до селенія *Новосѣлокъ*. — Здѣсь-то, сей истинный герой по дѣламъ и душѣ, шедши на батарею, взялъ двухъ сыновей своихъ и закричалъ позади стоящимъ мускетерамъ: *впередъ робята! за нами!* . . . 26 Дивизія, подъ начальствомъ отлично храбраго Генерала Паскевича, примѣрно *дралась* на лѣвомъ крылѣ корпуса. За симъ въ слѣдъ, Атаманъ Графъ *Платовъ*, составлявшій *оберегательный* отрядъ арміи Князя *Багратіона*, *побилъ* войски Короля Вестфальскаго и

преслѣдовалъ ихъ 15 верстъ безъ отдыха.

Для лучшей ясности въ описаніяхъ нашихъ, пораженіе непріятеля при селеніи *Островнѣ* Генералъ-Адъютантомъ Графомъ *Остерманомъ - Толстымъ* включимъ мы въ побѣды по Витепской Губерніи (Письмо III); равномѣрно и пораженіе непріятеля Генералъ-Лейтенантомъ *Коновницынымъ* при рѣкѣ *Двинѣ*, и Генералъ-Маіоромъ Графомъ *Паленомъ* при рѣкѣ *Лучессѣ*.

О побѣдѣ же подъ *Краснымъ* упомяну въ слѣдующемъ письмѣ.

ПИСЬМО II.

Воспоминаніе о сраженіи подъ городомъ Смоленскомъ и о побѣдѣ подъ Краснымъ.

Генералъ Раевскій, гдѣ только ни встрѣчалъ непріятеля, вездѣ поражалъ онаго, не смотря на малочисленныя свои войски, но мощныя отвагою и искуствомъ своихъ начальниковъ.

Непріятель, будучи обезпокоиваемъ отрядами Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде отъ города *Велижа*, а Генералъ-Маіоромъ Красновымъ отъ Порѣчья, не могъ сосредоточить свои силы у Рудни и потому потянулся къ Любавичамъ, вслѣдъ куда пошли его тревожить и легкія войски наши подъ начальствомъ Графа Платова, подкрѣпляемыя отрядомъ Графа Палена.

Наполеонъ, оставя Витепскъ, двинулся со всею своею арміею къ Смоленску и уже около селенія Ляды сильно напиралъ на 27^ю дивизію Генералъ-

Маіора Невѣровскаго, которая отступила къ Смоленску, не доходя до онаго въ 7ми верстахъ. — Здѣсь-то 4 числа Августа Генералъ Раевскій съ 7мъ своимъ корпусомъ расположился ожидать непріятеля, отрядя въ передовой отрядъ свой 26 дивизію, подъ начальствомъ надежнаго своего товарища, храбраго Генерала Паскевича; оная дивизія заняла мѣсто отъ дороги Красенской на право до Днѣпра, 12я дивизія овладѣла предмѣстіемъ, а 27 дивизія оставалась въ сторожевомъ отрядѣ; конница же расположена была по обѣимъ крыламъ войскъ (которой весьма препятствовали кустарники и рытвины); Артиллеріи 18 орудій поставлены были въ укрѣпленіи такъ названномъ *Королевскимъ проломомъ*, а 24 орудія 12тиѣ батарейныхъ, подъ начальствомъ Полковника *Шульмана*, и 12ти легкихъ подъ начальствомъ Полковника *Жураковскаго*, стояли въ лѣво отъ помянутаго

укрѣпленія къ кладбищу. Непріятель, подъ начальствомъ Маршала Нея, сильно и упорно кидался на передовые отряды; но былъ совершенно отрокинутъ колонною изъ трехъ полковъ 26 дивизіи, въ головѣ которой находился Орловской мускетерской полкъ. Оный послѣ залпа кинулся на штыки и истребилъ противъ нихъ шедшую равносильную колонну.

5го числа Августа 6й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Дохторова, и 3я дивизія подъ начальствомъ Генерала Коновницына смѣнили 7й корпусъ Генерала Раевскаго: отъ кладбища до Днѣпра, гдѣ стояла 26 дивизія, стала тамъ 24 дивизія; предмѣстіе заняла 7я дивизія; 3я дивизія и 27я дивизія разсположены были по укрѣпленіямъ въ городѣ. Непріятель, числомъ около 200,000, расположенъ былъ такимъ образомъ: начальство Маршала Нея было на лѣвомъ крылѣ, средину

составляли войска Маршала Даву, Польскій корпусъ съ Понятовскимъ былъ на правомъ крылѣ. — *Наступъ* начался сильными стрѣлками въ 6 часовъ по утру, подъ громомъ ста пятидесяти орудій. За сими стрѣлками вслѣдъ появились многочисленныя непріятельскія колонны, которыя съ неимовѣрною упорностію бросались къ укрѣпленіямъ, но были отражаемы 24^ю и 7^ю дивизіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лихачева; (во время чего Шефъ 11 егерскаго полка Генералъ *Балла* былъ убитъ). По неудачнымъ таковымъ нападеніямъ на городскіе укрѣпленія непріятель въ многочисленныхъ толпахъ бросался къ *Малоховскимъ* воротамъ, но и тутъ былъ съ вящшею потерею опрокинутъ полками 3^й дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ неустрашимаго Генерала Коновницына. Во время таковыхъ сильныхъ напряженій съ обѣихъ сторонъ Поляки обошли наше лѣвое

крыло и поспѣшали завладѣть Днѣпровскимъ мостомъ; но храбростію Черниговскаго мускетерскаго полка, 6го егерскаго и Лейбъ-Гвардейскихъ егерей были совершенно отбиты; въ сіе же самое время и на правомъ нашемъ крылѣ отряды корпуса Нея старались завладѣть церковью Святаго Михаила, но и тутъ равномѣрно были отбиты бригадою Полковника Потемкина, и именно 48мъ егерскимъ полкомъ. Когда же непріятель покушался переправляться въ бродъ рѣку Днѣпръ, то полки 3й дивизіи и Гренадерскіе: Таврическій и Санктпетербургскій, большой наносили вредъ дерзскимъ и предпріимчивымъ. Въ продолженіе всего сраженія артиллерія 3го корпуса, 7й дивизіи и съ Покровской горы батарея Полковника Нилуса всюду достигала и въ конецъ сокрушала непріятеля. Въ сіи два дни сраженія непріятель потерялъ до 30 тысячъ; наша потеря простиралась

отъ 7 до 8 тысячъ. Несоразмѣрная потеря непріятельская противъ нашей состояла, по ихъ же словамъ отъ того, что усиливались они завладѣть укрѣпленіями, *защищаемыми Русскими!* ...(*).

Ночью въ 12 часовъ съ 5 на 6 число, войски наши оставили городъ Смоленскъ и слѣдовали къ городу Дорогобужу. Генералъ-Маіоръ Корфъ, выступя послѣ всѣхъ изъ города, составлялъ оберегательный отрядъ первой колонны, въ которой находились 2, 3, 4, пѣхотные корпуса и 1 резервной кавалерійской, всѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова.

Едва сія колонна успѣла отойти отъ Смоленска 7 верстъ, какъ была сильно преслѣдуема корпусами Маршаловъ: Нея,

---

(*) Такъ сказано въ книгѣ *Исторія войны въ Россіи и Германіи*, писанная Сарразиномъ, на стр. 96, въ Французскомъ подлинникѣ.

Даву, частію войскъ Вице-Короля Италіанскаго и всею конницею Короля Неаполитанскаго . . . Сраженіе было жаркое и кровопролитное, продолжавшееся 10 часовъ. Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3й, начальствующій передовымъ отрядомъ, Генералъ-Маіоръ Корфъ, соединившись со вторымъ корпусомъ Принца Евгенія Виртемберскаго, Генералъ-Маіоръ Карповъ съ отрядомъ своимъ, Графъ Строгоновъ съ 10 гренадерскою дивизіею, Генералъ Бахметевъ съ 11 дивизіею, Генералъ Чоглоковъ съ своею бригадою примѣрно отличились въ семъ сраженіи какъ искуствомъ своимъ въ разпоряженіи, такъ равно и личною храбростію опровергли всѣ дерзкіе замыслы непріятельскіе, а наиболѣе предпріятія Маршала Жюно, которому приказано было обойти наши войски. Здѣсь убитъ былъ непріятельскій дивизіонный Генералъ *Гудень*. Французы назы-

ваютъ сіе сраженіе при селеніи *Валонтинѣ*, по *Валутинской горѣ*.

Отъ Смоленска до самаго Бородина оберегательнымъ отрядомъ всей 1^й арміи начальствовалъ Коновницынъ, храбростію и изкуствомъ въ военномъ ремеслѣ испытанный Генералъ; козаками же начальствовалъ Графъ Платовъ, 2^й Арміи оберегательный отрядъ былъ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова и Генералъ-Маіора Сиверса. Не льзя достохвальнѣе сихъ начальниковъ оберегать армію, когда 12 тысячь конницы, отступая малыми переходами отъ 30 тысячь непріятельской передовой конницы, давали всегда арміи отдохновеніе и не потеряли не только пушки, ниже одного обознаго колеса, и ниже одинъ какой либо эскадронъ во всегдашнихъ жаркихъ сшибкахъ и напорахъ былъ разбитъ или значительно бы потерпѣлъ.

Таковыми важными соображеніями, ознаменующими истинные познанія военнаго искусства, армія одолжена была достойному предводителю своему Генералу Барклаю де Толли.

Описаніе побѣды подъ Краснымъ.

Городъ Красной, селеніе небольшое, разстояніемъ отъ Смоленска въ 46 верстахъ, недоѣзжая города большой ручей пересѣкаетъ большую дорогу, за городомъ протекаетъ рѣчка *Свиная*; оный уѣздный городъ въ 20 верстахъ отъ границъ Смоленской Губерніи къ Могилевской на Оршанской, Борисовской и Минской большой дорогѣ.

По одержаніи славной побѣды надъ непріятелемъ подъ Вязьмою 22 Октября, всѣ войски наши предприняли кратчайшій путь чрезъ Ельну къ Красному съ тѣмъ, чтобы пресѣчь дорогу непрі-

нителю, бѣгущему отъ поспѣшныхъ Козаковъ Атамана Графа Платова и Бригады егерьскихъ 1 и 20 полка, черезъ Дорогобужъ и Смоленскъ по большой дорогѣ; отрядъ сей козаковъ со всѣхъ сторонъ тѣснилъ непріятеля день и ночь, не давая ни отдохновенія, ниже ночлега въ *кочевьяхъ!...*

Въ таковомъ положеніи непріятель добѣжалъ до Краснаго; Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій 2го Ноября на разсвѣтѣ быстро вломился за непріятелемъ въ городъ. Егери наши, перебѣжавъ сильные картечные выстрѣлы, опрокинули штыками непріятельскія колонны гвардейскихъ Французскихъ егерей; но по малочисленности своего отряда, Графъ Ожаровскій не усиливался удержать городъ и занялъ въ 3хъ верстахъ отъ онаго селеніе *Кутково*. — Въ ночь непріятельская гвардейская дивизія, подъ начальствомъ Генерала Роге, въ 7000, напала на селеніе Кутково,

егери наши удержали штыками три непріятельскія колонны; Маріупольской гусарской полкъ не разъ врубался въ сіи колонны, и тѣмъ далъ время отойти отряду къ селенію Палкино, при чемъ взятъ былъ въ плѣнъ одинъ Полковникъ Французской гвардіи. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой, прибывъ съ 11 дивизіею и отрядивъ Псковской драгунской полкъ и эскадронъ Каргапольскаго полка, содѣйствовалъ въ пораженіи непріятеля. — Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ-Денисовъ тогда же съ отрядомъ своимъ взялъ въ плѣнъ дивизіоннаго Генерала Альмераса, бригаднаго Барона Бюрта и Генерала Дюфура, да 4 пушки; подоспѣвшая конница наша отъ Графа Милорадовича много забрала въ плѣнъ нижнихъ чиновъ. — Тогда же около селенія Кобызево войски Графа Остермана Толстова: Уланскій Польскій полкъ съ Кексгольмскимъ и По-

лоцкимъ полками, настигнувъ непріятеля, много побрали въ плѣнъ, а осталь-ныхъ положили на мѣстѣ.

4 ° Числа конница наша подъ начальствомъ Генерала *Уварова*, отбила у непріятеля 1 знамя, 4 пушки и въ плѣнъ взяла еще одного Генерала Коръ-Гейлигера: Шефъ Московскаго драгунскаго полка Полковникъ Давыдовъ самъ взялъ сего Генерала и помянутое знамя. Полковникъ *Поль* съ Каргапольскимъ полкомъ отбилъ пушки, а Генералъ-Маіоръ Бороздинъ взялъ въ плѣнъ еще Артилерійскаго одного Генерала *Муташевича* и до ста человѣкъ рядовыхъ. — Генералъ-Адьютантъ Баронъ Корфъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ взялъ въ плѣнъ до тысячи человѣкъ, а Генералъ-Маіоръ Карповъ отбилъ 3 штандарта.

Того же числа и въ одно же время Генералъ Раевскій разбилъ войски Вице-Короля Италіанскаго, отнялъ 20 пу-

шекъ, 1 знамя, 40 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ взялъ въ плѣнъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Долгорукій со 2^мъ корсомъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ, въ которомъ отличились: Полковникъ Князь Кудашевъ съ эскадрономъ Лейбъ-Гусаръ, взявшій одну пушку, Полковникъ Гогель съ егерями своими и Сумской гусарской полкъ.

5° Числа вся армія наша двинулась на пораженіе непріятеля . . . 5, 6 и 8 корпусы, 1 кирасирская дивизія, отряды Генералъ-Адъютанта Графа Ожаровскаго и Генералъ-Маіора Бороздина, (которые составляли вмѣстѣ 8 Козачьихъ полковъ съ Маріупольскимъ гусарскимъ и Нѣжинскимъ драгунскимъ полками и съ 19 егерьскимъ полкомъ), направлены были обойти непріятеля съ лѣва; передовые войски, подъ начальствомъ Графа Милорадовича, состоящіе изъ 2 и 7 корпусовъ и 2го кавалерій-

скаго, а равно и 3й корпусъ и 2 кирасирская дивизія, подъ начальствомъ Генерала Князя Голицына — встрѣтили мгновенно изумленнаго непріятеля, идущаго по большой дорогѣ къ Красному .... Здѣсь-то началось жестокое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день. Пѣхота наша холоднымъ ружьемъ, артиллерія мѣткими картечными выстрѣлами, конница быстрыми наѣздами поражали и разсѣявали толпы непріятельскія; войски же Генералъ отъ Кавалеріи Тормасова, отрѣзавъ совершенно дорогу, тѣснили еще съ тыла!... Самъ Наполеонъ, говорятъ, былъ свидѣтелемъ сей жестокой сѣчи; но не дождавшись конца ускакалъ за 20 верстъ къ мѣстечку *Лядамъ*, оставя войски Маршала Даву, Принца Евгенія и часть своей гвардіи на жертву побѣдителямъ.

„Слѣдствіемъ сего пораженія, сказа„но въ донесеніи о семъ сраженіи, было „разсѣяніе всего корпуса Даву, бѣжав-

»шаго въ разстройствѣ и безпорядкѣ »по лѣсамъ, простирающимся на пять »верстъ къ сторонѣ Днѣпра, полагая »найти тамъ свое спасеніе; но легкіе »наши отряды, подъ командою Генералъ- »Адъютанта Графа Ожаровскаго и Ге- »нералъ-Маіора Бороздина, подкрѣплен- »ные егерями, довершили совершенное »пораженіе . . . «

Тутъ же отличились Лейбъ-Гвардіи егерьской и Финляндской полки, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Розена, Ревельской пѣхотной полкъ, Лейбъ-Кирасирскіе полки Его Величества и Ея Величества, 1 и 2 Кирасирскія дивизіи.

Потеря непріятельская весьма велика, ранеными и въ плѣнъ доставшимися: 2 Генерала, 58 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 9,170 нижнихъ чиновъ, 70 пушекъ, 6 знаменъ и штандартовъ и самый жезлъ Маршала Даву. (Сей Даву здѣсь потерялъ свой Маршальской

знакъ, а подъ Вильною разтерялъ весь свой обозъ и въ одной чужой шинели и на чужомъ конѣ ускакалъ за Нѣманъ).

6 Ноября было главное и совершенное пораженіе непріятеля подъ Краснымъ же. Корпусъ Фельдмаршала Нея, назначенный прикрывать отступленіе всей Наполеоновой арміи, отсталъ сутками отъ оной и 6го Ноября только приближался по дорогѣ къ Красному въ 30,000 и съ 150 орудіями; козаки отряда Генералъ-Маіора Юрковскаго завидѣли оный корпусъ и заранѣе дали извѣстіе въ нашу армію, почему Генералъ Графъ Милорадовичъ, подкрѣпленный 8мъ корпусомъ, ожидалъ уже приближеніе онаго. Установленныя батареи наши къ дорогѣ, числомъ до 50 пушекъ, встрѣтили картечными выстрѣлами головы непріятельскихъ колоннъ; храбрый Генералъ-Маіоръ Паскевичъ съ бригадою съ переди, Лейбъ-Гвардіи Уланскій съ права, а Павловской гренадерской полкъ

съ лѣва врѣзались опрометью въ колонны непріятельскія и оныя истребляли.

На лѣвомъ крылѣ, по приказанію Главноначальствующаго, Дежурный Генералъ Коновницынъ устроивалъ войски близъ переправы Сырокоренья: бригада 1^й Кирасирской дивизіи, Лейбъ-Гвардіи конная артиллерія, конвойной Козачій полкъ Полковника Чернозубова съ большимъ успѣхомъ напали на непріятеля, побили, потопили и взяли въ плѣнъ значительное число съ 10 пушками, которыя успѣли обратить на самаго же непріятеля къ вящшему его урону. Конница, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Корфа, преслѣдовала непріятеля съ поля сраженія и не переставала поражать онаго. Въ 12 часовъ по полудни весь непріятельскій корпусъ, положа оружіе, сдался военноплѣннымъ — одинъ Маршалъ Ней, съ тремя стами кирасиръ, успѣлъ ускакать, по примѣру Наполеона, въ Ляды.

Въ семъ сраженіи непріятель потерялъ плѣнными Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до ста, нижнихъ чиновъ 12,000, пушекъ 27, знаменъ и штандартовъ 4; считая же отъ 3го числа Ноября по 7е непріятель потерялъ всего: Генераловъ 8, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 300, нижнихъ чиновъ 21,170, пушекъ 209, (въ томъ числѣ оставленныя по Смоленской дорогѣ къ Красному) и 800 зарядныхъ ящиковъ, взорванные на воздухъ нашими козаками.

За сіи знаменитыя побѣды Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ получилъ наименованіе: *Князя Смоленскаго*...

Генералъ-Адъютантъ Графъ Ожаровскій и Генералъ-Маіоръ Бороздинъ съ легкими отрядами своими, достигнувъ непріятеля передъ *Лядами*, еще отбили у нихъ 7 пушекъ и много обоза. — Лейбъ-Козачій Полковникъ Эльмурзинъ взялъ въ плѣнъ 7 Офицеровъ съ 500 рядовыми. — Сими же отрядами около

Дубровны положено на мѣстѣ и взято въ плѣнъ около двухъ тысячъ непріятеля и еще 4 пушки. Графъ Платовъ въ семъ преслѣдованіи непріятеля взялъ въ плѣнъ до 5000 разныхъ чиновъ, одного провіантскаго Генерала, 10 Оберъ-Офицеръ и 4 орудія. Въ городѣ Оршѣ Графъ Платовъ нашелъ 26 орудій непріятельскихъ. — Отъ отряда Генералъ-Адъютанта Барона Меллера Закомельскаго Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Полковникъ *Гундіусъ* съ Лейбъ-Гвардіи гусарскимъ Штабсъ-Ротмистромъ Акинфьевымъ взяли въ плѣнъ до 3000.

Въ такомъ-то страхѣ и отчаяніи разнородныя толпы Наполеонова войска достигли и до извѣстной всему свѣту переправы Березинской, при которой, по словамъ самихъ Французовъ, столь былъ великъ безпорядокъ и смятеніе въ ихъ войскахъ, что оное уподобляютъ они разрушенію столба Вавилонскаго: Французы, Голландцы, Вестфальцы, Пі-

емонцы, Итальянцы, Поляки, остервенившись другъ противъ друга, штыками и палашами очищали себѣ дорогу между своими (*)!... Дальнѣе преслѣдованіе непріятеля и переправа черезъ Березину описаны уже мною въ предъидущемъ письмѣ; почему за излишнее нахожу здѣсь еще распространяться, хотя и тамъ вкратцѣ о семъ важномъ дѣлѣ упомянуто, но излишніе подробности не входятъ въ содержаніе сихъ писемъ.

(*) Смотри на Французскомъ языкѣ исторію войны въ Россіи и Германіи, Саразиномъ, стр. 224 и 226.

ПИСЬМО III.

Воспоминаніе о сраженіяхъ въ Витепской Губерніи.

Окинемъ теперь глазами Витепскую Губернію, прилежащую съ западной ея стороны. Се поле славы и побѣдъ Графа Винтгенштейна: здѣсь онъ, оградивъ грудію своихъ полчищъ и рапниковъ два главнѣйшіе города, *Ригу* и *Псковъ*, остерегъ и самый *Петрополь*... Брега *Двины* и *Полоты* укажутъ позднѣйшимъ потомкамъ слѣды побѣдителей; города *Полоцкъ* и *Витепскъ* останутся ввѣки памятниками ихъ торжествъ; а урочища *Якубово*, *Клястицы*, *Кохановo*, *Чашники* увѣковѣчатся побѣдами героевъ Русскихъ въ тѣсныхъ для нихъ предѣлахъ Витепской Губерніи. Кто пробѣжитъ долины Канскія? Кто отыщетъ деревню *Арбель*? Но слава о сраженіяхъ Канскомъ и Арбельскомъ жива въ памяти всѣхъ!...

Вы, извѣстнѣйшіе Французскіе Маршалы, которымъ удивлялась цѣлая Европа: *Удино*, *Магдональдъ*, *Сентъ-Сиръ*, *Викторъ* повѣдайте удивленной Европѣ, во сколько дней разбиты вы всѣ были со своими *адскими легіонами* (*) однимъ нашимъ Графомъ Витгенштейномъ? . . . — Въ 5 мѣсяцовъ ни войскъ, ни славы вашей нестало! . . . (**)

(*) Корпусъ Маршала Удино, состоящій изъ 45,000 человѣкъ отборнѣйшаго войска, назывался *адскимъ легіономъ*, но оный былъ разбитъ Графомъ Витгенштейномъ 18 числа Іюля мѣсяца 1812 года подъ *Клястицами* едва ли третьей долей сего числа.

(**) Первое сраженіе Графа Витгенштейна ознаменовано было побѣдою надъ Маршаломъ Удино 18 числа Іюля мѣсяца 1812 года подъ селеніемъ Клястицы, а 10го Декабря того же года авангардъ Графа Витгенштейна вступилъ въ пограничный Прусскій городъ Тильзитъ.

Усѣяли вы костьми своими Русскую землю! Такъ оскудѣла слава сыновъ *Кидарскихъ!* . . .

Первая побѣда Графа Витгенштейна въ Витепской губерніи была надъ Маршаломъ Удино: 18, 19 и 20 Іюля мѣсяца 1812 года близъ села Клястицъ. Сіи три дни сраженій были тремя днями побѣдъ. Потеря непріятельская простиралась убитыми и ранеными до 10,000; въ плѣнъ взято до 3,000, въ томъ числѣ 25 Офицеровъ и два орудія. Неустрашимый Генералъ Кульневъ началъ сіе сраженіе со стрѣлками 25 и 26 егерскихъ полковъ; но увы! на берегу рѣки Дриссы, въ семъ же самомъ сраженіи (18 Іюля), сей *свирѣпый вихорь брани* — палъ! . . .

Палъ, увѣнчанъ побѣдою,
Храбрый Кульневъ,
Какъ вѣрный сынъ,
За любезное отечество
Сражаясь (*).

Кульневъ былъ убитъ ядромъ въ рядахъ гусаръ Гродненскаго полка, отчаянно защищая переправу на рѣкѣ Дриссѣ. Въ семъ сраженіи отличились Генералы: *Бергъ*, *Казачковскій*, *Гельфрейхъ*, Князь *Сибирскій*, *Сазоновъ*, полки 5 дивизіи, которую именуетъ Графъ Виттенштейнъ *храброю дивизіею*, и полки 14 дивизіи: *Севскій*, *Калужскій*, *Пермскій*, *Могилевскій*, *Тульскій*... Сіи полки наперерывъ другъ передъ другомъ съ мужествомъ шли въ колоннахъ на непріятеля и штыками *докалывали* оставшихся отъ пуль и

(*) Сія эпитафія вырѣзана на камнѣ, положенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ *Кульневъ* былъ убитъ (въ деревнѣ *Сивошнѣ*).

ядерѣ. Сводные гренадерскіе баталіоны, особенно баталіонъ *Графа Аракчеева* полка, много въ семъ сраженіи споспѣшествовалъ мускетерамъ; Генералъ-Маіоръ *Каховскій* начальствовалъ всѣми *сводными* гренадерами. Егерскіе полки №3, 24, 25 и храбрый 26, съ первымъ Полковникъ Фроловъ завладѣлъ *мызою Якубовою*, со вторымъ Полковникъ Властовъ удачно преслѣдовалъ по лѣсамъ бѣгущаго непріятеля! . . . (*) Артиллерія, разгромившая непріятеля въ семъ сраженіи, была: батарейныхъ ротъ: № 5, 9, 14, 27; легкихъ ротъ: № 9, 27; конныхъ ротъ: № 1, 3. Генералъ Князь *Ящвиль*, Полковникъ *Штаденъ*, Подполковники *Мурузи* и *Байковъ* примѣрно

(*) Храбрые наши стрѣлки пробѣжали сквозь пламя горящаго моста, имѣя впереди себя Павловскихъ гренадеръ, и завладѣли мѣстечкомъ (Клястицами). Такъ сказано въ донесеніи отъ Графа Витгенштейна.

отличились искуствомъ и храбростію своею — равно и полки: *Гродненскій* гусарскій, *Рижскій*, *Ямбургскій* и эскадронъ Лейбъ-Гвардіи драгунскій подъ начальствомъ Генерала *Балка*. — Такова была побѣда при селѣ Клястицахъ, лежащемъ по дорогѣ отъ *Полоцка* къ *Себежу* — и песчаные брега рѣки *Нищи* увлажились кровію враговъ Русскія земли!...

При берегахъ рѣки *Двины* (у *Друи* и *Дриссы*) храбрый Генералъ *Кульневъ* не разъ жестоко поражалъ непріятелей.

При мѣстечкѣ *Кохановѣ* (29 Іюля) Маршалъ *Удино* опять предсталъ герою нашему, какъ бы съ новыми *Кадмовыми* людьми, и снова тутъ же былъ разбитъ героемъ нашимъ! Здѣсь храбрый Полковникъ *Денисьевъ*, Шефъ 25 егерскаго полка, былъ убитъ ядромъ.

О разбитіи Маршала *Удино* во Французскихъ газетахъ и приказахъ по ихъ арміи сказано было такимъ образомъ:

«30,000 отборныхъ войскъ Маршала «*Удино* цѣлые два дни сражались упор- «но противъ 80,000 Русскихъ, кото- «рые не успѣли причинить ни малѣй- «шаго вреда Французскому корпусу въ «правильномъ его отступленіи, хотя и «пожертвовали на сей разъ болѣе 20,000 «человѣкъ лучшаго войска.«

Но успѣемъ ли мы за нашимъ ге- роемъ подробно описывать его подвиги? *Ступилъ, и гдѣ тристаты злобы?* И потому вкратцѣ только означимъ по- бѣды и напомнимъ себѣ имяна дѣйст- вующихъ лицъ, которые не менѣе слав- ны — дѣломъ самихъ героевъ Омиро- выхъ! Нужда предстоитъ въ пѣвцѣ, а не въ предметѣ и содержаніи!...

За побѣдою подъ *Клястицами* слѣ- дуетъ упомянуть о двухъ-дневномъ сра- женіи 5 и 6 Августа при Полоцкѣ, въ которомъ и Маршалы Удино, и Сентъ- Сиръ, и Деруа переранены; однихъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ Баварскихъ убито

и ранено 117, да болѣе 5000 нижнихъ чиновъ, не считая до 3000 взятыхъ въ плѣнъ и 15 батарейныхъ орудій! . . . Здѣсь *Роменскія* ущелія напоминаютъ *Термопилы:* Генералы Гельфрейхъ, Князь Сибирскій и Полковникъ Властовъ соревновали *Леониду!* . . . Ихъ участь была посчастливѣе: не о нихъ, а о Французахъ не кому было сказать, вышли ли они живыми изъ сихъ ущелій! . . .

Сверхъ выше упомянутыхъ отличившихся чиновниковъ и полковъ въ Кляпицкомъ сраженіи, присообщимъ къ онымъ: Генералъ - Маіора Гамена съ Эстляндскимъ и Тенгинскимъ полками и запасными баталіонами 11, 18 и 36 егерскихъ полковъ, Полковника *Гарпе* съ баталіономъ *Навагинскаго* полка, батарейную роту No 28, легкую No 7 и Подполковника *Мевеса*, Лейбъ - Гвардіи коннаго полка Полковника *Протасова* съ Гвардейскими эскадронами своднаго Кирасирскаго полка, Гродненскаго

гусарскаго полка Подполковника *Силина*, Маіора *Самейко*, Ротмистра *Дятькова* съ своимъ эскадрономъ Гродненскаго полка, два эскадрона Лейбъ-Кирасиръ Его Величества и Ея Величества.

10 ° Числа Августа было сраженіе при мѣстечкѣ *Бѣломъ*, гдѣ Баварцы съ Генераломъ ихъ Графомъ Вреде на голову побиты; здѣсь Шефъ 26го егерскаго полка Полковникъ Ротъ, Полковникъ Ридигеръ, Полковникъ Платовъ 4й, первый штыками, другой съ гусарами, а послѣдній съ козаками овладѣли мѣстечкомъ *Бѣлымъ*.

Отряды Козачьяго Полковника *Родіонова*, артиллерія Подполковника *Непейцына*, Маіора *Буткевича*, Сотника *Студеникина*, Поручика *Паренсова*, Есаула *Попова* дѣйствовали отдѣльно храбро и удачно по уѣздамъ *Городецкомъ* и *Полоцкомъ*. — Полковникъ *Бедряга*, Есаулъ *Гнутовъ* и Поручикъ *Апсе-*

итовъ Изюмскаго гусарскаго полка съ отрядами козаковъ не разъ переплывали рѣку Двину для удачнаго поиска непріятелей! . . .

По взятіи приступомъ города Полоцка 8го Октября 1812 года, доноситъ герой нашъ слѣдующее: «Послѣ «двухъ-дневнаго упорнѣйшаго и отчаянного сопротивленія непріятеля, наконецъ, хвала Всевышнему, Маршалъ Гувіонъ Сенъ-Сиръ за Двиною, а я со «ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ въ городѣ «Полоцкѣ.» Въ семъ дѣлѣ сверхъ выше упомянутыхъ отличившихся чиновниковъ: Генералъ Графъ Штейнгель и Дибичъ были достойные помощники Графа Виттенштейна. Здѣсь-то Санктпетербургское Ополченіе, *къ возхищенію всѣхъ, дрались съ такимъ отчаяніемъ и неустрашимостію, что ни въ чемъ не отставали отъ своихъ товарищей старыхъ солдатъ, подъ главнымъ присмотромъ своего храбраго*

начальника Сенатора Бибикова (*). И здѣсь *храброму Камергеру* Мордвинову оторвало ядромъ ногу. Сіе Ополченіе живо напоминаетъ намъ *Дружины* Святославовы — грудью и копьями пролагавшими себѣ путь — и о нихъ-то можно сказать: что *борода*, то мужество; что *сѣдина*, то опытность! . . . Honorem meum nemini dabo (чести моей никому не отдамъ). Кому можно лучше повторить сіе изрѣченіе, какъ не *защитнику Пскова* (**)! котораго, смѣло

(*) Такъ сказано въ донесеніи Графа Витгенштейна.

(**) Псковское купечество поднесло Графу Витгенштейну образъ Псковскаго Чудотворца Благовѣрнаго Князя Гавріила съ надписью: *защитнику Пскова, Графу Петру Христіановичу Витгенштейну отъ купцовъ сего города. Сентября* 1го *числа* 1812 *года*. На оное воспослѣдовало Всемилостивѣйшее одобреніе отъ 14 Сентября, слѣдующаго содержанія: „Графъ „Петръ Христіановичь! Поднесенный

скажемъ, *видимо* пріосѣнялъ свыше Псковскій Чудотворецъ Великій Князь Гавріилъ! . . .

Отъ *Полоцка* до *Лепеля* гнали непріятеля безостановочно, который разтерялъ и людей, пушки и обозъ свой. (Отъ Полоцка до границъ Витепской губерніи непріятель потерялъ одними

»вамъ отъ общества *Псковскаго* купечества образъ Гавріила Чудотворца, съ »надписью: *защитнику Пскова*, я не »токмо принять вамъ позволяю, но и »купцовъ, изъявившихъ вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ похваляю. Святый и Благовѣрный Князь »Гавріилъ имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести моей никому не отдамъ*. Вы »со ввѣреннымъ вамъ воинствомъ, защищая *Псковъ* и Отечество, оказали себя »ревностнымъ сему правилу его послѣдователемъ; а потому не сомнѣваюсь, »чтобы сей угодникъ Божій, видя образъ »свой въ рукахъ вашихъ, не веселился »духомъ и не осѣнялъ васъ свыше.«

плѣнными около ста Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 6000 рядовыхъ, 9 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ и многочисленный обозъ Баварской арміи). Тутъ же, на границахъ Витепской губерніи, при деревнѣ *Смольнѣ*, 2 Ноября побитъ былъ Маршалъ *Викторъ*; Генералъ-Лейтенантъ Князь *Яшвиль* и Генералъ-Маіоръ *Фокъ* много содѣйствовали въ семъ дѣлѣ; Генералъ *Властовъ*, Полковникъ *Алъбрехтъ* съ двумя эскадронами Лейбъ-Гвардіи драгунскаго полка, Полковникъ *Древичъ*, Подполковникъ *Антроповъ*, Маіоръ *Родіоновъ*, Сотникъ *Деньшовъ*, Есаулъ *Салдатовъ* разсѣевали толпы вражьи по берегамъ рѣкъ Дисны, Ушачи, Улѣ, Бережвицѣ!...

Городокъ *Сѣнно* (Могилевской губерніи) занятъ былъ *съ бою* отрядомъ Генералъ-Адъютанта *Голенищева-Кутузова*, и тѣмъ самымъ отдѣльный корпусъ Графа *Витгенштейна* имѣлъ сношеніе съ главною арміею *Князя Смоленскаго.*

Достославны были побѣды героя нашего и за предѣлами Витепской губерніи, вѣ Могилевской, *Минской* и далѣе и далѣе; подвиги его очистили отъ непріятеля всю Витепскую и Минскую губерніи, заслонили Лифляндію и оберегли Псковскую губернію (*). Сподвижники таковой его великой славы были при немъ находящіеся Генералы по квартермейстерской части: *Дибичъ* и *Довре*.

Здѣсь же прилично упомянуть еще о славномъ сраженіи близъ Островны, одержанномъ Генералъ - Адъютантомъ Графомъ *Остерманомъ Толстымъ* (13 Іюля). — Главная армія наша подъ начальствомъ *Барклая де Толли* была у *Витепска*. Непріятельскіе разъѣзды

(*) Жители *Пскова* не довольствуясь поднесеніемъ образа, съ Высочайшаго соизволенія сооружаютъ Графу Витгенштейну памятникъ побѣдамъ его въ храмѣ Пресвятой Богородицы.

показались въ окрестностяхъ города. Главноначальствующій отрядилъ Графа *Остермана - Толстова* съ корпусомъ, для удержанія непріятеля; Графъ Остерманъ, найдя непріятеля въ боевомъ порядкѣ близъ *Островны*, рѣшительно напалъ на онаго и храбростію превозмогъ превосходство силъ непріятельскихъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго и Вице-Короля Итальянскаго! . . . Самъ Наполеонъ о семъ сраженіи сказалъ, что одна только храбрость войскъ и самонадѣяніе начальника могли одержать сію побѣду (*). Генералъ-Лейтенантъ *Коновницынъ* на другой день (14 числа) смѣнилъ войсками своими отрядъ Графа *Остермана-Толстова* и вторично цѣлый день былъ въ сраженіи съ непріятелемъ. „Генералъ *Коновницынъ*, пишетъ Бар-

(*) Смотри исторію войны въ Россіи и Германіи, на Француз. языкѣ Сарразина стр. 76.

„клай де Толли, отражалъ всѣ нападе-
„нія непріятельскія, и войски его ока-
„зывали столько же храбрости, сколько
„и упорства.“ —

По *выдержаніи* сихъ двухъ славныхъ сраженій, армія наша *отдвигалась* къ Смоленску; Генералъ *Графъ Паленъ* начальствовалъ *оберегательнымъ* отрядомъ и при рѣкѣ *Лучессѣ* и въ засадахъ *Агалановщинскихъ* много истребилъ непріятельской конницы.

По отступленіи же непріятельской арміи изъ Москвы, городъ *Витепскъ* былъ *съ бою* занятъ войсками Графа Виттенштейна, а имянно отрядомъ Генералъ-Маіора Гарпе (26 Октября). — 7^й Дружины охотники и городскіе Евреи тушили пожаръ въ городѣ; въ числѣ плѣнныхъ схваченъ былъ и Витепской Губернаторъ, назначенный непріятелемъ: Генералъ *Паже*, два орудія и весьма много другихъ запасовъ.

П.П. Слѣдовало бы упомянуть въ своемъ мѣстѣ о подвигахъ Флигель-Адъютанта Полковника *Чернышева*, который первый доставилъ Графу *Витгенштейну* (6 числа Ноября въ мѣстечко Чашники) свѣденіе о дѣйствіяхъ Западной арміи, бывшей весьма въ дальнемъ разстояніи отъ главной нашей арміи и отряда Графа Витгенштейна, а равномѣрно и подробнѣе прочихъ извѣдалъ внутреннее положеніе непріятельскихъ войскъ, обѣзжая и пробиваясь сквозь всю ихъ армію. Флигель-Адъютантъ *Чернышевъ* отправился изъ Герцогства Варшавскаго съ однимъ Козачьимъ *Пантелѣева* полкомъ, и въ продолженіи 4 сутокъ сдѣлалъ до 400 верстъ, бывъ безпрестанно окруженъ многочисленными непріятельскими войсками; переплылъ черезъ 4 рѣки, выручилъ много нашихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ: Генералъ-Адъютанта *Винцегероде*, Генералъ-Маіора *Свѣсина* 3го, Изюм-

скаго гусарскаго полка Маіора *Нарышкина*, Эсаула *Князева* и другихъ; забралъ много плѣнныхъ, въ томъ числѣ трехъ курьеровъ съ важными бумагами и изтребилъ большое количество непріятельскаго обоза.

О семъ отличномъ Офицерѣ Адмиралъ Чичаговъ (отъ 9 Октября) доноситъ нижеслѣдующее: »Отряженный (26 »Сентября) въ Герцогство Варшавское »съ отрядомъ легкихъ войскъ и ротою »конной артиллеріи Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ »Полковникъ *Чернышевъ*, перешедъ въ »семь сутокъ болѣе 500 верстъ, занялъ два Губернскіе города *Сельцъ* »(*Сидлце*) и *Вегровъ* (*Венгровъ*), около »30 городковъ и мѣстечекъ, въ числѣ »коихъ *Біалу*, *Мендзерицы* (*Міедзерзицъ*, »*Лубартовъ*, *Соколовъ* и *Луковъ*; изтребилъ болѣе 10 магазейновъ, изъ »коихъ два, одинъ въ *Луковѣ*, другой »въ *Коцкѣ* весьма значущіе; а равно

„ уничтожилъ всѣ магазейны, находящі-
„ яся по *коммуникаціоннымъ* дорогамъ,
„ идущимъ изъ Австріи и Варшавы къ
„ Бресту. Симъ изтребленіемъ непрі-
„ ятельскихъ военныхъ запасовъ и сбо-
„ ровъ *контрибуцій* въ разныхъ мѣстахъ
„ Герцогства Варшавскаго нанесъ много
„ вреда непріятелю, и наведя страхъ въ
„ самой Варшавѣ, будучи отъ оной не
„ далѣе 6 миль, возвратился 7го Октя-
„ бря къ Влодавѣ, приведя съ собою
„ плѣнными 6 Офицеровъ и болѣе 300
„ человѣкъ нижнихъ чиновъ.“

Въ сіе время Варшава трепетала, чтобы Русскіе не овладѣли оною, что видно было изъ объявленій Правительства, на сей счетъ изданныхъ отъ 16 Октября 4 того года (*).

(*) Смотри на Французскомъ языкѣ книгу: Исторію войны въ Россіи и Германіи, писанную Сарразиномъ, стр. 207.

ПИСЬМО IV.

О Бородинскомъ сраженіи, 26го Августа 1812 года.

22го Августа Россійскіе войски, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Князя Кутузова, заняли боевымъ порядкомъ окрестности села Бородина, въ 12 верстахъ отъ города Можайска; мѣстоположеніе сіе одно изъ наилучшихъ, которое можно было избрать на плоскихъ мѣстахъ; одна лѣвая сторона сего мѣстоположенія была нѣсколько послабѣе для обезпечиванія непріятельскихъ внезапностей, почему оная и болѣе исправлялась посредствомъ искуственныхъ укрѣпленій.

Разположеніе войскъ въ боевомъ порядкѣ было слѣдующее:

Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ Смоленскій лично предводительствовалъ войсками; на правомъ крылѣ находился Генералъ Милорадовичъ, на лѣвомъ Князь

Багратіонъ, въ срединѣ Генералъ Дохторовъ; у пятиугольнаго на правомъ крылѣ укрѣпленія, по сію сторону Москвы рѣки, не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни Маслова, около лѣса разположены были егерскіе полки, отъ которыхъ въ лѣво въ два строя или линіи 2й и 4й корпусы, за ними 1я и 2я кирасирская дивизія, упирающіяся лѣвымъ крыломъ своимъ къ большой Московской дорогѣ; передъ сими корпусами построены были 4 батареи, да лѣвѣе оныхъ на большой Московской дорогѣ передъ деревнею Горки еще двѣ такія же батареи.

За большую дорогу въ лѣво, въ томъ же пропяженіи и въ два же строя прямѣе къ селу Бородину, были поставлены позади двухъ же батарей корпусы 6й и 7й, примыкающіеся съ лѣва къ сельцу Семеновскому; за оными корпусами 3я и 4я кавалерійскія дивизіи, за которыми косвенно стояли въ первомъ

строю отрядъ сводныхъ гренадеръ, во второмъ 2^я гренадерская дивизія. Передъ сельцомъ Семеновскимъ трехъугольное укрѣпленіе объ 18^ти орудій; въ лѣво отъ онаго за рѣчкою сдѣланы были еще три полевые укрѣпленія, каждое о 6^ти орудій; отъ сельца Семеновскаго, по сю сторону рѣчки, косвенно и въ два строя поставлена была 27я пѣхотная дивизія, за оною Ахтырской Гусарской и Литовской Уланской полки, за которыми небольшой отдѣлъ 2й гренадерской дивизіи.

По ту сторону рѣчки, лѣвѣе сихъ войскъ, разставлены были въ перелѣскѣ егерскіе полки. Еще лѣвѣе оныхъ 3й корпусъ, за онымъ 3я дивизія и 1я гренадерская дивизія, всѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова, и составляли крайное лѣвое крыло всего боеваго порядка. За онымъ войскомъ и нѣсколько поодаль соединено было въ 10 тысячахъ Московское Ополченіе, подъ

начальствомъ Графа Маркова. Сторожевое же войско или резервъ расположенъ былъ за деревнею Тапариновою, и состоялъ изъ двухъ спроевъ 5го корпуса Императорской гвардіи и сводныхъ гренадеръ, за ними 1я кирасирская дивизія при деревнѣ Михайловѣ.

23го Числа всѣ вышеупомянутые укрѣпленія приводились къ окончанію, особенно, какъ сказано, лѣвая сторона мѣстоположенія была усилена работами; впрочемъ какъ правая, такъ и лицевая сторона перерѣзаны были по о врагами, по рытвинами и рѣчкою Колочаей.

24го Числа непріятель наведенъ былъ на наши войски умышленно отступающими передовыми отрядами Генерала Коновницына и Платова, и въ 6 часовъ по полудни учинилъ сильный напоръ на выдавшіяся батареи лѣваго крыла, защищаемыя 27ю дивизіею, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Паскевича, къ которому присоединилась еще бригада

Полковника Гогеля 26й дивизіи, да два полка гренадерѣ Фанагорійскій и Сибирскій и 2я кирасирская дивизія, подѣ начальствомѣ Генерала Дука: храбрость сихѣ войскѣ остановила предпріятія непріятельскія.

25го Числа Французы безпокоили наши войски одними стрѣлками и приготовлялись къ приступу, соединяя полки свои и орудія на лѣвое наше крыло.

26го Числа сраженіе началось въ 4 часа по утру пушечными выстрѣлами съ обѣихъ сторонъ. Первый напоръ или атака непріятельская сдѣлана была сильною колонною корпуса Вице - Короля Италіанскаго Евгенія прямо на деревню Бородино, занимаемую гвардейскими егерями, которые вмѣстѣ съ 1мъ егерьскимъ полкомъ, подѣ начальствомъ Полковника Карпенко, приняли непріятеля дружнѣе въ штыки, опрокинули онаго и прогнали за рѣчку. 2й напоръ непріятельскій учиненъ былъ уже двумя кор-

пусами Нея и Давуста, которые устроя въ густыя колонны войски, повели прямо на 7^й и 8^й наши корпусы, и сраженіе возгорѣлось по всему протяженію боеваго строя. Непріятельскія колонны сильно и отчаянно напирали противъ нашего укрѣпленія, состоящаго изъ 12 орудій подкрѣпляемаго 4^мя полками 26^й дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Паскевича, который съ своею дивизіею и съ бригадою 26^й дивизіи Полковника Гогеля мужественно удерживалъ всѣ порывы непріятельскіе до того времени, когда начальствующій 12^ю дивизіею Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ послалъ въ подкрѣпленіе 2 полка своей дивизіи; а начальникъ Штаба 1^й арміи Генералъ Ермоловъ, схватя ближайшій баталіонъ, бросился на подкрѣпленіе Генералу Паскевичу и сею рѣшительностію смѣшалъ непріятельскія колонны и обратилъ ихъ въ бѣгство за оврагъ. Въ семъ смѣломъ на-

писѣ убитъ былъ начальникъ артиллеріи Графъ Кутайсовъ, а Генералъ Ермоловъ раненъ, и здѣсь взятъ былъ въ плѣнъ начальствующій непріятельскою колонною Генералъ Бон-Ами.

Вмѣстѣ съ нападеніемъ на 7й корпусъ, войски непріятельскіе, подъ начальствомъ Маршала Давуста, напали и на 8й нашъ корпусъ, который отъ сильнаго сего непріятельскаго напора нѣсколько поколѣбался; но Князь Багратіонъ, немедленно опрядя ближніе полки, повелъ самъ оные противъ напирающаго непріятеля, ударилъ въ штыки и опрокинулъ колонны; но здѣсь-то и былъ онъ жестоко раненъ пулею въ ногу. Непріятель, отбѣжавши значительное разстояніе, снова свернулся въ толпы и съ новою же рѣшимостію бросился на укрѣпленія; что увидя начальствовавшій сводною гренадерскою дивизіею Графъ Воронцовъ, съ нѣсколькими

баталіонами своихъ гренадеръ встрѣтилъ штыками непріятеля и ихъ разстроилъ, при чемъ и былъ самъ раненъ. Тогда Полковникъ Буксгевденъ съ 3мъ полками 2й гренадерской дивизіи, подкрѣпляемый Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ Полковника Васильчикова, быстро напалъ на непріятеля, опрокинулъ онаго и освободилъ укрѣпленія; но среди блистательнаго своего подвига вскорѣ былъ самъ убитъ. Главноначальствующій войсками Князь Кутузовъ, видя, что непріятель дерзновенно устремляетъ всѣ свои усилія на одно только наше лѣвое крыло, приближилъ къ оному еще 6й и 4й корпусы, 24я дивизія смѣнила 26о, весьма ослабшуюся въ продолженіи сего сраженія. Дерзкій непріятель снова въ лощинахъ сплотившися въ толпы, отчаянно пошелъ прямо на деревню Семеновскую; но сводные гренадеры Графа Воронцова, 2я дивизія гренадерская

Принца Мекленбургскаго Карла и 12^я пѣхотная Генералъ-Адъютанта Васильчикова пресѣкли имъ путь штыками; подоспѣвшіе къ тому же времени гвардейскіе полки: Измайловскій и Литовскій мгновенно смяли, разстроили, опрокинули непріятеля и освободили деревню!...

Наконецъ и самъ Наполеонъ увидѣлъ весь неуспѣхъ многократныхъ предпріятій своей пѣхоты; почему, составя изъ всей своей конницы нѣсколько колоннъ, подъ начальствомъ Неаполитанскаго Короля, двинулъ оныя на 4^й корпусъ Графа Остермана-Толстова, который, свернувшись въ кареи, встрѣтилъ непріятеля ружейнымъ огнемъ. Четыре раза покушалась непріятельская конница загладить позоръ своей пѣхоты и сильными своими наѣздами разстроить оплоты Русскіе — четыре раза предерзскіе враги сіи были отражаемы, а въ послѣдній разъ совершенно разстроены,

опрокинуты и преслѣдуемы 1й и 2 кирасирскими дивизіями Князя Голицына; гвардіи Измайловскій и Литовскій полки и въ семъ пораженіи непріятеля успѣли учавствовать.

Прочіе пѣхотные корпусы и дивизіи въ общемъ кровопролитномъ семъ дѣлѣ равной имѣли успѣхъ надъ непріятелемъ. Гвардейскіе полки находились не рѣдко подъ сильными картечными выстрѣлами и стойкостію своею служили примѣромъ въ храбрости.

Ночь прекратила адскую сію сѣчу. Непріятель отодвинулъ свои войски на прежнее мѣсто, до сраженія занимавшее, оставя передовыя цѣпи противъ насъ, которыхъ Козаки ночью же на дальное разстояніе осадили.

Въ 12 часовъ ночи главноначальствующій Князь Кутузовъ приказалъ Генералъ-Адъютанту Уварову съ двумя конными дивизіями перейти чрезъ рѣку Калочу, наѣхать на лѣвое крыло и

тылъ непріятельской конницы и тѣмъ еще далѣе осадить оную, — что было съ большимъ успѣхомъ исполнено: непріятель съ большимъ урономъ отбѣжалъ, а наша конница доскакала до непріятельской пѣхоты корпуса Вице-Короля Итальянскаго и оный корпусъ и всѣ орудія непріятельскія, собранныя въ средину войскъ, держали въ повиновеніи столько времени, сколько нужно было для нашего устройства.

Въ семъ сраженіи, которое полагаль самъ Князь Кутузовъ кровопролитнѣйшимъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые въ новѣйшія времена извѣстны, съ обѣихъ сторонъ было около трехъ сотъ тысячъ сражающихся (съ нашей около ста тысячъ, у непріятеля около двухъ сотъ) и до тысячи орудій. — Потерю Русскихъ полагаютъ до 18,000 убитыми и до 25,000 ранеными; убитъ былъ Генералъ-Маіоръ Графъ-Кутайсовъ, ранены Генералы: Князь Багратіонъ, Графъ Во-

ронцовъ, Ермоловъ, Тучковъ, Князь Горчаковъ, двое Бахметевыхъ и Кретовъ; Штабъ и Оберъ-Офицеровъ до 500 человѣкъ — въ числѣ которыхъ убиты гренадерскіе начальники, Полковники: Каншакузинъ, Ефимовичъ, Албрехтъ, Капитанъ Букаревъ съ отцемъ своимъ, Капитанъ артиллеріи Захаровъ, Поручикъ Василій Павловъ и другіе; у непріятеля же убито и ранено: Генераловъ 46, Штабъ-Офицеровъ 176, Оберъ 1384, нижнихъ чиновъ со взятыми въ плѣнъ до 50,876, всего 52,482 человѣка.

За сіе сраженіе Государь Императоръ пожаловалъ Главноначальствующаго надъ войсками Князя Кутузова въ Генералъ-Фельдмаршалы, Генералъ отъ Инфантеріи Барклай де Толли награжденъ орденомъ Св. Георгія 2й степени; произведены изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: Винцегероде, Бахметевъ 3й, Принцъ Мекленбургскій

Карлъ, Баронъ Корфъ, Графъ Строгоновъ, Дороховъ, Невѣровскій, Васильчиковъ, Ермоловъ; изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Родіоновъ 2й, Шрейдеръ, Потемкинъ, Манахтинъ и Кикинъ; равно и прочіе Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры по заслугамъ своимъ получили чины и награжденія (*). Ря-

(*) Служивши во время войны 1812 года въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ полку, упомяну я здѣсь о получившихъ награжденіе Штабъ и Оберъ Офицерахъ, а равно объ убитыхъ и раненыхъ сего полка въ сраженіи при Бородинѣ. — Убиты: *Поручикъ* Графъ Ташищевъ 1 и *Прапорщикъ* Оленинъ 1, Унтеръ-Офицеръ 1, рядовыхъ 18; Ранено: *Полковникъ* Баронъ де Дамасъ, *Поручикъ* Жадовскій, *Подпоручикъ* Нарышкинъ, *Прапорщикъ* Оленинъ 2, Унтеръ-Офицеровъ 9, музыкантовъ 3, рядовыхъ 85; Награждены, *Полковники*: Посниковъ Орденомъ Св. Владимира 3 степени, Писаревъ, Баронъ де Дамасъ, Набоковъ; *Капитаны*:

довые же получили всѣ по 5 рублей на человѣка.

Костомаровъ и Гурко орденами Св. Анны 2 степени; *Капитаны*: Пущинъ, Баронъ Фредериксъ и *Поручикъ* Дохторовъ орденами Св. Владимира 4 степени съ бантомъ; *Капитанъ* Деморгре, *Штабсъ Капитанъ* Князь Брогліо 1й, Бринкенъ, Берниковъ золотыми шпагами *за храбрость*; *Штабсъ-Капитанъ* Казнаковъ, *Поручикъ* Жадовской, *Подпоручикъ* Нарышкинъ и *Прапорщикъ* Оленинъ 2 Орденами Св. Анны 4 степени. Нижнимъ чинамъ пожаловано въ роту по 5ти знаковъ отличія военнаго Ордена, и того полкъ получилъ Георгіевскихъ крестовъ числомъ до 60.

ПИСЬМО V.

Воспоминаніе о военныхъ дѣйствіяхъ отъ Москвы до Смоленска, 1812 года.

Аттила, говорятъ Историки, убѣжденный прозьбами, *потекъ* мимо Рима — и тьмочисленныя орды варваровъ не святотатствовали въ первосвященномъ градѣ! . . . *Наполеонъ вломился* въ Москву, осквернилъ и ограбилъ церкви, подорвалъ градскія стѣны, сжегъ городъ! . . . Что можно еще сказать противуположнѣе и яснѣе сего! . . .

Какъ справедливо произрекъ благоразумный и опытный нашъ военачальникъ Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій*, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи . . . и *возвратная* потеря оной не есть еще потеря Отечества.

Звѣрскій непріятель, гнѣздившійся въ пылающей Москвѣ, едва самъ не сжегся

въ своемъ огнѣ, и потому *выползъ* изъ оной *протрепетавши* тамъ отъ страха и глада ровно 39 дней. (Отъ 3 Сентября до 11 Октября). — «Не въ ту сторону зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войски и народъ» какъ сказано во всенародномъ объявленіи.

Генералъ-Маіоръ Иловайской 4^й^, съ Генераломъ Бенкендорфомъ изъ первыхъ въѣхали въ Москву съ передовыми Козаками (11 Октября)... Непріятель изгнанъ, пожары потушены, смрадъ *провѣтрился*, тучи разторглись, солнце провозсіяло! Такъ извлекъ Всевышній судьбу Россіи яко полудне!...

Начнемъ описывать дѣянія героевъ нашихъ съ отступленія непріятелей.— Тарутинской *наступъ* или *атака*, а по Суворовски *натискъ* или *напоръ*, былъ первымъ ударомъ Наполеону *мѣтавшемуся*, какъ бы отъ привидѣній изъ

угла въ уголъ въ пространной нашей Столицѣ (*)! . . .

Герой *Смоленскій* 5 числа Октября, на зарѣ двинувшись съ войсками изъ Тарутинскихъ укрѣпленій, перешелъ рѣку *Нару*, дошелъ до непріятельскаго стана въ пятидесяти тысячахъ расположеннаго при рѣчкѣ *Чернишней* — напалъ — и столь сильно опрокинулъ, что едва ихъ вождь Король Неаполитанскій, успѣлъ ускакать на неосѣдланной лошади! . . .

Графъ *Орловъ-Денисовъ* и Генералъ-Адъютантъ Баронъ *Меллеръ-Закомельскій* съ 10ю полками Козаковъ, съ тремя легкихъ гвардейскихъ конныхъ и одного драгунскаго полка, да съ 40мъ

(*) въ письмѣ Французскаго Доктора *Рокруа*, бывшаго въ сіе время въ Москвѣ, имянно сказано, что Наполеону и Іерониму, Королю Вестфальскому, страшные снились сны во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ.

стерскимъ полкомъ ударили съ тылу лѣваго непріятельскаго крыла; а 2, 3 и 4 пѣхотные корпусы съ переди; (въ семъ дѣлѣ участвовали Генералы: *Дохторовъ*, Графъ *Остерманъ - Толстой*, *Олсуфьевъ*, Графъ *Строгоновъ*, Полковникъ *Пилляръ*, Полковникъ *Таубе* съ батареею своею, Его Свѣтлость Принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій). Симъ движеніемъ начальствовалъ Генералъ отъ Кавалеріи *Бенигсенъ*; здѣсь убитъ былъ храбрый Генералъ - Лейтенантъ *Багговутъ*. Потеря непріятельская состояла въ 38 орудій, 1 почетнаго орла и до 4,000 убитыми и ранеными (*).

(*) Здѣсь спишу письмо Генералъ Фельдмаршала Князя Кутузова о Тарутинскихъ укрѣпленіяхъ къ помѣщицѣ села Тарутина *Аннѣ Никитишнѣ Нарышкиной*: „Село Тарутино, вамъ принадлежащее, ознаменовано было славною побѣдою Русскаго войска надъ непріятельскимъ. Отнынѣ имя его должно сіять въ на-

Начальникъ главнаго Штаба при Князѣ Смоленскомъ, Генералъ *Ермоловъ*, Дежурный Генералъ *Кикинъ*, по квартермейстерской части Генералъ *Толь*, озаботясь разпредѣленіями войскъ и движеніями оныхъ, непосредственно

шихъ Лѣтописяхъ на ряду съ *Полтавою*, и рѣка *Нара* будетъ для насъ также знаменита, какъ и *Непрядва*, на берегахъ которой погибли безчисленныя ополченія Мамая. Покорнѣйше прошу васъ, милостивая государыня, чтобъ укрѣпленія, которыя устрашили полки непріятельскіе и были твердою преградою, близъ коей остановился быстрой потокъ раззорителей, грозившій наводнить всю Россію, — чтобъ сіи укрѣпленія остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человѣческая, ихъ уничтожитъ; пускай земледѣлецъ, обработывая вокругъ ихъ мирное свое поле, не трогаетъ ихъ своимъ плугомъ; пускай и въ поздное время будутъ онѣ

участвовали во всѣхъ подобныхъ побѣдахъ Князя Смоленскаго!...

Отдѣльныя части войскъ, ввѣренныя искуснымъ начальникамъ, весьма много содѣйствовали къ истребленію враговъ и изгнанію ихъ изъ Москвы.

для Россіянъ священными памятниками ихъ мужества; пускай наши потомки, смотря на нихъ, будутъ воспламеняться огнемъ соревнованія и съ восхищеніемъ говорить: вотъ мѣсто, на которомъ гордость хищниковъ пала предъ неустрашимостію сыновъ отечества! Сосѣдъ вашъ, Князь *Волконскій*, вызывается поставить памятникъ Русскимъ воинамъ на землѣ, принадлежащей ему селеніи *Леташевки*; но вы не имѣете нужды воздвигать памятниковъ. Тарутинскія укрѣпленія, грозно возвышающіяся между спокойными вашими нивами, будутъ сами по себѣ неизгладимыми слѣдами Русскаго мужества и Русской славы."

Значительный изъ таковыхъ отрядовъ по успѣхамъ своимъ и сложности былъ Генералъ-Адъютанта *Винцегероде*, защищавшій Тверскую дорогу и первый занявшій Москву; объ немъ ниже сего подробно будетъ упомянуто.

Отрядъ Генералъ-Маіора *Дорохова* разъѣзжалъ, оберегалъ и *очищалъ* берега рѣки *Нары*, *Протвы* и *Москвы*. — Онъ же взялъ приступомъ городъ *Верею* (29 Сентября), которую непріятель сильно укрѣпилъ (насыпь вышиною въ 5 саженъ); тутъ же былъ убитъ и строившій сіи укрѣпленія Французской Полковникъ. Сказываютъ, что при войскахъ нашихъ, шедшихъ къ приступу, находились мѣщане сего города; по взятіи онаго, Священникъ соборной церкви Іоаннъ *Скобѣевъ*, собравъ работниковъ, срылъ сіи укрѣпленія, дабы и признаковъ не было вражьихъ логовищъ! . . . Въ отрядѣ Генерала Дорохова Полковникъ *Сиверсъ* съ Лейбъ-драгунами и Сотникъ

Юдинъ бывали въ удачныхъ сшибкахъ съ непріятелемъ. Въ одномъ изъ такихъ сраженій, Урядникъ *Филатовъ* убилъ начальника Неаполитанской гвардіи Генерала *Дери*; по сему одному можно судить, въ какой тѣсной *схваткѣ* отрядъ сей находился съ непріятелемъ!

Отряды Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго около Бѣлаго, Барона *Корфа*, Генералъ-Маіора *Карлова*, Иловайскаго 11го по разнымъ дорогамъ также много причиняли вреда непріятелю.

Извѣстнѣйшіе же *Наѣздники* наши съ *лѣтучими* своими отрядами по дорогамъ, при переправахъ черезъ рѣки, въ лѣсахъ, въ ущельяхъ горъ, рубили, кололи *сволочь* непріятельскую, разбивали эскадроны, баталіоны, брали въ плѣнъ курьеровъ, Офицеровъ и рядовыхъ, взрывали патронные ящики, заколачивали пушки, жгли непріятельскія *кочевья* или ихъ *биваки*; *пугали* Мар-

шаловѣ, *Королей-Абдалонимовѣ* (*) и самаго *Наполеона!...*

Артиллеріи Капитанѣ *Фигнеръ* не рѣдко находился среди непріятельской арміи и авангарда оной, такѣ какѣ и гвардейской Артиллеріи Капитанѣ *Сеславинѣ*. Они многими важными свѣденіями о внутреннемѣ положеніи непріятельской арміи были весьма полезны *Князю Смоленскому*. Къ нимѣ же присоединить должно и Ахтырскаго гусарскаго полка Полковника *Давыдова*, который также *живьмя живалѣ* среди непріятелей, и, какѣ нѣкій *чародѣй*, вѣ одно и тоже время и на берегу рѣки *Угрѣ* и на рѣкѣ *Гжатѣ* и на рѣкѣ *Вязьмѣ* купалѣ и топилѣ *загрязнившихся* Французовѣ!... Помощниками его были войсковой Старшина *Половѣ* сѣ *Донцами*, да Ротмистрѣ *Чеченскій*

(*) Александрѣ Македонскій во время славы своей пожаловалѣ своего огородника *Абдолонима* Царемѣ Сидонскимѣ.

съ *Бугцами*, да еще Волынскаго Уланскаго полка Маіоръ *Храповицкой*. Въ селеніи Городнѣ, близъ Малоярославца, Козаки чуть было не захватили самаго Наполеона, но конная его гвардія остановила сей нечаянный наѣздъ козачій.

Полковникъ Князь Вадбольскій съ гусарскимъ Маріупольскимъ полкомъ разбѣзжалъ отъ *Рузы* до *Боровска*. — Тутъ и Полковникъ *Ефремовъ*, Подполковникъ *Чернозубовъ*, Хорунжій *Рытченко* съ своими Козаками, по сей же дорогѣ Бобровской и Лейбъ-Гвардіи Поручикъ *фонъ-Визинъ*; — Полковникъ Князь *Кудашевъ* при *Лопаснѣ*, *Алферовѣ*, *Красной Похрѣ* съ Подполковникомъ *Харитоновымъ*, Есаулами *Пантелеевымъ*, *Анафиновымъ*, Ротмистромъ *Римелемъ*, Сотникомъ *Платовымъ*, Хорунжимъ *Басовымъ* по Серпуховской, Боровской и Калужской дорогамъ; Ахтырскаго гусарскаго полка Полковникъ *Васильчиковъ* и Штабъ-

Ротмистрѣ *Вернеръ* при *Вороновѣ*, Полковникѣ *Балабинъ* при *Климовѣ*, Подполковникѣ *Прендель* съ Лейбъ-Казачьяго полка Поручикомъ *Каменовымъ* между *Можайскомъ* и *Гжатскомъ*, Подполковникѣ *Дибичъ* между *Духовщиною* и *Бѣломъ*, Маіоръ *Лачиновъ* съ Башкирскимъ полкомъ у *Жохова*, Капитанъ *Кожуховъ* въ селеніяхъ *Сатовѣ* и *Сажановѣ*, Штабсъ-Ротмистръ *Ковалевскій* при селѣ *Плесковѣ*, Хорунжій *Бѣлоусовъ*, гарнизонный Капитанъ *Тихановскій* — *чудеса творили!...*

(Я нарочно такъ *разбросалъ* селенія сіи, ибо наши быстрые наѣздники во мгновеніе ока были и тамъ и тутъ, и поражая вездѣ непріятеля, *осваивали* себѣ мѣста.

Наполеонъ, видя повсюду свой не успѣхъ, оставилъ Москву и потянулся всѣми своими силами по новой Калужской дорогѣ къ Боровску. Изобильнѣйшіе края южные *голоднаго* его манили!...

но все было предвидѣно и пріуготовлено мудрымъ Полководцемъ нашимъ *Княземъ Смоленскимъ*, который писалъ къ жителямъ Калуги: „Что лѣ„та мои и любовь къ Отечеству даютъ „мнѣ право требовать вашей довѣрен„ности, силою коей увѣряю васъ, что „городъ Калуга есть и будетъ въ со„вершенной безопасности (*). „ — Наполеонъ лишь только показался къ *Малому Ярославцу*, то и ожидали тутъ его войски Русскіе: Генералъ отъ Инфантеріи *Дохторовъ* съ корпусомъ своимъ вступилъ въ сильное и упорное сраженіе, — *прилетѣлъ* сюда же Графъ *Милорадовичъ* съ войсками своими, и рѣшилось дѣло! . . . Непріятель на всѣхъ *мѣстахъ* своихъ былъ разбитъ и го-

---

(*) Письмо Князя Кутузова Калужскому Градскому Головѣ Ивану Торбаеву отъ Сентября 22го, 1812 года, изъ-подъ села Тарутина.

родъ наконецъ, по десятикратнымъ вторженіи въ оной, взятъ нашими войсками (12 Сентября) . . . *Графъ Милорадовичъ* въ сей день 50 верстъ съ конницею своею перескакалъ и подоспѣлъ къ сраженію — вотъ почему Князь *Кутузовъ* называлъ его *крылатымъ героемъ!* Личная храбрость Графа Милорадовича столь велика, что истинно имѣть надобно *запасную жизнь* и еще не одну, чтобы избѣжать тысячи смертей, его окружающихъ во время каждаго боя! . . . (до сего еще *передовыя войски* Графа Милорадовича разбили непріятеля при деревнѣ *Чириковой* и селѣ *Спасскомъ*, 17го и 22го Сентября).

За сею побѣдою при Маломъ-Ярославцѣ все войско Донское *пущено* было въ преслѣдованіе непріятеля, и герой Дона, Атаманъ Графъ Платовъ *давилъ* (какъ онъ самъ изъясняется) и пушками и своими Козаками непріятеля, а рѣдко въ плѣнъ бралъ. Онъ извѣщалъ

Главноначальствующаго, *что армія непріятельская бѣжитъ такъ, какъ никогда и никакая армія не отступала, бросая всѣ тяжести, больныхъ и раненыхъ; слѣды сего бѣгства ознаменованы ужасомъ; на каждомъ шагу видѣнъ или умирающій, или мертвый!* . . . Въ сіе преслѣдованіе Донскими отрядами отъ Малаго-Ярославца до Вязьмы отбито у непріятеля около 50 пушекъ и три знамя; значительное же пораженіе непріятеля было у *Колоцкаго монастыря*, гдѣ непріятель въ одномъ сраженіи потерялъ 27 пушекъ и 2 знамя. *Для прыткости* въ преслѣдованіи и даже егери 20го полка посажены были на Козацкихъ лошадяхъ.

Здѣсь потеря наша значительна была во время еще отступленія арміи смертію Генерала *Краснова*, начальствовавшаго Донскими же войсками. — Отдѣльными отрядами Козаковъ въ разныхъ мѣстахъ для преслѣдованія не-

пріятеля успѣшно и отлично начальствовали: Генералъ-Адъютантъ Графъ *Орловъ Денисовъ*, котораго подкрѣплялъ храбрый Генералъ-Маіоръ *Паскевичъ* съ пѣхотною дивизіею своею; Генералъ-Маіоры: *Иловайской* 3й, *Карповъ* взявшій Боровскъ и *Кутейниковъ*; Полковники: *Кайсаровъ* (близъ *Малаго-Ярославца*, *Гжатска*, *Царево-Займища*, сильно преслѣдовавшій непріятеля и взявшій 2 пушки и множество плѣнныхъ), *Иловайской* 9й, *Быхаловъ* 1й, *Ефремовъ*, Капитанъ *Александрикъ*, урядникъ *Власовъ* (своеручно убившій непріятельскаго Генерала).

Въ такомъ-то видѣ добѣжали *запыхавшіеся* Французы подъ городъ *Вязьму*, въ то время, когда Наполеонъ писалъ съ бѣгства своего въ Парижъ, *что каждый его шагъ ознаменованъ побѣдами!* . . .

Вице-Король Италіанской съ однимъ корпусомъ, Маршалъ *Ней* съ другимъ,

Давy съ третьимъ, всѣ трое, въ одно время и поперемѣнно, ровно шесть разъ съ разныхъ мѣстъ были *сталкиваемы* и наконецъ совершенно побиты въ сраженіи подъ Вязьмою, одержанномъ Графомъ *Милорадовичемъ* 22 Октября.— Нашихъ войскъ было около 36,000, непріятельскихъ *скопилось* за 50,000; но опытность и мужество нашихъ Генераловъ превышало и самое многолюдство непріятельское. Въ сей побѣдѣ участвовали: Графъ *Остерманъ-Толстой*, *Ермоловъ*, *Олсуфьевъ*, Князь *Долгорукій* и начальникъ Штаба при Графѣ *Милорадовичѣ* Полковникъ *Потемкинъ*. 26-я Пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ храбраго *Паскевича, напоромъ штыковъ вытѣснила* изъ города непріятеля, котораго 11-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Генерала *Чоглокова*, преслѣдовала далѣе, а батарейная рота *Гулевича* мѣткими выстрѣлами своими провожала еще далѣе; полки

Перновскій и Бѣлозерскій въ сіе время отличились; 4го егерскаго полка Маіоръ *Русиновъ*, бывъ раненымъ тяжело въ руку, продолжалъ взбираться на городской валъ! . . . Атаманъ Графъ *Платовъ* съ Козаками, Генералъ-Адъютантъ *Уваровъ* съ кирасирскими дивизіями довершали пораженіе. — Непріятель потерялъ убитыми и раненными до 6,000, въ плѣнъ взято 2,500 человѣкъ и артиллерійскій Генералъ *Пелетье*.

За сею побѣдою въ слѣдъ и другая побѣда 26 Октября при *Дорогобужѣ*, одержанная Графомъ же *Милорадовичемъ* . . . Здѣсь 4^я дивизія Принца Виртембергскаго Евгенія, посланная въ обходъ, принудила непріятеля оставить городъ; взяты четыре пушки: егерями двѣ и Козаками двѣ. Генералъ-Маіоръ *Юрковскій*, преслѣдуя съ легкою конницею до *Соловьевой переправы*, что на Днѣпрѣ, еще отбилъ 21 пушку и въ полонъ взялъ до тысячи человѣкъ.

(Тутъ же надобно замѣтить, что наканунѣ сего сраженія весь день непріятель былъ преслѣдованъ за *Болдинъ монастырь*, при которомъ, какъ доказывали плѣнные, зарыто было въ землю 27 пушекъ, отъ 5 до 6 тысячъ ружей, 15 тысячъ бомбъ и ядеръ).

Козаки дѣлаютъ чудеса, писалъ Государю Главноначальствующій Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ-Кутузовъ, *они изтребляютъ не только пѣхотныя колонны, но нападаютъ быстро и на артиллерію* . . . 64 Пушки со всею упряжью и зарядными ящиками, 3,000 плѣнныхъ было слѣдствіемъ совершеннаго разбитія 4го корпуса Французскаго, подъ начальствомъ Вице-Короля Италіанскаго, Атаманомъ Графомъ *Платовымъ* 27 Октября, при *Соловьевой* переправѣ черезъ рѣку Днѣпръ, по дорогѣ отъ Дорогобужа къ Смоленску. Козаки *ухнули* да ударили на непріятеля и весь корпусъ *разрѣзали* на двѣ

части — путь и *топили* и *кололи*, а *мало въ плѣнъ брали!* . . . На переправѣ же черезъ рѣку *Воль* при деревнѣ *Ярцовѣ* еще взято было 23 пушки. Генералъ-Маіоры: *Иловайской* 12^й^, *Грековъ* 1^й^, *Карловъ* 2^й^, Полковникъ *Кайсаровъ* и Подполковникъ *Андріяновъ* въ разныхъ мѣстахъ по *свойски отдѣлывали* непріятеля! — Вице-Король Италіанской Евгеній какъ бы предчувствовалъ свою погибель, когда писалъ къ Принцу Нефшательскому Бертье отъ 23 и 27 Октября: *что ему не остается никакой возможности тащить за собою артиллерію, и въ оной послѣдуетъ большая потеря! . . . Что онъ не можетъ уже утаить, что въ солдатахъ отъ сильнаго изнеможенія такъ духъ упалъ, что онъ почитаетъ ихъ теперь слишкомъ неспособными къ понесенію какихъ либо трудовъ!* . . . (Подлинные сіи письма перехвачены были Маіоромъ *Бекендорфомъ*, между *Дорогобужемъ*

и *Духовщиною*, изъ отряда Генералъ-Адъютанта *Кутузова*).

На половинѣ дороги отъ *Эльны* къ *Смоленску*, при селеніяхъ *Ляховѣ* и *Язвинѣ*, Генералъ-Адъютантъ Графъ *Орловъ-Денисовъ*, присоединя къ себѣ извѣстныхъ и храбрѣйшихъ *наѣздниковъ* нашихъ: гвардіи Капитана *Сеславина*, Подполковника *Давыдова* и артиллеріи Капитана *Фигнера*, *нагрянули* на непріятельскій отрядъ, окружили оной и принудили положить оружіе. Тутъ взяли въ плѣнъ: бригаднаго Генерала *Ожеро*, 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 2,000 рядовыхъ. Онъ же Графъ *Орловъ-Денисовъ* въ преслѣдованіи своемъ отъ Вязьмы до Смоленска истребилъ непріятеля своимъ отрядомъ до 3000 и столько же въ плѣнъ побралъ.

Генералъ-Лейтенантъ *Шепелевъ* съ отрядомъ своимъ, составленнымъ изъ Калужскаго Ополченія, 6 орудій, части конницы и трехъ Козачьихъ полковъ

занялъ городъ *Рославль*, *Эльню* и *Мстиславль*; при немъ тутъ отличились Полковникъ Андріановъ и Маіоръ *Темировъ*. Въ преслѣдованіи же непріятеля къ Смоленску въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Графа *Ожаровскаго* отличался Лейбъ - Гусарскаго полка Штабъ - Ротмистръ Нащокинъ; въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта *Голенищева-Кутузова* Маіоръ *Бекендорфъ*, Флигель-Адъютантъ Князь Волконскій; въ отрядѣ Генералъ-Маіора *Бороздина* Полковникъ *Крыжановскій*.

4го Числа Ноября мѣсяца Атаманъ Графъ *Платовъ* вошелъ въ городъ *Смоленскъ* съ 20 егерскимъ полкомъ и сотнею Козаковъ, Генералъ Маіоръ Купейниковъ 2й съ отрядомъ Козаковъ а Полковникъ *Кайсаровъ* съ егерями бросились на укрѣпленія, сбили пѣхоту и овладѣли пушками.

Непріятель, по обыкновенію своему, отступая, взорвалъ башни городскія и

зажегъ предмѣстіе! . . . (*). Преслѣдованіе было ужаснѣйшее: непріятель на 17 верстахъ отъ Смоленска разтерялъ 112 пушекъ.

Изъ Смоленска Графъ Платовъ съ 15 Козачьими полками, конною Донскою Артиллеріею и однимъ егерскимъ полкомъ пошелъ по правому берегу Днѣпра къ Дубровнѣ; за непріятелемъ же въ слѣдъ онъ направилъ отъ Смоленска Генералъ-Маіора Денисова съ 2 Козачьими полками, 6 эскадронами драгунъ, при 2 орудіяхъ конной Артилле-

(*) О семъ самомъ писалъ Бертье (Принцъ Нефшательской) къ Маршалу Даву, остававшемуся въ Смоленскѣ, чтобы онъ, выступая изъ города, взорвалъ башни Смоленскія. (Смотри письмо вышесказаннаго, отъ 14 Ноября изъ Смоленска). Бонапарте же въ своихъ объявленіяхъ пишетъ, что взорваніе стѣнъ Смоленскихъ предоставилъ онъ Герцогу Эльхингскому, Маршалу Нею.

ріи. — Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ также содѣйствовалъ Графу Платову по правому же берегу Днѣпра, на дорогѣ къ Сѣнно.

П.П. Объ отдѣльномъ войскѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона *Винцегерода*, я не упоминалъ въ своихъ мѣстахъ единственно по тому, что оный отрядъ, дѣйствуя особенно самъ собою, служилъ какъ бы сказать, *оберегательнымъ* войскомъ главной арміи нашей.

Отрядъ сей оберегалъ дороги: Санктпетербургскую, Дмитровскую, Ярославскую, Владимірскую; развѣзды онаго разпространялись отъ *Клина* черезъ *Волоколамскъ*, *Воскресенскъ*, *Звенигородъ*, *Рузу* до *Можайска*; отсюда на *Сычевку*, *Зубцово* и черезъ *Гжать* до *Вязьмы*. Передовыми полками начальствовалъ Полковникъ (Генералъ-Маіоръ) *Иловайской* 12^й, по частымъ же отрядамъ и наѣздамъ для поиска непріятеля

отличались въ успѣхъ своихъ порученій: Полковникъ (Генералъ-Маіоръ) *Бекендорфъ* съ полкомъ Лейбъ-Козачьимъ, Флигель-Адьютантъ Полковникъ Князь *Волконской*, Подполковникъ *Чернозубовъ* 8^й, Маіоръ (Подполковникъ) *Прендель*, Войсковой Старшина *Побѣдновъ*, Изюмскаго гусарскаго полка Ротмистръ *Нарышкинъ*, Маіоръ *Фиглевъ* съ Тверскимъ козачьимъ ополченіемъ, Есаулъ Гордѣевъ, Сотникъ Пшеничниковъ. Сими отрядами въ одинъ мѣсяцъ взято въ плѣнъ до двухъ тысячъ человѣкъ (отъ 8 Сентября по 8 Октября).

На вышеозначенномъ разстояніи много очищено селеній и изпреблено снарядовъ и обозовъ непріятельскихъ, также перехвачено было нѣсколько курьеровъ съ важными бумагами.

ПИСЬМО VI.

О военныхъ Русскихъ Анекдотахъ, особенно войны Отечественной 1812 года.

Ни *Тактика*, ни *Практика* не усовершенствуютъ душевныхъ способностей юныхъ ратниковъ; оныя науки, научая ихъ *маршировать*, не даютъ ни малѣйшаго понятія о любви къ Отечеству и Царю своему; для чего надобны другіе средства, другое начало...

Греки изъ любви къ языку своему опредѣляли къ дѣтямъ *кормилицъ*, которыя бы знали правильно и пріятно говорить на природномъ ихъ языкѣ... Спартанцы за суровою пищею своею испытывали юношей, и которому не по вкусу была ихъ *горная* похлебка, того всенародно осмѣивали и презирали... Консулъ Римской *Варронъ* разослалъ по всей Имперіи изображенія великихъ мужей, числомъ до семи сотъ (*), такъ

(*) Плиній кн. 35, гл. 2, отдѣл. 2.

равно и во всѣхъ народныхъ зданіяхъ: во храмахъ, театрахъ, палатахъ и въ частныхъ домахъ изображали предметы изъ своей только Отечественной Исторіи!... Аѳины для Грековъ, а Римъ для Римлянъ были всею вселенною!... Внѣ оныхъ городовъ всѣ люди почитались ими варварами!... Рѣдкое заблужденіе! породившее столико великихъ мужей и превратившееся у просвѣщенныхъ ихъ потомковъ въ чудесную басню!...

Вотъ, подобными началами, подобными средствами можно только достигнуть до образованія души и сердца младыхъ птенцевъ Отечества!... Хотя и нашли теперь легчайшій способъ изощрить умъ и понятіе, но безъ нравственнаго образованія не льзя ожидать Отечеству своихъ *Курціевъ, Регуловъ, Сцеволовъ!*...

Въ новѣйшія времяна Англія и самая Франція во многомъ семъ подражаетъ Грекамъ и Римлянамъ; все описано и

прозою и стихами; все изображено и на холстѣ, бумагѣ, въ мраморѣ и мѣди, что только намъ повѣствуетъ Англійская Исторія. Загляните и во Францію, тамъ не только что было и есть, все выхваляется и изображается, но чего и нѣтъ, что еще предполагается, чему бы должно быть, и то уже все представляютъ намъ существующимъ, событшимся! . . . И всѣми сими *затѣями* руководствуетъ безмѣрная ихъ любовь къ своему отечеству и народное честолюбіе! . . .

Премудрая во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ Великая Екатерина II на сей предметъ обращала тщательное Свое вниманіе; скиптро-державною Своею десницею Сама писала въ наставленіе какъ порфиророднымъ отрокамъ Августѣйшаго Дома Своего, такъ равно и прочимъ питомцамъ славы Росской, подъ Ея державою прозябающимъ, многіе поучительные сочиненія по предметамъ Русской Исто-

ріи, или принаравливаясь ко нравамъ и обычаямъ нашимъ (*).

Справедливо говорятъ, что подвиги великихъ мужей поучаютъ не однихъ соотечественниковъ, и потому-то они принадлежатъ не одному семейству, не одной странѣ, но цѣлому роду человѣческому; однако же, всякая вещь, которая ближе къ намъ, та всегда яснѣе, вразумительнѣе, удобопонятнѣе, и чрезъ то самое дѣлается пріятнѣе и привлекательнѣе для насъ; такъ напримѣръ, сказанія объ Калифѣ Алрашидѣ поучительны, но дѣянія Петра Великаго для насъ Русскихъ удовлетворительнѣе . . .

(*) Съ сею полезною цѣлію издана мною была книга: *Предметы для художниковъ, избранные изъ Россійской Исторіи, Славянскаго Баснословія и изъ всѣхъ Русскихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ*, печатанная по Высочайшему повелѣнію въ 1807 году, въ Петербургѣ, 2 части.

Курій Донатъ, варившій въ горшкѣ для себя рѣпу, хотя и удивлялъ какъ Римлянъ, такъ и Самнитскихъ пословъ; но мы болѣе удивляемся своему Донату, Лукьяну Стрѣшневу, боярину и родственнику Царя Михайла Ѳеодоровича, который не покидалъ своего *смураго кафтана* и нерѣдко самъ обработывалъ свой участокъ земли... Каждый, кто только въ школѣ учился, знаетъ наизусть сей Римскій анекдотъ, переписанный на всѣ языки: „Одинъ Римской „солдатъ, имѣвшій тяжбу, просилъ по„кровительства у Августа. Импера„торъ велѣлъ одному изъ своихъ при„дворныхъ отвести его къ судьямъ. „Солдатъ былъ столько отваженъ, что „сказалъ Августу: Императоръ! я со„всемъ иначе поступилъ съ тобою, ко„гда ты былъ въ опасности на Актій„скомъ сраженіи: я самъ за тебя сра„жался. Сказавъ сіе, онъ показалъ ра„ны, тогда имъ полученныя. Сей упрекъ

„такъ тронулъ Августа, что онъ самъ „пошелъ въ судъ защищать его тяж- „бу.“—Но ниже описанный Русскій анек- дотъ ни чѣмъ не уступаетъ Римскому, хотя онъ не всѣмъ намъ извѣстенъ: „Петръ Великій въ одинъ день, бывъ „на работахъ въ Адмиралтействѣ раз- „серженъ неисправностію корабельныхъ „мастеровъ, полный досады входитъ въ „Адмиралтейскую Коллегію, и ни го- „воря ни слова, садится на свое Ша- „утбенахтское мѣсто (*). Когда же „Прокуроръ Коллегіи *Писаревъ* предло- „жилъ одно дѣло къ слушанію, и Го- „сударь началъ первый разсуждать объ „ономъ, тогда *Писаревъ*, обратясь къ „Государю, сказалъ: не вамъ, Г. Ша- „утбенахтъ, должно начинать, есть „моложе васъ, а закономъ Государевымъ

(*) Извѣстно, что *Петръ Великій* служилъ во всѣхъ чинахъ, и въ 1709 году дослу- жился по пѣхотѣ до Генералъ-Маіор- скаго чина, а по флоту до Шаутбенахта.

„повелѣно подавать голоса съ младшаго
„члена. Монархъ, бывъ уже въ гнѣвѣ,
„говоритъ: *какъ ты смѣешь это*
„*мнѣ сказать?*— Смѣю по должности
„моей, которая приказываетъ мнѣ со-
„хранять порядокъ законовъ. — *Зна-*
„*ешь ли ты съ кѣмъ такъ говоришь?*—
„Съ Шаутбенахтомъ. — *Ты позабылъ,*
„*что за таковую дерзость мо-*
„*жешь потерять голову.* — О! это
„уже голосъ Государевъ, а когда такъ,
„на что же *гаерствовать* и шутить
„установленіями своими; оставь это
„мѣсто и сядь на свое (указавъ на мѣ-
„сто Государево), тогда стану передъ
„тобою на колѣни, буду записывать
„всѣ твои слова и почитать ихъ за
„именные Указы Государевы, которому
„я обязанъ безпрекословно повиновать-
„ся присягою, совѣстію и закономъ
„Божіимъ; но и тогда не устрашусь
„сказать правды! — Государь пылалъ
„гнѣвомъ; Прокурорскія слова казались

» ему тогда слишкомъ дерзкими, и онъ
» дрожащимъ голосомъ вскричавъ: *молчи,*
» *дерзкой!* Всталъ со стула, схва-
» тилъ шляпу, вышелъ изъ присутствія,
» сѣлъ въ одноколку и поѣхалъ во дво-
» рецъ. *Писаревъ* продолжалъ разсуж-
» дать о дѣлахъ, какъ будто бы съ
» нимъ ничего не случилось.

» Государыня (Екатерина I), уви-
» дѣвъ ѣдущаго Петра, вышла его встрѣ-
» тить; но замѣтивъ, что онъ въ ве-
» ликомъ гнѣвѣ, съ нѣжностію спроси-
» ла: что съ тобою сдѣлалось, Госу-
» дарь? — *Писаревъ одурачилъ и осра-*
» *милъ меня.* — Боже мой! отвѣтствo-
» вала Екатерина, онъ уже не разъ
» оскорбляетъ васъ; для чего же вы не
» отлучите его отъ присутствія ва-
» шего? вы тѣмъ избавите себя досадъ,
» которыхъ отъ дерзостей его и впредь
» ожидать должно, онъ можетъ быть
» полезенъ вамъ и отечеству и не пе-
» редъ вашею особою. — *Не могу, не*

„ *могу сего я сдѣлать!* — Для чего же „ не можешь? ты Государь. — *Не могу „ повторяю тебѣ, онъ мнѣ надобенъ, „ онъ всегда говоритъ правду; а сверхъ „ того изгнавъ Писарева, могъ бы я „ тѣмъ устрашить другихъ говорить „ мнѣ истину.*

„ Вскорѣ Петръ Великій помирился „ съ *Писаревымъ*, всегда содержалъ его „ въ своей милости и возвысилъ на сте- „ пень Сенатора (*). „

Разсказываютъ намъ Французы о своемъ Герцогѣ *Вандомскомъ*, когда онъ отказался отъ пяти-сотъ тысячъ ливровъ, предлагаемыхъ ему Гишпанскимъ Королемъ Филиппомъ за спасеніе отечества отъ непріятелей: „ Государь, сказалъ *Вандомъ*, раздайте сіе золото вашимъ собственнымъ воинамъ, кото-

(*) Выписано изъ книги: *Твердость духа Русскихъ*, Гавріила Геракова, книжка 2, стр. 1. — Смотри книгу: *Предмѣты для художниковъ*, часть I, стр. 244.

рыхъ храбрость и любовь къ вашей особѣ столько возвратила вамъ городовъ.» Какой разительный урокъ, восклицаетъ Сарразинъ (*), для Гишпанскихъ Генераловъ: *Квеста, Эгвіа, Арриага, Лалена, Балластеросовъ!* . . . Списокъ былъ бы весьма великъ, естьли бы Гнъ Сарразинъ упомянулъ тутъ же и о своихъ Французахъ!

Въ примѣръ таковаго безкорыстія Вандома у насъ можетъ послужить Фельдмаршалъ Князь Михайла Михайловичь Голицынъ: «По одержаніи славной побѣды подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ въ 1708 году, Петръ Великій весьма былъ доволенъ службою Князя Голицына, и сверхъ награжденія по его заслугамъ позволилъ еще требовать себѣ, чего пожелаетъ. — Добродѣтельный герой воспользовался

(*) Исторія войны въ Гишпаніи и Португаліи, стр. 6.

» случаемъ, чтобы обезоружить добрымъ » дѣломъ одного недоброжелателя сво- » его, и тѣмъ самымъ примирить его съ » собою, и для того просилъ Государя » о томъ только, чтобы онъ по преж- » нему принялъ въ свою милость Гене- » рала *Рѣпнина*, который по неудачномъ » сраженіи, бывшемъ того же года подъ » Головчинымъ, подпалъ подъ справед- » ливый гнѣвъ Государевъ. Петръ Вели- » кій, удивясь таковому великодушію, » простилъ виновника (*).» И не такъ ли Ѳемистоклъ предъ Саламинскимъ сраженіемъ освободилъ изъ ссылки со- перника своего?

Гишпанцы выхваляютъ неустраши- мый отвѣтъ Генерала своего Палафок- са, у котораго Французы требовали сдачи города Саррагоса: *рѣзаться но- жами!* . . . Нейшлотскій Комендантъ

(*) Смотри книгу: *Предметы для художни- ковъ*, часть I, стр. 237.

Кузминъ отвѣчалъ Шведамъ, осадившимъ въ 1788 году его крѣпость: *старой Маіоръ Кузминъ не можетъ отворить ворота крѣпостные господамъ Шведамъ, ибо у него одна только правая рука, да и тою держитъ онъ шпагу, а не ключи!* . . .

Нѣкогда Англійскій Офицеръ, удивляясь выраженію Русскаго Генерала, воскликнулъ въ восторгѣ, что чувство есть Римское! А что такое Римское чувство? спросилъ Генералъ; но поелику онъ былъ человѣкъ весьма хорошо воспитанный, то Англичанинъ не могъ предполагать, чтобы онъ не понималъ силы сего выраженія, однакожъ съ замѣшательствомъ началъ было толковать оное. Нѣтъ, любезный другъ, прервалъ Генералъ его толкованіе, я знаю силу твоего уподобленія; но для чего намъ въ примѣръ приводить Римъ, а не довольствоваться Россіею, сказавъ просто, что это *Русское чувство*. Въ

любви къ отечеству мы не уступаемъ ни древнимъ, ни новѣйшимъ народамъ и лучше поймемъ тебя, естьли ты скажешь, что сіе чувство достойно Русскаго народа, ибо такое чувствованіе намъ природно и съ нами неразлучно; оно не подражаніе. Многимъ бы людямъ рѣчь сія была неприлична, но въ устахъ Графа *Остермана Толстова* она была истиннымъ изображеніемъ его характера и поведенія (*).

Сими и подобными анекдотами нашими одолжены мы *Голикову*, *Геракову*, *Глинкѣ* и должны быть признательны къ ревностнымъ блюстителямъ за отечественными преданіями и обычаями . . .

Собственно же такъ называемыхъ *военными анекдотами* у насъ еще нѣтъ

(*) Слово отъ слова выписано изъ Русскаго перевода Англинской книги Роберта Вильсона: *Краткія замѣчанія о свойствѣ и составѣ Рускаго войска.*

собранія; книги такого роду весьма были бы полезны для молодыхъ Офицеровъ: во первыхъ, подстрѣкали бы ихъ любочестіе; во вторыхъ, и *коротили* бы имъ время въ *караульняхъ* и на *зимнихъ квартирахъ*. Военный Журналъ, издаваемый ГГ. Рахмановымъ и Вельяминовымъ *Младшимъ*, помѣщалъ таковыя статьи и вообще весьма былъ полезенъ для военныхъ людей. Г^н^ Ушаковъ собралъ анекдоты *достопамятной войны Россіянъ съ Французами* въ 1812 и 1813 годахъ (*). Труды по сему предмету заслуживаютъ всякое одобреніе; не безполезно было, естьли бы и художества на сіе обратили свое вниманіе; припомнимъ себѣ, что изкуства древнихъ были единственно посвящены добродѣтели (**).

(*) Три части, печатаны въ Санктпетербургѣ 1813 года.

(**) О семъ предметѣ распространяется

Въ 1807 году, послѣ войны съ Французами, я собралъ нѣсколько военныхъ анекдотовъ, ускользнувшихъ отъ собирателей оныхъ, и того же года выдалъ въ свѣтъ, яко мой первый въ томъ опытъ (*); а болѣе и для того, чтобы другіе въ томъ же мнѣ послѣдовали.— Равномѣрно и на сей разъ, съ тою же цѣлію, и, увы! съ тѣмъ же несовершенствомъ, замѣчу нѣкоторые анекдоты, нигдѣ еще неупомянутые, прошлой войны съ 1812 по 1816 годъ. Озаботясь тогда начальствомъ надъ Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ, я успѣлъ только припамятовать себѣ, что видѣлъ или самъ слышалъ, и потому во второй мой опытъ сихъ военныхъ анекдотовъ представляю оныхъ весьма малое число, и единственно только, чтобы

Винкельманъ въ своемъ сочиненіи объ *иносказаніи* или *аллегоріи*.

(*) Въ Вѣстникѣ Европы, изданія 1807 года.

показать, какъ могутъ и самомалѣйшія произшествія быть замѣчены отъ тщательнаго наблюдателя.

Такъ, на примѣръ, передали намъ объ Унтеръ-Офицерѣ Андріановѣ Екатеринославскаго Кирасирскаго полка, который возилъ за Княземъ Багратіономъ планы и зрительную трубку, и когда ранили Князя въ Бородинскомъ сраженіи, тогда Андріановъ отпросился на службу въ полкъ свой и въ первомъ поискѣ за непріятелемъ былъ убитъ. Объ Унтеръ-Офицерѣ Митрофановѣ и рядовомъ Ѳедоровѣ Тамбовскаго пѣхотнаго полка, которые одни въ 1813 году близъ городка Гроссенгейна взяли въ плѣнъ плывущую по рѣкѣ Эльбѣ лодку съ 70 Французами. О гренадерѣ Московскаго пѣхотнаго полку Степанѣ Еременко, который лечившись отъ ранъ въ Смоленской Губерніи, собралъ жителей и хромой пошелъ на поискъ за непріятелемъ. О гусарѣ Елисавет-

градскаго полка Ѳедорѣ Потаповѣ Самусѣ. О гренадерѣ Афанасьевѣ Нашенбургскаго пѣхотнаго полка, который при осадѣ крѣпости Торна, увидѣвъ, что пущенная гренада непріятельская горитъ передъ Шефомъ его Полковникомъ Полторацкимъ, отважно схватилъ оную и обратно бросилъ за укрѣпленіе. И много другихъ анекдотовъ.

1.

Во время Бауценскаго дѣла, храбрый Маіоръ Кіевскаго гренадерскаго полка *Каноненко* смертельно былъ раненъ въ грудь пулею; когда подбѣжали къ нему его товарищи, то онъ успѣлъ только имъ промолвить: *братцы! не оставайтесь около меня, вамъ нужнѣе быть впереди!* . . .

2.

Въ сраженіи при замкѣ Бріенскомъ взято было у непріятеля много пушекъ, при которыхъ люди были прикованы цѣпями къ своимъ пушкамъ; по-

лагать надобно для того, что будучи все рекрутами, не могли бы они разбѣжаться при малѣйшей опасности. Почему сихъ несчастныхъ такимъ образомъ волочили за пушками военноплѣнными. Одинъ солдатъ Кіевскаго гренадерскаго полку, повстрѣчавшись съ окружающими сіи пушки нашими солдатами, разумно сказалъ имъ: „Что вы, братцы, волочите сихъ бѣдныхъ за лошадьми, отцѣпите ихъ, они вѣдь неуйдутъ обратно къ тѣмъ, которые ихъ *сковываютъ!* . . .“ Товарищи его послушались, и плѣнные охотно и безъ всякаго насилія дошли до назначеннаго имъ мѣста, по милости сострадательнаго Русскаго воина.

3.

Послѣ Бріенскаго сраженія нѣкоторые наши отряды пошли по разнымъ дорогамъ въ слѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ. Солдаты не понимали сихъ движеній; одинъ изъ нихъ *острякъ* весьма

имъ хорошо объяснилъ по своему: *вѣдь у страха глаза велики; непріятель разбѣжался по разнымъ дорогамъ, но мы его вездѣ перехватимъ.*

4.

Сибирскаго гренадерскаго полка Подпоручикъ Языковъ, въ Лейпцигскомъ сраженіи былъ тяжело раненъ картечью въ правую руку. Лекарь, осматривавшій рану, предъувѣдомилъ его, что надобно будетъ отрѣзать ему руку. Храбрый Офицеръ спросилъ у него только, какъ же онъ будетъ шпагу держать? Лекарь въ угодность ему отвѣчалъ, что можетъ лѣвою рукою. Ну, такъ рѣжь, сказалъ на то хладнокровно Офицеръ— и черезъ нѣсколько дней отъ жестокой боли умеръ! . . .

5.

Одинъ солдатъ Кіевскаго гренадерскаго полку нашелъ на дорогѣ пяти-франковую серебряную монету. Товарищи сказали ему, что это Француз-

скія деньги. *Такъ отдадимъ же нашему проводнику*, отвѣчалъ солдатъ, и отдалъ Французу, показывавшему дорогу для полка, примолвивъ ему: *возьми себѣ братъ, чужимъ добромъ мы не разживемся!* ... Случившійся тутъ Офицеръ перевелъ сіи слова проводнику, и Французъ крайне удивился безкорыстію и уму Русскаго простаго воина.

6.

Однажды во Франціи Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ приходитъ переночевать въ одну деревню. Староста или *Меръ* той деревни отводитъ для полковаго обоза и для самихъ *обозныхъ* или *фур-лейтовъ* пустую церковь съ оградою. *Фур-лейты* отказываются переночевать въ церкви и около оной ставить лошадей своихъ; *Меръ* представляетъ имъ, что не имѣетъ никакого другаго удобнаго мѣста въ цѣлой деревнѣ; *Фур-лейты*, видя упорность *Мера*, отбѣзжаютъ въ полѣ, и не смотря на

вьюгу и стужу ночнаго времени, располагаются *кочевьемъ* или *бивуаками.*

7.

Въ проѣздѣ мимо одного Нѣмецкаго городка купилъ козакъ у хлѣбника себѣ хлѣба и не дождавшись сдачи денегъ, поѣхалъ. Нѣмецъ хлѣбникъ выбѣжалъ изъ дому съ остальными деньгами и остановилъ козака, отдавая ему лишнѣе. Козакъ взялъ деньги, вынулъ изъ-за пазухи золотой знакъ Французскаго Почетнаго Легіона и отдалъ Нѣмцу, примолвивъ: *вотъ, въ первой разъ можетъ быть этотъ знакъ за доброе дѣло дается!* По крайнѣй мѣрѣ, сей Нѣмецъ-хлѣбникъ разсказываетъ сей поступокъ козака всѣмъ тѣмъ, которыхъ случай приводитъ покупать у него хлѣба, и показываетъ подарокъ козака.

8.

Одинъ солдатъ, стоя на часахъ, увидѣлъ мимо идущаго своего благопріятеля хозяина Нѣмца-ремесленника, у

котораго стоя на квартирѣ, ѣлъ и пилъ вдоволь; не умѣя яснѣе выразить своея благодарности и привѣтствія, отдалъ честь ему, сдѣлавъ ружьемъ на караулъ!

9.

(Неузнаваемый гренадеръ).

Смоленской губерніи Духовскаго уѣзда въ селѣ *Скотковѣ* сего года Апрѣля 15го числа загорѣлась деревянная церковь; утварь церковная, богатые образа, ризница оставались уже добычею пламени, ибо вся церковь объята была огнемъ. Изъ числа квартирующихъ въ ономъ селѣ солдатъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка первой гренадерской роты гренадеръ *Михайло Васильевъ*, узнавши, что ничто не вынесено изъ церкви, окатившись ушатомъ воды, бросился сквозь огонь въ церковь, забралъ и вынесъ изъ оной что могъ; потомъ вторично окатился водою и вторично кинулся въ огонь, что исполнялъ онъ

нѣсколько разъ, и сею отважностію спасъ всѣ церковныя сокровища, даже самые оклады образовъ, во время когда тѣ уже горѣли; по послѣднему выходу его изъ церкви кровля оной черезъ нѣсколько минутъ обрушилась. Отъ церкви загорѣлось самое село; сей же гренадеръ *Васильевъ* кидался и тутъ въ огонь, и наконецъ, когда пожаръ доходилъ до его квартиры: то онъ какъ бы отъ самонадѣянія, сталъ посреди огня у дверей избы своей и рѣшался скорѣе сгорѣть съ хижиною своего бѣднаго хозяина, нежели оную не отстоять! Пожаръ далѣе сей избы не простирался!...

10.

(Доставленный отъ бывшаго начальникомъ Штаба 4го корпуса Капитана гвардіи и Кавалера Болховскаго).

Въ Январѣ 1814 году войски, подъ начальствомъ Графа Бенигсена, какъ извѣстно, осаждали городъ Гамбургъ, Маршаломъ Давустомъ защищаемый.

Главноначальствующій, соображаясь съ тогдашними обстоятельствами, ожидалъ паденія Гамбурга отъ занятія Парижа; почему и ограничивалъ себя частными только нападеніями на отдѣльныя непріятельскія силы. Слѣдуя таковымъ намѣреніямъ, островъ Вильгемсбургъ, занятый сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ, въ Январѣ мѣсяцѣ былъ имъ быстро стѣсненъ, и непріятель оттуда не только выпѣсненъ, но и поперю въ людяхъ сдѣлалъ значительную, при чемъ и нѣсколько орудій достались побѣдителямъ.

Въ послѣдствіи, Главноначальствующій усилясь прибытіемъ ополченія, часть 26й пѣхотной дивизіи переправилъ на лѣвый берегъ Эльбы, предписавъ начальнику сего отряда Генералъ-Лейтенанту Эммѣ наблюдать городъ *Гарбургъ* и сколько возможно стѣснить оной.

Непріятель и съ сей стороны защищалъ городъ отдѣльными укрѣпленіями, тѣмъ съ наибольшимъ обезпеченіемъ, что плоскость, заключающаяся между рѣками Эльбой и Сеевой, бывъ изрыта плотинами (дамбами), представляетъ приступъ къ тѣмъ укрѣпленіямъ едва только возможнымъ при замерзаніи низкихъ мѣстъ, окружающихъ многочисленныя сіи плотины.

Долго Генералъ Эмме за теплою погодою ничего не могъ предпринимать, но наконецъ дождавшись, казалось, благопріятнаго времени, рѣшился взять приступомъ одно изъ тѣхъ укрѣпленій, въ 8 орудіяхъ состоящее; разпоряженіе имъ сдѣланное при извѣстной всѣмъ храбрости войскъ нашихъ, поручалось за несомнительный успѣхъ въ предпріятіи; ибо тогда, когда одному баталіону поставлено было въ обязанность на разсвѣтѣ, по замерзлой водѣ (откуда непріятель не могъ ожидать нападенія),

зайти въ тылъ батареѣ; тогда другой баталіонъ, соображаясь со временемъ для обхода, первому потребнымъ, долженъ былъ быстро напасть на укрѣпленіе по плотинѣ прямо; но въ ту ночь, естьли къ несчастію, сдѣлалась сильная оттепель, а съ тѣмъ вмѣстѣ и успѣхъ предначертанный неожидаемо невозможнымъ, то въ замѣну сей неудачи войски наши показали новый опытъ чудесный храбрости, на которую и самые враги наши съ благоговѣніемъ взирали.

Еще наканунѣ сего дня Генералъ Эмме вызывалъ желающихъ гг. Штабъ-Офицеровъ на выше означенное предпріятіе; но какъ всѣ наперерывъ ревновали къ сей чести, то и палъ жребій на 3й баталіонъ Орловскаго пѣхотнаго полка подъ начальствомъ Маіора *Лунина*, долженствующаго напасть на батарею по плотинѣ, на которой едва ли 6ть человѣкъ рядомъ могли помѣщаться.

Маіоръ Лунинъ, принявъ отъ начальства повелѣніе, осматривалъ мѣсто столь близко, сколько непріятель позволилъ къ тому, и убѣдясь въ несомнѣнномъ успѣхѣ предпринимаемаго, собралъ баталіонъ свой и требовалъ отъ солдатъ слово: *взять укрѣпленіе или на ономъ умереть!* — Отвѣтъ былъ: *ради старат ся!* . . .

Съ разсвѣтомъ вмѣстѣ Маіоръ Лунинъ повелъ баталіонъ свой, разпоряжась такимъ образомъ: двѣ роты пошли съ нимъ на приступъ, а двѣ оставались на плотинѣ въ помощь; когда же Маіоръ Лунинъ съ двумя ротами приближился къ укрѣпленію, въ чаяніи, что обходъ другимъ баталіономъ сдѣланный, приведетъ безъ сомнѣнія непріятеля въ замѣшательство, какъ вдругъ непріятель весь свой огонь обратилъ на него, и столь сильно, что изъ четырехъ офицеровъ, при тѣхъ ротахъ бывшихъ, тотчасъ пали три; но Маіоръ

Лунинъ не взирая на картечи, поспѣшно шелъ впередъ, и не доходя 40 или 50 саженъ до батареи, къ вящшему удивленію своему увидѣлъ, что и плотина весьма широко перерыта, да и самое укрѣпленіе обрыто широкимъ водянымъ рвомъ и обнесено двойнымъ острымъ полисадомъ.

Столь сильные естественные препятствія, или вѣрнѣе сказать, невозможность, не остановили *Орловскихъ* солдатъ: нѣсколько гренадеръ, какъ бы чудеснымъ какимъ либо полетомъ, перенеслись въ самое уже укрѣпленіе, а нѣкоторые уцѣплялись за палисады! . . . Вѣроятно, что и всѣ ворвались бы въ укрѣпленіе, когда бы среди геройскаго сего подвига Маіоръ Лунинъ и оставшійся четвертый Офицеръ не были тяжело ранены картечью.

Но какъ въ разпоряженіи назначено было, что въ случаѣ неудачи не иначе, однакожъ, отступать какъ по *отбой*

начальникомъ сдѣланномъ, то не только Маіоръ Лунинъ и съ нимъ раненый Офицеръ оставались подъ картечными выстрѣлами, но ни одинъ солдатъ шагу назадъ не сдѣлалъ.

Генералъ Эмме, извѣстясь, что отряженный баталіонъ въ обходъ батареи, за внезапнымъ разпущеніемъ льда, до назначенія своего достигнуть не можетъ, приказалъ и отряду Маіора Лунина отступать. При семъ новелѣніи, обѣ роты, сомкнувшись, зачали по той же плотинѣ свое отступленіе; но какое всѣхъ было изумленіе, когда непріятельская батарея, при всей ея возможности истребить остатокъ сего отряда, при отступленіи онаго не сдѣлала ни одного выстрѣла! . . .

Потеря по числу людей, бывшихъ на приступѣ, по чрезвычайной ихъ стойкости, естественно не могла иначе быть, какъ весьма значительная; но остальная часть людей спасеніемъ сво-

имѣ обязана единственно уваженію самаго непріятеля къ безпримѣрному мужеству нашихъ солдатъ, и вотъ тому доказательство.

Спустя часъ послѣ сего дѣла явился съ непріятельской стороны *переговорщикъ* (Парлеманперъ) съ слѣдующимъ письмомъ:

„Начальникъ передовыхъ Французскихъ войскъ къ Русскому начальнику.

Генералъ!

Хотя предпринимаемый вами приступъ на одну изъ нашихъ батарей не былъ совершенно успѣшенъ; однако же мы должны сознаться, что подвигъ вашихъ солдатъ превзошелъ всякое понятіе о храбрости и неустрашимости; уважая сіи качества въ нихъ, я приказалъ щадить храбрыхъ при отступленіи ихъ, изъ которыхъ четырнадцать тяжело раненыхъ остались у насъ въ плѣну; но какъ ни въ Гарбургѣ, ниже

въ Гамбургѣ не льзя имъ доставить приличнаго содержанія, то я прошу васъ принять ихъ обратно къ себѣ (*). «

(*) Письмо сіе подлинникомъ хранится у вышеупомянутаго Г. Болховскаго.

ПИСЬМО VII.

О подвигахъ гражданъ и поселянъ-героевъ въ Отечественную войну 1812 года.

„Людіе же градскіе межѣ себя завѣщаша за святыя церкви, и за Государя Великаго Князя, и за свои домы крѣпко стояти, и головы своя класти.“

(Лѣтопись 7042 или 1534 года).

Кто не былъ воиномъ въ сію достопамятную войну 1812 года? Кто, видя Отечество свое въ опасности, не жертвовалъ имуществомъ своимъ и самою жизнію? *Кладовыя* и *закромы* разтворялись на вспоможеніе ратующимъ; *безмѣнъ* и *плугъ* промѣнивались на мечи!... Всѣ поднимали оружіе: граждане, мѣщане, поселяне!... Сколько частныхъ подвиговъ, сколько личной храбрости оказалось!... Все оно должно быть внесено въ *памятную книгу Отечества!* имяна ихъ должны передаться потомству. Каждый, по мѣрѣ своихъ средствъ,

способовъ, силъ, случая *былъ* или *дѣлался* полезнымъ Отечеству, родинѣ своей, и потому Отечество или его родина обязана ему благодарностію!... Имяна *Энгельгарда*, *Шубина*, разстрѣляныхъ въ Смоленскѣ непріятелемъ за вѣрность къ Царю своему, юнаго *Лыкошина*, убитаго близъ Дорогобужа, защищая жилище родителей своихъ, *Голенкина*, жертвы дружбы и присяги!... Бѣлорусской помѣщикъ Черноевичъ и Эстляндскій дворянинъ Габбе, претерпѣвшіе многія изтязанія отъ непріятелей за ненарушеніе своей присяги (*), требуютъ всей признательности отъ соотечественниковъ и всей справедливости отъ памятописцевъ, и тогда прейдутъ они конечно въ потомство примѣрами славныхъ своихъ подвиговъ!...

(*) Генералъ-Маіоръ Сеславинъ, по занятіи города Могилева, ихъ освободилъ изъ непріятельскаго заточенія.

Постараемся здѣсь означить, кто именно и въ какихъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ и самыхъ деревняхъ отличились въ побоищахъ противъ непріятелей изъ гражданъ и поселянъ; означимъ ихъ прозвищами и въ краткѣ изложимъ ихъ подвиги (*). Въ добромъ дѣлѣ Генералъ и орапай ровное имѣютъ право на похвалу; послѣдній едва ли еще не преимущественнѣе по необразованію своему! . . .

Едва только непріятель вступилъ въ предѣлы Смоленской губерніи, какъ вся сія область вооружилась противъ него, и по мѣрѣ его приближенія къ Москвѣ, всѣ граждане и поселяне съ копьями,

(*) Стократъ прошу извиненія у свѣдущихъ Читателей, естьли по невѣденію моему кого нибудь изъ отличившихся еще сюда не помѣстилъ; я по крайней мѣрѣ всевозможное стараніе употребилъ, чтобы все читанное, слышанное и видѣнное мною описать.

сѣкирами и булавами стекались къ дорогамъ и оныя пресѣкали непріятелю, или отбивали у него снаряды, обозы и увлекали плѣнныхъ. По всѣмъ селамъ и деревнямъ составлялись полчища, избирались воеводы, вызывались наѣздники и охотники, появлялись *удальцы-молодцы!* . . . Между сими отдѣльными ополченіями завелись свои сношеніи: маяки, набаты, лазудчики, гонцы — и непріятель, съ одной стороны поражаемый войсками нашими, съ другой обезпокоиваемый козаками, отъ сихъ же крестьянскихъ *ватагъ* совершенно житья не имѣлъ на Руси нашей. — Не испытавши броду не соваться было въ воду симъ окаяннымъ; много и премного мужички наши перебили сихъ незванныхъ гостей; много и премного погубилось изъ нихъ, аки прахъ дробный! . . . Покормили мы тощихъ пришельцевъ своими гостинцами, поподчивали сихъ изтомыхъ иными фряжскими винами —

положили спать ихъ въ мать-сыру землю! . . . Сіе отродье Галловъ долго будетъ помнить потомковъ Славянъ! . . . Сбылись надъ ними словеса Пророка Іереміи: *не оплакани и не погребени будутъ, и въ примѣръ на лицѣ земли будутъ, аможе изрынулъ ихъ Господь силъ!*

Смоленской губерніи Сычевской уѣздъ, прилежащій къ губерніи Тверской, отличался передъ прочими въ общемъ своемъ ополченіи. Поселяне сосѣдственныхъ деревень оберегали въ городѣ Сычевкѣ выѣхавшія семейства изъ Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы и другихъ городовъ.

Городничій онаго города Надворный Совѣтникъ *Корженковскій*, Исправникъ Губернскій Секретарь *Богуславскій*, отставной Маіоръ *Емельяновъ*, Квартальной Надзиратель Губернской Секретарь *Леновъ*, инвалидной команды Подпоручикъ *Подлуцкій*, Бурмистръ *Масленниковъ*, Рапманы *Денисовъ* и *Бандуринъ*

своими разпоряженіями защищали какъ городъ, такъ и весь уѣздъ; кто собиралъ удальцовъ и пускался на поискъ за непріятелемъ, кто изъ силачей выходилъ самъ на единоборство и десятками *ухаживалъ* бродягъ непріятельскихъ, а кто ритпорствовалъ и одушевлялъ неопытныхъ! . . . Маіоръ Емельяновъ былъ убитъ въ одной изъ схватокъ съ непріятелями (*).

Села Левшина (Сычевскаго уѣзда на рѣкѣ Вазузѣ) Бурмистръ одинъ съ товарищемъ своимъ, такимъ же силачемъ, заперли до 50 Французовъ въ избу свою

(*) Г. *Корженковскій* за отличіе свое получилъ 4 степени съ бантомъ Орденъ Св. Владиміра, *Богуславскій* Орденъ Св. Анны 2 степени, братья *Емельянова* награждены каждый по тысячи рублей, *Леновъ* и *Подлуцскій* произведены чинами, *Масленниковъ*, *Денисовъ* и *Бандуринъ* получили серебреныя медали на Владимірской лентѣ.

и всѣхъ ихъ передушили, но однимъ изъ нихъ Бурмистръ былъ смертельно раненъ пулею въ грудь, а у товарища засѣла пуля въ тулупѣ. Сей Вазузскій Ахиллесъ славился тѣмъ въ окалодкѣ, что попавшагося непріятеля въ его руку переламывалъ по поламъ. Онъ похороненъ товарищемъ своимъ на сельскомъ кладбищѣ.

Сычевскаго же уѣзда одной деревни старостиха *Василиса*, съ ребятами и бабами деревенскими, вооруженными косами и дрекольями, то и дѣло что провожала изъ ближайшихъ селъ плѣнныхъ Французовъ въ городъ Сычевки. Однажды, когда она набравъ нѣсколько десятковъ таковыхъ бродягъ, тормашила ихъ и устроивала съ крикомъ и побоями, одинъ изъ плѣнныхъ Офицеровъ осмѣлился противъ нее оборонить-ся. Сычевская Мареа Борецкая, поразивъ его смертельно своею косою, зывнымъ голосомъ закричала разночинной

вражьей толпѣ: *смотри, всѣмъ вамъ, ворамъ, собакамъ будетъ то же, чуть кто колыхнется; не вамъ чета озарникамъ срывала я головы — маршъ въ городъ!* ... И плѣнные безъ сопротивленія спровожены были въ городъ.

Деревни Соколовой крестьянская жена *Прасковья* убила Французскаго Полковника за нахальство его, и снявши съ него мундиръ съ орденаии, явилась къ своему помѣщику въ такой одеждѣ и разсказала о произшедшемъ.

Села Савенокъ (того же уѣзда на рѣкѣ Каснѣ) пономарь Алексѣй *Смирягинъ*, собравъ себѣ толпу удальцовъ, *трезвонилъ* непріятеля, гдѣ только ни встрѣчалъ. (Онъ за храбрость свою получилъ военный орденъ).

И прочія селеніи сего уѣзда, какъ, на примѣръ, Тесова, что на рѣчкѣ Каснѣ, и другіе много вреда наносили непріятелю.

Бродившіе отряды непріятельскіе по уѣзду Сычевскому, боялись имени *Сычевки*, равно какъ въ войскахъ ихъ боялись имени *козака!*

Рославскаго уѣзда (Смоленской губерніи) помѣщикъ Коллежскій Ассесоръ Князь *Тенишевъ*, бывшій пограничнымъ или кардоннымъ начальникомъ воинскаго ополченія въ своей губерніи, оказалъ многія услуги разпоряженіями своими, храбростію и пожертвованіемъ (*). Рословской Голова *Полозовъ* съ мѣщанами вооружили изъ своихъ собратій сто человѣкъ и пустили ихъ разбивать подъ Смоленскъ.

Юхновскаго уѣзда (Смоленской же губерніи) дворянской предводитель *Храповицкой* снабжалъ своимъ попеченіемъ отрядъ нашего храбраго наѣздника Под-

---

(*) О немъ смотри книжку: *Патріотическіе и геройскіе подвиги Князя И. Г. Тенишева*, и письмо о немъ же въ *Русскомъ Инвалидѣ* N. 151 Іюля 1816 года.

полковника Давыдова, разсылалъ гонцовъ въ извѣщеніе ему о непріятелѣ и учредилъ собственно отъ себя въ городѣ Юхновѣ для раненыхъ хорошую больницу.

Начальникъ Рязанскаго Ополченія Генералъ-Маіоръ *Измайловъ* также содержалъ на собственномъ своемъ иждивеніи около 500 раненыхъ. Въ таковомъ благоугодномъ дѣлѣ многіе помѣщики въ своихъ селахъ другъ передъ другомъ *любочествовались!* . . . Въ ономъ подвигѣ примѣромъ служитъ Генералъ Графъ *Воронцовъ*.

Калужской губерніи городъ Козельскъ возобновилъ въ памяти нашей мужество и неустрашимость предковъ своихъ; всеобщее ихъ вооруженіе большой уронъ наносило непріятелю. — Еще въ 1237 году, пишутъ наши Лѣтописцы (*), го-

(*) См. Лѣтопись Никонову часть II стр. 378.

родъ Козельскъ противился несчетнымъ силамъ *Батыевымъ*: «*не вдадимся Батыеви*, клялись граждане, *положимъ главы свои за Христіанскую вѣру; аще и Князь нашъ младъ есть, но мы живота своего не пощадимъ, да отъ Христа Бога небеснаго вѣнецъ примемъ!...*» И Лѣтописцы прибавляютъ: «*сто бысть брань велія и сѣча зла, яко ножами граждане съ Татары рѣзахуся!...*» И что самъ Великій Князь, двенадцатилѣтній Василій, бывши на вылазкѣ изъ города *утонулъ въ крови!...* Батый назвалъ сей городъ *злымъ городомъ* (Могуболгу-зунъ). — Великая Екатерина II въ память сего произшествія включила въ гербъ Козельска на красномъ поле пять щитовъ съ черными крестами въ знакъ кровавой войны и спрадальческой смерти гражданъ, а златые кресты въ знакъ вѣрности къ своему отечеству. Такъ бы можно ознаменовать и многіе

города, участвовавшіе въ достопамятной войнѣ 1812 года.

Рижскій купецъ *Бѣлоусовъ* охотно опредѣлился въ Донскіе козаки въ полкъ Маіора Селиванова. Однажды онъ взялъ въ плѣнъ непріятельскаго Офицера и отказался отъ предлагаемыхъ ему Офицеромъ денегъ и вещей за выкупъ свой. — За таковое безкорыстіе Бѣлоусовъ награжденъ былъ отъ начальства знакомъ отличія.

Боровскаго уѣзда (Калужской губерніи) крестьяне села Каменскаго въ тысячи человѣкахъ конныхъ и пѣшихъ, успѣшные чинили поиски надъ непріятелемъ.

Московской губерніи уѣздные жители равномѣрно соспѣшались съ прочими вѣрными сынами отечества въ дѣяніяхъ своихъ противъ непріятелей.

Я слышалъ отъ самаго помѣщика села Никольскаго, Волоколамскаго уѣзда (на самой Смоленской границѣ), сколько

села его крестьяне перебили Французовъ, и какими военными хитростями заманивали отдѣльныя шайки непріятелей въ свои сѣти и оныя истребляли. Всѣми Волоколамскими героями-поселянами начальствовалъ Капитанъ-Исправникъ Титулярный Совѣтникъ *Смирновъ*; помощникомъ ему былъ во всѣхъ военныхъ хитростяхъ управитель села Никольскаго *Гаврила Анкудинъ*, да отставной Унтеръ-Офицеръ *Новиковъ* съ отставнымъ же рядовымъ *Нѣмчиномъ*; дворовые люди села Никольскаго, хорошіе стрѣлки и звѣроловцы, многихъ Французовъ переловили и перестрѣляли, а имянно: *Дмитрій Ивановъ*, *Федоръ Феолонтьевъ* и *Николай Михайловъ*. Правительство за таковые ихъ примѣрныя услуги наградило: Капитанъ-Исправника Орденомъ Св. Владиміра 4^й^ степени, *Анкудина* знакомъ отличія Св. Георгія; прочіе получили медали на Владимірской лентѣ. Я видѣлъ сихъ ге-

роевъ, и любовался, сколь они дорожатъ сими украшеніями! — Того же уѣзда села *Середы* и другихъ сосѣднихъ деревень крестьяне равно же участвовали въ подвигахъ Никольскихъ крестьянъ, а имянно: Голова *Борисъ Борисовъ* съ сыномъ *Васильемъ*, крестьяне: *Акимъ Федоровъ*, *Филиппъ Михайловъ*; деревни Бурцово: староста *Иванъ Ермолаевъ*, писарь *Михайла Федоровъ*; деревни Подсухиной крестьяне: *Кузьма Кузьминъ*, *Герасимъ Семеновъ* съ товарищи.

Бронницкаго уѣзда герои-поселяне неразъ ѣзжали толпами по лѣсамъ и горамъ и всюду поражали непріятеля, особенно когда онъ тянулся къ городу Подольску и при переправѣ чрезъ Москву рѣку. Изъ поселянъ кто имянно и какихъ селеній отличились, извѣстно: села Константинова староста *Семенъ Тихановъ*, села Починокъ староста *Яковъ Петровъ*, села Ячанова староста *Василій Леонтьевъ* и крестьянинъ

Федоръ Дмитріевъ; села Михайловской слободы крестьяне: *Сидоръ Тимофеевъ, Яковъ Кондратьевъ, Владиміръ Афанасьевъ*; деревни Дурнихи крестьяне: *Михайло Андреевъ, Василій Кириловъ, Иванъ Ивановъ*; деревни Хрипани крестьянинъ *Егоръ Ивановъ* одинъ двухъ Французовъ топоромъ на двое перерубилъ. Селы: Шубино, Вѣшняково, Воскресенское, Лубкино, Выпкарино, Велино, Кривцы, Софьино, Залѣсье; деревни: Сельвачово, Жирошкино, Рогачево, Чанусово, Заселье, Галашино, Жданково, Чулково, Кулаково, Зуево, Вохрино и другія много участвовали во всеобщемъ возстаніи на врага Русской земли!...

Верейскаго уѣзда Вышегородской волости крестьяне настигли непріятеля при переправѣ черезъ рѣку Протву и много изъ нихъ перетопили и перекололи; въ сихъ схваткахъ отличились: вотчинной староста *Никита Федоровъ, Гаврила Мироновъ, Алексѣй Кирпиш-*

никовъ, *Николай Усковъ* и *Афанасій Щегловъ*, и въ Ильинской слободѣ, что на дорогѣ отъ Можайска въ Медынь, крестьянинъ *Петръ Петровъ* съ товарищемъ своимъ изъ Лобановой деревни *Емельяномъ Миняевымъ* подъ самыми ружейными выстрѣлами непріятельскими разламывали плотину и мостъ, и тѣмъ остановили шествіе непріятеля, спасли сельскую церковь, помѣщичій домъ и самое село!... И послѣ дивитесь вы чужимъ Коклесамъ, когда у себя въ деревняхъ ихъ находите!...

Серпуховскаго уѣзда герои-поселяне извѣстны своими подвигами: села Семеновскаго староста *Акимъ Демьяновъ*, села Хатуни прикащикъ *Иванъ Ильинъ*, сельца Горокъ староста *Никифоръ Савельевъ*; селеніи: Стромилово, Лапосни, Теперьки, Дубны, Ртищево, всѣ ополчались и опыскивали непріятеля.

Рузскаго уѣзда поселяне равномѣрно съ большимъ успѣхомъ противустояли непріятелю!...

Извѣстны также и прочихъ уѣздовъ крестьяне, какъ-то: села Крылацкаго крестьянинъ *Никифоръ Михайловъ* съ тремя сыновьями; Богородской округи Вохновской волости Голова *Егоръ Стуловъ*, сотенной *Иванъ Чушкинъ*, крестьянинъ *Герасимъ Куринъ*; Амеревской волости Голова *Емельянъ Васильевъ*; сельца Смердины староста *Александръ Фроловъ*; села Козина крестьянинъ *Трофимъ Мартыновъ*.

Жители деревни *Жаберъ* близь Полоцка дрались съ Французами въ числѣ передовыхъ войскъ Графа Виттенштейна! . . .

Вотъ, какіе блестящіе предметы для всѣхъ родовъ Поэзіи: эпической, героической, забавной . . . Тутъ и герои Омировы и Витязи Аріостовы! . . . Перенесите лицедѣевъ сихъ на равнины Иліонскія, на берега Скамандры, и вы продолжите Иліаду! . . . Здѣсь вы найдете и фаланги сына Теламонова и ско-

рыхъ Абантовъ съ Элефеноромъ своимъ, и Патрокла съ Ѳессалійцами! . . . Видите тотъ же бой Ахилловъ съ Энеѳмъ, но не такъ *многоглаголивый!* Видите тѣхъ же силачей, на вызовъ Гектора выходящихъ: и Менелая, Агамемнона, Діомеда, двоихъ Аяксовъ, Идоменея, Эврипила, Ѳоаза, Илусса, Меріона . . . и наконецъ, видите и нашего Русскаго Ахилла съ бреговъ Вазузы, поражающаго Ифосіона, Демолеона, Ипподамаса, Полидора и иныхъ! . . . Но, отвращая слухъ вашъ отъ сѣтованій Андромахи, Гекубы, Елены, перемѣните *мѣсто-дѣйствіе* ваше, завлекитесь произшествіями въ обширную Сарканію, подъ стѣны Альбрантскія, въ лѣса Арденскіе, въ сады Фалеринскіе . . . и вы возобновите пужливыя мечты Скандіановы! . . . Здѣсь у насъ и свой Роландъ безъ меча Дюрандаля и Бализарда, разсѣкавшій на двое враговъ святотатственныхъ! . . . Хотя нѣтъ у героевъ на-

ихъ ни золотаго копья Астольфова, ни палицы Ренальдовой, но и вязовая дубинка въ рукахъ ихъ на то же наводила; отыщите здѣсь наконецъ, если захотите, и Мароизу и прекрасную Амафирсу! . . .

Когда же, въ часъ священнѣйшаго восторга вашего, обѣяты вы какимъ либо выспреннымъ предметомъ, и возжелаете въ отечествѣ своемъ сочесть равныхъ же имянамъ *сильныхъ* и *славныхъ*, въ книгѣ *Царствъ* упоминаемымъ (*) . . . или, прельстясь піитическими изображеніями, пожелаете и въ отечествѣ своемъ отыскать равнины Тортозскія, внимать Годефруа, одушевляющему рѣчью своихъ воиновъ, разпознать Ренальда по громогласному его взыванію и молніеблещущему мечу, видѣть Дудона, Танкреда, Ормана, Рогера и прочихъ, и прочихъ крестоносцевъ и кончить

(*) Смотри Моисееву книгу Царствъ, книгу 2, главу 23.

Поэму свою съ Тассо: cosi vince Goffredo (Годефруа торжествуетъ)! . . . Все сіе можете, естьли только пожелаете, отыскать и въ отечествѣ своемъ. Для такого примѣра приведу я нѣкоторые произшествія, служащіе продолженіемъ вышеписаннымъ.

Новый Іерусалимъ, монастырь близъ городка Воскресенска, Звенигородскаго уѣзда, спасенъ былъ отъ непріятельскаго святотатства героями-поселянами окрестныхъ мѣстъ. Здѣсь-то, сіи Христолюбивые воины, съ вѣрою въ душѣ и молитвою въ устахъ, шли страдать смертію за святую обитель и мѣнять временное бытіе на вѣчное. Имяна таковыхъ поборниковъ за вѣру и отечество суть: Звенигородскій мѣщанинъ *Николай Овчинниковъ*, который неоднократно выѣзжалъ изъ монастыря на разборство и раненъ былъ въ руку, купецъ *Пентюховъ*, мѣщанинъ *Иванъ Горяйновъ*, дворовый человѣкъ *Алексѣй*

Аѳросимовъ, Алексѣй Дмитріевъ, Прохоръ Игнатьевъ, Федоръ Сергѣевъ, старосста села Ильинскаго *Егоръ Яковлевъ*, села Иваньковa *Устинъ Ивановъ* и крестьянинъ *Егоръ Алексѣевъ*; изъ окрестныхъ деревень отличнѣе дѣйствовали: Вельяминовой волости Голова *Иванъ Андреевъ* и села Лучинскаго сотской *Павелъ Ивановъ*. Имяна сихъ подвизавшихся за церковь Божію должны быть вписаны въ лѣтопись монастырскую.

До Сергіевской же лавры непріятель не доходилъ. Преданіе говоритъ, что Поляки, осаждая монастырь сей еще въ 1619 году, вдругъ всѣ ослѣпли.

Упомянемъ теперь и о самихъ священнослужителяхъ нашихъ, которые, ревнуя безтрепетному *Онію*, не страшились всѣхъ ужасовъ войны, ни плѣна, ни угрозъ, ни изтязаній непріятельскихъ.

Въ Москвѣ, священникъ церкви Сорока Мучениковъ, что противъ Ново-

спасскаго Монастыря былъ убитъ непріятелями за то, что не хотѣлъ допустить ихъ осквернить церковь.

Протопопъ Кавалергардскаго полка *Михаилъ Гратинскій* отправлялъ въ Москвѣ богослуженіе во все время пребыванія въ оной непріятеля.

Священникъ Санктпетербургскаго Ополченія *Петръ Виноградовъ* безотлучно всюду слѣдовалъ за дружинами и со крестомъ въ рукахъ благословлялъ ратниковъ на бранной подви ъ.

19го Егерьскаго полку священникъ *Васильковскій* былъ со крестомъ въ рядахъ своего полка во время сраженій при Витепскѣ и Мало-Ярославцѣ; въ одномъ изъ оныхъ былъ раненъ пулею въ голову, въ другомъ раненъ въ ногу.

Въ Смоленскѣ, Одигитріевой церкви священникъ *Никифоръ Мурзакевичъ* (*)

(*) Онъ написалъ Исторію Смоленска, печатанную въ 1804 году; написалъ сводъ

для больной и дряхлой матери своей, обремененной большимъ семействомъ, оставался въ рукахъ у непріятелей, спасъ упросами своими Смоленскій Соборъ, который хотѣли подорвать, скрылъ богатую Архіерейскую ризницу, ходилъ во время сраженія по городскимъ укрѣпленіямъ со крестомъ въ рукѣ и благословлялъ сражающихся, проникъ въ темницу къ несчастному Энгельгарду и былъ его послѣднимъ утѣшителемъ и душеприкащикомъ! . . .

Могилевской губерніи въ мѣстечкѣ Чечерскѣ соборный протопопъ *Герасимъ Курганскій* со всемъ причетомъ своимъ при колокольномъ звонѣ бросился на непріятеля, идущаго къ мѣстечку и онаго отразилъ.

Эвангелистовъ, житіе Іисуса Христа, житіе Апостоловъ Петра и Павла, переложилъ Псалтырь и занимается теперь Словаремъ о изобрѣтателяхъ.

Верейскаго уѣзда села Доброва священникъ *Іоаннъ Скабѣевъ*, да пономарь *Василій Семеновъ*, искусные въ пагостѣ своемъ *книгочіи*, силою убѣдительнаго своего краснорѣчія возбуждали на ратное дѣло прихожанъ своихъ, и тѣмъ спасли упомянутое село и другія окрестныя деревни! . . .

Извѣстными также содѣлались престарѣлый священникъ села *Варварина* и самый дьякъ села *Красной Похры!* . . .

Послѣдователи *Минина*, купечество наше также наперерывъ старалось отличиться въ пожертвованіяхъ своего имущества, и признательное Отечество дары ихъ считало *милліонами*! . . .

Изъ многихъ примѣрныхъ благотворителей извѣстенъ Ростовскій купецъ Иванъ Семеновичъ Рахмановъ.

» Въ 1812 году, одинъ изъ нашихъ раненыхъ героевъ покупалъ въ рядахъ шляпу и шпагу; выбравъ, хотѣлъ разплатиться. Купцы никакъ не принимали

денегъ. Герой нашъ наконецъ сказалъ, что оставитъ покупку. Русскіе купцы отвѣчали: изходишь всѣ ряды, все тоже будетъ, никто не возметъ съ тебя денегъ; мы проливалъ кровь за великаго Государя и за вѣру Русскую; не мы должникъ, мы тебѣ должники (*). »

Славьтеся теперь въ кругу семействъ вашихъ чада природы! . . . Славьтеся добрымъ дѣломъ, чистою совѣстію! . . . Да спасительная вѣра усладитъ дни ваши, попечительное Правительство облегчитъ судьбу вашу! . . . Славьтеся, чада природы! вы научились добро творить, избавили обидимаго, ссудили сиротъ и вдовицъ: время расковать мечи своя на орала, и копія своя на серпы.

(*) Выписано изъ книги: *Подвиги добродѣтели и славы Русскихъ въ отечественную и заграничную войну.* Изданная С. Глинкою. Москва 1816.

Подтвердимъ все выше сказанное нами словами достопамятнаго объявленія всенароднаго, изданнаго въ Санктпетербургѣ въ 3^й^ день Ноября мѣсяца, гдѣ изчисляютъ услуги сыновъ Отечества:

« Храбрыя войски наши вездѣ поражали и низлагали врага. Знаменитое дворянство не пощадило ничего къ умноженію государственныхъ силъ. Почтенное купечество ознаменовало себя всякаго рода пожертвованіями. Вѣрный народъ, мѣщанство и крестьяне, показали также опыты вѣрности и любви къ Отечеству, какіе одному только Русскому народу свойственны. Они, вступая охотно и добровольно въ Ополченія, въ самомъ скоромъ времени собранныя, явили въ себѣ мужество и крѣпость пріученныхъ къ бранямъ воиновъ. Твердая грудь ихъ и смѣлая рука съ тою же неустрашимостію разторгала полки непріятелей, съ какою за нѣ-

сколько предъ тѣмъ недѣль раздирала плугомъ поля. Таковыми наипаче оказали себя подъ Полоцкомъ и въ другихъ мѣстахъ Санктпетербургскія и Новгородскія дружины, отправленныя въ подкрѣпленіе войскъ, ввѣренныхъ Графу Виттенштейну. Сверхъ того изъ донесеній Главнокомандующаго и другихъ Генераловъ съ сердечнымъ удовольствіемъ видѣли мы, что во многихъ губерніяхъ, а особливо въ Московской и Калужской, поселяне сами собою ополчались, избирали изъ себя предводителей, и не только никакими прельщеніями враговъ не были уловлены, но съ мученическою твердостію претерпѣвали всѣ наносимые имъ удары.

„Часто приставали къ посылаемымъ отрядамъ нашимъ и помогали имъ дѣлать поиски и нападенія. Многія селенія скрывали въ лѣса семейства свои и малолѣтныхъ дѣтей; а сами, вооружась и поклявшись предъ святымъ Еван-

геліемъ не выдавать другъ друга, съ невѣроятнымъ мужествомъ оборонялись и нападали на появляющагося непріятеля, такъ что многія тысячи онаго истреблены и взяты въ плѣнъ крестьянами и даже кучами женщинъ, будучи жизнію своею обязаны человѣколюбію тѣхъ, которыхъ они приходили жечь и грабить. Толь великій духъ и непоколебимая твердость всего народа приноситъ ему незабвенную славу, достойную сохраниться въ памяти потомковъ . . .“

ПИСЬМО VIII.

Времячислительное показаніе о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ побѣдахъ и сраженіяхъ 1812 года.

(Не желая что нибудь пропустить изъ событій Отечественной войны 1812 года, я въ видѣ *памятной записки* изложу вкратцѣ упомянутое мною въ пяти первыхъ сихъ письмахъ, дополнивъ еще оное нѣкоторыми примѣчаніями для любопытныхъ военнослужащихъ).

Сію Отечественную войну, въ 1812 году Россіянами предпринятую, можно раздѣлить на два *времясчисленія* или періода: первое, отъ вторженія непріятельскаго въ предѣлы Россійскіе и занятія Москвы до изгнанія непріятеля изъ сей Столицы; второе времясчисленіе начать отъ изгнанія непріятеля изъ Москвы до бѣгства его за предѣлы Русской земли. (Таковое раздѣленіе не сообразуется съ многими подраздѣле-

ніями другихъ военнописателей о сей войнѣ).

Естьли Отечественную войну раздѣлить на два времясчисленія, то равно и войну заграничную 1813, 1814 годовъ, по послѣдствію первой, должно раздѣлить на два же времясчисленія: первое, отъ бѣгства непріятеля отъ предѣловъ Россіи до бѣгства его въ свои собственныя границы или за рѣку Рейнъ, или приличнѣе назвать: *побѣды Россіянъ отъ береговъ рѣки Нѣмена до береговъ Рейна*; второе, война въ самой Франціи и до взятія ихъ престольнаго города Парижа, или: *побѣды Россіянъ отъ береговъ Рейна до рѣки Сены.* О сей заграничной войнѣ упомяну я въ послѣднихъ письмахъ, также однимъ только времясчисленіемъ, дабы не перервать нить общаго соображенія о сихъ войнахъ, весьма достопамятныхъ какъ для современниковъ, такъ равно и для потомства, у которыхъ, можно

предполагать, что важность событій сей войны, величіе дѣйствующихъ лицъ въ оной и святость ихъ обѣтовъ введетъ въ потомственныя лѣтописи все возможное величіе, всю возможную важность въ самомъ образѣ изложенія о сихъ предметахъ, въ самомъ даже оборотѣ рѣченій! . . .

1е Времясчисленіе *отъ вторженія непріятеля въ предѣлы Россійскіе до занятія Москвы.*

Высочайшій *приказъ*, отданный въ войскахъ Россійскихъ Государемъ Императоромъ отъ Іюня 13 числа 1812 года, по полученіи извѣстія о вторженіи непріятельскомъ въ границы наши, объясняетъ причины сей достопамятной войны и отличительныя свойства сопряжущихся народовъ, особенно высокихъ дѣйствователей во всеобщей сей брани! . . . *Приказъ* сей можетъ послужить и образцемъ краснорѣчія:

„Изъ давнаго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены мы были ополчить на брань войски наши; но и тогда, ласкаясь еще примиреніемъ, оставались въ предѣлахъ нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ только готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго нами спокойствія. Французскій Императоръ, нападеніемъ на войска наши при Ковнѣ, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь Свидѣтеля и Защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы наши противу

силѣ непріятельскихъ. Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости: въ нихъ издревлѣ течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. — Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу! Я съ вами! — На начинающаго Богъ!«

Государя Императора письмо, писанное изъ Вильны того же числа въ Санктпетербургъ къ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, подтверждаетъ то же самое въ Высочайшемъ *приказѣ* упоминаемое; оное важно и по содержанію своему и краснорѣчію:

«Графъ Николай Ивановичь!

»Французскія войски вошли въ предѣлы нашей Имперіи. Самое вѣроломнѣйшее нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстные съ достоинствомъ престола и пользою Моего народа: всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ

Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо раззорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждающихъ въ недавномъ еще времени миролюбивыхъ объщаній, и потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ со свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ.«

И такъ:

12го Числа Іюня 1812 года непріятельскія войски перешли рѣку Нѣменъ въ одно время въ Юрбургѣ, Ковнѣ, Олитѣ и Меречѣ пятью колоннами, подъ начальствомъ Маршаловъ: Нея, Даву, Удино, Магдональда и Князя Понятовскаго.

Любопытно изчисленіе всѣхъ сихъ разноязычныхъ и разнодержавныхъ войскъ, подъ начальствомъ своихъ Королей, Герцоговъ, Принцовъ, Маршаловъ, собранныхъ одною волею хищника престола и чужестранца! . . . — Французы, Италіанцы, Гишпанцы, Португальцы, Австрійцы, Баварцы, Вирпембергцы, Швабы, Далматы, Иллирійцы, Кроаты, Саксонцы, Голландцы, Гессенцы, Швейцарцы, Пруссаки, Датчане и Поляки на сей разъ покорились неограниченной власти Корсиканца! . . .

Наполеоновы всѣ сіи войски составляли нижеписанные опряды или корпусы:

1й Корпусъ Маршала Даву, состоящій изъ 80,000 человѣкъ.

2й Маршала Удино изъ 45,000.

3й Маршала Нея изъ 45,000.

4й Вице-Короля Итальянскаго Евгенія; въ ономъ находилось Итальянской гвардіи 15,000, Французовъ съ двумя полками Далматовъ 20,000, а всего 55,000.

5й Короля Вестфальскаго Іеронима: Вестфальскихъ и Нѣмецкихъ войскъ 30,000.

6й Князя Понятовскаго, состоящій изъ Поляковъ около 60,000 человѣкъ.

7й Генерала Ренье изъ Саксонцевъ 30,000.

8й Маршала Магдональда, состоящій изъ Французовъ 15,000, Прусаковъ 35,000, войскъ Рейнскаго союза 10,000, всего 60,000 человѣкъ.

9й Маршала Виктора изъ 30,000 Французовъ и 15,000 войскъ Рейнскаго Союза, всего 45,000 человѣкъ.

10й Корпусъ гвардіи, подъ начальствомъ Маршаловъ Монсея, Бессіера и Мортье, состоящій изъ 20,000 старой гвардіи, 15,000 новой, 5,000 изъ прежней конной гвардіи, всего 40,000 человѣкъ.

11й Маршала Ожеро: изъ 15,000 Французовъ, 10,000 Датчанъ, 12,000 Неаполитанцевъ и 4,000 Швейцарцевъ, всего 41,000 человѣкъ.

12й Корпусъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Князя Шварценберга, 30,000 человѣкъ.

Легкой пѣхоты 10,000 человѣкъ.

Всѣ сіи корпусы составляли 49ть дивизій, полковъ же числомъ было 98, изключая гвардіи. — И того всей пѣхоты полагать надобно до 571,000 человѣкъ.

Вся конница въ войскахъ находилась подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго Мюрата.

При легкой Артиллеріи и запасной находились 7,000 человѣкъ.

Пантонный баталіонъ изъ 900 человѣкъ.

Два баталіона піонеръ изъ 1,800 человѣкъ.

Отрядъ минеровъ изъ 300 человѣкъ.

18 Ротъ служителей при больницахъ: всего 1,800.

Баталіонъ Саперовъ и Морскихъ числомъ до 900 человѣкъ.

Три баталіона погонщиковъ; всего 2,500 человѣкъ.

Артель каменщиковъ и печниковъ изъ 300 человѣкъ.

Отряды для магазейновъ изъ 2,000 человѣкъ.

Четыре баталіона кашеваровъ и хлѣбниковъ, всего 3,000 человѣкъ.

И того сихъ разнаго званія чиновъ сочтено до 20,000 человѣкъ.

Всего на всѣхъ полагаютъ выступившихъ въ походъ на Россію, со всѣми

прислужниками при Императорѣ, Королях, Маршалах, Генералах, съ Докторами, лекарями, Аптекарями, съ учеными и неучью до 600,000 скитавшихся.

Всего при войскахъ орудій полагалось до 1,500, ящиковъ съ зарядами и съ разными другими снадобьями до 3,300.

Россійскіе войска раздѣлялись тогда на три арміи: 1я Западная была подъ начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Барклая де Толли, состояла изъ шести корпусовъ подъ начальствомъ: 1й корпусъ Графа Витгенштейна, 2й Генералъ-Лейтенанта Багговута, 3й Генералъ-Лейтенанта Тучкова, 4й Генералъ-Адъютанта Шувалова, за болѣзнію его начальствовалъ Графъ Остерманъ-Толстой, 5й гвардія подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, 6й Генералъ-Лейтенанта Докторова. Сія армія занимала прост-

ранство отъ береговъ Балтійскаго моря по Курляндіи до Паланген а и оттуда до Бѣлостока. — 2^я Западная армія, подъ начальствомъ Князя Багратіона, состояла изъ двухъ корпусовъ: 1^й или 7^й подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, 2^й или 8^й Генералъ-Лейтенанта Бороздина, занимала пространство отъ Бѣлостока до границъ Австрійской Галиціи. — Резервная армія, состоявшая изъ одного корпуса, находилась подъ начальствомъ Генералъ отъ Кавалеріи Тормасова и разположена была по всей Волыніи. Надъ легкими войсками начальствовалъ Генералъ Платовъ.

Приказъ къ войскамъ Начальствующаго 1^й армією, отданный 24го числа Іюня мѣсяца, объясняетъ намѣренія непріятельскіе при вторженіи ихъ въ границы наши и упоминаетъ о первомъ нашемъ отпорѣ.

„Съ неожидаемымъ и даже наглымъ впаденіемъ непріятеля въ границы наши надѣялся онъ разположенные болѣе, нежели на 800 верстъ силы наши, какъ недостаточныя къ оборонѣ столь значительнаго пространства, разрѣзать колоннами своими на малыя части, и истребивъ каждую порознь, совершить алчное намѣреніе свое однимъ, такъ сказать пріемомъ. Симъ единственно способомъ, сколько ни противенъ онъ правамъ народнымъ, удалось уже ему побѣдить разныя арміи и покорить державы, обманутымъ надеждою на всеобщее уваженіе къ симъ священнѣйшимъ правамъ.

„Но какъ ни стремительно было подобное предпріятіе его противъ армій нашихъ, однако здѣсь не имѣло оно желаемаго успѣха. Всѣ отряды войскъ искуснымъ и быстрымъ движеніемъ приняли направленіе свое къ общему соединенію. Уже нѣтъ намъ никакого къ

тому препятствія. Вскорѣ соберетесь вы, храбрые воины, вмѣстѣ, и общими силами противуступаньте врагу, дерзнувшему нарушить спокойствіе наше; и ежели бы онъ, утомленный пищетнымъ стремленіемъ на насъ и безчисленными нуждами, въ семъ новомъ пораженіи силъ его, рѣшился избѣгать битвы съ нами: мы сами, съ помощію правосуднаго Бога, отмстимъ ему за себя и за всѣ насилія, отъ него претерпѣнныя. Шагъ къ тому уже сдѣланъ. Вчера Арріергардъ правой Западной арміи, отражая стремленіе Авангарда непріятельскаго, въ три раза сильнѣйшаго, заставилъ его скрыться и искать спасенія въ лѣсахъ съ значительною потерею въ людяхъ. — Храбрость подвизавшихся тамъ вскорѣ вознаградится признательностію Монарха! да будетъ она примѣромъ къ общему подражанію — и мы конечно возторжествуемъ. «

28го Іюня. Генералъ Графъ Платовъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Васильчиковымъ, разбили Козаками шесть полковъ Короля Вестфальскаго при городѣ Мирѣ.

3го Іюля. Генералъ Кульневъ разбилъ непріятеля при Друѣ и взялъ Бригаднаго Генерала Сенп-Женіе.

11го. Генералъ Раевскій разбилъ непріятеля при Дашковкѣ, подъ начальствомъ двухъ ихъ Маршаловъ *Даву* и *Мортье*.

13го. Генералъ Графъ Остерманъ разбилъ непріятеля близъ Островны.

15го. Генералъ Тормасовъ разбилъ непріятеля подъ городомъ Кобринымъ.

18—20го. Графъ Виптгенштейнъ по трехдневномъ сраженіи разбилъ корпусъ Маршала Удино при селѣ Клястицахъ.

29го. Графъ Виптгенштейнъ вторично разбилъ корпусъ Удино при селеніи Кахановѣ.

31го. Генералъ Тормасовъ разбилъ Австрійскіе войски, подъ начальствомъ Князя Шварценберга и Ренье, при селеніи Городечнѣ.

5го Августа. Сраженіе подъ стѣнами Смоленска.

6го. Графъ Виттенштейнъ въ третій разъ разбилъ корпусъ Удино и Баварскіе войска подъ начальствомъ Графа Вреде при городѣ Полоцкѣ.

10го. Сраженіе въ окрестностяхъ Риги и разбитіе Прусскихъ войскъ.

17го. Пріѣздъ къ Россійскому воинству Князя Кутузова въ селеніе Царево-Займище.

24—26го. Сраженіе Бородинское.

2го Сентября. Москва занята Французами безъ боя.

19го. Генералъ Графъ Штенгель разбилъ войски Магдональдовы при корчмѣ Гросенъ.

22го. Генералъ Милорадовичъ разбилъ непріятеля близъ села Спасскаго.

29го. Генералъ Маіоръ Дороховъ взялъ у Французовъ приступомъ городъ Верею.

6го Октября. Разбитіе Французскихъ войскъ Короля Неаполитанскаго близъ Тарутина.

6—7го. Графъ Витгенштейнъ разбилъ корпусы двухъ Маршаловъ Сенп-Сира и Магдональда и занялъ съ бою городъ Полоцкъ.

8го. Генералъ Чаплицъ занялъ городъ Слонимъ и взялъ въ плѣнъ Генерала Конобку со всемъ его отрядомъ.

10го. Генералъ Иловайскій 4й занялъ своими Козаками Москву.

Приказъ по арміямъ Генералъ Фельдмаршала Князя Кутузова, отъ 19го Октября, по предмету изгнанія непріятеля изъ Москвы, достоинъ вниманія и любопытства; въ ономъ между прочимъ сказано: »Уже Императоръ Наполеонъ слышитъ ропотъ въ рядахъ своего воинства; уже начались тамъ по-

бѣги, голодъ и безпорядки всякаго рода; уже слышанъ намъ гласъ Всеавгустѣйшаго Монарха, который взываетъ: *потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій!*

« Воины! поспѣшимся выполнить сіе, и Россія нами будетъ довольна, и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ! Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты Русскіе! «

11е Времясчисленіе: *отъ изгнанія непріятеля изъ Москвы до бѣгства его за предѣлы Русскія земли.*

12го Октября. Сраженіе подъ городомъ Мало-Ярославцемъ.

13го. Генералъ Платовъ разбилъ непріятеля на берегу рѣки Лужи.

19го. Генералъ Платовъ разбилъ непріятеля у Колоцскаго монастыря.

Того же числа. Графъ Виттенштейнъ разбилъ корпусъ Маршала Виктора при селеніи Чашникахъ.

21го. Генералъ Платовъ съ Генералъ-Адъютантомъ Орловымъ Денисовымъ разбили непріятеля близъ Гжатска.

22го. Генералъ Милорадовичъ разбилъ непріятельскіе три корпусы: Нея, Даву и Вице-Короля Италіанскаго Евгенія у города Вязьмы.

26го. Генералъ Милорадовичъ разбилъ непріятеля при городѣ Дорогобужѣ.

27го. Генералъ Платовъ съ козаками своими разбилъ корпусъ Вице-Короля Италіанскаго Евгенія близъ города Духовщины.

29го. Генералъ Платовъ разбилъ непріятеля при переправѣ черезъ рѣку *Вопь*.

2го Ноября. Графъ Винценштейнъ вторично разбилъ корпусъ Маршала Виктора при селеніи Чашники.

5—6го. Генералъ Милорадовичъ разбилъ непріятельскіе два корпусы Маршаловъ Давуста и Нея подъ городомъ Краснымъ.

8го. Графъ Платовъ разбилъ непріятеля близъ Дубровны.

9го. Генералъ Графъ Ламбертъ занялъ съ бою городъ Борисовъ и разбилъ весь Польскій корпусъ Дембровскаго.

15го. Графъ Виттенштейнъ разбилъ въ третій разъ корпусъ Виктора при Старомъ Борисовѣ.

16го. Адмиралъ Чичаговъ у рѣки Березины близъ селенія Брилова разбилъ Французскіе войски. Въ сраженіи семъ 15 тысячъ нашихъ войскъ сражались противъ 80 тысячъ непріятелей.

17го. Графъ Виттенштейнъ разбилъ Наполеона при переправѣ черезъ рѣку Березину у селенія Студенца (*).

(*) Такъ во всѣхъ объявленіяхъ означено; въ нѣкоторыхъ же частныхъ извѣстіяхъ переправа Наполеона означена при деревнѣ *Веселовой*, лежащей на правомъ берегу рѣки Березины. (См. Записки о войнѣ 1812 года, Алексѣемъ Мартосомъ).

28го. Наши войски, подъ начальствомъ Адмирала Чичагова, заняли съ бою городъ Вильну.

29го. Графъ Платовъ разбилъ непріятеля у города Вильны.

3го Декабря. Графъ Платовъ козаками занялъ съ бою городъ Ковно.

5го. Отрядомъ Генералъ Адьютанта Кутузова занялъ съ бою городъ Юрбургъ.

8го. Генералъ Адьютантъ Маркизъ Паулуччи занялъ городъ Митаву.

15го. Войсками Генералъ-Адьютанта Васильчикова занята область Бѣлостокская.

16го. Полковникъ Давыдовъ занялъ городъ Гродно.

И такъ, съ окончаніемъ 1812 года побѣдоносное Россійское воинство уже явилось возвратно къ граничной рѣкѣ своей Нѣмену, поражая и истребляя непріятеля.

Наполеонъ, оставя войски свои, самъ-другъ ускакалъ въ саняхъ черезъ Ковно за Нѣменъ; Король Неаполитанскій, Вице-Король Италіанскій разбиты и разсѣянны; Маршалы: Ней, Даву, Удино, Магдональдъ, Викторъ, Сенп-Сиръ и другіе Генералы были кто ранены, кто *третично* на голову разбиты съ корпусами своими; они потеряли всѣ почти свои орудія при корпусахъ, знамена, самые даже повелительные свои жезлы съ многими собственными обозами и сокровищами! . . .

Приказъ Его Императорскаго Величества войскамъ, отданный 25го Декабря, оканчиваетъ сію достопамятную Отечественную войну 1812 года.

« Воины! храбрость и терпѣніе ваши вознаграждены славою, которая не умретъ въ потомствѣ. Имена и дѣла наши будутъ переходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ ко внукамъ и правнукамъ вашимъ до самыхъ поздныхъ ро-

довъ. Хвала Всевышнему! рука Господня съ нами и насъ не оставитъ. Уже нѣтъ ни единаго непріятеля на лицѣ земли нашей! Вы по прупамъ и костямъ ихъ пришли къ предѣламъ Имперіи. Остается еще вамъ перейти за оные, не для завоеванія или внесенія войны въ землю сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины: вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Да будутъ они друзья наши! Отъ поведенія вашего зависѣть будетъ ускореніе мира. Вы Русскіе! вы Христіане! нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбрымъ въ бояхъ, и кротким во время переходовъ и пребываній въ мирныхъ земляхъ? Я не угрожаю вамъ наказаніями: ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, разхитившихъ домы невинныхъ поселянъ. Вы

праведно кипѣли на нихъ гнѣвомъ и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Естьли кто паче чаянія таковый сыщется, да не будетъ онъ Русской, да изторгнется изъ среды васъ, воины! Сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная Вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ!»

ПИСЬМО IX.

Побѣды, сраженія и занятія Россійскими войсками многихъ городовъ во время заграничной войны 1813 и 1814 годовъ.

(Не входя ни мало въ подробныя описанія о занятіи городовъ и сраженіи 1813 года, я только, такъ сказать, приведу себѣ на память, когда что происходило; оставляя разпространяться о таковыхъ важныхъ предметахъ военнымъ дѣписателямъ, снабженнымъ къ тому требующими *веществами*, справками; а главное: *свободнымъ временемъ*! . . .)

1е. Времясчисленіе: *побѣды Россіянъ отъ береговъ рѣки Нѣмена до береговъ Рейна.*

1го Января 1813 года, Императорская Россійская гвардія перешла рѣку Нѣменъ въ городѣ Меречъ. (Передовыя же войски и другіе значительные от-

ряды выступили за границу почти мѣсяцомъ ранѣе).

11го Декабря 1812 года, занятъ былъ уже пограничный Прусскій городъ Тильзитъ отрядомъ Подполковника Теттенборна, посланнаго отъ Генералъ-Адьютанта Голенищева-Кутузова.

14го Числа, заняты были Прусскіе города Инстербургъ и Гумбиненъ отрядомъ Генералъ-Адьютанта Голенищева-Кутузова.

15го Числа, занятъ былъ городъ Мемель войсками, подъ начальствомъ Генералъ-Адьютанта Маркиза Паулуччи.

18го Числа, Генералъ-Адьютантъ Васильчиковъ вступилъ съ отрядомъ своимъ въ городокъ Тикочинъ, бывшій пограничнымъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ.

25го Числа, Генералъ-Маіоръ Шепелевъ съ отрядомъ своимъ вошелъ въ Кенигсбергъ.

31го, Заняты были города: Эльбингъ и Маріенвердеръ войсками Адмирала Чичагова.

1го Января 1813 года, отрядомъ Генералъ-Адъютанта Чернышева занятъ былъ городъ Маріенбургъ и первый городъ на лѣвомъ берегу Вислы Нейнбургъ.

11го, Занятъ былъ городъ Бромбергъ отрядомъ Генералъ-Маіора Графа Воронцова.

14го, Занято было мѣстечко Герцогства Варшавскаго Остроленко отрядомъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова.

21го, Козачьи передовые отряды заняли городъ Плоцкъ.

24го, Генералъ-Маіоръ Паскевичъ съ 7мъ корпусомъ занялъ Закрочинъ.

26го, Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ занялъ крѣпость Пиллау.

27го, Графъ Милорадовичъ занялъ городъ Варшаву. Наканунѣ сего числа въ мѣстечкѣ Мокатовѣ поднесены были Графу Милорадовичу ключи сего города. При семъ случаѣ любопытно замѣтить, что тотъ же самый старецъ,

который нѣкогда подносилъ ключи Варшавы великому Суворову, поднесъ оные и достойному ученику его Графу Милорадовичу. Г-нъ *Фуксъ* весьма прекрасно и кратко описалъ сей случай:

„И такъ, паки повергаетъ Варшава главу свою къ стопамъ Августѣйшаго Александра Перваго.—Герцогство Варшавское принадлежитъ Россіи. Тѣ же ключи, которые поднесены были безсмертному Суворову, подносятся нынѣ знаменитому сподвижнику Италійскаго Милорадовичу. Суворовъ принялъ ихъ, возблагодарилъ Бога, что не орошены они были кровію, и Милорадовичъ, по полямъ, трупами усѣяннымъ, по кровавымъ токамъ туда притекшій, пріемлетъ ключи сіи съ такими же ко Всевышнему теплыми моленіями. Вѣкъ Екатерины сливается съ вѣкомъ Александра и пророчество мужа свершается. Суворовъ сказалъ: Милорадовичъ будетъ славнымъ Генераломъ.“

1го Февраля, занятъ былъ городъ Калишъ войсками Генералъ-Адъютанта Барона Винцегероде.

Того же числа войски наши, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раша, вступили въ городъ Люблинъ.

4го, Генералъ-Маіоръ Графъ Воронцовъ занялъ городъ Познань.

20го, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ занялъ столичный Прусскій городъ Берлинъ.

25го, Занятъ былъ городъ Франкфортъ на Одерѣ Генералъ-Маіоромъ Иловайскимъ.

7го Марта, Полковникъ Теттенборнъ съ летучимъ отрядомъ своимъ вступилъ въ городъ Гамбургъ.

10го, Занятъ былъ городъ Любекъ отрядомъ Подполковника Бенкендорфа.

15го, Войски, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Винцегероде, вступили въ Саксонскій столичный городъ Дрезденъ.

21го, Легкіе отряды Генералъ-Адъютанта Чернышева заняли городъ Люнебергъ.

24го, Войски подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Сакена, заняли Ченстоховскую крѣпость.

7го Апрѣля, войски подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцегероде находились въ Лейпцигѣ, передовые же его войски занимали города Галле, Мерзебургъ и Вейсенфельсъ.

4го, Крѣпость Торнъ сдалась Генералу отъ Инфантеріи Барклаю де Толли (нынѣ Генералъ-Фельдмаршалъ и Князь).

5го, Разбитіе Маршала Давуста Графомъ Виттенштейномъ при Мекернѣ.

20го, Одержана войсками нашими славная побѣда при городѣ Люцинѣ, подъ предводительствомъ Генералъ отъ Кавалеріи Графа Виттенштейна.

7го Маія, одержана войсками нашими славная побѣда у Кенигсварта, подъ

предводительствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Барклая де Толли.

8го, Славное сраженіе при городѣ Бауценѣ, одержанное войсками нашими подъ предводительствомъ Графа Виттенштейна.

10го, Сраженіе близъ Рейхенбаха съ передовыми войсками Графа Милорадовича, въ которомъ сраженіи Маршалъ Дюрокъ и еще два непріятельскіе Генералы убиты: Брюйеръ и Киргенеръ.

18го, Сраженіе и взятіе 14 пушекъ при Галберштатѣ отрядомъ Генералъ-Адъютанта Чернышева.

Съ 23 Маія по 8 Іюля было перемиріе. Со времени Люцинскаго сраженія до перемирія, Французская армія потеряла убитыми и плѣнными болѣе 60 тысячъ человѣкъ, 2 Маршаловъ, 13 Генераловъ и 80 пушекъ.

7го Августа, пораженіе Французовъ при переправѣ черезъ рѣку Боберъ войсками Графа Ланжерона.

8го, Пораженіе Французовъ близъ Бунцлау войсками Барона Сакена.

14го, Полковникъ Красовскій занялъ съ бою городъ Ютербокъ, столь извѣстный по славной побѣдѣ, одержанной Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ надъ Французами.

15 и 16 Чиселъ Августа, по славномъ Кацбахскомъ сраженіи, войски Генерала Графа Ланжерона, преслѣдуя непріятеля, взяли 11 пушекъ и три тысячи человѣкъ въ плѣнъ.

17го Августа, Генералъ Князь Щербатовъ и Рудзевичъ еще отбили 16 орудій и до трехъ тысячъ человѣкъ, 28 егерской полкъ отнялъ двухъ орловъ у 147 и 149 Французскихъ полковъ.

18го, Одержана была славная побѣда нашими войсками подъ начальствомъ Генералъ отъ Инфантеріи Барклая де Толли близъ Кульма; въ сраженіи семъ Императорская Россійская гвардія и гренадерскій корпусъ, подъ начальствомъ

Генерала Раевскаго и двѣ кирасирскія дивизіи подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича покрыли себя славою, истребивъ совершенно непріятельскій корпусъ Вандама и его самаго взявши въ плѣнъ съ многими другими Генералами и 81 орудіе. Въ семъ славномъ дѣлѣ ядро оторвало лѣвую руку Генералу Графу Остерману.

27го, Городъ Пирна и гора Колбергъ заняты были войсками Графа Виттенштейна.

18го Сентября, занятъ былъ городъ Кассель Генералъ-Адъютантомъ Чернышевымъ.

3го Октября, занятъ былъ городъ Бременъ отрядомъ Генералъ-Маіора Тетгенборна.

4, 5, 6 и 7го чиселъ Октября, одержана союзными арміями славнѣйшая Лейпцигская побѣда. Войски Россійскіе предводительствуемы были самимъ

Императоромъ и главноначальствующимъ Барклаемъ де Толли. Непріятель потерялъ 21 Генерала, тысячъ до 20ти нижнихъ чиновъ и 325 орудій.

9го, Генералъ Иловайскій съ козаками занялъ Веймаръ.

10го, Графъ Платовъ разбилъ Французовъ близъ Веймара.

Того же числа Полковникъ Храповицской вошелъ въ городъ Готта съ отрядомъ своимъ, захватилъ 73 Офицера, 900 солдатъ и Барона Сенп-Аньяна Саксонскаго Министра.

24го, Государь Императоръ прибылъ во Франкфортъ на Майнъ.

30го, Городъ Дрезденъ съ крѣпостію своею Зонненштейнъ сданъ по договору Россійскимъ войскамъ.

1го Ноября, Генералъ Юзефовичъ съ отрядомъ своимъ вошелъ въ городъ Дюссельдорфъ.

12го, Генералъ Строгоновъ занялъ съ бою городъ *Стаде*.

19го, Генералъ Бенкендорфъ прибылъ съ отрядомъ своимъ въ городъ Амстердамъ, занятый передовыми войсками его 12 числа.

20го, Полковникъ Нарышкинъ отрядомъ своимъ занялъ городъ Утрехтъ.

10го Декабря, Польская крѣпость Замостье сдалась Русскому войску.

13го, Польская крѣпость Модлинъ также сдалась Русскимъ.

21го, Россійскіе войски, подъ начальствомъ Герцога Александра Виртембергскаго, вошли въ городъ Данцигъ.

II^е Времясчисленіе: *побѣды Россіянъ отъ береговъ Рейна до рѣки Сены, въ 1814 году.*

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Россійскіе войски перешли рѣку Рейнъ: корпусъ Барона Сакена въ Мангеймѣ (20 Декабря), Графа Виттенштейна при Селлингенѣ (21 Декабря), гвардія и гренадеры въ

Базелѣ и Нейдорфѣ (20 Декабря), корпусъ Графа Ланжерона близъ Бингена (23 Декабря), Генерала Винцегероде близъ Дюссельдорфа (2 Января), Генерала Графа Воронцова при Колонѣ (27 Января).

3го Января, Генералъ Баронъ Сакенъ вступилъ въ городъ Нанси.

4го, Городъ Тулъ сдался Генералу Ливену.

Того же числа взятъ Ахенъ Генераломъ Чернышевымъ.

13го, Генералъ Князь Щербатовъ занялъ городъ Сенп-Дизіе.

17го, Сраженіе подъ городомъ Бріеномъ.

20го, Полковникъ Нарышкинъ вошелъ съ козаками въ Брюссель.

2го Февраля, Россійскіе войски взяли приступомъ городъ Суассонъ вопреки увѣреніямъ Наполеона въ бюллетеняхъ, что сего города невозможно взять).

4го Февраля, Графъ Платовъ съ козаками занялъ городъ Немуръ.

15го, Сраженіе у Графа Виттенштейна съ Французами при городѣ Барсюръ-обь.

20го, Сраженіе подъ городомъ Труа и занятіе онаго.

25го, Сраженіе при Лаонѣ.

1го Марта, сраженіе и взятіе города Реймса Графомъ Сенп-Пріестомъ.

8го Марта, пораженіе Французовъ при городѣ Арсисѣ.

13г, Побѣда надъ Французскими войсками при городѣ Лаферъ-Шампенуазѣ.

Во всенародномъ объявленіи о сей важной побѣдѣ такъ было сказано:

„13го Марта было сраженіе, послѣдствіе коего озарило новымъ блескомъ оружіе наше. Корпусъ Мармонта совершенно разбитъ. Двѣ дивизіи корпуса Магдональда, шедшія на соединеніе съ главною ихъ арміею, были отрѣзаны, и четырьмя счастливыми атаками конной нашей артиллеріи, подъ предводительствомъ Его Императорскаго Величества

и Короля Прусскаго, поражены такъ, что ни одинъ человѣкъ отъ Генерала до барабанщика не спасся. Сіи дивизіи находились подъ командою Генераловъ Пакто и Аме (Pactod, Amey). Кромѣ сихъ двухъ Дивизіонныхъ Генераловъ, взято еще 5 или 6 бригадныхъ Генераловъ и болѣе 5,000 плѣнныхъ. Пушекъ собрано уже болѣе 50, а еще нѣсколько оставалось на полѣ сраженія. — Возможно ли и при семъ событіи не воззвать съ благоговѣніемъ ко Господу, толико благодѣющему намъ: *Ты еси Богъ творяй чудеса!*

» Побѣда въ блистательномъ семъ сраженіи есть дѣло нашей кавалеріи и конной артиллеріи. Мы не потеряли болѣе 200 человѣкъ; но къ сожалѣнію въ числѣ ихъ находится Флигель-Адъютантъ Рапатель, убитый въ виду Его Императорскаго Величества. Пѣхота не имѣла нужды сдѣлать ни одного выстрѣла. Его Императорское Высочество,

Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ особенно отличился и съ конною гвардіею отбилъ 6 пушекъ; кавалергарды и уланы взяли 17 пушекъ, и всѣ вообще покрылись неувядаемою славою.«

18го, Взятіе Парижа Россійскими войсками.

По окончаніи сраженія подъ стѣнами Парижа, Генералъ Фельдмаршалъ Князь Барклай де Толли отдалъ *приказъ* по арміямъ того же 18го Марта:

«Храбрые воины!

Наконецъ и столица Франціи, готовившаяся владычествовать надъ цѣлымъ свѣтомъ, воспрепетала предъ вами; она, смиривъ гордость свою, проситъ нынѣ помилованія у Монарха нашего. Все это есть плодъ вашей неустрашимости, вашего единодушія и вашего повиновенія. Торжественно признаться должно, что добродѣтели сіи никогда не являлись въ

такомъ совершенствѣ, какъ въ сраженіи нынѣшнемъ. Отдавая всѣмъ и каждому полную справедливость, я обязаннымъ считаю себя преимущественно отнести оную гренадерскому корпусу, стяжавшему себѣ въ сей день неоспоримое право на общее подражаніе. Я находилъ истинное удовольствіе быть очевиднымъ свидѣтелемъ и его храбрости и примѣрнаго порядка во всѣхъ отношеніяхъ; я возхищался, видя между прочимъ, что онъ изторгнулъ изъ рукъ непріятеля мѣстечко *Бельвиль*, сохранилъ военную дисциплину во всей силѣ; здѣсь не нашелъ я ни одного солдата, отставшаго отъ своего мѣста. Гвардія Его Величества Короля Прусскаго прославила здѣсь себя какъ воинство, достойное памяти безсмертныхъ предковъ ихъ. Изъявляя совершенную благодарность мою всѣмъ вообще въ достопамятной день сей подвизавшимся, я первымъ долгомъ вмѣню себѣ свидѣтельствовать о подвигахъ

каждаго предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ нашимъ.»

19-го, Входъ въ Парижъ побѣдоноснаго Россійскаго воинства, подъ личнымъ предводительствомъ Его Императорскаго Величества Императора Александра Павловича и Его Императорскаго Высочества, Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича и Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая де Толли.

Два Высочайшіе объявленія для всенароднаго свѣденія удовлетворительнѣе объяснятъ и самое сраженіе подъ стѣнами Парижа и достойно заключатъ сію преуспѣшную и прехвальную заграничную войну 1813-го года.

1-е Объявленіе: *о сраженіи подъ Парижемъ.* «Послѣ 14 Марта армія наша слѣдовала къ Треффу (Treffoux), 15 къ Куломье (Coulomiers), 16 къ Кенси (Quincy), 17 перешла Марну у Мо (Meaux) и Трильпоръ (Trilport) къ Бонди

(Bondy), имѣя только одни небольшія авангардныя дѣла. 18 Атаковала она непріятеля въ позиціи его предъ Парижемъ. Маршалы Мортье и Мармонтъ, усиленные многими запасными отрядами старой гвардіи и другими войсками, какія только въ окрестностяхъ Парижа собрать возможно было, защищали сію позицію, весьма крѣпкую высотами Бельвиля, Монмартра и многими полевыми укрѣпленіями, въ особенности же множествомъ небольшихъ каменныхъ строеній съ садовыми каменными же оградами, къ оборонѣ весьма способными. Все сіе прикрывалось многочисленною артиллеріею, взятою изъ Парижскихъ арсеналовъ, кромѣ той, которая находилась при корпусахъ. День былъ весьма жаркій. Но благодареніе Всемогущему Богу, утверждающему надежду Нашу на благость Промысла Его! все покорилось храбрости войскъ Нашихъ, и всѣ укрѣпленія одно послѣ другаго

взяты штурмомъ. — Ввечеру, въ то самое время, когда Мы вознамѣрились войти въ стѣны города, непріятель прислалъ парламентеровъ съ предложеніемъ, что тою же ночью очистятъ городъ.

„Согласясь на сіе, предписано было отъ Насъ въ условіяхъ между прочимъ, дабы сданы были Намъ арсеналы и вся собственность, Правительству принадлежащая, чрезъ что отвращена великая потеря въ людяхъ и недопущено до безпорядка. Вчерашняго дня отбито у непріятеля на полѣ сраженія 2 знамя, 71 пушка и взято нѣсколько тысячъ человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ два бригадные Генерала. — Что находится въ арсеналахъ, еще не извѣстно. Наши авангарды продолжаютъ преслѣдовать вышедшіе изъ Парижа непріятельскіе корпусы, кои послѣ претерпѣнныхъ пораженій, не составляютъ болѣе 15,000 человѣкъ.„

„19 Марта по утру Его Императорское Величество и Его Величество Король Прусскій имѣли вѣздъ въ Парижъ въ сопровожденіи гвардіи. Время было прекрасное, стеченіе народа безчисленное; но встрѣча, сдѣланная ихъ Величествамъ, превосходитъ всякое описаніе. Они находились какъ бы не среди непріятелей, и приняты какъ избавители. Ихъ окружалъ народъ, изъявляющій самыя восхитительныя чувствованія и простирающій къ Нимъ руки съ восклицаніемъ: да здравствуютъ наши избавители!

„Единъ Богъ всемъ управляетъ, Онъ же совершитъ и сіе дѣло.“

„Фельдмаршалъ Барклай де Толли, Генералы: Милорадовичъ, Ланжеронъ, Раевскій, Принцъ Евгеній Виртембергскій; дивизіонные командиры: Князь Горчаковъ, Ермоловъ, Князь Яшвиль, Рудзевичъ, Емануель и Дибичъ въ сей достопамятный день особенно отличи-

лись. Одинъ только бригадный Генералъ Роттъ раненъ; вообще же ранено и убито разныхъ чиновъ отъ 4 до 5,000 человѣкъ. »

2е Объявленіе: *изъ города Парижа.*

« Буря брани, врагомъ общаго спокойствія, врагомъ Россіи непримиримымъ подъятая, недавно свирѣпствовавшая въ сердцѣ Отечества Нашего, нынѣ въ страну непріятелей пренесшаяся, на ней отяготилась. — Исполнилась мѣра терпѣнія Бога, защитника правыхъ! — Всемогущій ополчилъ Россію, да ею возвратитъ свободу народамъ и царствамъ, да воздвигнетъ падшія! — Тысяча восемь сотъ двенадцатый годъ, тяжкой ранами, пріятыми въ грудь Отечества Нашего для низложенія коварныхъ замысловъ властолюбиваго врага, вознесъ Россію на верхъ славы, явилъ предъ лицемъ Вселенныя въ величіи ея, положилъ основаніе свободы народовъ. — Съ прискорбіемъ души и

истощивъ всѣ средства къ отвращенію беззаконной войны, прибѣгли Мы къ средствамъ силы. Горестная необходимость извлекла мечь Нашъ. Достоинство народа, Промысломъ Всевышняго попеченію Нашему ввѣреннаго, воспрепятствовало опустить его во влагалище, доколѣ непріятель на землѣ Нашей.— Торжественно дали Мы сіе обѣщаніе; дали его необольщенные блескомъ славы, не упоенные властолюбіемъ, не во времена щастія. — Съ сердцемъ чистымъ изліявъ у Олтаря Предвѣчнаго моленія Наши, въ твердомъ упованіи на правосудіе Его, исполнены чувствъ правоты Нашей, призвали Его на помощь! Мы предпріяли дѣло великое. Во благости Божіей снискали конецъ его. — Единодушіе любезныхъ Намъ вѣрноподданныхъ, извѣстная любовь ихъ къ Отечеству, утвердила надежды Наши. Россійское дворянство, сильная подпора престола, на коей всегда возлежало величіе его,

служители олтарей Всесильнаго Бога, ихъ же благочестіемъ утверждаемся на пути вѣры, знаменитое заслугами купечество и граждане не щадили никакихъ пожертвованій. Кроткій поселянинъ, незнакомый дотолѣ со звукомъ оружія, оружіемъ защищалъ Вѣру, Отечество и Государя. Жизнь казалась ему малою жертвою. — Чувство рабства незнаемо сердцу Россіянина. Никогда не преклонялъ онъ главы предъ властію чуждою. — Дерзалъ ли кто налагать иго? не коснѣло наказаніе! — Вносилъ ли кто оружіе въ отечество его? — указуетъ онъ гробы ихъ! — Тако возноситъ Богъ уповающаго на Него! — Враги побѣгли отъ лица Нашего. Немногіе осталисъ, да возвѣстятъ о гибели. — Тако гордаго наказуетъ Богъ! — Новыя между тѣмъ пріуготовлялись враговъ ополченія. — Еще противоборствовавшіе Россіи народы поставляли безопасность свою въ соединеніи силъ. —

Дабы оградить Отечество отъ вторженія непріятелей, надлежало вынести войну внѣ предѣловъ его, и побѣдоносныя воинства Наши явились на Вислѣ.— Настала тысяча восемь сотъ пятнадцатый годъ! Народы склонили слухъ свой ко внушенію истины. Утомленная бѣдствіями бодрость воспрянула; души ихъ слились во единую; ополченія составили единое ополченіе. — Противящіеся покорены оружіемъ. Быстрое прехожденіе отъ торжества къ торжеству привело на берега Рейна. Непріятель пребылъ непреклоннымъ къ миру; но едва протекъ годъ, узрѣлъ онъ Насъ при вратахъ Парижа! — Французской народъ, никогда невозбуждавшій въ Насъ чувствъ враждебныхъ, удержалъ громъ Нашъ, готовый низринуться. Франція открыла глаза на окружающую ея бездну, расторгла узы обольщенія, устыдилась быть орудіемъ властолюбца. Гласъ Отечества пробудился въ душѣ

народа. Возникъ новый вещей порядокъ: призванъ на престолъ законный Государь. — Франція возжелала мира. Ей дарованъ онъ великодушный и прочный. — Миръ сей, залогъ частной каждаго народа безопасности, всеобщаго и продолжительнаго спокойствія, ограждающій независимость, утверждающій свободу, обѣщаваетъ благоденствіе Европы, пріуготовляетъ возмездія, достойныя понесенныхъ трудовъ, преодолѣнныхъ опасностей. — Всемогущій положилъ предѣлъ бѣдствіямъ, прославилъ любезное Намъ Отечество въ роды родовъ, воздалъ Намъ по сердцу и желаніямъ. — Мы благоговѣя предъ Господомъ, подателемъ всѣхъ благъ, возсылая благодарственное моленіе изъ глубины души Нашей, повелѣваемъ: да во всемъ пространствѣ Имперіи Нашей принесется торжественное молебствіе Милосердому Богу. Увѣрены Мы, что Россія падетъ на колѣна и проліетъ слезы радости у

престола Всещедраго. — Данъ въ Парижѣ Маія въ осмыйнадесять день, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемъ сотъ четырнадцатаго, царствованія же Нашего въ четырнадцатое.»

ПИСЬМО X.

Опровержение Французскихъ *Бюллетеней* или Вѣдомостей большой дѣйствующей арміи, писанныхъ въ 1812 году.

. . . Aussi en profite-t-il pour faire courir les bruits les plus insensés.

(Extrait du Moniteur, du 27 Jenvier 1813).

Читалъ я отъ перваго и до послѣдняго листка, печатанные въ *большой* дѣйствующей Французской арміи въ извѣщеніе *великому* народу (*). Сколько лжи, вымысловъ, нелѣпостей! и въ какой просвѣщенный вѣкъ! и какимъ просвѣщеннымъ народамъ! и послѣ какихъ просвѣщенныхъ умовъ! . . . *Горе, иже*

(*) Здѣсь только разсматриваются Бюллетени большой дѣйствующей арміи выписками изъ Монитера отъ 8 Іюня 1812 года новаго счисленія по 23 Апрѣля 1813 года, заключающіе въ себѣ отъ переходу непріятельскаго черезъ Нѣменъ въ Россію до бѣгства его къ Рейну.

мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни! . . . Сбылось съ ними то, что *слухомъ услышите, и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите!* . . .

Конечно, поздно и весьма поздно для многихъ недовѣрчивыхъ издалъ ты свою книгу, о! почтенный и трудолюбивый *Шелль* (*). Но правда и то, лучше когда нибудь прозрѣть, нежели вѣкъ не увидѣть правды! . . . Ты обезпечилъ и меня пространно опровергать бредни всѣхъ объявленій *великому* народу о дѣйствіяхъ *большой* ихъ арміи, какъ называли Французы.

(*) Г. Шелль издалъ въ свѣтъ, въ пользу Французовъ, полное собраніе всѣхъ достовѣрныхъ извѣстій, или обнародованій всѣхъ Державъ на счетъ Французскаго правительства во время прошлыхъ войнъ. Recueil de pièces officielles destinées à detromper les Français sur les evenemens qui se sont passés depuis quelques années, par Schoell, ornée de plans de batailles &c. 5, vol.

Однако же пробѣжимъ слегка всѣ листки, писанные на счетъ прошлой, слишкомъ достопамятной войны 1812 года, чтобы объ оной что либо умолчать или пропустить безъ замѣчанія. Ограничимъ себя разсмотромъ объявленій, изданныхъ Французами отъ вторженія ихъ въ Россію до бѣгства непріятельскаго къ берегамъ Рейна (*). Извлечемъ только то, что намъ при чтеніи оныхъ показалось нелѣпостію, смѣхомъ, оставляя сличать важные произшествія всему свѣту теперь извѣстные, и для которыхъ бы нужны были

(*) Отъ premier Bulletin de la grande armée; extrait du Moniteur du 8 Juin 1812, Gumbinem, 20 Juin 1812 — до Nouvelles officielles de la grande armée; Extrait du Moniteur du 23 Avril 1813, Paris le 22 Avril—1813. Какъ тутъ не замѣтить въ самомъ уже началѣ нерадивость издателей сихъ Бюллетеней: они выписываютъ изъ Монитера отъ 8 Іюня то, что случилось въ арміи только 20 числа того же мѣсяца.

фоліанты равномѣрные Монитеру!...

Въ первомъ листкѣ изъ Гумбинена отъ 20 Іюня (по новому вездѣ счисленію) увѣряютъ всѣхъ, что въ *концѣ* 1810 *года Россія перемѣнила образъ своего мнѣнія на счетъ Европейскихъ дѣлъ и въ пользу Англіи, что самое явствуетъ изъ указа о торговлѣ.* И потому, чѣмъ бы Франціи наполнить фабрики свои людьми и перещеголять Англичанъ въ издѣліяхъ, они напротивъ, опустошивши оныя, навербовали войски и двинулись къ Россіи!...

Во 2^мъ, отъ 22го Іюня, жалуются Европѣ, *что съ Русскими ни въ чемъ не льзя соглашаться, и что мнѣнія наши завлекли насъ въ войну!... Россія увлечена случаемъ, да предопредѣленія ея совершатся*, пишетъ тутъ лжепророчески Наполеонъ!... *Рѣшимость несомнѣнна — выступимъ! перейдемъ Нѣменъ! вторгнемся съ оружіемъ въ предѣлы Россіи!...* Вотъ первое взы-

ваніе къ своему войску *миролюбиваго* Наполеона! . . .

Въ 3^мъ, отъ 26го Іюня, войски Французскіе переходятъ Нѣменъ; *Генералъ Пажоль гонитъ передъ собой ту и козаковъ и занимаетъ однимъ баталіономъ городъ Ковно!* Далѣе пишутъ, что при переправѣ черезъ Нѣменъ *двое солдатъ тонули* съ Полковникомъ *Гюегенеемъ*, но одинъ *нырокъ* ихъ вытащилъ! . . . Далѣе: *легкая конница покрыла какую-то равнину въ пятидесяти верстахъ къ Вильнѣ!* . . . Но въ длину или ширину на пятдесятъ верстъ равнина? отъ Ковны ли къ Вильнѣ, или отъ Вильны къ Ковнѣ на пятдесятъ верстъ разтянулась конница непріятельская? . . .

Гвардія наша разположена была въ селеніи *Роникутуѣ!* Станція ли Рыконты отъ Вильны въ 21 верстѣ, или станція Ротница въ Гродненскомъ уѣздѣ? Генералъ Багговутъ *отрѣзанъ* отъ Вильны? . . .

Въ 4мъ, отъ 30го Іюня, пишутъ: изъ Ковны и Волыніи идутъ непріятельскія несчетныя колонны на встрѣчу нашимъ войскамъ, *отрѣзаннымъ* и *разсѣянныхъ*!.. Кѣмъ же *отрѣзанные*, когда только идутъ еще колонны? и противъ кого же идутъ, естьли войски уже *разсѣянны*? . . .

Въ 5мъ, отъ 6го Іюля, что Польскіе войски одушевлены *восторгомъ и страстію*! Разумѣется къ Наполеону!—Опять: *Генералъ Пажоль всѣхъ рубитъ и опрокидываетъ — въ Ошмяны*? . . . *Всѣ войски наши въ большемъ недоумѣніи*! и есть отъ чего! . . .—*Солнце 4го Іюля исправило дорогу*! . . . — Для Французовъ! Какъ Провидѣніе объ нихъ печется!...

Въ 6мъ, отъ 11го Іюля, Принцъ Экмюльскій *всюду совалъ головы своихъ колоннъ* (poussant des têtes de colonnes par tout)! и потому-то подъ конецъ ихъ всѣхъ разбилъ! . . . — Около Новогрудка и Слонима: наши *магазейны*, *обозы*, *аптеки бросаются въ руки къ непрі-*

ятелю! . . . Тутъ же чувствительно выражаютъ: *сладостное удовольствіе для сердца Наполеона быть свидѣтелемъ восторга и радости отъ его благодѣяній!* . . .

Въ 7^мъ, отъ 16го Іюля, въ Вильнѣ занимаются *построеніемъ крѣпости на горѣ, гдѣ въ старину были палаты Ягелоновъ!* Мысль прямо высокая! . . . Тутъ же Бюллетень убиваетъ Генерала Козацкаго *Григорьева* (по видимому хотѣли назвать Грекова?), который и теперь здравствуетъ во славу свою и въ позоръ непріятелю! . . .

Въ 8^мъ, отъ 22го Іюля, Бюллетень увѣряетъ, *что нашли на полѣ сраженія при Романовѣ тѣла: Графа Палена, Полковниковъ Адріанова* (Андреянова) и *Езевайски* (Еловайскаго?) . . . Видно, такимъ образомъ, какъ убили Грекова. Тутъ же сказано, что: *12 Австрійскихъ улановъ преслѣдовали 46 козаковъ на нѣсколько десятковъ верстъ!*...

Далеко же они заѣхали отъ своего полка! — Крѣпость *Бобруйскъ* названа *Бобрунскъ*, а выше *Робрійскъ*. — Насчитываютъ 20,000 Поляковъ, бѣжавшихъ изъ нашей арміи къ нимъ!...

Въ 9мъ, отъ 25го Іюля, непріятель беретъ въ *плѣнъ* или *оставляетъ на полѣ убитыми* гусаръ и козаковъ нашихъ! Какъ будто бы для счета все сіе одно.—Гарнизонъ Могилевскій былъ *разтрепанъ* легкою конницею непріятельскою!... Въ городѣ ли, на вылазкѣ ли, какой гарнизонъ, когда? .... — Здѣсь только непріятель *догадывается*, что войски наши всѣ соединились.

Въ 10мъ, отъ 31го Іюля, описаніе сраженія при Островнѣ. *Все благопріятствовало* будто бы Французамъ въ семъ сраженіи!... *Россійская конница была опрокинута!... Батареи взяты, а канониры изрублены!... Пѣхота разстроена* и также *изрублена!... Красные гвардейскіе гусары раздавлены*

(écrasés)! . . . Непріятель въ яростіи своей *кололъ штыками самый лѣсъ!* . . . Куда же спасся Графъ Остерманъ-Толстой, начальствовавшій въ семъ сраженіи? . . . Отъ чего сраженіе продолжалось три дни, какъ они сами тутъ пишутъ? . . . И прочіе, прочіе бы могли быть вопросы. Здѣсь-то Наполеонъ, какъ бы въ первой разъ, увидѣлъ своихъ *Налетовъ* или *Вольтижеровъ*, и удивясь ихъ стройности, послалъ спросить: что за войски? Ему отвѣчали: *9го корпуса и три доли питомцевъ Парижскихъ!* . . . *Скажите имъ*, отвѣчалъ Наполеонъ, *что они молодцы и каждый изъ нихъ достоинъ креста!* . . . Въ сраженіи близъ Островны непріятель полагаетъ, что у насъ *убиты* или *ранены* (что однако же не все одно) *три Генерала и множество Полковниковъ!* . . . *Много Офицеровъ и нижнихъ чиновъ осталось на мѣстѣ сраженія!* . . . Конечно, и все войско осталось на мѣстѣ сраженія,

ибо не уступили ни пядени земли непріятелю. Убитъ былъ здѣсь одинъ Генералъ-Маіоръ Окуловъ. — Въ Витепскѣ непріятель нашелъ будто бы соли на пятнадцать милліоновъ! . . . Чего на 15 милліоновъ: войска или рублей? . . . — Въ семъ же листкѣ описано сраженіе подъ Могилевымъ, и также вездѣ *отталкиваютъ, отбрасываютъ, опрокидываютъ!* . . . И наконецъ, *дерутся на кулакахъ!* и кто же? Французскіе егери съ козаками! . . .

Въ 11[м], отъ 4го Августа, пишутъ о несносномъ жарѣ нашемъ, который сильнѣе, нежели въ Италіи; термометръ показывалъ имъ 26 и 27 градусовъ теплоты! . . . Тутъ же описываютъ сраженіе подъ Дриссою во всемъ схожее съ Островенскимъ: *дивизіи Легранда и Вердіера скорымъ шагомъ шли противъ насъ на штыкахъ и 15,000 Русскихъ побросали въ рѣку! . . . Всѣ пушки и ящики взяты, всѣ люди перебиты*

или потоплены! . . . — Графъ Виттенштейнъ заплатилъ же имъ за сію ложь.

Въ 12м, отъ 7го Августа, пишутъ, что *въ сраженіи подъ Дриссою убитъ Генералъ Кульневъ и десять Генераловъ ранены, да 4 Полковника убиты!* . . . *Что Динабургская крѣпость стоила жизни болѣе 20 тысячамъ работникамъ!* И самое Вавилонское столпотвореніе того не стоило. — При семъ листкѣ есть другая выписка изъ Монитера отъ 21го Августа, гдѣ тѣмъ же слогомъ повторяютъ, что Генералъ Пирей (все еще при Островнѣ) *шелъ противъ насъ на штыкахъ и въ минуту напалъ, опрокинулъ и уничтожилъ насъ!* Тогда *ни одинъ изъ нашихъ не спасся и послѣдніе оставшіеся люди были переколоты въ самомъ даже лѣсу!* . . . И всю сію ложь скрѣпилъ своеручно самъ Анимъ Наполеонъ! . . . Маршалъ же Герцогъ Реджіо увѣряетъ въ свою очередь,

что онъ никогда не видѣлъ столь кровопролитнаго сраженія, какъ подъ Дрисою? . . .

Въ 13^мъ, отъ 21го Августа, описаніе сраженія подъ Смоленскимъ. — Здѣсь включено то извѣстное выраженіе: *между тѣмъ городъ былъ въ пламени. Среди прекрасной ночи Августа мѣсяца, Смоленскъ представлялъ Французамъ то же зрѣлище, что жителямъ Неаполя представляетъ изверженіе Везувія?* . . . Напрасно и тутъ не ссылаются на Акима Наполеона, считавшемся Королемъ Неаполитанскимъ. — Въ самомъ городѣ непріятель нашелъ будто бы 200 пушекъ? . . . Пять нашихъ Генераловъ будто бы убиты? . . . Намъ извѣстны только двое: 11 егерьскаго полка Шефъ *Балла* и Санктпетербургскаго драгунскаго *Скаллонъ*. — Что *на полѣ сраженія лежалъ одинъ трупъ Французскій близъ 7 или 8 труповъ Русскихъ!* . . . А сами же замѣчаютъ, что

большею частію Русскіе 16го и 17го тысячъ стрѣляли изъ за укрѣпленій или подъ защитою стѣны? . . . О сихъ выраженіяхъ смѣется и *Сарразенъ*, описавшій войну 1812го года (*). — Здѣсь сказано еще, что *изъ числа 12 дивизій нашихъ, составляющихъ большую дѣйствующую армію Русскую, двѣ дивизіи сокрушены и уничтожены въ сраженіяхъ подъ Островною, двѣ дивизіи ту же участь имѣли подъ Могилевымъ, а 6 дивизій столько же пострадали подъ Смоленскимъ, и потому остается у насъ еще только двѣ дивизіи, да гвардія! . . .* Вотъ, какъ легко всѣхъ истреблять Бюллетенями да Монитеромъ... При семъ листкѣ есть другая еще выписка изъ Монитера отъ 4го Сентября, въ которой между многими обыкновен-

(*) Смотри его книгу на Французскомъ языкѣ: Histoire de la guerre de Russie et d'Allemagne 1815. стран. 93 и далѣе.

ными странностями замѣчено, что *поле сраженія близъ Кобрина такъ пространно, что въ двѣ недѣли не могли собрать плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіяхъ 12 и 13 чиселъ Августа!...*

Въ 14^мъ, отъ 23го Августа, описаніе сраженій при Валутиной горѣ или Заболотьѣ, Французами названо *Волонтино*. Здѣсь уже и послѣднія двѣ дивизіи, которыя оставались въ предъидущемъ Бюллетенѣ въ живыхъ, совершенно истреблены!... И съ 14^мъ Бюллетенемъ уничтожилась вся Россійская армія!... Здѣсь же, при сраженіи *Волонтино*, 8^мь Генераловъ нашихъ будто бы убиты или ранены и одинъ въ плѣнъ попался!... И тутъ же слегка описываютъ Полоцкое сраженіе и мимоходомъ упоминаютъ, что Главноначальствующій Маршалъ и Герцогъ Реджіо какъ-то нечаянно раненъ! Какъ не написали еще, что онъ самъ себя поранилъ играючи... Генералъ дивизіонный Вердіеръ также

какъ-то *поранился*; Баварской Генералъ *Дерой* то же бѣдняжка нечаянно поранился! . . . А что же дѣлаетъ Графъ Виттенштейнъ? . . . Его Бюллетень преслѣдуетъ на десять верстъ! и съ кѣмъ же, когда всѣ непріятельскіе начальники переранились? . . . Бюллетень заставляетъ здороваго Графа Гувіона Сенъ-Сира, принявшаго начальство отъ раненаго Маршала Даву, Герцога Реджіо, изъясняться какъ бы бѣшеному: *я чувствовалъ необходимость драться!* . . .

Въ 15мъ, отъ 27го Августа, по истребленіи всѣхъ войскъ нашихъ, довершаютъ убивать Генераловъ, которыхъ будто бы при Смоленскѣ и Волонтинѣ потеряли мы до двадцати *убитыми, ранеными или въ плѣнъ попавшимися*! . . . А Генералъ Тормасовъ потерялъ будто бы всѣ обозы своей арміи! . . . Не забыли припомнить тутъ же, что цѣлый мѣсяцъ дождя не было! . . .

Въ 16мъ, отъ 31го Августа, означены имяна селеній, какихъ нигдѣ нѣтъ и не бывало. Что же, естьли Французы такое малое вниманіе прилагаютъ къ описаніямъ для нихъ столь важнѣйшимъ, что же они дѣлаютъ съ Америкою, Индіею, Китаемъ! ... А мы еще читаемъ ихъ путешествія и слѣпо вѣримъ! ...

Въ 17мъ, отъ 3го Сентября, здѣсь описываютъ городъ Гжатскъ и полагаютъ, что онъ близокъ отъ Каспійскаго моря! ... Замѣчаютъ, что въ немъ много картофелю, капусты, и что въ Гжатскѣ такъ хороша погода осенью, какъ во Франціи въ Октябрѣ мѣсяцѣ! Но Октябрь, кажется, какъ въ Гжатскѣ, такъ и во Франціи тотъ же осенній мѣсяцъ. — Здѣсь же упоминаютъ, что они тушатъ пожары въ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ! ... Видно, что подходятъ къ Москвѣ такимъ же образомъ тушить пожары! ...

Въ 18мъ, отъ 10го Сентября, описаніе Бородинскаго сраженія, позабывши, что предыдущіе Бюллетени изтребили уже всю армію Русскую. Сей 18 Бюллетень заставляетъ говорить самаго Наполеона къ своимъ войскамъ среди мертвыхъ и умирающихъ во время бывшаго сраженія: «*Солдаты! приготовьтесь къ сраженію, котораго вы столь ожидали! Теперь побѣда отъ васъ самихъ зависитъ; она намъ необходимо нужна . . .* » Съ кѣмъ же сражаться? надъ кѣмъ же одержать побѣду? для чего же выиграшъ нуженъ, естьли все изтреблено, побито, не существуетъ? . . . Бородинское сраженіе описано здѣсь какъ будто бы оное было первое! все было забыто, что писано въ прежнихъ листкахъ. *Тысяча орудій съ обѣихъ сторонъ изрыгаютъ смерть . . . толлы Русскихъ войскъ напираютъ на непріятельскую артиллерію, но умираютъ у подошвъ укрѣпленій. Непріятель*

страшится, чтобы Русскіе не заняли село Бородино . . . Неаполитанской Король самъ бросается въ наѣздъ или атаку . . . 6 Генераловъ у Французовъ убиты и 8 ранены . . . Русскихъ 40 Генераловъ убиты, ранены или въ плѣнъ взяты? . . . 50 тысячъ Русскіе потеряли? . . . Близъ шести труповъ Русскихъ всегда одинъ трупъ Французскій! Многіе Генералы и Полковники Русскіе взяты въ плѣнъ! . . . И чѣмъ бы болѣе писали въ семъ Бюллетенѣ, тѣмъ болѣе бы изобличали во лжи прежніе Бюллетени свои! . . . Тутъ именно означенно, что Наполеонъ не вдавался ни въ какую опасность, а Неаполитанскій Король отличился! . . . Не позабыли однако же тутъ упомянуть, что у насъ въ Сентябрѣ такъ же холодно, какъ въ Моравіи въ Декабрѣ! . . .

Въ 19мъ, отъ 16го Сентября, бранятъ Графа Растопчина, что онъ не сдалъ Москвы, какъ бы имъ хотѣлось! . . .

Насчитали до 50 Генераловъ нашихъ убитыми! . . .

Въ 20^мъ, отъ 17го Сентября, богохульствуютъ надъ нашими *молебнами*!...

Въ 21^мъ, отъ 20го Сентября, описываютъ Москву, соболѣзнуютъ о пожарѣ въ оной. Переводятъ на свой языкъ городскіе объявленія Графа Растопчина.

Въ 22^мъ, отъ 27го Сентября, извѣщаютъ, что они тушатъ пожары въ Москвѣ! . . .

Въ 23^мъ, отъ 9го Октября, замѣчательнѣе всего Французская надпись, которую Графъ Растопчинъ оставилъ надъ своимъ домомъ въ селѣ Вороновѣ; вотъ оная: «Я украшалъ около осьми лѣтъ сіе жилище, въ которомъ жилъ счастливо среди семьи моей. Жители сего селенія числомъ до 1720 оставляютъ оное при вашемъ приближеніи; а я сожигаю домъ мой, чтобы онъ не былъ оскверненъ вашимъ присутствіемъ.

Французы! я вамъ оставилъ въ Москвѣ два дома съ уборомъ на полмилліона рублей. Здѣсь же вы найдете одинъ пепелъ!« — Тутъ же опять замѣчаютъ о погодѣ, что около осьми дней ясно и теплѣе, нежели въ самомъ Парижѣ, и ни мало не примѣтно, что находятся въ Сѣверѣ! . . .

Въ 24^мъ, отъ 14го Октября, переводятъ городскіе объявленія Графа Растопчина.

Въ 25^мъ, отъ 20го Октября, согласшаются подорвать Кремль и сжечь въ Москвѣ всѣ оставшіяся народныя строенія! . . . Замышляютъ приближиться къ дружелюбной Польшѣ! . . . Увѣряютъ, что Москва далѣе отъ Петербурга, нежели Випенскъ и самый Кіевъ . . . Что мѣстоположеніе Москвы не есть военное . . . Что занятіе Москвы болѣе не нужно по общему чертежу Наполеонову . . . Что Москва сожжена и разграблена на сто лѣтъ! . . . И здѣсь призна-

ются, что начинаютъ козаки ихъ безпокоить: вѣѣзжаютъ въ лагерь, прежде нежели дадутъ опомниться; у Генерала Себастіани отбили сто повозокъ . . . Тутъ же заговариваютъ о зимнихъ квартирахъ, хотя время кажется имъ столь же хорошо, какъ во Франціи въ Октябрѣ мѣсяцѣ, нѣсколько даже и потеплѣе! . . . Однако же, въ первыхъ числахъ Ноября предчувствуютъ быть холоду! . . .

Въ 26мъ, отъ 23го Октября, въ первой разъ употребляютъ слово *миръ*! . . . Пѣняютъ, что будто бы наши не сохраняютъ свято положеннаго перемирія! . . . *Слегка* говорятъ о Тарутинскомъ своемъ уронѣ, много *выхваляютъ* Неаполитанскаго Короля, который тутъ былъ нашими разбитъ. — Опять увѣряютъ, *что надобно оставить Москву, сію груду развалинъ, и самый Кремль болѣе стѣснялъ бы армію въ ея дѣйствіяхъ, нежели дѣлалъ бы пользы?* . . . Пишутъ именно, что *Наполеонъ под-*

копалъ Кремль, а Герцогъ Тревизскій подорвалъ оный 23го числа въ два часа утра: арсеналъ, казармы, магазейны, все разрушено? . . . Сія древняя крѣпость, современница монархіи, сіи древнія царскія полаты были, и се не бѣ? . . . Утвердительно уже пишутъ, *что Наполеонъ собирается выѣхать изъ Москвы 24го числа за Двину, и быть ближе къ Петербургу и Вильнѣ, и 20ю переходами пододвинется къ своимъ запасамъ и къ своей цѣли? . . .* »*Предлагаютъ Наполеону сжечь остатки въ городѣ, и разпространить сей пожаръ по окрестностямъ Москвы? . . . Предлагаютъ ему составить 4 колонны, каждую изъ двухъ тысячъ людей и приказать имъ жечь въ окружности Москвы на сто верстъ? . . . Наполеонъ не принялъ сіи предложенія, которые бы столь удручили нестастныхъ жителей? . . . Въ наказаніе ста виновныхъ раззорили бы 89000 жителей! . . . На-*

добно прибавить къ оному, что пустили бы тогда по міру 200,000 несчастныхъ!... И потому Наполеонъ удовольствовался только приказать, чтобы сокрушили крѣпости и военные строенія по правамъ войны?... Обитатели Россіи не помнятъ такой хорошей погоды, которая стоитъ 20 дней съ ряду: то же солнце и тѣ же прекрасные дни прогулки въ Фонтенебло. Армія Французская въ наибогатѣйшемъ краю, который можетъ сравниться съ лучшими странами Франціи и Германіи? « Что за вынужденное выраженіе! гдѣ порядокъ въ мысляхъ, въ предметахъ?...

Въ 27^мъ, отъ 27го Октября, краткое описаніе сраженія при Маломъ-Ярославцѣ. Откуда же опять у насъ взялись войски, начальники, которыхъ всѣхъ изтребили предъидущіе Бюллетени?... *Двѣ дивизіи Русскихъ заняли городъ? Герцогъ Истріи всѣхъ сперва изрубилъ,*

потомъ привелъ къ рѣкѣ и въ оную побросалъ!...(Cette horde sut labrée, ramenée et jetée dans la riviere). Тутъ опять пишутъ, что *старая Русская пѣхота совершенно изтреблена, и осталось только нѣсколько отрядовъ козаковъ, пріѣхавшихъ недавно съ Дона!*...

Въ 28^мъ, отъ 11го Ноября, извѣщаютъ всѣхъ и каждаго, что *Наполеонъ находится въ наилучшемъ и всевождѣленномъ здравіи!*...

Въ 29^мъ, отъ 3го Декабря, очарованіе изчезло!...Языкъ прильпъ къ гортани!...Перемѣнилось *мѣсто-дѣйствіе*, и спала личина съ *лицедѣя!*...

« *Холодъ*, пишетъ отмороженная рука Журналиста, *начавшійся съ 7го числа, мгновенно увеличился, и отъ 14го до 16го числа термометръ показывалъ 16 и 18 градусовъ стужи. Дороги покрылись льдомъ; верховыя лошади, артиллерійскія и обозныя издыхали по ночамъ не сотнями а тысячами, осо-*

венно Французской и Германской породы. Въ нѣсколько дней болѣе 30,000 лошадей пало, и конница наша принуждена была вся слѣшиться, а артилерія и обозы остались безъ упряжи!... Мы принуждены были оставить или изтребить большую половину нашихъ орудій, снаряду и запасу! ... И сіе все они про себя пишутъ!)

„Сіи войски, столь превозходные 6го числа, не тѣ уже были 14го числа: безъ конницы, безъ артиллеріи, безъ обозу? ... Безъ конницы мы не могли изъвѣдывать передъ собою въ двухъ верстахъ, безъ артиллеріи мы не могли отваживаться вступать въ сраженія, которыхъ не льзя было желать по недостатку снарядовъ и конницы, обезпечивающей войски. Сія трудность, при внезапномъ холодѣ, ввергла насъ въ непріятное положеніе. Люди, которыхъ природа сотворила слабыми къ перемѣнамъ случая и счастія, поколебались, по-

теряли свою веселость, ожидаютъ несчастія и бѣдствій? Тѣже, которыхъ природа укрѣпила, сохраняютъ свою веселость и прежній видъ; они видятъ новую славу въ пренесеніи различныхъ трудностей! . . .

» *Непріятель*, сіе говорится объ насъ, *видѣвшій по дорогамъ слѣды сего ужаснаго бѣдствія, поразившаго Французскую армію, возпользовался онымъ. Всѣ колонны наши окружены были козаками, которые, подобно степнымъ Арабамъ, отбивали обозы . . . Сіи шумныя толпы содѣлались ужасными по обстоятельствамъ! . . .*

» *Армія безъ конницы, съ малымъ снарядомъ, чрезвычайно уставшая отъ пятидесяти-дневнаго похода, волоча за собою больныхъ и раненыхъ во многихъ сраженіяхъ, имѣла нужду приблизиться къ своимъ магазейнамъ! . . .*

» *Сказать, что армія имѣетъ необходимость преобразовать себя, устро-*

иться, составить конницу, артиллерію и запастись снарядами, есть слѣдствіе вышеприведеннаго изложенія!...

« *Наша конница* (то есть непріятельская) *столь была разстроена, что не могли собрать Офицеровъ, у которыхъ бы осталось хотя по одной лошади для составленія четырехъ ротъ изъ полутораста человѣкъ въ каждой. Генералы отправляли должности Капитанскія, а Полковники были за Оберъ Офицеровъ. Сей экскадронъ, подъ начальствомъ Генерала Груши и въ веденіи у Неаполитанскаго Короля, не отставалъ отъ Наполеона во весь походъ?* . . . « Вотъ вамъ и прогулка въ Фонтенебло! . . . И наконецъ, какое мучительное признаніе при послѣднемъ своемъ издыханіи! . . . . Однако же и во время сихъ смертныхъ судорогъ бюллетеня еще издаетъ онъ злобныя хулы; и природа, такъ сказать, борется со смертію! . . . Тутъ примолвлено, что

Герцогъ Эльхинской взорвалъ стѣны Смоленска! . . . Что *при рѣкѣ Березинѣ* насъ же *разбили!* . . . Что *здоровье Наполеона*, при всеобщемъ разрушеніи, *въ наилучшемъ состояніи!* . . .

Сей знаменитый 29й бюллетень былъ послѣднимъ; противъ онаго тогда же одинъ изъ Русскихъ Офицеровъ, на Французскомъ языкѣ весьма умно, замысловато и справедливо написалъ (*). Послѣ сего 29го бюллетеня, издавались въ большой дѣйствующей непріятельской арміи, во всеобщее свѣденіе великаго народа: *достовѣрныя новости большой арміи*. Таковыхъ листковъ издано 8 до прихода Наполеоновой арміи къ Рейну.

Въ 1мъ листкѣ достовѣрныхъ новостей большой арміи, выпискою изъ Монитера отъ 10го Января, по новому

(*) Критическій разборъ лживаго 29 Французскаго бюллетеня. Москва, 1812.

счисленію 1813 года, извѣщаютъ, что уже около Тильзита Герцогъ Таранпскій беретъ въ плѣнъ множество баталіоновъ Русскихъ? . . . Видно, что ржавая ложь никакими бѣдствіями еще *не вытравилась* изъ Французскихъ бюллетеней! . . . Любопытно знать военнымъ, что *за Нѣменомъ погода мгновенно перемѣнилась и термометръ съ 23хъ градусовъ стужи поднялся къ нулю, что было причиною оттепели, которую Медики берутъ за обстоятельство дурнаго состоянія болѣзни Генерала Абли, умершаго на ихъ рукахъ!...* Тутъ же Маршалу Магдональду, едва самому уцѣлевшемуся отъ громовъ Графа Виттгенштейна, *сдаются два Русскихъ полка на берегу Нѣмена?* . . . Въ прежнихъ бюллетеняхъ, то есть до морозу, все брали и изтребляли не иначе, какъ корпусами и дивизіями — теперь только полками да баталіонами!...

Во 2мъ, писанномъ уже изъ Парижа, а не изъ большой дѣйствующей арміи, ибо оной болѣе не существовало, отъ 28го Января извѣщаютъ:

По отъѣздѣ изъ арміи Наполеона *захворалъ* и Неаполитанской Король и оставилъ начальство арміи Вице-Королю Италіанскому, о которомъ имянно пишутъ, что болѣе имѣетъ навыку въ большихъ разпоряженіяхъ, нежели Неаполитанской и къ тому же пользуется совершенною довѣренностію Наполеона!...

Сіи строки доказываютъ ясно, что Наполеонъ самъ былъ издателемъ всѣхъ своихъ *бюллетеней*!... Здѣсь много пишутъ о взаимныхъ довѣренностяхъ и согласіи Вѣнскаго и Датскаго дворовъ съ Французскимъ!... Любопытно здѣсь взываніе самодержавнаго Газетчика:

» *Германія не должна страшиться ни происковъ Англіи, ни появленія*

сихъ варваровъ, которые, защищая свою собственную землю, оную раззорили и сожгли свою Столицу! . . . « — Какое логическое утѣшеніе для Германцовъ!... Далѣе:

« *Наконецъ, коль скоро зима пройдетъ и Русскіе изгнаны будутъ скорѣе, нежели сюда они пришли! . . .* Лжепророческій гласъ! . . . Далѣе:

« *Мы уполномочены изложить вышеписанное, чтобы успокоить честныхъ жителей Германіи и Франціи, и повторяемъ, что они должны быть совершенно увѣрены въ томъ, что про малѣйшія произшествія мы не замедлимъ ихъ извѣстить съ тою же справедливостію и откровенностію, съ которою извѣщали о несчастіи, постигнувшемъ нашу армію въ 29 бюллетенѣ! . . . Неизвѣстно, почему Англичане стараются доставлять береговымъ жителямъ и далѣе во внутренности государства всякаго рода объявленія,*

исполненные лжи; по истинѣ, всѣ бѣдствія, постигшіе армію, описаны въ 29 бюллетенѣ; но что Петербургскіе вѣдомости прибавляютъ, будто бы у насъ съ бою берутъ пушки и знамена, то несправедливо и несправедливо!... Сюда же включены три письма одного слога съ издателемъ бюллетеней; первое письмо отъ Принца Евгенія Наполеона, Вице-Короля Италіанскаго къ Министру военныхъ силъ отъ 6го Января, въ которомъ онъ пишетъ, что во всю войну въ глаза не видалъ козаковъ, не только, чтобы гдѣ они его разбили!... Другое письмо отъ Герцога Ауерштетскаго, Принца Экмюльскаго, Маршала Давуста, который также увѣряетъ Военнаго Министра, отъ 8го Января, что его нигдѣ не били!... ни въ Маломъ-Ярославцѣ, ни въ Красномъ!... Но естьли онъ и потерялъ всю конницу, артиллерію, обозы, то надобно приписать во первыхъ *судьбѣ* (fatalité)

коньками (patins) и *санями* (traineaux) Русскими, на которыхъ они разъѣзжали во время сраженій! . . . (L'ennemi avait sur nous l'avantage d'une artillerie et cavalerie nombreuse manoeuvrant sur des patins et sur des treneaux. Signé, le Maréchal duc d'Elchingen).

Третіе письмо Маршала, Герцога Эльхинскаго, къ тому же, отъ 10го Января, что и его нигдѣ не били, но онъ вездѣ и всѣхъ билъ! . . . Что же касается до потери всей артиллеріи, то: *не во власти было человѣческой тащить артиллерію среди льдовъ по гололедицѣ, и когда всѣ кони погибали отъ смертнаго бѣдствія, произшедшаго отъ холодной жестокости* (fatale mortalité и rigueur du froid)! . . . Такъ бюллетени заставляютъ писать Герцоговъ, Принцовъ, Маршаловъ! . . .

Въ 3мъ, изъ Парижа, отъ 1го Февраля, пишутъ, что въ Позенѣ собираютъ лошадей для Французской конни-

цы! . . . И естьли гдѣ случится имъ поражать насъ, то уже не дивизіи и не полки, а только нѣсколькихъ козаковъ!...

Въ 4^мъ, изъ Парижа, отъ 17го Марта, устрашаютъ насъ крѣпостями, разумѣется, чужими, отъ Нѣмена до Рейна! . . . Сводятъ со всѣхъ своихъ земель войски къ Рейну и возклицаютъ: *что можетъ бодрость и любовь къ отечеству сдѣлать!* . . . Поучиться было имъ у насъ на Руси! . . .

Въ 5^мъ, изъ Парижа, отъ 3_го Апрѣля, разписаніе объ ихъ арміи — на бумагѣ! . . .

Въ 6_мъ и 7_мъ, изъ Парижа, отъ 15 Апрѣля, о томъ же.

Въ 8^мъ и послѣднемъ, изъ Парижа, отъ 22го Апрѣля, извѣщаютъ всѣхъ и каждаго, что Наполеонъ 15го Апрѣля выѣхалъ изъ Сенп-Клу и 16_го числа въ 11^тъ часовъ вечера прибылъ къ Рейну.

Единственно для любопытствующихъ выведу счетъ, какой дѣлаютъ бюлле-

тени Французскіе нашей потери, оное показалось бы слишкомъ *перелганнымъ* самимъ сочинителямъ: *не любо не слушай, а лгать не мѣшай.*

Убито и ранено (въ бюллетеняхъ онаго не различаютъ) всѣхъ чиновъ нашихъ до 103,980. — Въ плѣнъ непріятелемъ взято: 50,684, да къ нему еще бѣжало 20,000 Поляковъ изъ нашей же арміи. — Генераловъ нашихъ убито и ранено 9046. — Всѣ пушки отбиты у Графа Виттенштейна, и сверхъ того еще 118 орудій взято.— Всѣ снаряды и всѣ обозы изтреблены! . . .

Il serait difficile de pousser plus loin l'impudence et le mensonge! . . . (Трудно безстыдніе лгать).

(Extrait du Moniteur du 27 Janvier 1813).

ПИСЬМО XI.

О памятникахъ въ Россіи послѣ войны 1812 года.

Въ недавномъ времяни, проѣхавши отъ Нѣмена до Невы рѣки и отъ Митавы до престольнаго града Москвы, нигдѣ по пути моемъ не встрѣтилъ я ниже признаковъ какихъ либо памятниковъ, воздвигнутыхъ падшимъ на войнѣ въ защиту отечества или героямъ, изторгнувшимся со славою изъ челюстей алчной смерти, и освободившихъ многіе города и урочища отъ иноплеменныхъ, осквернявшихъ святую Русь въ 1812 году! . . . Примѣчательный путешественникъ усматриваетъ только по сторонамъ большихъ дорогъ небольшіе бугры или насыпи на мѣстахъ, гдѣ произходили сраженія: то суть общія могилы ратника и Полководца — врага и соотечественника! . . . Горестная надежда оставшимся и по одному пути шествующимъ съ падшими геро-

ями! . . . Гдѣ же признательность и благодарность единоземцовъ? —Гдѣ же любовь и дружба братій и родственныхъ?— Гдѣ же хвала и ободреніе отъ *степенныхъ* и *думныхъ* мужей? . . . Пробѣгалъ я излучистые брега рѣки *Березины*, обходилъ зубчатыя стѣны Смоленска, обозрѣвалъ овраги Бородинскіе и на тѣхъ самихъ мѣстахъ воскрешалъ въ памяти моей всѣ дѣла, недавно собывшіяся, и вызывалъ тѣни усопшихъ героевъ изъ храма вѣчности, да урекнутъ соотечественниковъ своихъ въ забвеніи ихъ подвиговъ, запечатлѣнныхъ страдальческою смертію въ искупленіе отечества и сыновъ его! . . . Такъ, будемъ признательны и вмѣстѣ съ онымъ справедливы: соорудимъ памятники нашимъ героямъ на мѣстахъ, гдѣ подвизалися они за Вѣру, Отечество и Царя, на тѣхъ самыхъ ристалищахъ ихъ славы и чести; таковые памятники вмѣстѣ будутъ и знаками побѣдъ и позорищемъ

торжествѣ нашего оружія — оправдаемъ тѣмъ чувства наши, что: *могила храбраго отечеству священна!* Не нужно тутъ количество мрамора и мѣди, ни блескъ самаго злата . . . Простая надпись: *здѣсь лежитъ Суворовъ!* . . . вразумляетъ болѣе, нежели всѣ изящные рѣзцы, трудившіеся надъ богатыми надгробными сооруженіями (*) . . . Груда дикихъ камней твердосплоченныхъ и разположенныхъ по хорошему рисунку, дерновый высокій холмъ съ надписною плитою, къ которому бы велъ темный сосновый *просадъ*; гранитный усѣченный столбъ; часовня хорошаго зодчества и съ приличными изображеніями и надписью, и тысяча другихъ изобрѣтеній оправдали бы любовь къ отечеству и признательность

(*) Въ Санктпетербургѣ въ Невскомъ монастырѣ надъ гробомъ Суворова одна только надпись: *здѣсь лежитъ Суворовъ.*

къ доблестямъ нашихъ героевъ! — Посѣтите военное кладбище въ городѣ Прагѣ, что въ Богеміи, тамъ уже воздвигнутъ памятникъ въ честь храбрымъ Россійскимъ Офицерамъ, умершимъ въ городѣ отъ ранъ, полученныхъ ими въ сраженіяхъ подъ *Дрезденомъ* и *Кульмомъ* (*). Надпись надъ онымъ достойна вниманія: *герои! Священъ вашъ прахъ странѣ сей, и память ваша незабвенна въ своемъ Отечествѣ!* Прочтите о памятникѣ *Кульмскомъ*, воздвигаемомъ въ городѣ Теплицѣ ратовавшимъ въ томъ краю . . . Заѣзжайте въ Дессау, Веймаръ, Готту, вездѣ найдете или торжественные ворота или обелиски въ знакъ признательности и благодарности жителей! . . . Подивитесь, что и самые Фран-

---

(*) О семъ памятникѣ есть особое описаніе на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, печатанное въ Вѣнѣ, съ рисунками, 1815 года.

музы готовы увѣковѣчить памятникомъ наше торжество побѣдъ и ихъ избавленіе (*)!... Загляните въ самый городокъ *Галле*, и тамъ отъ малаго избытка жителей сооруженъ скромный памятникъ на брегу смиренной Саалы во брани умершимъ храбрымъ ратоборцамъ!... Но, почто обѣѣзжать намъ страны чуждыя, дабы научиться — *чувствовать*; переймемъ у своихъ соплеменныхъ жителей Риги: тамъ, среди города, сооружается богатый и много стоющій памятникъ изъ мрамора и гранита, а при вѣѣздѣ градскомъ созидаются торжественные врата во славу побѣдъ прошлой войны 1812 года, изъ добровольнаго пожертвованія признательныхъ Рижскихъ жителей къ из-

(*) Смотри книжку на Французскомъ языкѣ: О благодарности Французовъ и сооруженіи памятника Александру Первому, сочиненіе Барона дела Перрелли. Парижъ, 1814 года.

бавителямъ ихъ страны и имуществъ ихъ! . . . Городъ Псковъ оказалъ примѣрную свою благодарность герою Виттенштейну, оберегавшему ихъ область отъ непріятельскаго вторженія: признательные жители онаго города внесли въ соборный свой храмъ *погрудь* сего искупителя ихъ! . . . Петрополь поднесъ сему же герою злато свое, да упрочитъ въ ономъ градѣ себѣ жилище! . . . Надъ прахомъ достойнаго послѣдователя Суворова, Князя Багратіона, въ селеніи *Симахъ*, стихотворная надпись, естьли не удивляетъ своею поэзіею, по крайней мѣрѣ напоминаетъ о героѣ и извлекаетъ слезы умиленія и признательности! . . . Въ селеніи *Сивошнѣ* сооруженное надгробіе указываетъ вамъ сокрытый прахъ героя Кульнева! . . . Въ селеніи *Леташевкѣ* воздвигнутъ будетъ памятникъ Русскимъ воинамъ (по обѣщанію владѣльца) . . .

Соображая все сіе, почему же невозможно ожидать достойныхъ послѣдователей въ достохвальныхъ таковыхъ подвигахъ, обнаруживающихъ доблесть души, качество ума и благородство достоянія ихъ . . . И такъ, на берегу Нѣмена: въ Юрбургѣ, Ковнѣ или Меречѣ слѣдуетъ соорудить памятникъ, на которомъ бы означалось время перехода чрезъ сію рѣку всѣхъ разнородныхъ полчищъ Наполеоновыхъ и время ихъ обратнаго бѣгства изъ Россіи! . . . Прибрежные владѣльцы, богатые помѣщики, соединясь душею и мыслію на сей предметъ, и удѣля *малость* отъ избытковъ своихъ, весьма легко могутъ привести оное въ дѣйствіе! Въ городѣ Борисовѣ, или при самомъ берегу рѣки Березинѣ, въ селеніи Студенцахъ, увѣковѣчьте въ потомство и славу вашего оружія и чувства вашей признательности! — Въ Могилевѣ прославьте Князя Багратіона, Раевскаго. Въ Кра-

сномъ ознаменуйте славнѣйшую въ лѣтописяхъ военныхъ побѣду вашу. Въ Полоцкѣ, Витепскѣ, въ Смоленскѣ внесите въ соборы имяна прославленныхъ героевъ и падшихъ воиновъ подъ стѣнами градовъ, при дверяхъ жилищъ вашихъ — они смертію своею заслужили вѣнецъ безсмертія и требуютъ онаго отъ васъ! — Память ихъ должна быть священна — вѣра сама пріемлетъ ихъ какъ страдальцевъ, тружениковъ юдольнаго міра сего! .... Имяна ихъ научатъ не щадить и самую жизнь за вѣру, отечество и Царя; что священнее сего поученія! .... И такъ, почему въ церквахъ не выставить на приличныхъ мѣстахъ черныя мраморныя доски съ имянами убитыхъ подъ стѣнами самаго того города или селенія: чиновниковъ прописью ихъ имянъ; рядовыхъ, буде ихъ большое количество, однимъ числомъ, съ означеніемъ только полковъ ихъ.

Къ прискорбію моему долженъ здѣсь упомянуть я, что въ самомъ Смоленскѣ едва кто знаетъ, гдѣ зарытъ прахъ *Энгел гарда* и *Шубина* (*), разстрѣлянныхъ непріятелемъ за любовь ихъ къ отечеству своему! . . . Ни въ одномъ домѣ не видѣлъ я портретовъ ни Князя Кутузова, ни Раевскаго, ни Коновницына, защищавшихъ городъ елико возможно противъ многочисленныхъ силъ непріятельскихъ . . . (Портреты сихъ героевъ продаются гравированные)! . . . Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ едва ли кто знаетъ, что Графъ Милорадовичъ спасъ сіи города отъ всеобщаго пожара и люотости вражеской! Въ *Мало-Ярославцѣ* помнятъ ли о подвигѣ Генерала Дохторова и его соучастникахъ въ кровавой битвѣ подъ ихъ городомъ? Что окажетъ примѣрнаго *Калуга* въ своей бла-

---

(*) Смотри Манифестъ о нихъ отъ 30 Августа 1813 года.

годарности за спасеніе цѣлой ея области Княземъ Кутузовымъ? . . . Въ селѣ Бородинѣ уцѣлѣвшаяся отъ ядеръ и бомбъ каменная церковь во имя Архангела Михаила, по изгнаніи непріятелей, теперь упразднена и даже самый ея приходъ причисленъ къ другой церквѣ! . . . Я бродилъ тутъ по сельскому кладбищу и неумышленно попиралъ ногами героевъ; ибо все опало, все въ запустеніи! . . . По оврагамъ, прилежащимъ къ селу, есть общія могилы, на иныхъ деревянные кресты указываютъ только набожность земледѣльца, вспахивающаго ближнюю свою ниву! . . . Для Бородинскаго памятника всѣмъ дворянамъ и имущему купечеству губерніи, казалось бы, слѣдовало соспѣшаться въ добровольномъ удѣлѣ своего излишества! . . . Но, въ мечтаніяхъ моихъ, слышатся мнѣ голоса *стяжательныхъ*, или, вѣжливѣе сказать, *бережливыхъ* помѣщиковъ: сооруженіе таковыхъ памятни-

ковъ есть дѣло Правительства . . . — Нѣтъ, милостивые государи, нѣтъ, то дѣло благородныхъ обществъ, единодушіемъ связаныхъ, признательностію воспламененныхъ; то дѣло частныхъ людей, вѣрою одушевленныхъ, добродѣтелію наставленныхъ; то дѣло васъ самихъ: отца, супруга, сына, родственника! — Почто истреблять у себя и чувства и вѣру и изхитить изъ своихъ рукъ доброе дѣло? Почто недопускать себя въ сообщники благороднаго поступка или примѣрнаго подвига? . . . Вы, только о себѣ пекущіеся, озабоченные пріумноженіемъ своихъ *излишествъ*, на толи Всещедрые Небеса надѣлили васъ всѣми благами міра сего, дабы дѣяніями своими прогнѣвляли вы и самое Провидѣніе! . . . Нѣтъ, ваши возраженія несправедливы: мудрое Правительство обвемлетъ чертежъ общаго памятника: разогните книгу ущедренныхъ на всю ихъ жизнь за заслуги военныхъ и стат-

скихъ людей, однихъ терявшихъ и свою собственность на службѣ царской, другихъ озабоченныхъ дѣлами государственными!... Навѣстите воспитательные, сиротскіе, учебные и спраждущихъ немощію домы; перечтите милліоны для изувѣченныхъ; сознайтесь въ неизсчетныхъ пособіяхъ раззореннымъ, но между тѣмъ и воззрите на Петрополь; тамъ, въ великолѣпномъ храмѣ Казанскія Божія Матери, сооруженъ памятникъ, витязю Князю Смоленскому. — Герои Задунайскій и Рымникскій вскорѣ можетъ быть узрятъ его и близъ себя стоящаго... Въ престольной Москвѣ, на Воробьевыхъ ея горахъ или среди самой Москвы, но предназначено уже воздвигнуть пространный и благолѣпный храмъ *Спасу!*... Изваятся лики Пожарскаго и Минина! Обновятся по градамъ святой Руси ваши торжища и стогны. Се есть дѣло Правительства и попеченіе онаго предъусмо-

трительно! . . . Да заградяться же уста нечестивыхъ, и да преклонятся сердца ихъ на доброе! . . .

Въ семъ то разположеніи духа написалъ я возгласъ мой пріѣхавши въ село Грузино, Новгородской губерніи, и узрѣвши тамъ въ соборной церквѣ Св. Андрея Первозваннаго богато сооруженный памятникъ храбрымъ воинамъ полка Графа Аракчеева, падшимъ въ войнѣ отечественной (*)! . . . Проѣхавши, какъ я выше сказалъ, вдоль и поперегъ все пространство позорища побѣдъ и славы оружія нашего, нигдѣ не случилось мнѣ видѣть таковой сердечной признательности, таковыхъ высокихъ чувствъ къ достойнымъ подвигамъ соотечественниковъ своихъ, какъ въ примѣрномъ семъ владѣльцѣ упомянутаго села. Не излишнее мнѣ показалось включить сю-

(*) Смотри журналъ Сына Отечества 1816 годъ, мѣсяцъ Мартъ, № 11.

да и все описаніе какъ собора, такъ и села и самихъ памятниковъ, тамъ находящихся; да послужитъ оное въ образецъ и поученіе многимъ и многимъ.

ОПИСАНІЕ СОБОРА СВЯТАГО АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО.

(въ селѣ Грузинѣ).

«Чтобы описать мѣстоположеніе села *Грузина*, особенно все изящное искусство въ ономъ употребленное, слѣдуетъ обозрѣть оное лѣтнею порою, когда природа, вырвавшись, такъ сказать, изъ полугодичныхъ оковъ своихъ, *рядится* и *ликуетъ!* . . .

«Чтобы описать исторически и даже *политически* страну сію, какъ напримѣръ: мысленно отыскивать водруженіе креста *Святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ*; отыскивать слѣды жительства знаменитаго мужа временъ Петровыхъ *Князя Меншикова*; гуляя по злачнымъ берегамъ рѣки *Вол-*

хова, вспоминать о *Синавѣ* и *Труворѣ*, сѣтовать съ *Ильменою*, вслушиваться въ *Вечевой колоколъ* Новагорода и прочее, прочее, прочее — надобно имѣть расположеніе души беззаботной, веселящейся! . . .

»Чтобы описать гостепріимство временъ Патріархальныхъ, вѣжливость, *радушіе* генія сихъ мѣстъ, надобно стараться неоскорбить примѣрной скромности почтеннѣйшаго хозяина, скрывающаго свой санъ и достоянія свои подъ мирной жизнію *селянина!* . . .

»Чтобы описать человѣколюбіе, кротость *правъ владѣльца*, порядокъ, чинность, надобно созвать сюда всѣхъ *Крезовъ* столицы и — *устыдить* ихъ!

»На все сіе потребно времени, обстоятельствъ, случая и даже дара краснорѣчія. Въ часъ свободный, благопріятный, не смотря на всѣ недостатки мои въ велерѣчіи, обо всемъ вышеписанномъ я упомяну . . . На сей же разъ не

въ силахъ умолчать о чувствахъ, объявшихъ душу мою, при вступленіи въ *соборную церковь села Грузина*. Я съ благоговѣніемъ вѣкъ памятовать буду минуту сію! . . . Вотъ краткое о томъ описаніе:

«По правую сторону олтаря, у сѣверной стѣны церкви, воздвигнутъ бронзовый памятникъ въ бозѣ почившему Императору Павлу I. Оный памятникъ изображаетъ простаго воина, повергшагося съ чувствомъ сердечной горести и отчаянія передъ Царевою короною и скипетромъ, лежащими на нѣкоемъ *подстолбіи*, на которомъ изсѣчены сіи слова: *сердце чисто и духъ правъ предъ Тобою*. Жертвенникъ благоговѣнія возкуряется передъ символами царскими. Поверхъ главныхъ предметовъ сего памятника изображена радуга, съ означеніемъ небесныхъ знаковъ: мѣсяцы рожденія, вступленія на престолъ и кончины Императора; надъ

радугою, въ лучезарномъ сіяніи — ликъ обожаемаго Монарха . . .

«У подножія сего памятника гробовая гранитная доска съ надписью: *да пребудетъ и прахъ мой у подножія твоего изображенія!* . . . (*)

«Чувство безпредѣльной благодарности, безлестная преданность вѣрноподданнаго, освященное, такъ сказать, благоговѣніе къ Монарху своему всесильно и разительно выражено симъ памятникомъ! Мысль высокая, обуманмая, израженіе сердца чистаго и души справедливой! . . . Симъ и по смерти явишь ты свѣтлость житія своего, мужъ, достойнѣйшій похвалъ и подражанія отъ современныхъ и потомства!

«О! сколь памятникъ сей поучителенъ благодѣтельствуемымъ щедротами

(*) Далѣе надгробная надпись: *на семъ мѣстѣ погребенъ Русской Новгородскій дворянинъ Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ. Родился 1769 года, умеръ* . . .

Владыкѣ земныхъ . . . О! сколь сія гробовая доска велерѣчиво говоритъ о *чувствіяхъ облаготвореннаго*, и въ нѣдрахъ земли, за предѣломъ сей юдоли, равно жадающаго созерцавать имъ въ жизни обожаемаго Монарха! . . .

«По лѣвую сторону олтаря, у южной стѣны церкви, воздвигнутъ мраморный (*) памятникъ воинамъ полка имени *Графа Аракчеева* — героямъ, падшимъ за Вѣру, Царя и Отечество на поляхъ брани, въ кровавые годы 1812, 1813 и 1814 . ., Памятникъ сей представляетъ надгробное сооруженіе, при которомъ *геній побѣдъ* изражаетъ воинскую славу падшихъ въ бояхъ Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ полка, числомъ 13^ти (**), имена которыхъ вырѣ-

(*) Изъ Шокшенскаго краснаго камня, подобнаго порфиру, и чернаго аспида, *подставы* или *базы* въ обоихъ памятникахъ изъ граниту.

(**) Надпись на памятникѣ такого содер-

заны въ низу памятника, съ надписью полковаго ихъ начальника, отдавшаго

жанія: „1812 года Августа 5 дня, при деревнѣ Заблотьѣ и Любовѣ: Штабсъ-Капитанъ *Саблуковъ*, Поручикъ *Усовъ*, Подпоручикъ *Кириловъ*, Прапорщикъ *Микулишинъ*; Августа 26 дня, при деревнѣ Бородинѣ: Маіоръ *Куличевскій*, Поручикъ *Кондратьевъ*, Подпоручикъ *Засѣцкій*, Прапорщикъ *Дергачь*; 1813 года Апрѣля 20 дня, въ Саксоніи, при мѣстечкѣ Люценѣ: Маіоръ *Древецкій*, Прапорщикъ *Алыхтинъ*; Маія 7 дня, въ Саксоніи; при деревнѣ Кенигсвартѣ Подпоручикъ *Яндоуровъ* 2й; 1814 года Марта 18 дня, при городѣ Парижѣ: Поручикъ *Яковлевъ*, Подпоручикъ *Егоровъ*.“ . . . Жизнеописаніе сихъ убитыхъ въ сраженіяхъ написано полковымъ командиромъ полка имени Графа Аракчеева, Генералъ-Маіоромъ *Борисомъ Яковлевичемъ Княжнинымъ*, и особою напечатанною книгою будетъ лежать въ церкви при семъ памятникѣ.

всю имѣ справедливость по долгу служ-
бы и чувствамъ своимъ:

Се памятникъ сынамъ Россійскія державы,
Которы, пламеннымъ усердіемъ горя,
Въ бояхъ противъ враговъ, на полѣ вѣчной
славы
Скончали жизнь свою за вѣру и Царя!

Ѣ. *Княжнинъ.*

На боковой сторонѣ сего памятника
другая надпись: „Высочайшій приказъ
Августа 30 дня, 1808 года: въ доказа-
ніе признательности Его Император-
скаго Величества къ ревностной служ-
бѣ и неусыпной дѣятельности Военнаго
Министра *Графа Аракчеева*, повелѣваемъ
Ростовскому мушкатерскому полку но-
сить его имя."

Въ верьху надъ памятникомъ надпись:
„Въ память гренадерскаго Графа Арак-
чеева полка, положившимъ жизнь свою,
защищая Государя и Отечество въ сра-
женіяхъ."

«По сторонамъ памятника искусно изображены бронзовые *всеоружія* и прочія воинскія принадлежности . . . Радуга мира, залогъ спокойствія и тишины, на коей значатся годы преславныхъ побѣдъ Россіи: 1812, 1813 и 1814, вѣнчаетъ главные предметы, и свыше освѣщается немерцающимъ свѣтомъ всевидящаго ока! . . .

«Се памятникъ, знаменующій признательность *отца - начальника*, всю горячность *сына отечества*, свойства души мужа доблестьми знаменитаго!... Памятникъ сей единственъ по обстоятельствамъ своимъ и времени . . .

«Вы! тщеславіемъ возлелѣянные, славолюбіемъ упитанные сыны счастія и рабы богатства, *полюбочествуйте* хотя единожды въ общей признательности къ Россіи всѣхъ народовъ и державъ — ознаменуйте эпоху вашего бытія подобною признательностію къ падшимъ во браняхъ героямъ, защищав-

шимъ пространные *отчины* ваши, и пролившимъ кровь свою въ сбереженіе имуществъ вашихъ! . . . Разспросите — и скажутъ вамъ: тутъ пролили кровь свою воины, защищавшіе жилища ваши, села, житницы ваши! . . . Тамъ легли костьми храбрые на равнинахъ пажитей вашихъ, на злачныхъ нивахъ въ защиту семействъ и васъ самихъ! . . . И гдѣ, гдѣ же память падшимъ симъ героямъ? . . . Дерзновенные, устранитесь! вы сами попираете прахъ сихъ героевъ! . . .

„Вотъ мысли мои, породившіяся при созерцаніи сихъ двухъ достославныхъ памятниковъ. Изящная работа Г. *Мартоса* совершенно выполнила желаніе благотворнаго соорудителя оныхъ (*).

(*) Въ сихъ памятникахъ и другіе Гг. художники достойно участвовали: *Якимовъ* и *Ажисъ* отливали изъ мѣди и позлащали украшенія, *Крыловъ* лѣпилъ изображеніе славы для втораго памятника.

»Исключая сихъ важныхъ двухъ предметовъ, есть въ семъ соборѣ и другія рѣдкости, какъ-то: хорошей живописи мѣстные образа, богатая ризница съ церковными дорогими утварями, при живописные портрета Императоровъ Петра I, Павла I и Александра I (*).

»Да благодать Вышняго осѣняетъ сіе странноприимное жилище твое и поля

(*) Подъ первымъ портретомъ надпись: »Грузинская вотчина, бывшая во владѣніи монастырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ Первымъ въ 1705 году *Князю Александру Даниловичу Меншикову*. »Подъ вторымъ портретомъ: »Грузинская волость, въ двухъ тысячахъ душахъ состоящая, пожалована Государемъ Императоромъ Павломъ Первымъ въ вѣчное потомственное владѣніе *Графу Алексѣю Аракчееву* 1796 года, Декабря въ 12 день.« Подъ третьимъ портретомъ, въ особой книгѣ лежитъ рескриптъ Императора Александра *Графу Аракчееву* 1810 года 7 Іюня.

и закромы твои во славу твою и въ покой ближнихъ твоихъ, мужъ хваленія предостойный! . . .

«И да возкликну съ Псалмопѣвцемъ: *насаждени въ дому Господни во дворѣхъ Бога нашего процвѣтутъ.*»

ПИСЬМО XII.

ПОЯСНЕНІЕ ПРЕДЪИДУЩИХЪ ПИСЕМЪ.

„Храбрые и побѣдоносные войска! каждый изъ васъ есть спаситель отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ!“

(*Приказъ по арміи Фельдмаршала-Кутузова*).

Подвиги каждаго одѣниваютъ собственное его достоянiе, и они одни должны оправдывать способности человѣка, по занимаемому имъ мѣсту или степени въ Государствѣ, безъ всякихъ другихъ посторонниxъ содѣйствій!...— Основываясь на семъ правилѣ, стараться надобно сколько возможно не уменьшать дѣлъ военныхъ людей во время ихъ ристалища на опаснѣйшемъ бѣгу славы и чести, какъ равномѣрно и отдавать должную похвалу истиннымъ блюстителямъ законовъ и правды мир-

нымъ властямъ Правительства . . . Молчаніе или невниманіе къ оному есть, такъ сказать, *утайка* чуждаго богатства, *похищеніе* собственности, преграда доброму имяни! . . . И потому надлежало бы чаще и чаще писать, описывать, сличать, повѣрять, хвалить и укорять дѣянія людей, облеченныхъ мѣстною и потому временною властію благодѣтельствовать, или *злодѣйствовать!* — Въ устроенномъ государствѣ достоянія каждаго человѣка должны быть равно обезпечены; по какому же *роковому* правилу исключены отъ защиты, или, такъ сказать, *блюстительности*, піиты, драматурги, лицедѣи, художники и ученые! . . . Ихъ охуждаютъ, бранятъ, иного же піита рады съ лица земли согнать! . . . И за что же? за то, что онъ написалъ; а нерѣдко и за то, чего онъ и не писалъ! . . . Но какой нибудь *приказный* Прошей, недругъ Ѳемиды, тайный

тать въ святилищѣ правосудія остается неизобличеннымъ, для котораго бы нужно осприть стрѣлы, сѣкиру — для того и перья не очиниваются! О, верхъ несправедливости людской! . . . Что сказано о мирныхъ властяхъ, то же самое относится и до военныхъ людей; почему, на примѣръ, не сказать, что такой-то начальникъ въ такомъ-то дѣлѣ не такъ поступилъ, того-то не сдѣлалъ, и прочее . . . Кто пользуется общимъ мнѣніемъ, тотъ долженъ и ожидать приговора Исторіи, пишетъ *Прадтъ*.

Страннѣе всего для меня то, что во многихъ *донесеніяхъ, объявленіяхъ, извѣстіяхъ* нерѣдко относятъ всю побѣду, все сраженіе, весь день кровопролитнаго боя одному какому нибудь главному лицу — какъ будто бы онъ одинъ и рапоборствовалъ, какъ будто бы онъ одинъ и состязался со всею силою вражескою! . . . А тѣ, которые

пали съ мечемъ въ рукахъ, изъязвленные картечью на бойницахъ непріятельскихъ, или пронзенные штыкомъ въ *предмѣстномъ* укрѣпленіи непріятельскомъ; тѣ, врубившіеся въ толпы вражьи и павшіе среди рядовъ ихъ, тѣ нерѣдко и не упомянуты въ краткихъ описаніяхъ сихъ побѣдъ! . . . Такой-то начальникъ взялъ приступомъ городъ,— такой-то опрокинулъ штыками непріятельскія колонны, — взято столько-то пушекъ, знаменъ, положено на мѣстѣ столько-то тысячъ! . . . Все сіе легко написать; но кто такіе, которые вбѣжали первые на градскую стѣну? вломились въ крѣпостной проломъ? кинулись на штыки въ колонны? въ укрѣпленные окопы? . . . Ихъ грѣшно забыть — и не только надобно о нихъ упомянуть, но и разпространиться объ ихъ подвигѣ, — похвалить оной и въ примѣръ поставить. Сколько у насъ таковыхъ дѣлъ теряется въ преданіяхъ

по полкамъ! Весьма неизлишнее будетъ, естьли безпристрастный военный дѣписатель и сіи полковые преданія при случаѣ приметъ за уваженіе . . .

Въ частныхъ запискахъ, въ тайныхъ перепискахъ, въ замѣчаніяхъ очевидцевъ и людей достовѣрныхъ наиболѣе находятся вещества или *матеріалы* для исторіи и другихъ важныхъ какихъ-либо описаній, пишетъ *Бошанъ* въ своей Исторіи о войнѣ 1814 года. Сіе самое я и прежде говорилъ и теперь тоже повторяю, что естьли бы у насъ было болѣе частныхъ записокъ, и естьли бы многіе очевидцы и достовѣрные люди однѣ и тѣ же произшествія описывали, тогда бы легче было составлять общую и полную исторію и яснѣе и подробнѣе каждый бы подвигъ былъ представленъ. — Мнѣ болѣе всѣхъ нравятся изъ обнародованій или донесеній Лорда Веллингтона и Наслѣднаго Принца Шведскаго: въ оныхъ донесеніяхъ

ясность и подробность весьма удовле-
творительная; ни одинъ подвигъ не-
оставленъ безъ замѣчанія. Примѣромъ
таковымъ обѣявленіямъ можетъ послу-
жить и описаніе сраженія подъ Пари-
жемъ, на Французскомъ языкѣ издан-
ное, которое для образца перевелъ я и
включилъ въ собраніе сихъ писемъ при
своемъ мѣстѣ, равно включилъ обѣявле-
ніе о Лейпцигскомъ дѣлѣ. Многіе доне-
сенія Графа Виттенштейна, какъ-то о
Клястицахъ, *Полоцкѣ* и другіе могутъ
служить примѣрами вравнѣ съ Вил-
лингтоновыми донесеніями.

За неимѣніемъ частныхъ описаній, я
строго слѣдовалъ во всѣхъ моихъ воен-
ныхъ письмахъ обнародованнымъ обѣяв-
леніямъ и донесеніямъ о сраженіяхъ и
прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ; счелъ
себѣ въ преступленіе умолчать не толь-
ко о какомъ либо значущемъ чиновни-
кѣ, но ниже о рядовомъ, и даже на-
рочно въ сходствіе тѣхъ же обѣявле-

ній оставлялъ степени и назначенія всѣмъ чиновникамъ, которые они тогда имѣли; чего же я не отмѣтилъ, или что пропустилъ, то сіе могло случиться также отъ недостатка въ справкахъ или краткости изданныхъ объявленій. Сокрушался сердцемъ, что ни даръ моего краснорѣчія, ни время и спокойствіе душевное, ниже самый достатокъ въ описаніяхъ не соотвѣтствовалъ важности предмета и сущности въ событіяхъ!... То дѣло военнаго дѣписателя, которому предстоитъ пространное поле соображать и ритторствовать!... »Храбрые и побѣдоносные »войска! возклицаетъ Фельдмаршалъ »Князь Смоленскій, каждый изъ васъ »есть спаситель отечества. Россія при»вѣтствуетъ васъ симъ именемъ!...(*)« Съ сихъ-то строкъ надобно начать военную исторію 1812 года.

(*) Приказъ, отданный въ городѣ Вильнѣ 21 Декабря 1812 года.

Чтобы въ словахъ самихъ военоначальниковъ нашихъ, послѣ такого вышеприведеннаго вступленія, найти содержаніе и цѣль въ описаніи прошлой 1812 года войны, приведемъ еще одно мѣсто изъ приказа къ войскамъ Графа Витгенштейна.

«Нынѣшняя война, толико бѣдственная врагамъ нашимъ, шедшимъ поработить насъ ихъ игу, кажется, безъ «дальныхъ изъясненій представляетъ «всѣмъ и каждому ужаснѣйшіе слѣдствія грабежей и безпорядковъ, до сего «времени въ исторіяхъ неизвѣстныхъ. «Каждый, возобновя въ памяти своей «все имъ видѣнное, конечно признаетъ «праведный судъ Всевышняго, карающаго злодѣевъ, грабителей церквей, «осквернителей святыни, зажигателей «и истребителей домовъ мирныхъ граждань и поселянъ, изверговъ, незнающихъ ни Бога, ни законовъ природы, «ни человѣчества. Единственная ко-

„рысть и кровожадное звѣрство управ-
„ляли злодѣями сими, когда они обди-
„рали оклады со святыхъ иконъ во
„храмахъ Божіихъ, когда похищали съ
„олтарей и престоловъ святыни и
„утварь, когда грабили и жгли древ-
„нюю Столицу царей нашихъ, мня воз-
„вратиться на родину свою обременен-
„ными богатствомъ. Но, воины! гдѣ
„богатства сіи? Не всѣ ли они от-
„биты храбрымъ воинствомъ нашимъ?
„Гдѣ и сами грабители сіи? Не ви-
„дали ли вы кучей труповъ ихъ, раз-
„бросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по ко-
„торымъ они бѣжали? Не видали ли вы
„ихъ умирающихъ и мертвыхъ отъ го-
„лоду и усталости близъ остановъ па-
„лыхъ лошадей, при послѣднемъ изды-
„ханіи силившихся оторвать кусокъ
„замерзлой падали и тутъ же замер-
„завшихъ тогда, когда мы, при соблю-
„деніи порядка, не терпѣли ни въ чемъ
„недостатка? — Ужасная картина сія,

„слабо здѣсь изображенная, не показы-
„ваетъ ли ясно правосудіе Божіе? . . .

„Герои! Монархъ отдаетъ справед-
„ливость заслугамъ вашимъ и щедро
„награждаетъ ваши отличія; призна-
„тельное отечество благословляетъ сво-
„ихъ избавителей и молитъ за насъ
„Богу; — заслужимъ же благодарность
„иноземныхъ народовъ и заставимъ
„Европу съ чувствомъ удивленія вос-
„клицать: непобѣдимо воинство Рус-
„ское въ бояхъ и неподражаемо въ ве-
„ликодушіи и добродѣтеляхъ мирныхъ.
„Вотъ благородная цѣль, достойная ге-
„роевъ; будемъ же стремиться къ ней,
„храбрые воины! (*) „

И такъ разпространитесь только о семъ предметъ, приведите ко всему

(*) Приказъ, отданный по арміи 3 Декабря 1812 года, въ мызѣ Черный дворъ, Графомъ Витгенштейномъ.

ономy примѣры, означте время сихъ произшествій, упомяните о дѣйствующихъ лицахъ, облеките все сіе въ приличное краснорѣчіе — и исторія 1812 года у васъ готова! . . .

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

(О всеобщемъ ополченіи народа Русскаго въ 1812 году).

„За копія, друзья, и за калены стрѣлы!...
Натянемъ тетивы — и грянемъ въ сопостатъ;
Рука не *измѣнитъ*, *звончаты* пролетятъ
Подобно молніи во вражески предѣлы —
И буйны головы полягутъ по землѣ! . . .
Заслонимъ копьями дневное имъ свѣтило,
Да скопищабъ тапей разсѣялись во мглѣ,
И солнце правды бы Россію озарило! . . .“

Всѣ внимаютъ отеческому, сильно убѣждающему воззванію къ народу Русскому: *Народъ Русской! храброе потомство Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ! соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ! . . .* И по симъ словамъ всѣ граждане встрепену-

лися, и старый и юный . . . Кто, припоясываетъ себя широкимъ, тяжелымъ палашемъ, обдержаннымъ еще въ семилѣтнюю войну! . . . Тутъ обнаженъ и булатный мечъ: страхъ Агарянъ и трепетъ Польши! . . . Тамъ куются копья, острятся косы, правятся топоры! . . . Непріятель подойдетъ къ намъ теперь развѣ кровавымъ *просадомъ*, а проводимъ мы его отъ насъ не иначе, какъ сквозь строй желѣзнымъ прутомъ! . . .

Московская губернія одна вооружила до 40,000, прочія отъ 15,000, до 20,000. Ополченія сіи раздѣлены на округи: въ 1^мъ округѣ Санктпетербургская и Новогородская губерніи; въ 2^мъ Московская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Ярославская, Костромская и Тверская; въ 3^мъ Нижегородская, Пензенская и Симбирская. Графъ *Марковъ* уже рапортъ съ Мо-

ковскими дружинами въ глазахъ нашихъ! . . .

Отзывъ Государю Московскаго дворянства на счетъ Ополченія: «*Мы готовы жертвовать Тебѣ, отецъ нашъ, не только своимъ имуществомъ, но и собою!*» напоминаетъ намъ думу бояръ и старину нашу. Еще не изсякла въ насъ кровь Русская, еще кипитъ *ретивое* за вѣру, отечество и царя, какъ ни *обусурманивали* насъ иноплеменные!

Мы стоимъ въ землянкахъ, близъ рѣки *Нары*; и Наполеонъ хотъ *трескни*, но далѣе не пойдетъ! . . .

25 Сентября
1812 года
Биваки при селѣ Тарутинѣ.

I.

Два письма изъ-за границъ, въ началѣ 1813 года писанныя.

«Не много прошло времяни отъ послѣдняго моего съ вами свиданія, а сколько перемѣнъ!... Что было съ Москвою?... *И предаде я въ руки враговъ и обладаша ими ненавидящіи ихъ* — какъ говоритъ Пророкъ Давыдъ (Пс. 105); но по словамъ того же Псалмопѣвца: *сѣющіи слезами радостію пожнутъ*, что и съ нами сбылось: *избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ, яко въ вѣкъ милость его* (Пс. 135). Вотъ, въ 4 мѣсяца, не только что Москва избята изъ вражьихъ когтей, и непріятель съ лица Русской земли стертъ, но уже войски наши вошли въ предѣлы Прусскіе и заняли все пространство по рѣку Вислу. Естьли Австрія еще намъ поможетъ, то мы можемъ всту-

пить и въ предѣлы Франціи, и тогда бы могли седмерицею отмстить врагу нашему: *воздаждь сосѣдомъ нашимъ седмерицею въ нѣдро ихъ поношеніе ихъ, имъ же поносиша Тя, Господи.* (Пс. 78). . . .

Естьли вы получаете какія либо вѣдомости, Петербургскія или Московскія, то конечно знаете и всѣ новости нашей арміи; на всякой же случай посылаю нѣкоторые, на сей разъ случившіеся у меня листки, печатанные у насъ въ арміи, по онымъ вы вѣрнѣе можете узнать наши подвиги. Главное недоумѣніе Московскихъ *всевѣдателей* (политиковъ) состояло въ томъ: почему отдали Москву безъ сопротивленія? — Но изъ сего недоумѣнія легко можно вывести двумя объясненіями: первое, при *Можайскѣ* или *Бородинѣ* армія наша была въ половину менѣе непріятельской, сопротивлялась же со всею отчаянностію; въ семъ сраженіи

непріятель хотя вдвое нашего потерялъ, однако же съ нашей стороны также не мало легло, что самое и чрезвычайно обезсилило насъ, и когда бы еще дали сраженіе передъ Москвою, то можетъ быть ни Москвы, ни арміи не существовало, потому что непріятель и послѣ сраженія Бородинскаго вдвое сильнѣе насъ еще оставался. Второе, цѣль завоеваній Наполеона была Москва. Онъ свои войска обольстилъ богатствомъ Московскимъ и миромъ; мы, постигнувъ его мысли, отдали ему пустую Москву, но мира не заключили, и тѣмъ самимъ привели какъ его самаго, такъ и войски его въ отчаяніе и крайнія нужды. Здѣсь онъ и самъ обманулся и обманулъ свой народъ и всю Европу!... Войски его вышли изъ всякаго повиновенія и перестали съ такимъ остервененіемъ сражаться; къ намъ же тогда подошли вспомогательные войски и запасы всякаго рода, а у нихъ рѣдѣ-

лись ряды отъ болезней и голоду!... И такъ, вотъ причины, по которымъ сдали Москву: чтобы сберечь остатокъ арміи нашей и оною заслонить полуденный край Россіи, что и исполнили. Конечно все сіе надобно приписать благости Божіей, и въ сей-то войнѣ должно возгласить: *не намъ, Господи, не намъ, но имяни Твоему даждь славу.*

Непріятель вступилъ въ наши предѣлы съ шестью стами тысячь разнодержавныхъ войскъ и съ полторы тысячьми орудій! — И что же? едва сотая часть *уплелась* за границы наши съ самимъ Наполеономъ и Маршалами его, и то иные въ Жидовскихъ, другіе въ крестьянскихъ одѣяніяхъ, и тѣмъ только избѣгнули плѣна; пушки же всѣ остались у насъ по разнымъ мѣстахъ и путямъ; отъ Москвы до самой границы всѣ дороги устланы ихъ трупами; Вотъ, справедливо можно сказать, что

непріятель своими костьми усѣялъ Русскую землю. Такъ дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ! — По дѣламъ наказанъ врагъ за святотатство свое.

Непріятели были въ такой крайности, что въ жестокіе морозы ходили они босикомъ, и полуодѣтые толпами бродили по дорогамъ и лѣсамъ; ѣли не только лошадей, но и самихъ себя!...

11 Января 1813 года.
Городъ *Іоганнисбургъ*.

II.

Воззову къ Богу вышнему, Богу благодѣявшему мнѣ.

„... Армія наша изъ-подъ самой Москвы въ безпрерывныхъ была движеніяхъ, нѣкоторое время приостанавливалась въ укрѣпленіяхъ Тарутинскихъ, и потомъ, двинувшись къ Малому-Ярославцу и при ономъ разбивъ наголову непріятеля, въ слѣдъ за нимъ, не останавливаясь, шла до самыхъ границъ. Справедливо можно сказать, что мы шли по трупамъ злодѣевъ нашихъ. Отъ Москвы до Краснаго, отъ Краснаго до Вильны большая военная дорога, мало что сказать усыпана, но завалена была трупами и всякаго рода повозками, артиллерійскими и другими полковыми и частными непріятельскими обозами, между которыми, какъ тѣни усопшихъ, шатались толпами голодные, полуобна-

женные, дрожащіе отъ стужи и внезапнаго страха разноплеменные враги наши!... Мы оставляли сихъ несчастныхъ согрѣваться предъ разложенными огнями по дорогамъ, даже снабжали ихъ обувью и хлѣбомъ, и тѣмъ какъ бы стократно болѣе устыжали въ пщетномъ ихъ киченіи и буйствѣ.

И такъ, мы однимъ полетомъ пронеслись и за Нѣменъ и за Вислу, и теперь приостановились на нѣкоторое время не доходя Одера. Главная наша квартира въ городѣ Калишѣ. Я съ полкомъ своимъ Кіевскимъ съ милю отъ города разположился въ *маетностяхъ* Польскаго извѣстнаго Генерала *Заенчика*, и самъ *мѣшкаю* въ его мѣстечкѣ *Опотовкѣ*. — Кіевскій гренадерскій полкъ извѣстенъ по реляціямъ всѣхъ сраженій: старыхъ, новыхъ и послѣднихъ; оный полкъ получилъ серебряные трубы и Георгіевскіе знамена за мужество и храбрость свою — и раз-

въ предъ началомъ самаго сраженія ядро раздробитъ меня на части, тогда только *развѣ* не успѣю съ ними заслужить еще новаго отличія (*). Въ сію войну оный полкъ много потерялъ людей: около трехъ сотъ храбрыхъ легло въ одномъ сраженіи Бородинскомъ, подобно тремъ стамъ Лакедемонцамъ!... Но еще довольно осталось, чтобы при случаѣ съ остаткомъ сихъ воиновъ не отстать отъ другихъ. Второй полкъ въ моей бригадѣ, Московскій гренадерскій во всемъ ровенъ первому: и трубы и знамена за отличіе имѣетъ. Въ оныхъ двухъ полкахъ нѣтъ ни одного солдата, который бы не носилъ на израненной груди своей двѣ, три и болѣе медалей; Кіевской Унтеръ-Офицеръ *Щекинъ* заслужилъ ровно десять медалей

(*) Кіевской гренадерской полкъ получилъ за сраженіе подъ Парижемъ 18 Марта 1814 года надпись на свои кивера: *за отличіе.*

съ крестами: и *на водахъ Финскихъ* и за взятіе *Анаплы!* . . . Изволь найти, подъ какими *полюсами* сіи мѣста! . . . Вотъ, съ сими усачами перешагну я за Одеръ, Эльбу, Рейнъ — долголь съ ними и до Сены! . . .

На сей разъ къ намъ въ Калишъ прибыли послы: Англійской, Прусскій и Шведскій.

Наполеонъ въ логовищѣ своемъ при Рейнѣ; дойдемъ мы и до него и седмерицею воздадимъ ему за все зло, имъ сотворшее. Господь намъ помощникъ и сила . . . Блеснетъ молніею и разженетъ враговъ — пошлетъ стрѣлы и смятетъ ихъ — соберетъ на нихъ вся злая и стрѣлы свои скончаетъ въ нихъ! . . .

Горести Московскія надобно помаленьку забывать, хотя въ правду сказать, что година была жестокая: каждый либо страдалецъ, либо обреченная была жертва! — И здѣсь-то Пророка *Исаія* изреченіе сильно: *каждая глава*

въ болѣзнь, каждое сердце въ печаль!... Но *помилуетъ насъ Господь, помилуетъ насъ, яко по многу исполнихомся уничиженія.* Единъ Господь нашъ прибѣжище, покровъ и надѣяніе: *возведохъ очи мои въ горы, отнюдуже пріидетъ помощь моя.*

Желалъ бы я медленнѣе поспѣшать окончить письмо мое, чтобы по крайнѣй мѣрѣ въ сію минуту мысленно заняться разговоромъ съ вами; но торопливый *курьеръ*, въ частыхъ поѣздкахъ своихъ разтерявшій всѣ чувства, не дожидается конца моего наслажденія!... Онъ правъ, едва ли бы дождался, чтобы я самъ себя отвлекъ отъ сей бумаги. «

22 Февраля 1813 года.
Городъ *Калишъ*.

ПИСЬМО КЪ Г. ИЗДАТЕЛЮ ЖУРНАЛА СЫНА ОТЕЧЕСТВА

О сраженіяхъ при *Люценѣ*, *Герсдорфѣ* и *Бауценѣ*.

(Н. И. Гречу).

Никакого бы я ни имѣлъ оправданія передъ вами и обществомъ (*) за молчаніе свое, естьли бы труды военные и быстрыя движенія нашей побѣдоносной арміи, не были бы тому причиною. Во все продолженіе сего времени: шпага была перомъ моимъ, сѣдло — покойными креслами, вспаханная нива — пуховою постелью, а небесный, облачный сводъ — кровомъ моимъ. Вотъ въ краткихъ словахъ и положеніе и состояніе мое. — И такъ, когда и какъ мнѣ можно было воспѣвать какіе либо

(*) Санктпетербургское вольное общество любителей наукъ, словесности и художествъ.

гимны или торжественныя оды! . . . Съ нами Богъ! ура!—вотъ наши гимны и торжественныя оды! . . .

Желая оправдать себя на дѣлѣ передъ почтеннѣйшими моими сочленами и зная, что вы издаете по согласію ихъ журналъ: *Сынъ Отечества*, который доходитъ и до береговъ Эльбы, гдѣ суровые пришельцы хладнаго Сѣвера, въ кочевьяхъ своихъ, читаютъ и радуются въ признательности своихъ современниковъ, я посылаю къ вамъ при мои донесенія о сраженіяхъ 20 и 23 чиселъ Апрѣля мѣсяца, 7 и 9 чиселъ Маія, писанные къ Начальству; таковые донесенія о частныхъ отрядахъ нѣкоторымъ образомъ могутъ пояснить и дополнить описанія общихъ сраженій, а сверхъ того излагаютъ и показываютъ устройство всѣхъ частей порознь въ согласіи съ общимъ и главнымъ разпоряженіемъ — и наконецъ выставляютъ нѣкоторые частные лицы и подвиги, ко-

порые бы терялись въ общемъ дѣлѣ отъ сложности многоразличныхъ произшествій и подвиговъ. Желательно, естьли бы многіе новые частные донесенія были выдаваемы въ свѣтъ, оные бы служили веществами (матеріалами) для составленія чего либо общаго и полнаго описанія.

Описылка сихъ бумагъ подала мнѣ сію мысль, которая можетъ быть и несправедлива и которую готовъ покинуть, равно какъ и бумаги сіи, по общему неутвержденію.

25 Маія 1813 года.
Бивакъ подъ крѣпостью Швейдницъ.

I.

Донесеніе Его Превосходительству Г. Генералъ Маіору и Кавалеру Сулимъ, о сраженіи 20 числа Апрѣля мѣсяца при селеніи Люценъ, начальствовавшаго тремя гранодерскими полками Полковника Писарева.

По вступленіи 3го гренадерскаго корпуса на назначенное ему мѣсто противъ непріятеля 20го числа Апрѣля, опряженные полки: Графа Аракчеева, Таврическій и Кіевскій вступили подъ мое начальство и были отправлены со мною для занятія пространства и подкрѣпленія лѣваго крыла корпуса Его Свѣтлости Принца Виртембергскаго Евгенія, при деревнѣ Гросъ-Гершенъ. Едва успѣлъ я приближиться къ деревнѣ, какъ непріятель, выславъ своихъ стрѣлковъ впередъ, сталъ показываться въ нѣсколькихъ колоннахъ, угрожая об-

ходомъ лѣвое крыло упомянутаго корпуса и то же самое сдѣлалъ, выславъ противъ непріятельскихъ стрѣлковъ со всѣхъ трехъ полковъ охотниковъ, и за оными подвигался въ колоннахъ впередъ, что и понудило непріятеля поворотить свои колонны назадъ — въ слѣдъ которымъ пущены были мѣткіе картечные выстрѣлы находившеюся при мнѣ No 5го легкою артиллерійскою полуротою. — Послѣ сего, такъ какъ занимаемое мною пространство слишкомъ было велико, то непріятель, остановясь въ дальномъ отъ меня разстояніи и выславъ вторично своихъ стрѣлковъ, противъ которыхъ и я удвоилъ высылку охотниковъ, наносившихъ ему великой вредъ, пустилъ на меня въ *наѣздъ* съ лѣвой стороны свою конницу, чтобы въ случаѣ возможности оною меня опрокинуть, или обойти; но я успѣлъ изъ прямаго фрунта перемѣнить косвенный, и встрѣтилъ оную конницу

сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ всѣхъ трехъ полковъ, отъ чего непріятельская конница въ большомъ безпорядкѣ поворотилась назадъ. — Непріятель, не довольствуясь сими движеніями, еще послалъ нѣсколько колоннъ пѣхоты съ той же лѣвой стороны, на которую неустрашимо двинулись наши три полка въ штыки, и оборотили мгновенно вражьи колонны вспять, въ слѣдъ которымъ вторично же картечные выстрѣлы большой уронъ наносили дерзскому непріятелю.

Таковые движенія съ моей стороны удерживали упорнаго непріятеля до самаго вечера — и тѣмъ самимъ обезпечивали лѣвое крыло корпуса Принца Виртембергскаго; по наступившей темнотѣ непріятель отошелъ на нѣкоторое пространство назадъ, а я съ отрядомъ присоединился къ своему корпусу и слѣдовалъ уже по общему назначенію арміи.

Объ отличившихся изъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ трехъ упомянутыхъ полковъ и артиллерійской полу-роты въ подлинникѣ отъ господъ начальниковъ оныхъ полковъ честь имѣю Вашему Превосходительству представить.

Примѣч. Въ сраженіи близъ города Люцена 20го Апрѣля, въ трехъ гренадерскихъ полкахъ вышеупомянутыхъ убитыми, ранеными и за подвиги свои награжденными, означены ниже сего, а имянно: въ полку Графа Аракчеева убиты: Маіоръ Древецкій, Прапорщикъ Апыхтинъ; ранены: полковой начальникъ Полковникъ Княжнинъ 2й, Маіоръ Вонлярлярскій, Капитанъ Букаревъ; Подпоручики: Грековъ, Ефимовъ, Князь Друцкій-Сокалинскій, Прапорщикъ Штофъ; нижнихъ воинскихъ чиновъ убито: Унтеръ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 37 человѣкъ; ранено: унтеръ-офицеровъ 3, барабанщикъ 1, и рядовыхъ 67; награждены за оказанное въ семъ сраженіи отличіе: пол-

ковой начальникъ Полковникъ Княжнинъ 2 й золотою шпагою съ надписью: *за храбрость* и отъ Его Величества Короля Прускаго орденомъ *за заслуги*; Маіоры: Петровъ 1 й, Шварцъ, Вонлярлярскій орденами Святыя Анны 2го класса; Поручикъ Яковлевъ орденомъ Святаго Владимира 4 й степени съ бантомъ; Подпоручики: Ефимовъ, Белялюбской, Князь Друцкій-Соколинскій, Грековъ, Степановъ Поручичьими чинами; полковой Адьютантъ Подпоручикъ Борушникевичь орденомъ Святыя Анны 3го класса на шпагу; баталіонный Адьютантъ Прапорщикъ Штофъ Подпоручичьимъ чиномъ, Капитанъ Воронцовъ; Штабсъ-Капитаны: Борноволоковъ, Книперъ; Подпоручики: Горяйновъ и Карабьинъ Высочайшимъ благоволеніемъ. — Въ полку Таврическомъ убиты: Маіоръ Михайла Звягинъ, Подпоручикъ Андрей Фатьяновъ, Прапорщикъ Семенъ Трацевской; ранены: Капитанъ Багданъ Дорндорфъ; Штабсъ-Капитаны: Иванъ Юргеневъ 4 й, Семенъ Лазовской; Поручики: Емельянъ Толмачевъ, Афонасей

Лихаревъ, Подпоручикъ Андрей Чубаровъ, Прапорщикъ Николай Гартманъ; нижнихъ воинскихъ чиновъ убито: рядовыхъ 8; ранено: Унтеръ-Офицеровъ 6, барабанщиковъ 2, и рядовыхъ 74. Награждены за оказанное отличіе въ семъ сраженіи начальникъ полка Генералъ-Маіоръ Сулима золотою шпагою алмазами украшенною съ надписью *за храбрость*: Маіоръ Дешенгофъ орденомъ Святыя Анны 2 го класса и Высочайшимъ благоволеніемъ; Капитаны: Богданъ Дорндорфъ чиномъ Маіора, Типовъ орденомъ Святаго Владимира 4 й степени съ бантомъ, Лапа, Кнорринг, Ершовъ; Штабсъ-Капитаны: Юргеневъ 4 й орденами Святыя Анны 2 го класса, Лазовской, Рубцовъ, Толмачевъ; Поручики: Родзянко орденами Святаго Владимира 4й степени съ бантомъ, Лихаревъ, Клеменшъ, Забудской чиномъ Штабсъ-Капитанскимъ, Сидоровъ; Подпоручики: Гине, Жедринской Высочайшимъ благоволеніемъ, Чубаровъ орденомъ Святыя Анны 4 го класса, Вершининъ, Никишинъ, Крюковъ, Магеркинъ;

Прапорщики: Клайгласъ, Барановъ, Викинской, Зейдманъ, Высочайшимъ благоволеніемъ, Поляковъ 1й чиномъ Подпоручика, Гартманъ орденомъ Святыя Анны 4го класса. — Въ Кіевскомъ гренадерскомъ полку ранены: Капитанъ Стафѣевъ, Поручикъ Благово, Подпоручикъ Радіоновъ, Прапорщикъ Жилинскій 3й. Нижнихъ чиновъ убито: Унтеръ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 26, ранено 68. Награждены за сіе сраженіе: полковой начальникъ Полковникъ Писаревъ чиномъ Генералъ-Маіора; Маіоры: Сонцовъ 2 и Пиногинъ орденами Святаго Владимира 4й степени съ бантомъ, Бунинъ 3й и Струйскій орденами Святыя Анны 3й степени; Капитаны: Стафѣевъ и Шумаковъ орденами Св. Анны 3й степени, Вуллековичъ орденомъ Св. Владимира 4й степени съ бантомъ; Штабсъ-Капитаны: Тимофѣевъ, Чашниковъ, Ромашевъ, Стафѣевъ орденами Св. Анны 3й степени, Поручикъ Безгинъ слѣдующимъ чиномъ; Подпоручики: Петровъ слѣдующимъ чиномъ, Никитинъ орденомъ Св. Анны 3й степени.

II.

Донесеніе Его Сіятельству Господину Генералъ-Лейтенанту и Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Графу Сентъ-Пріесту о сраженіи 23 числа Апрѣля мѣсяца 1813 года, при селеніи Герсдорфѣ, начальствовавшаго 2ю гренадерскою дивизіею Полковника Писарева.

По приказанію Вашего Сіятельства о подробномъ дѣлѣ съ непріятелемъ при селеніи Герсдорфѣ 23го числа сего мѣсяца доношу, что получа повелѣніе удержать непріятеля, который имѣлъ намѣреніе пройти по дорогѣ на селеніе Гарту и Валдгеймъ и тѣмъ самимъ отрѣзать нашъ аріергардъ (*), я за-

(*) *Записка Графа Сент-Пріеста:*

„Господину Полковнику Писареву. — Ваше Высокоблагородіе имѣете, сходственно повѣленію, данному вамъ отъ Генералъ-Маіора Дибича, остановить

нялъ съ полками 2й гренадерской дивизіи перекрестныя дороги, идущія изъ селеній Рохлитца и Кольдитца на Вальдгеймъ; разсыпалъ стрѣлковъ по опушкѣ лѣса передъ деревнею Герсдорфъ, въ право отъ деревни поставилъ полки гренадерскіе: Малороссійскій и Сибирской, въ самой деревнѣ полкъ Кіевской, съ лѣвой стороны деревни полкъ Фанагорійской, Московской и Астраханской же полки оставилъ въ резервѣ на лѣвомъ крылѣ фронта поза-

---

непріятеля съ 2ю гранодерскою дивизіею не доходя *Вальдгейма* у перекрестныхъ дорогъ, идущихъ изъ *Рохлитца* и изъ *Кольдитца* на *Вальдгеймъ*, и расположить артиллерію, дабы непріятель не могъ безпокоить маршъ арміи. —

Генералъ-Маіоръ Чаликовъ, которой за вами слѣдуетъ, долженъ послать разъѣзды для узнанія движеній непріятеля. « 23 Апрѣля. — *Генералъ-Адъютантъ Графъ Сент-Пріестъ.*

ди батарейныхъ орудій. Ваше Сіятельство были сами свидѣтелемъ, съ какимъ успѣхомъ отражаемъ былъ непріятель, не смотря на превосходное число его; почему излишнимъ считаю и входить въ дальнѣйшія подробности сего дѣла, въ которомъ полки 2й гренадерской дивизіи, въ присутствіи Вашего Сіятельства, исполняли долгъ свой наипохвальнѣйшимъ образомъ: особенно гренадерскій Кіевской полкъ, который, прикрывая отступленіе всѣхъ другихъ полковъ дивизіи, неоднократно ходилъ на штыки, обращалъ въ бѣгство наступающаго непріятеля, нѣсколько разъ перемѣнялъ своихъ стрѣлковъ и наконецъ, рѣшительнымъ отпоромъ своимъ далъ время прочимъ войскамъ въ должномъ порядкѣ отступить, послѣ чего и самъ во всемъ устройствѣ прибылъ къ назначенному мѣсту. А равно и прочіе полки во время сраженія неоднократно принуждены бывали бросаться на

штыки и обращать втрое ихъ превышающія непріятельскія колонны, и не рѣдко будучи обойденными, пробиваться чрезъ оныя, какъ-то Малороссійской и Сибирской полки исполняли съ отличною рѣшительностію. Полки Фанагорійской, Московской и Астраханской мужествомъ и неустрашимостію своею превышали, казалось, самую вѣроятность, и тѣмъ доказывали, что еще не позабыты ими уроки *Великаго Суворова*.

Въ сходствіе всего вышеписаннаго, обязанностію почелъ представить Вашему Сіятельству, во первыхъ: господъ Штабъ-Офицеровъ, начальствовавшихъ въ сіе время полками за соблюденіе должнаго устройства, быстроты въ движеніяхъ, за ихъ разпоряженіе и за личную храбрость въ примѣръ своимъ подчиненнымъ, а равно и прочіе господа Штабъ и Оберъ-Офицеры и всѣ нижніе чины сей дивизіи своею неустра-

шимостію и примѣрнымъ устройствомъ заслуживаютъ всякаго отъ меня предстательства и отличія отъ вышняго начальства.

(За симъ слѣдуютъ пять списковъ).

А.

СПИСОКЪ.

Господамъ Штабъ-Офицерамъ, начальствовавшимъ полками во время сраженія при селеніи Герсдорфѣ.

Какихъ именно полковъ, чины и прозванія:	Ихъ подвиги.
Кіевскаго гренадерскаго полка: Маіоръ и Кавалеръ Св. Владимира 4й степени съ бантомъ *Кононенко.* Московскаго гренадерскаго: Маіоръ и Кавалеръ Св. Владимира 4й степени, Св. Анны 2го класса, Прейсисъ Эйлаускаго золотаго креста *Швейковской.* Астраханскаго гренадерскаго: Маіоръ и Кавалеръ Св. Анны 3го класса *Шейдеманъ.* Фанагорійскаго гренадерскаго:	Сіи начальствовавшіе полками господа Штабъ-Офицеры соблюдали должное устройство въ полкахъ своихъ во время сильнаго наступленія непріятеля, будучи особо отряженными собственнымъ своимъ распоряженіемъ къ одной цѣли клонили успѣшные свои движенія. — Нѣсколько разъ ходили на штыки противъ много ихъ превышающихъ непріятельскихъ колоннъ, которыхъ съ мужествомъ опрокидыва-

Полковникъ и Кавалеръ Св. Георгія 4го класса *Головинъ.*	ли назадъ и личною храбростію сдушевляли своихъ подчиненныхъ.
Сибирскаго гренадерскаго: Маіоръ *Дискуръ.*	
Малороссійскаго гренадерскаго: Полковникъ и Кавалеръ Св. Анны 2го класса *Гессе.*	

Б.

СПИСОКЪ.

Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, бывшимъ въ охотникахъ стрѣлкахъ и въ особыхъ отрядахъ.

Какихъ именно полковъ, чины и прозванія.	Ихъ подвиги.
Кіевскаго гренадерскаго полка: Маіоръ *Сонцовъ* 2й. Капитанъ и Кавалеръ Св. Владимира 4й степени съ бантомъ *Бунинъ* 3й. Поручикъ *Гусаковской.* Подпоручики: и Кавалеръ Св. Анны 3 класа *Эссенгаузенъ.*	Бывшіе въ стрѣлкахъ охотникахъ, и въ особыхъ отрядахъ, которые много содѣйствовали къ удер-

Андреяновъ 2.
Прапорщики: *Микулинъ*. *Грицковской*.
Московскаго гренадерскаго:
Штабсъ-Капитанъ и Кавалеръ золотой шпаги *за храбрость Федоровъ*.
Астраханскаго гренадерскаго:
Штабсъ-Капитанъ *Кикнязевъ*.
Поручики: *Рагожинъ*. *Юницкій* Кавалеръ Св. Анны 3го класса
Прапорщикъ *Битнеръ*.
Фанагорійскаго гренадерскаго:
Маіоръ и Кавалеръ Св. Анны 2го класса *Богдановичъ*.
Сибирскаго гренадерскаго:
Маіоръ и Кавалеръ Св. Владимира 4й степени съ бантомъ *Энинъ*.
Малороссійскаго гренадерскаго:
Полковникъ и Кавалеръ Св. Владимира 4й степени *Палагейка*.
Маіоръ и Кавалеръ Св. Анны 2го и 3го классовъ Св. Вла-

жанію у-
порнаго не-
пріятеля,
приводили
въ устрой-
ство сво-
ихъ людей
во время
отступле-
нія, и за

димира 4й степени *Мирянской.*	личную
Штабсъ-Капитаны: *Крыжицкій.*	примѣрную
Макухинъ Кавалеръ Св. Анны 3 класса.	храбрость.

В.

СПИСОКЪ

Господамъ Офицерамъ, опряжаемымъ ко мнѣ отъ полковъ за дивизіонныхъ и бригадныхъ Адьютантовъ.

Какихъ именно полковъ, чины и прозванія.	Ихъ подвиги.
Кіевскаго гренадерскаго: Подпоручикъ *Даниловичъ.*	Которые во всей точности и скорости доставляли приказанія къ опряженнымъ полкамъ и отрядамъ. Ставили, осматривали и повѣряли первыя цѣпи стрѣлковъ, собирали оныхъ и обратно ходили съ ними на непріятеля, и оказывали примѣрную храбрость и неустрашимость, чему я самъ былъ очевидцемъ.
Московскаго гренадерскаго: Прапорщики: *Поляковъ, Леоновъ.*	
Астраханскаго гренадерскаго. Прапорщикъ *Баскаковъ.*	
Фанагорійскаго гренадерскаго: Прапорщикъ *Кригеръ.*	
Малороссійскаго гренадерскаго: Подпоручикъ *Толбузинъ.*	

Г.

СПИСОКЪ

Убитымъ и раненымъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, 23 числа Апрѣля мѣсяца 1813 года, при селеніи Герсдорфѣ.

полковъ.	чины.	гдѣ находятся.
	убитые:	
Московскаго гренадерскаго. Малороссійск. гренадерскаго	Подпоручикъ *Сарычевъ*, Поручикъ *Студницкой*, Подпоручикъ *Саракуцаципурдей*.	
	раненые:	
Сибирскаго гренадерскаго.	Маіоры: *Дискуръ*, *Энинъ*,	при полку.
	Подпоручикъ *Лангутъ* 2й,	
	Прапорщики: *Желтобрюховъ*, *Либскій*.	отправлены съ поля сраженія.
Малороссійск. гренадерскаго.	Маіоръ *Мирянскій*, Штабъ-Капитаны: *Крыницкой*, *Грековъ* 2, *Палкинъ*, Подпоручикъ *Супрунъ*. Прапорщики: *Толмачевъ*, *Куневскій*.	

Д.

ВѢДОМОСТЬ

2й Гренадерской дивизіи убитымъ и раненымъ Штабъ, Оберъ-Офицерамъ и нижнимъ чинамъ 23 числа Апрѣля мѣсяца 1813 года, при селеніи Герсдорфъ.

Полковъ.	При вступленіи въ сраженіе состояло					Убитыхъ.					Раненыхъ.					На лицо.				
	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
	Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-		
Кіевскаго гренадер. . .	4	19	35	31	409	—	—	3	—	11	—	—	4	1	72	4	19	28	30	326
Московскаго	2	21	20	25	262	—	1	—	—	—	—	—	1	—	13	2	20	19	25	249
Астраханскаго . . .	1	12	31	22	270	—	—	—	—	3	—	—	4	—	41	1	12	27	22	226
Фанагорійскаго . . .	4	12	31	27	220	—	—	2	1	12	—	—	1	—	19	4	12	28	26	189
Сибирскаго	4	22	42	38	379	—	—	2	—	30	—	3	2	—	70	4	19	38	38	279
Малороссійскаго . . .	4	27	27	28	385	—	2	1	—	7	1	6	2	1	105	3	19	24	27	273
И того	19	113	186	171	1925	—	3	8	1	63	1	9	14	2	320	18	101	164	168	1542

III.

Донесеніе Его Свѣтлости, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Принцу Мекленбургскому Карлу о сраженіи 7 и 9 чиселъ Маія мѣсяца 1813 года, при городѣ Бауценѣ, начальствовавшаго 2й гренадерской дивизіи 1й бригады Полковника Писарева.

Бывъ командированъ Генералъ-Лейтенантомъ Паленымъ съ Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ къ войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова, и прибывъ къ назначенному мѣсту, посланъ былъ занять и удерживать деревню, въ горахъ лежащую по правую сторону города Бауцена, которую съ полкомъ своимъ занялъ и удерживалъ стрѣлками. Потомъ, когда непріятеля стали тѣснить всею линіею, и когда стрѣлки выбили его изъ-за кустарни-

ковъ на горы, тогда приказано мнѣ было съ полкомъ преслѣдовать непріятеля и очистить главное возвышеніе, на которомъ онъ усилился въ нѣсколькихъ колоннахъ, не допуская поставить на ономъ возвышеніи нашей батареи. Я, получа къ полку своему, который отъ высылки стрѣлковъ и за отосланіемъ двухъ дивизіоновъ къ Генералъ-Маіору Лисаневичу, состоялъ не болѣе какъ изъ 75 человѣкъ, еще полкъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій, бросился съ симъ отрядомъ на штыки и опрокинулъ съ горы до самой подошвы всю толпу непріятельскую, которую потомъ преслѣдовали стрѣлки мои до самаго почти города Бауцена.

Таковое успѣшное пораженіе непріятеля заслужило одобреніе отъ начальствующаго на лѣвомъ крылѣ арміи Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2го; почему долгомъ я и поставляю представить Вашей Свѣтлости изъ

господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, особенно отличившихся въ сраженіи сего 9го числа Маія мѣсяца при городѣ Бауценѣ; а равно и 7го числа господъ Офицеровъ, въ стрѣлкахъ находившихся, когда корпусъ гренадерской былъ отряженъ подъ начальство Генералъ отъ Инфантеріи Барклая де Толли по лѣвую сторону города Бауцена, при мѣстечкѣ Кенигсвартѣ сражавшагося съ отряднымъ своимъ корпусомъ, въ которомъ сраженіи 1^я бригада 2^й гренадерской дивизіи, подъ моею командою находившаяся, защищала лѣсъ близъ Кенигсварта, чтобы непріятель не овладѣлъ онымъ, и тѣмъ бы не обошелъ Прусскій корпусъ Генерала Іорка, подъ начальствомъ котораго и я состоялъ съ бригадою своею во все время сраженія 7го числа Маія мѣсяца.

Примѣч. За оное дѣло Полковникъ *Писаревъ* получилъ орденъ Св. Георгія 4 степени

при нижеслѣдующей *грамотѣ* отъ Графа Витгенштейна:

„Кіевскаго гренадерскаго полка господину Полковнику Писареву.

Именемъ Его Императорскаго Величества и властію, Высочайше мнѣ ввѣренною, въ справедливомъ уваженіи въ отличной храбрости вашей, оказанной въ сраженіи при Бауценѣ 8 Маія сего года, гдѣ вы съ командуемымъ вами Кіевскимъ гранадерскимъ полкомъ, благоразумными распоряженіями и мужествомъ, принудили непріятельскую цѣпь осадить за деревню, лежащую въ горахъ; а когда вытѣсненной непріятель собрался за деревней въ колонны, то вы вмѣстѣ Лейбъ-Гвардіи съ Павловскимъ полкомъ ударили на него въ штыки, опрокинули и совершенно разсѣяли непріятеля такъ, что отъ ударовъ, нанесенныхъ со всѣхъ пунктовъ, непріятель бѣжалъ, очистилъ горы и былъ преслѣдованъ болѣе версты къ Бауцену, и до конца сраженія были помощникомъ Генералу отъ Инфантеріи Графу Милорадовичу; по засвидѣтельствованію ко-

его и по утвержденію совѣта Кавалеровъ военнаго ордена, препровождаю при семъ для возложенія на васъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертаго класса. — *Въ Главной Квартирѣ городѣ Оффенбургѣ.* — Декабря 23 дня 1813 года. № 1375. — Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего Генералъ отъ Кавалеріи, главнокомандующій соединеною арміею, Лейбъ-Гвардіи гусарскаго полка Шефъ, и орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2 класса большаго креста, Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 1 степени, Св. Анны 1 класса, золотой сабли съ лаврами и алмазами украшенной, съ надписью *за храбрость*, Австрійско-Императорскаго военнаго Маріи-Терезіи 2 степени, Пруско-Королевскихъ Чернаго и Краснаго Орловъ и Баденскаго Великогерцогскаго фамильнаго ордена Кавалеръ Графъ Виттенштейнъ.

(*Издатели*).

Примѣчаніе о Люценскомъ сраженіи.

Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Витгенштейнъ доноситъ Его Императорскому Величеству отъ 21 Апрѣля слѣдующее:

„Апрѣля 18 получено извѣстіе, что большая часть арміи Маршала Нея, часть Италіянскихъ войскъ и Французская гвардія перешли около Наумбурга чрезъ рѣку Саалу. Въ то же самое время пронесся слухъ о прибытіи Императора Наполеона къ арміи. Также примѣчено было, что войски Вице-Короля тянутся въ право. Изъ сего явствовало, что непріятель старается всѣ свои силы собрать и вѣроятно имѣетъ намѣреніе дать генеральную баталію. Для лучшаго освѣдомленія о силѣ непріятельской предпринято было корпусомъ Генерала Винценгероде отъ стороны Лейпцига по дорогѣ къ Вейсенфельсу сдѣлать рекогносцировку.

Оная подтвердила полученное извѣстіе, что непріятель находится тутъ въ знатныхъ силахъ, и Апрѣля 19 произошла съ помянутымъ корпусомъ жаркая битва, изъ которой удостовѣрились, что главныя непріятельскія силы находятся въ сторонѣ Вейсенфельса и Люцена. Положеніе Вице-Короля предполагалось между Лейпцига и Галле, и такъ расположеніе непріятеля дать баталію, занявъ Лейпцигъ, было явно. Я рѣшился предупредить его и смѣлымъ нападеніемъ разстроить планъ его. Главное намѣреніе наше клонилось къ тому, чтобъ въ то время, какъ сильный корпусъ непріятеля пойдетъ на Лейпцигъ, напасть на ослабленную симъ отрядомъ его армію, и по нанесеніи ей удара, дать легкимъ войскамъ нашимъ, противъ которыхъ онъ незадолго предъ тѣмъ весьма усилился, вновь свободу дѣйствовать. Въ слѣдствіе сего ночью съ 19 на 20 число главная армія потянулась

отъ Реты и Борна и прошла до Эльстерскихъ дефилей въ Пегау. Генералъ-Винценгероде получилъ повелѣніе для прикрытія сего движенія оставить кавалерійскіе посты свои и примкнуть чрезъ Цвенкау къ главной арміи. На разсвѣтѣ все войско прошло дефилеи Эльстера у Пегау, и построилось на лѣвомъ берегу сей рѣки въ боевой порядокъ, примыкая правымъ крыломъ къ деревнѣ Вербенъ, а лѣвымъ къ другой деревнѣ. Рекогносцированіе открыло, что главная сила непріятеля прошла уже Вейсенфельсъ и находилась въ деревняхъ Гросъ-Гершенѣ, Клейнъ-Гершенѣ, Рано, Старзиделъ и Люценѣ. Непріятель занялъ положеніе у рва между деревнями Гросъ-Гершеномъ и Старзиделемъ. Въ полдень Генералъ-Блюхеръ получилъ повелѣніе начать бой нападеніемъ на непріятеля, бывъ подкрѣпляемъ Россійскою артиллеріею. Нападеніе сдѣлано было на деревню Гросъ-Гер-

шенъ. Непріятель защищался упорно. Деревня взята приступомъ. Генералъ Іоркъ пошелъ съ своимъ корпусомъ правѣе деревни; вся армія сдѣлала движеніе въ право, и вскорѣ потомъ сраженіе сдѣлалось общимъ по всей линіи Блюхерова корпуса. Непріятель при семъ случаѣ изъ многочисленной артиллеріи, особливо же большаго калибра, открылъ сильную пальбу, и мѣлкой ружейной огонь продолжался въ деревняхъ нѣсколько часовъ съ великою живостію. Во время сего жестокаго сраженія деревни Клейнъ-Гершенъ и Рано, также и деревня Гросъ-Гершенъ взяты были съ безпримѣрною храбростію и долго оставались нашими. Наконецъ непріятель, подошедъ съ знатными силами, отчасти опять ихъ занялъ, но при возобновленномъ нападеніи удержать за собою не могъ. Прусская гвардія подоспѣла на подкрѣпленіе, и послѣ упорнаго сопротивленія, полтора часа продол-

жавшагося, опять отняла ихъ у непріятеля. Между тѣмъ на лѣвомъ крылѣ корпусъ Генерала-Винценгероде, а на правомъ корпусъ Генерала Іорка и часть Русскихъ войскъ вступили въ бой. Непріятель стоялъ во ста шагахъ, и сраженіе сдѣлалось общее и самое кровопролитнѣйшее. Наши резервы придвигаемы были ближе къ сраженію, дабы въ случаѣ нужды быть въ готовности, и такимъ образомъ битва продолжалась до семи часовъ вечера. Деревни, на лѣвомъ крылѣ находившіяся, переходили изъ рукъ въ руки. Въ 7 часовъ непріятель показался съ новымъ корпусомъ на правомъ нашемъ крылѣ, предъ деревнями Гросъ и Клейнъ-Гершенъ, вѣроятно съ арміею Вице-Короля, напалъ съ жаромъ и старался еще разъ отнять у насъ пріобрѣтенныя нами преимущества. Тутъ часть находившейся въ резервѣ Россійской пѣхоты вступила въ бой въ подкрѣпленіе корпуса Ге-

нерала Іорка, на который сдѣлано было на правомъ крылѣ жестокое нападеніе, и самая жаркая битва, какую Русская артиллерія и корпусы Іорка, Блюхера и Винценгероде съ великимъ успѣхомъ во весь день производили, продолжалась также и тутъ до наступленія ночи. На центрѣ и на деревни непріятель еще разъ сдѣлалъ сильное нападеніе, но не могъ положенія нашего поколебать. Наступившая ночь прекратила битву. Мѣсто сраженія осталось за нами, и взято у непріятеля 16 пушекъ и до 1400 плѣнныхъ, изъ коихъ много Офицеровъ. Мы же не потеряли ни одного орудія, и непріятель видѣлъ, какую твердость и мужество удобны показать соединенныя силы двухъ пылающихъ любовію къ отечеству народовъ, и какъ высокая мышца Провидѣнія покровительствуетъ правое дѣло державъ, инаго намѣренія неимѣющихъ, кромѣ того, чтобъ доставить каждому народу прочный миръ и независимость.

Таково было сраженіе 20 Апрѣля по близости Люценской равнины, гдѣ уже единожды свобода Германіи пріобрѣтена была битвою. Россіяне и Прусаки съ неописанною храбростію сражались за оную и нынѣ. Непріятель потерялъ въ сей день до 15,000 человѣкъ; съ нашей же стороны потеря простирается до 10,000, большею частію легко раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ съ Пруской стороны, между многими достойными Штабъ-Офицерами, находится Принцъ Гессенъ-Гомбургскій; ранены: Россійской арміи Генералъ-Коновницынъ, Пруской, Генералы: Блюхеръ и Шарнгорстъ легко, Гинербейнъ тяжелѣе; съ Французской же стороны, по показанію плѣнныхъ, Маршалъ Бесіеръ убитъ, Ней и Сугамъ ранены. Хотя деревни, часто одна подлѣ другой въ сей странѣ лежащія, также ровъ и осторожность непріятеля, невыходившаго на равнину, не подавали конницѣ случая нападать

на линію; однакоже Пруская гвардія и Бранденбургскій кирасирскій полкъ даже и между деревень, подъ перекрестными выстрѣлами, изрубили великое число непріятельской пѣхоты, и чрезъ то самое участвовали въ сей кровопролитной битвѣ. Равнымъ образомъ и Русскіе воины доказали, что и въ Германіи сражались они съ тѣмъ же духомъ, какой пріобрѣлъ имъ побѣду въ ихъ отечествѣ. Я вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день подъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены. Въ слѣдъ за симъ не премину я представить объ отличившихся.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

О сраженіяхъ 27 и 29 чиселъ Августа 1813 года, близь города Теплицъ.

Остановясь биваками на высотахъ Гершгюбельскихъ, взошелъ я на одну граничную гору, съ которой видѣнъ неприступный Кенигштейнъ, крѣпость, въ которой Французы обезпечивали свою переправу, и куда направлялъ свои движенія корпусъ Генерала Князя Горчакова 2го. — Не много лѣвѣе видѣлъ *Пирну*, въ которую вступали наши войска: корпусъ Принца Виртембергскаго Евгенія, еще лѣвѣе видны были выстрѣлы подъ селеніемъ Дона.— Тамъ Генералъ-Лейтенантъ Паленъ съ отрядомъ своимъ поражалъ непріятеля. — Въ сіе самое время получаютъ приказъ отъ Графа Винтгенштейна, чтобы вторая гренадерская дивизія шла на подкрѣпленіе Графу Палену, подъ селеніе Дона. — Начальствуя второю грена-

дерскою дивизіею, снялся я съ бивакова, пошелъ къ назначенному мѣсту и около полудни разположился въ боевомъ порядкѣ передъ деревнею *Цеистъ*, при которой соединяются двѣ дороги отъ Пирны и Донны. — Непріятельскіе стрѣлки силились впередъ, но мои гренадеры посмѣявались ихъ замашкѣ; и когда они нѣсколько ближе подходили къ намъ, то вся цѣпь стрѣлковая вскрикивала *ура!* и вмѣстѣ съ симъ словомъ бросалася на штыки — робкіе Французы тутъ и назадъ. Таковые движенія нѣсколько разъ мы употребляли, и по приказу удержали мѣсто сраженія до полуночи. — Во время переходу нашихъ колоннъ съ мѣста на мѣсто одинъ непріятельской эскадронъ съ пьянымъ своимъ начальникомъ прорвался сквозь цѣпи и очутился у насъ въ тылу; но съ зади насъ стояла конница наша, и ни одинъ изъ сихъ сорванцовъ не ушелъ: всѣ были поруб-

лены или въ плѣнъ взяты. — Сказывали плѣнные, что непріятель былъ въ 15 тысячахъ, но въ дѣлѣ столько ихъ не было, и они желали по видимому только удержать за собою селеніе Дона. У меня было въ дѣлѣ только три полка: Московской, Фанагорійской и Сибирской и 10 легкихъ орудій с 14, изъ которыхъ 4 только были употреблены. Уронъ нашъ состоялъ около пяти сотъ человѣкъ убитыми и ранеными; непріятеля надобно полагать вдвое, потому что у нихъ пушки молчали, либо ихъ совсѣмъ не было.— Въ ночь на 28 число отправился я за мѣстечко Гершгюбель, оттуда за Петерсвальдъ въ Нолендорфъ, оттуда къ деревнѣ Кульмъ, гдѣ и расположились *кочевьемъ*. — Около полудня 29 числа услышали мы отъ разъѣздовъ, что въ ущельяхъ горъ показывается непріятель, котораго отрядъ расположенъ былъ при городѣ Альтенбергѣ. Тотъ

же часть, по приказу моего корпуснаго начальника, опрядилъ я баталіонъ Малороссійскаго полка съ Маіоромъ *Брантомъ* въ горы для удержанія стрѣлковъ непріятельскихъ, и по донесенію баталіоннаго начальника на помощь къ нему еще посланъ того же полка баталіонъ; но выгоды мѣстныя непріятеля и его превосходство силъ принудили осадить нашихъ, почему и приказано мнѣ было разпорядить въ дѣло всю мою дивизію, которая разставлена была такимъ образомъ: въ ущельяхъ горъ, передъ деревнею Гунуштейнъ и на горѣ Геерсъ-Бергъ полкъ Малороссійскій, котораго стрѣлки занимали даже лѣсъ подъ деревнею Эберсдорфъ; часть Фанагорійскаго полка заняла замокъ на высотѣ, и часть онаго стояла у подошвы горъ; Сибирскій полкъ стоялъ нѣсколько правѣе къ большой дорогѣ, ведущей къ Теплицамъ, и прикрывалъ батарею; — Астраханской полкъ стоялъ

по лощинамъ отъ Гунуштейна къ Граупену; Московской полкъ на высотахъ передъ Граупеномъ; Кіевской защищалъ дорогу, ведущую съ горъ на Граупенъ; со всѣхъ шести полковъ стрѣлки находились на самыхъ вершинахъ горъ и въ ущельяхъ. — Баталіонъ Кіевскаго полка и нѣсколько ротъ Московскаго посланы были зайти съ непріятельскаго праваго крыла, и гдѣ возмогутъ на горахъ ударили бы въ штыки; что ими было со всемъ успѣхомъ исполнено. — Непріятель намѣревался открыть себѣ дорогу по горамъ отъ Алтенберга черезъ Граупенъ на Теплицъ, — но совершенно былъ остановленъ и прогнанъ. — Непріятеля насчитали тутъ около шести тысячь, подъ предводительствомъ Генерала Бонне; нашихъ почти столько же было въ дѣлѣ. Ихъ уронъ полагать должно болѣе нашего, ибо они не имѣли пушекъ; у насъ же четыре орудія

стрѣляли въ ущелье горы, откуда они упрямо напирали. Уронъ же нашъ былъ около пяти сотъ человѣкъ убитыми и ранеными. Мѣсто сраженія совершенно было нами удержано. — Непріятель отошелъ за горы — и мы вотъ третій день стоимъ станомъ у подошвы тѣхъ самыхъ горъ, при которыхъ сражались . . .

Корпусной начальникъ мой Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, какъ нѣкій геній войны, при дивизіи моей находился и всюду съ быстротою, ему свойственною, разъѣзжалъ и всемъ распоряжалъ.

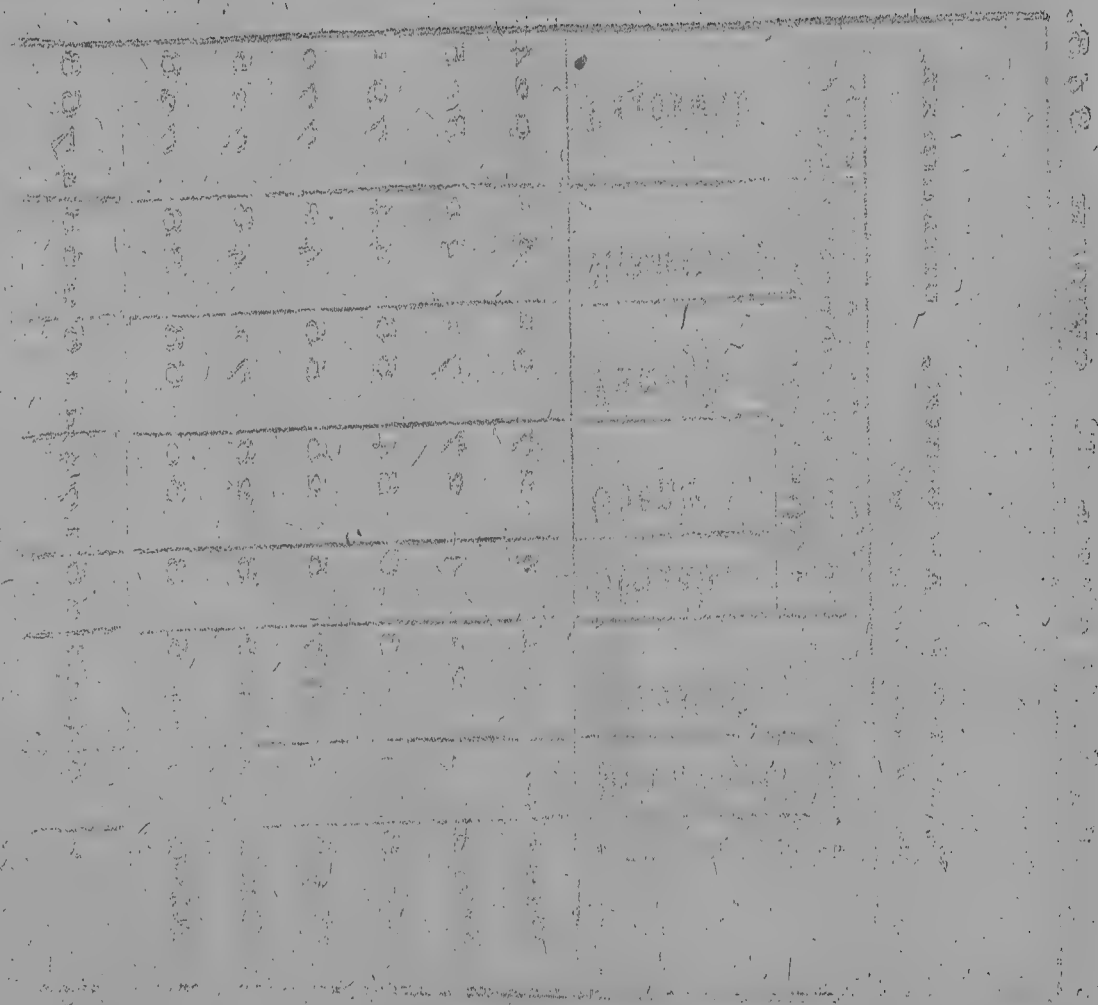
1 Сентября,
1813 года.
Бивакъ подъ городомъ Теплицемъ.

I.

ВѢДОМОСТЬ

О убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чинахъ въ полкахъ 2^й^ Гренадерской дивизіи, бывшихъ въ сраженіи 29го Августа 1813 года, подъ городомъ *Теплицемъ*.

Въ полкахъ.	Состояло 27 въ строю.					Изъ того числа убито.					Ранено.					Сего числа можетъ быть въ строю людей				
	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
	Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-		
Кіевскомъ	4	27	94	41	960	—	—	—	—	4	—	—	2	—	32	4	27	92	41	924
Московскомъ	4	27	73	41	846	—	—	—	—	—	—	—	2	1	21	4	27	71	40	825
Астраханскомъ	6	36	61	45	870	—	—	—	—	6	—	2	3	1	73	6	34	58	44	791
Фанагорійскомъ	5	29	62	43	842	—	—	—	—	25	—	1	6	1	47	5	28	56	42	770
Сибирскомъ	3	28	72	49	765	—	—	—	—	5	—	—	1	1	35	3	28	71	48	725
Малороссійскомъ	4	36	76	40	972	—	—	—	1	49	1	6	8	1	195	3	30	68	38	728
Итого	26	181	438	259	5255	—	—	—	1	89	1	9	22	5	403	25	174	416	253	4763

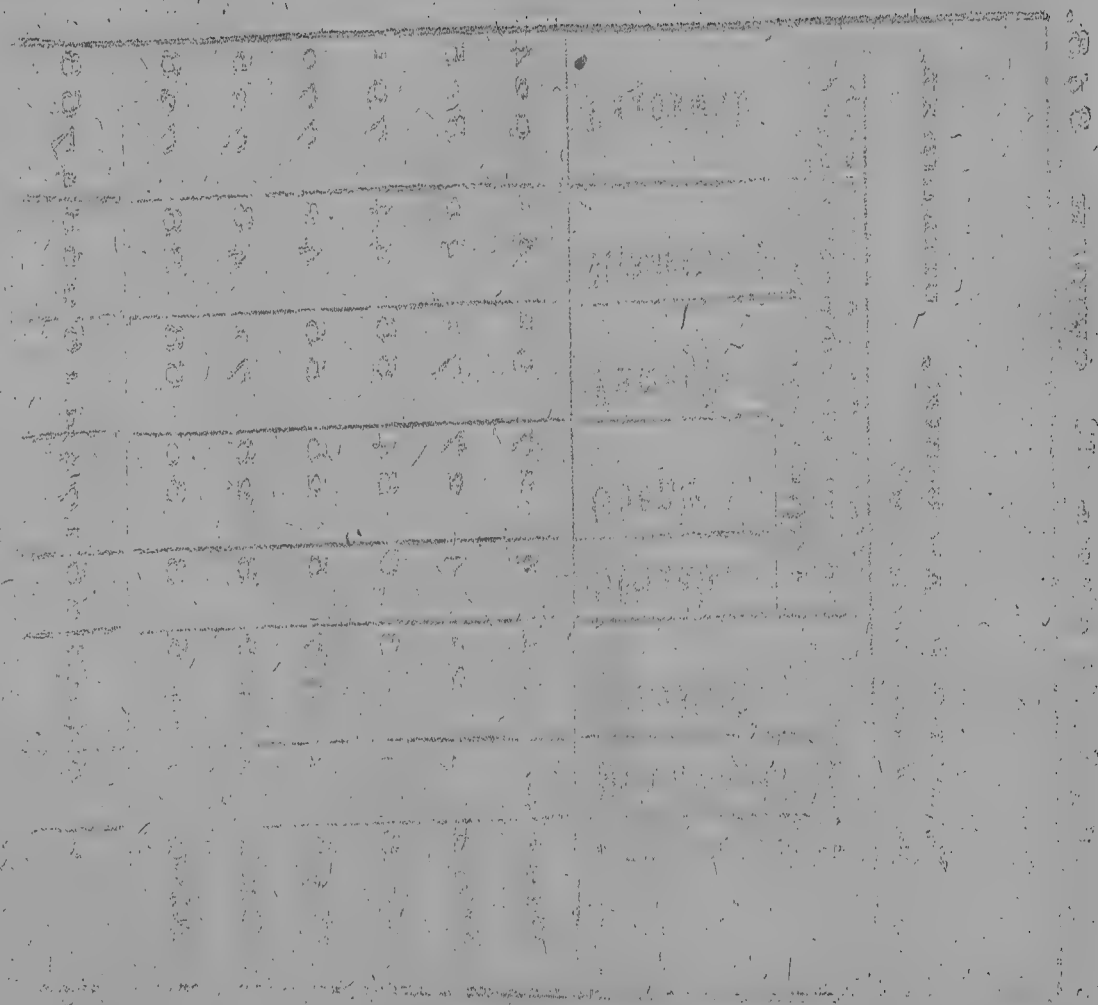


II.

ВѢДОМОСТЬ

О убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чинахъ въ полкахъ 2[й] Гренадерской дивизіи, бывшихъ въ сраженіи 27 Августа 1813 года, при селеніи *Дона*.

Въ полкахъ.	Состояло 27 въ строю					Изъ того числа убито					Ранено.					Сего числа можетъ быть въ строю людей.				
	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
	Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-		
Кіевскомъ	4	21	92	47	960	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	21	92	47	960
Московскомъ	4	27	73	38	846	—	—	—	—	—	—	8	—	1	21	4	19	73	37	825
Астраханскомъ . . .	6	37	62	45	884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	37	62	45	884
Фанагорійскомъ . . .	5	32	67	45	984	—	—	1	—	21	—	3	4	1	21	5	29	62	44	842
Сибирскомъ	3	33	83	51	978	—	2	1	—	36	—	3	12	2	198	3	28	70	49	744
Малороссійскомъ . .	4	37	76	40	973	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	37	76	40	973
И того	26	187	453	266	5625	—	2	2	—	57	—	14	16	4	340	26	171	435	262	5228



3.

Именной списокъ

Господамъ Оберъ-Офицерамъ, убитымъ и раненымъ въ полкахъ 2 гренадерской дивизіи въ сраженіи, бывшемъ 27 и 29 Августа 1813 года, при селеніи Дона и городомъ Теплицемъ.

Убиты, Сибирскаго: Подпоручикъ Андріановъ, Прапорщикъ Сидневъ.

Ранены, Московскаго: Капитанъ Эршель, Поручики Лебедевъ 3й, Бинецкій, Подпоручики Гавриловъ, Михайловъ, Балкашинъ, Верховской, Прапорщикъ Ходаковской. Фанагорійскаго: Прапорщики Машинъ, Муринковъ, Быковской. Сибирскаго: Поручики Сонинъ, Лебедевъ, Прапорщикъ Якимовичь. Астраханскаго: Капитанъ Евдокимовъ, Прапорщикъ Булыгинъ. Фана-

горійскаго: Поручикъ Марковъ. Малороссійскаго: Маіоръ Брантъ, Капитаны: Шарамовичъ, Палкинъ, Штабсъ-Капитанъ Цырина, Поручикъ Кикшевъ, Подпоручикъ Толбузинъ, Прапорщикъ Лаппа Данилевской.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

(Объясняющее сраженія при городахъ Донау 27, и при Теплицахъ 29 чисель Августа 1813 года).

Сраженіе при Донау 27 Августа для 2й гренадерской дивизіи было немаловажно. Полки оной дивизіи съ полдня до самой поздней ночи удерживали значительныя непріятельскія силы и прикрывали отступленіе 2го корпуса и отрядъ Генерала Палена. Гренадеры въ семъ дѣлѣ потеряли убитыми и ранеными около 500 человѣкъ, но удержали мѣсто сраженія и дали время устроиться отступающимъ войскамъ.

Сраженіе при Теплицахъ 29 числа того же мѣсяца также было немаловажно: непріятель въ 7 тысячахъ (какъ говорили плѣнные) внезапно бросился къ нашимъ бивакамъ, подъ городомъ разположеннымъ. Полки 2й гренадерской

дивизіи, въ которыхъ не болѣе было 4хъ тысячъ, посланы были остановить непріятеля: ни ущелья горъ, ни скалы, ни вертепы не укрыли ихъ отъ штыковъ нашихъ — непріятель былъ опрокинутъ, разбитъ и на нѣсколько верстъ отброшенъ отъ Теплицъ съ многою потерею убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ. — Стойкость наша въ семъ сраженіи обезпечила всѣ прочіе войска вступить въ дѣло и сберегла обозы и самый городъ. Государь Императоръ и Главноначальствующій были свидѣтелями сего сраженія. Ихъ одобренія тогда же разнеслись по рядамъ нашихъ гренадеръ.

Господа Штабъ и Оберъ-Офицеры 2й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ моимъ бывшіе въ сихъ двухъ сраженіяхъ, особенную заслужили похвалу какъ отъ корпуснаго начальника Генерала Раевскаго, такъ и отъ Графа Винценштейна.

2ая Гренадерская дивизія заслуживаетъ вниманіе за сраженіе 23го числа Апрѣля 1813 при Герсдорфѣ, когда одна сія дивизія, на перекрестныхъ дорогахъ къ Вальдгейму, сражалась цѣлые сутки съ непріятельскимъ отрядомъ втрое превосходнѣйшимъ насъ и усиливающимся завладѣть дорогами, чтобы отрѣзать путь нашимъ войскамъ. Дѣло сіе немаловажное: Генералъ-Адъютантъ Графъ Сенп-Пріестъ былъ очевидцемъ всему оному дѣлу; Графъ Милорадовичъ тогда же, на самомъ мѣстѣ сраженія, благодарилъ гренадеръ (*).

(*) Вотъ что пишетъ сочинитель Писемъ Русскаго Офицера о семъ дѣлѣ, часть V, стран. 86: „Отрядъ Графа Сенп-Пріеста, неся непріятеля на плечахъ, дѣлалъ все то, что только могутъ храбрые солдаты при благоразумномъ начальникѣ. — Генералъ Карпенко, всегда неразлучный съ передовою цѣпью своихъ стрѣлковъ, удерживалъ непріятеля

Начальники тѣхъ самыхъ полковъ (нынѣ Генералъ-Маіоры): *Левинъ*, *Дамасъ*, *Головинъ* извѣстны по отличной своей службѣ и храбрости.

по лѣсамъ и въ тѣсныхъ мѣстахъ. Кіевской полкъ, подъ командою неустрашимаго Полковника Писарева, и нѣкоторые баталіоны другихъ гренадерскихъ полковъ нѣсколько разъ пролагали себѣ путь штыками сквозь колонны, оспоривавшія у нихъ дорогу. Наконецъ неуступчивость нашего арріергарда и удачное дѣйствіе пушекъ Полковника Нилуса остановили непріятеля версты за двѣ отъ Вальдгейма. — Потеря его весьма значительна, наша непримѣтна. (*Издатели*).

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

О сраженіи при городѣ Лейпцигѣ, 4го числа Октября 1813 года, которое Французы называютъ при селеніи Вахау.

. . . Сраженіе 4го Октября было конечно не столь жестокое, какъ 6го числа; однакоже оное можно назвать предшественникомъ той славной побѣдѣ, которая извѣстна цѣлой Европѣ, и которой послѣдствія суть тѣ, что Русскіе знамена развѣваются уже на злачныхъ берегахъ величественнаго Рейна! . . . Русскіе, пожавъ лавры въ Польшѣ, Пруссіи, Саксоніи, Богеміи, Австріи, Баваріи—въ полной надеждѣ показать собою примѣръ и въ самой Франціи: *быть великодушными побѣдителями!* . . .

Ты, почтенный мой наставникъ въ военномъ искусствѣ, конечно уже прочелъ все писанное о сихъ сраженіяхъ въ журналахъ, газетахъ и реляціяхъ,

почему излишнее нахожу входить въ описаніе общихъ разпоряженій сихъ четырехъ дней; отдамъ отчетъ тебѣ только о бывшихъ подъ моимъ начальствомъ, и тѣмъ исполню долгъ какъ ученика и пріятеля.

. . . Третій гренадерскій корпусъ ночевалъ на бивакахъ при деревнѣ *Эспенгейнъ* (Espenhain). 4го Числа по утру рано двинулся и занялъ мѣсто въ боевомъ порядкѣ между Лейпцигскимъ Университетскимъ лѣсомъ и деревнею Стерментталь; вправѣ у насъ передъ лѣсомъ стоялъ Австрійскій корпусъ Генерала Кленау, передъ нами корпусъ Генерала Горчакова 2го, лѣвѣе насъ стоялъ корпусъ Принца Виртембергскаго Евгенія. Спустя нѣкоторое время по началіи сраженія опряжаютъ 2ю гренадерскую дивизію на подкрѣпленіе корпуса Принца Виртембергскаго, куда пришедши, оная дивизія заняла мѣсто между деревнями Госса и Маркклебер-

томъ, а въ то же самое время корпусъ Принца Виртембергскаго принялъ правѣе, и на семъ мѣстѣ вступила 2я гренадерская дивизія въ дѣло. — 12ть Орудій: 6ть батарейныхъ гвардейской роты и 6ть легкихъ No 13й играли безъ умолку по движущимися колоннамъ непріятельскимъ пѣшимъ и коннымъ — толпы сіи разстроивались и примѣтнымъ образомъ уменьшались отъ мѣткихъ картечныхъ выстрѣловъ. Полкъ Кіевской гренадерской прикрывалъ сію батарею — оная была надежна подъ покровомъ сихъ опытныхъ и смѣлливыхъ гренадеръ. . . они стояли какъ граниты подъ картечами и ядрами; и когда отъ занимаемой непріятелемъ деревни Госсе быстро и внезапно понеслась на крыло наше непріятельская конница, чтобы отрѣзать съ зади нашу батарею, тогда гренадеры Кіевскіе, построя каре съ двухъ сторонъ, открыли ружейный огонь и ожидали

надежно на штыки дерзскихъ всадниковъ! — Вся сія конная толпа опрометью пустилась вспять, и ни одинъ изъ дерзскихъ не покусился врубиться въ Кіевлянъ, но многіе пали въ виду каре жертвою ихъ смѣльства. Полкъ Фанагорійскихъ гренадеръ посланъ былъ выгнѣснить Французовъ изъ укрѣпленнаго (Alenhayn) строенія, передъ нами стоящаго, и весьма упорно ими защищающаго. — Съ крикомъ *ура!* гренадеры бросились на штыки, и толпы Французовъ покрыли слѣды ихъ. *Вскормленники* Суворова ничуть еще не забыли его *натиска*, его *напора*! . . . Полкъ Астраханскихъ гренадеръ вспомоществовалъ Фанагорійцамъ и довершалъ пораженіе. Московскій гренадерскій полкъ стоялъ между батареею и строеніемъ, и стрѣлками своими большой вредъ наносилъ непріятелю, который теперь совсѣмъ не страшенъ намъ, потому что, во первыхъ, люди у нихъ молодые,

неопытные и неискусные въ своемъ дѣлѣ; во вторыхъ, разсыпаютъ они своихъ стрѣлковъ на открытомъ полѣ и весьма тѣсно, наподобіе фронта; ни одна пуля наша, кажется, не пролетаетъ мимо, въ чемъ Московскіе стрѣлки на дѣлѣ меня увѣрили.— Во время такихъ движеній, непріятельская конница, опрокинутая будучи отъ деревни Госси, чрезъ нѣсколько времени собравшись за тѣшими своими колоннами и многочисленнѣе прежняго, пустилась съ шумомъ на стрѣлковъ нашихъ и нѣсколько ихъ осадила;—тогда Московскій гренадерскій полкъ двинулся въ двухъ колоннахъ, и опередивъ стрѣлковую цѣпь, встрѣтилъ непріятеля сильнымъ ружейнымъ огнемъ, который весьма ихъ поразстроилъ; однакоже, отступя оный на нѣкоторое пространство, вторично, раздробившись на отряды, бросилась со всѣхъ сторонъ на высунувшіяся двѣ колонны полка, которыя, постро-

ясь въ карѣ, приняли сихъ незванныхъ гостей вторичнымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и потчасъ, свернувшись по прежнему въ колонны, приняли на штыки въ слѣдъ за конницею стремившихся непріятельскихъ пѣшихъ колоннъ, и тѣмъ же *шагомъ* какъ конницу, такъ и пѣхоту, принудили обратиться въ бѣгство. Сіи быстрые и рѣшительные движенія Московскаго гренадерскаго полка сверхъ того, что весьма большій уронъ нанесли непріятелю, но и обезпечили нашу батарею, которая была уже въ опасности. Полки: Сибирскій гренадерскій и Малороссійскій гренадерскій при началѣ сраженія отряжены были на подкрѣпленіе Прусскаго корпуса Генерала-Клейста, который сражался по лѣвую сторону дивизіи. — Таковые разпоряженія и успѣхи продолжались до самой ночи; разстроенный непріятель, отступя на нѣкоторое пространство къ лѣсу, за нимъ

стоящему, во всю ночь собиралъ разсѣянныхъ и устроивалъ войска. Мы, утомленные отъ подъятыхъ трудовъ того дня, разложа огни на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, покойно и тепло провели въ шалашахъ всю ночь.

Уронъ непріятельскій былъ великъ: мѣсто сраженія уложено было ихъ тѣлами, особливо при строеніи, передъ нами стоящемъ (A enhoyn).

Нашъ уронъ также былъ значителенъ: 3 Генерала ранены, 5 Штабъ-Офицеровъ, 40 Оберъ-Офицеровъ и около тысячи рядовыхъ убитыми и ранеными.

Среди дѣла корпусный нашъ начальникъ Генералъ-Раевскій тяжело раненъ въ грудь пулею; его мѣсто заступилъ Генералъ-Адъютантъ Князь Трубецкой. Я также былъ раненъ двумя пулями въ правую ногу, отъ чего и до сихъ поръ страдаю; во время же дѣла не столь сильно чувствовалъ боль сію,

почему и оставался во весь тотъ день при дивизіи, и три дни спустя еще не перевязывался, стоя на бивуакахъ; теперь дорого плачу я таковую неопытную о себѣ безпечность! . . . Шинель моя и шляпа также прострѣляны пулями; у четырехъ бывшихъ верхами за мною Офицеровъ убиты лошади и одинъ изъ нихъ тяжело раненъ пулею (*).

Вотъ, почтенный мой наставникъ, кажется, я ни мало не щадилъ самаго себя, чтобы достойнымъ быть твоимъ ученикомъ и заслужить твое одобреніе.

5е Число мы простояли безъ всякаго дѣйствія на своихъ мѣстахъ, разставляя свои пушки, переводя съ мѣста на мѣсто полки, смѣняя стрѣлковъ, и дополняя сумы ихъ патронами; словомъ, приготовлялись къ новому пораженію непріятеля. — Непріятель же въ от-

---

(*) Сибирскаго гренадерскаго полка Поручикъ Сентелій.

даленіи отъ насъ также сводилъ въ одно мѣсто свои колонны пѣшія и конныя; выставлялъ на показъ свои пушки, и всѣмъ онымъ завѣдывалъ у нихъ Герцогъ Реджіо (Маршалъ Удино); а между тѣмъ въ общемъ планѣ предназначалось у непріятеля отступленіе, какъ извѣстнымъ сдѣлалось оное по словамъ самихъ плѣнныхъ Генераловъ.

6го Числа было рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Лейпцига и взятіе онаго. 2я Гренадерская дивизія отряжена была сего числа на подкрѣпленіе Австрійскаго корпуса Генерала Коллоредa, составлявшаго лѣвое крыло арміи. Нѣсколько разъ во время дня ходили на подкрѣпленіе корпуса Принца Виртембергскаго, атаковавшаго укрѣпленную деревню Пробстейде, и наконецъ ночевали за корпусомъ Генерала Коллоредо при деревнѣ Делицъ.

7го Числа всемъ корпусомъ третьимъ гренадерскимъ пошли мы къ городу

Пегау, оттуда къ городу Наумбургу. Изъ Наумбурга опрядили 2ю гренадерскую дивизію съ двумя кирасирскими полками для прикрытія переправы черезъ рѣку Саалу въ городъ Камбургъ; изъ онаго пошелъ я съ дивизіею черезъ городъ Ауерштетъ на Веймаръ.

Изъ Веймара третій гренадерскій корпусъ пошелъ къ городу Арнштату, потомъ повернулъ въ Турингскій лѣсъ по горамъ и скаламъ на города Гаммельбургъ, Гемюнденъ и опять черезъ Спессарскіе лѣса и дебри на городъ Ашаффенбургъ, и наконецъ разположились по селеніямъ между Франкфуртомъ на Майнѣ и Дармштатомъ, откуда и сіе письмо къ тебѣ пишу, до дальнѣйшихъ нашихъ движеній.

(Изъ дивизіонной моей квартиры 2й гренадерской дивизіи крѣпости *Герингъ* 1го Ноября 1813 года).

I.

ВѢДОМОСТЬ

О убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чинахъ въ полкахъ 2^й^ Гренадерской дивизіи, бывшихъ въ сраженіи 29го Августа 1813 года, подъ городомъ *Теплицемъ*.

Въ полкахъ.	Состояло 27 въ строю.					Изъ того числа убито.					Ранено.					Сего числа можетъ быть въ строю людей.				
	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
	Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-		
Кіевскомъ	4	27	94	41	960	—	—	—	—	4	—	—	2	—	32	4	27	92	41	924
Московскомъ	4	27	73	41	846	—	—	—	—	—	—	—	2	1	21	4	27	71	40	825
Астраханскомъ	6	36	61	45	870	—	—	—	—	6	—	2	3	1	73	6	34	58	44	791
Фанагорійскомъ	5	29	62	43	842	—	—	—	—	25	—	1	6	1	47	5	28	56	42	770
Сибирскомъ	3	28	72	49	765	—	—	—	—	5	—	—	1	1	35	3	28	71	48	725
Малороссійскомъ	4	36	76	40	972	—	—	—	—	149	1	6	8	1	195	3	30	68	38	728
И того	26	181	438	259	5255	—	—	—	—	189	1	9	22	5	403	25	174	416	253	4763

II.

ВѢДОМОСТЬ

О убитыхъ и раненыхъ воинскихъ чинахъ въ полкахъ 2й Гренадерской дивизіи, бывшихъ въ сраженіи 27 Августа 1813 года, при селеніи *Дона*.

Въ полкахъ.	Состояло 27 въ строю					Изъ того числа убито					Ранено.					Сего числа можетъ быть въ строю людей.				
	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офиц.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Офицер.			Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
	Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-			Штабъ-	Оберъ-	Унтеръ-		
Кіевскомъ	4	21	92	47	960	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	21	92	47	960
Московскомъ	4	27	73	38	846	—	—	—	—	—	—	8	—	1	21	4	19	73	37	825
Астраханскомъ . . .	6	37	62	45	884	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	37	62	45	884
Фанагорійскомъ . . .	5	32	67	45	984	—	—	1	—	21	—	3	4	1	121	5	29	62	44	842
Сибирскомъ	3	33	83	51	978	—	2	1	—	36	—	3	12	2	198	3	28	70	49	744
Малороссійскомъ . .	4	37	76	40	973	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	37	76	40	973
И того	26	187	453	266	5625	—	2	2	—	57	—	14	16	4	340	26	171	435	262	5228

ДОНЕСЕНІЕ

О сраженіи 4го Октября при Лейпцигѣ Его Сіятельству Господину Генералъ-Лейтенанту и Генералъ Адъютанту Князю Трубецкому, начальствовавшаго 2 гренадерскою дивизіею Генералъ-Маіора Писарева.

Вашему Сіятельству честь имѣю представить списокъ господамъ Бригаднымъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, отличившимся въ сраженіи сего 4го Октября при городѣ Лейпцигѣ. Подвиги ихъ Вашему Сіятельству отчасти извѣстны, ибо личное при ономъ дѣлѣ ваше присутствіе усугубляло ихъ мужество и храбрость выгнѣснить непріятеля изъ предстоящей у насъ деревни, переколоть штыками ихъ колонны, опрокинуть ружейнымъ огнемъ ихъ конницу, и наконецъ съ малымъ числомъ войска удержать въ центрѣ линіи мѣсто сраженія при упор-

номъ стремленіи непріятеля было дѣло значительное, предшествовавшее знаменитой побѣдѣ 6го числа.

Подробное изчисленіе дѣлъ каждаго изъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ означено въ спискѣ при ихъ имянахъ; господъ же бригадныхъ Генераловъ, обще содѣйствовавшихъ со мною въ успѣхѣ сего сраженія, предоставляю на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, какъ лучшаго и безпристрастнаго цѣнителя военныхъ подвиговъ.

Примѣчаніе о сраженіи при Лейпцигѣ.

«Его Императорское Величество извѣщаетъ любезнѣйшую Родительницу Свою Императрицу Марію Ѳеодоровну изъ Лейпцига отъ 7 Октября, что промысломъ Всевышняго Творца одержаны союзными арміями блистательнѣйшія побѣды надъ всеобщимъ врагомъ 4, 5, 6 и 7 числъ Октября предъ стѣнами Лейпцига. Болѣе ста орудій отбиты у непріятеля, число же плѣнныхъ простирается до 15,000. Въ числѣ оныхъ Генералы дивизіонные Лористонъ (тотъ самый, который былъ посломъ въ Петербургѣ), Реніеръ, Дельмасъ и до десяти бригадныхъ, но продолжаютъ еще оныхъ приводить изъ передовыхъ корпусовъ. Генералъ Князь Понятовскій, бывъ раненъ, потонулъ съ лошадью въ рѣкѣ Эльстрѣ, желая спастись вплавь. Генералъ Латуръ-Мо-

бурb умерb отb ранb. Самb Король Саксонскій взятb военноплѣннымb. Цѣлые полки Виртембергскіе, Саксонскіе, Вестфальскіе и Баденскіе во время сраженія перешли кb союзнымb арміямb сb оружіемb и артиллеріею и обратили тотb же часb оныя противу Французовb. Храбростъ войскb союзныхb не льзя описать. Отb Генерала до послѣдняго солдата всѣ покрыли себя вb сіи достопамятные четыре дни безсмертною славою. Единая десница Всевышняго всѣмb управляла, все устроила! — Кто Богb великій, яко Богb нашb; Ты еси Богb, творяй чудеса.«

Отправленный отъ Государя Императора 9 числа Октября, изъ Главной Квартиры въ Городъ Лейпцигъ, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адьютантъ Голенищевъ-Кутузовъ привезъ (22 Октября) слѣдующія извѣстія:

„Послѣ 1 Октября Графъ Виттенштейнъ, составлявшій нашъ авангардъ, съ корпусомъ своимъ и съ корпусами Генераловъ Клейста и Кленау, слѣдуя по направленію изъ Борны въ Лейпцигъ, тѣснилъ 4 корпуса непріятельскіе: Виктора, Лористона, Понятовскаго и Ожеро, бывшіе подъ командою Короля Неаполитанскаго. 3 Числа нашъ авангардъ былъ расположенъ впереди Реты, имѣя ежедневно блистательныя дѣла съ непріятельскимъ арріергардомъ.

Въ слѣдствіе движенія арміи Блюхера и Наслѣднаго Принца Шведскаго вправо, Наполеонъ бросился съ нѣсколь-

кими корпусами къ Виттенбергу и угрожалъ, какъ можно было предвидѣть, двумя корпусами, кои онъ переправилъ на правый берегъ Эльбы, пресѣченіемъ сообщенія сихъ арміи съ Берлиномъ, вѣроятно болѣе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ принудить оныя перейти обратно чрезъ Эльбу, нежели съ рѣшительнымъ предположеніемъ слѣдовать на Берлинъ. Быстрота движеній большой арміи принудила его возвратиться къ Лейпцигу, дабы воспрепятствовать истребленію арміи Короля Неаполитанскаго.

Французскій курьеръ, перехваченный съ повелѣніями къ Маршалу Мармонту, удостовѣрилъ, что Наполеонъ, не нашедъ ни Блюхера, ни Наслѣднаго Принца Шведскаго по направленію до Дессау, полагалъ, что достигъ своего желанія и избавился сихъ двухъ тѣснившихъ его армій.

Для возпрепятствованія, чтобы Наполеонъ, примѣтя свою ошибку при возвращеніи чрезъ Дюбенъ къ Лейпцигу, не напалъ съ превосходными силами на Блюхера или Наслѣднаго Принца Шведскаго, рѣшено было атаковать 4 числа съ главною арміею всѣ находившіяся противъ нее непріятельскія силы, между тѣмъ пока Блюхеръ изъ Галле, наслѣдный Принцъ изъ Ландсберга, а Генералъ Бенигсенъ изъ Носсена станутъ подходить каждый съ своей стороны къ Лейпцигу. Генералъ Гіулай съ своимъ корпусомъ, занявъ Наумбургъ, слѣдовалъ къ Люцену, дабы встрѣтить непріятеля, буде бы онъ вознамѣрился отступить къ Эрфурту, и сколько можно останавливать его движенія;—таковы были наши распоряженія.

3 Числа главная армія выступила изъ окрестностей Алтенбурга къ Пегау, чтобъ имѣть возможность при отступленіи непріятеля обратиться по-

спѣшно на Вейсенфельсъ и ударить ему во флангъ, а въ противномъ случаѣ продолжать слѣдованіе на Рету и произвесть въ дѣйствіе нападеніе.

Удостовѣрясь извѣстіями, что Наполеонъ самъ прибылъ съ корпусами Мармонта и гвардіями, атака началась 4 числа въ 10 часовъ утра.

Намѣреніе состояло только въ томъ, чтобъ занявъ на цѣлый день вниманіе непріятеля, доставить способъ Генералу Блюхеру поражать все предъ нимъ бывшее, а Наслѣдному Принцу Шведскому и Генералу Бенигсену дать время подоспѣть къ слѣдующему утру. Все исполнилось по нашему желанію. Деревни Вахау и Либерволковицъ переходили изъ рукъ въ руки. На многихъ пунктахъ кавалерія отлично дѣйствовала, и наша артиллерія наносила чрезвычайный вредъ непріятелю. Въ одной изъ кавалерійскихъ атакъ Генералъ Шевичъ убитъ ядромъ. Лейбъ-козаки, быв-

шіе въ эскортѣ Его Императорскаго Величества, подъ начальствомъ Графа Орлова, особенно отличились; но нѣтъ возможности описать неустрашимости нашей пѣхоты, которая нѣсколько разъ, бывъ окружаема непріятельскою конницею, не разстроивалась ни на минуту. Сраженіе продолжалось во весь день, и успѣхъ онаго состоялъ въ томъ, что пѣхотныя колонны лѣваго нашего крыла, подкрѣпляемыя частію нашей гвардіи, отбили 8 пушекъ и заняли выгодную позицію на правомъ крылѣ непріятельскомъ. Ночь прекратила подвиги войскъ нашихъ. Между тѣмъ Генералъ Блюхеръ, приближаясь изъ Галле чрезъ Швейдицъ, опрокинулъ Маршала Мармонта, прогналъ его за рѣку Парпу и взялъ 30 орудій.

Въ слѣдующій день 5 числа Генералу Бенигсену надлежало подоспѣть въ половинѣ дня чрезъ Гримму на правое наше крыло у Наунгофа. Въ два часа

по полудни атака должна была возобновиться на семъ пунктъ, и до того времени главной арміи слѣдовало оставаться въ боевомъ порядкѣ въ виду непріятеля, на случай нападенія, котораго однакожъ онъ предпринять не осмѣлился, и цѣлый день ни одного пушечнаго выстрѣла не было произведено ни съ которой стороны, хотя арміи стояли весьма близко одна противъ другой. Дурныя дороги были причиною, что Генералъ Бенигсенъ не могъ притти ранѣе вечера. Почему атака и была отложена до слѣдующаго дня.

Генералъ Блюхеръ въ теченіи того дня приготовилъ переправу чрезъ Парту, и кавалерія его, подъ начальствомъ Генерала Васильчикова, имѣла отличное дѣло, въ которомъ взято у непріятеля 4 пушки.

Авангардъ Наслѣднаго Шведскаго Принца имѣлъ также выгодное сраженіе; къ вечеру и самъ онъ прибылъ къ

Таухѣ, между правымъ крыломъ Генерала Бенигсена и лѣвымъ Генерала Блюхера.

Промедленіе цѣлыхъ сутокъ безъ атаки съ нашей стороны, было благодѣяніемъ промысла Божія: ибо симъ самымъ на 6^е число всѣ силы наши весьма удачно соединились. Непріятель сталъ полукружіемъ предъ Лейпцигомъ, опираясь флангами на Эльстеръ.

Съ начала міра никогда столько войскъ на одномъ мѣстѣ не сражалось. Не прибавляя ничего, можно сказать, что въ семъ дѣлѣ находилось до 500 тысячъ человѣкъ и болѣе 2 тысячъ орудій. Превосходство силъ было съ нашей стороны.

Съ наступленіемъ дня атака началась вдругъ всѣми арміями нашими. Непріятель бывъ вездѣ опрокинутъ и тѣснимъ къ Лейпцигу; не могъ держаться ни въ одной изъ своихъ позицій и терялъ на каждомъ шагу артиллерію. Всѣ

наши арміи взяли направленіе къ одному центру, каковымъ былъ Лейпцигъ, и на каждомъ шагу силы ихъ увеличивались по мѣрѣ сближенія составляемаго ими круга. Гренадерскіе и гвардейскіе резервы не были даже въ огнѣ. Словомъ, подобнаго сраженія никогда не случалось. Ни одинъ баталіонъ ни на шагъ не отступалъ. Однѣ только деревни Пробстгайда и Стрекницъ, къ коимъ приближились мы около вечера, нѣсколько останавливали насъ своими изгородами, за коими непріятельскіе стрѣлки находили для себя выгодную защиту, производя по насъ сильный огонь. Каждая наша армія соревновала другой въ славѣ, и восхитительно было смотрѣть на цѣлые ряды храбрыхъ, стремившихся пожинать лавры безсмертія. Самъ Богъ управлялъ нами, и все споспѣшествовало знаменитѣйшему успѣху.

Цѣлыя бригады войскъ Виртембергскихъ, Саксонскихъ, Баденскихъ и

Вестфальскихъ съ ихъ Генералами и Офицерами и артиллеріею передавались къ намъ во время сраженія.

Саксонцы въ то же время вступили за насъ въ бой съ удивительною храбростію.

Таковы были успѣхи сего на вѣки достопамятнаго дня.

Глубокая ночь прекратила битву.

На утро 7 числа непріятель показывался только въ предмѣстіяхъ. Атака возобновилась со всѣхъ сторонъ, и менѣе, нежели въ два часа городъ былъ взятъ. Четыре арміи наши: Блюхера, Наслѣднаго Принца Шведскаго, Бенигсена и главная Богемская сошлись головами на площади Лейпцигской. Мгновеніе сіе было единственное. Никогда подобнаго торжества не существовало, и подобнаго зрѣлища болѣе одного раза въ жизни видѣть не возможно. Удивительно, сколько непріятель потерялъ богажу, повозокъ и артиллеріи. Орудій

взято до 300 и находятъ еще зарытыя. Число плѣнныхъ вмѣстѣ съ раненными, которыхъ непріятель оставилъ, простирается до 37 тысячъ. Списокъ Генераламъ, при семъ прилагаемый, неполонъ потому, что нѣкоторые раненые находятся въ домахъ. Непріятель, найдя дорогу къ Наумбургу заняпою, не могъ продолжать ретирады далѣе Вейсенфельса, гдѣ и перешелъ ночью съ 7 на 8 число рѣку Сале. Генералъ Блюхеръ преслѣдуетъ его по пятамъ и переправился за нимъ чрезъ Сале. Наслѣдный Принцъ Шведскій съ Генераломъ Бенигсеномъ взяли направленіе на Мерзебургъ, чтобъ быть у непріятеля на лѣвомъ флангѣ, а главная армія слѣдуетъ чрезъ Пегау къ Наумбургу, дабы дѣйствовать на правое его крыло.

При вступленіи въ Лейпцигъ получено извѣстіе о занятіи Бремена Генераломъ Тетпенборномъ.

СПИСОКЪ

непріятельскимъ Генераламъ, убитымъ и взятымъ въ плѣнъ въ сраженіи при Лейпцигѣ.

Убиты:

1. Маршалъ Князь Понятовскій.
2. Дивизіонный Генералъ Латурь-Мобургъ.

Взяты въ плѣнъ:

1. Лористонъ, Генералъ командовавшій 5 корпусомъ.
2. Ренье, Генералъ командовавшій 7 корпусомъ.

Дивизіонные Генералы:

3. Делмасъ.
4. Обри (артиллерійскій).
5. Шарпантье.
6. Росницкій.
7. Каминицкій.
8. Красинскій.
9. Графъ Гохбергъ.

10. Принцъ Гессенъ-Дармштатскій Эмилій.

Бригадные Генералы:

11. Валори.

12. Бертрантъ.

13. Дорсанъ.

14. Баронъ де Монтмарень.

15. Баронъ Авюссеріано.

16. Д'Естко.

17. Кулуми.

18. Бони.

19. Сливовичъ.

20. Малаховскій.

21. Баронъ Стокгорнъ.

22. Денисъ, главной Инспекторъ въ рангѣ дивизіоннаго Генерала.

КЪ Г. ИЗДАТЕЛЮ ЖУРНАЛА СЫНА ОТЕЧЕСТВА.

(Мангеймъ, отъ $\frac{13}{25}$ Декабря 1813 года).

Взвились орлы и полетѣли
Съ студеныхъ водъ Невы рѣки,
Съ широкой Волги, Лены, Оби,
Со быстраго Дуная, Дона! . . .
Ширялися орлы по долямъ,
По блатамъ, по рѣкамъ, морямъ;
Ширялись вверхъ лѣсовъ и скалъ,
Земель обширныхъ, *чужекрайныхъ*;
Полетъ ихъ дерзкій, сильный, рѣзкій,
Никто остановить не смѣлъ:
Крылѣ ихъ — стрѣлы каленыя,
Высока грудь — гранитъ ихъ странъ,
Въ стальныхъ когтяхъ ихъ — молніи, громы.—
Станицы птицъ всѣхъ разнородныхъ
Со трепетомъ и врознь и вспять
Въ воздушномъ разлетались царствѣ
И путь открыли имъ до Рейна,
Рѣкѣ, въ бытописаній чудной—
Въ водахъ которой освѣживши,

Пернатые свои доспѣхи,
Взвились орлы вновь — полетѣли,
Полетомъ тѣмъ же важнымъ, смѣлымъ,
Во тридесято, можетъ, царство . . .

Вотъ, милостивый государь, въ коротких вамъ словахъ и прошедшее и настоящее наше путешествіе: сѣверные орлы за Рейномъ! . . . Ожидайте важныхъ произшествій.

Письмо ваше застало меня на берегу самаго Рейна, въ *Мангеймѣ* — и тутъ же, описавъ къ вамъ отвѣтъ, сажусь на борзаго коня и мчусь въ *Базель*, куда наши гренадеры уже двинулись.— Прощайте.

Естьли входитъ въ планъ вашего журнала: *письма съ похода*, то я нѣкоторые могу къ вамъ переслать, какъ то: *описаніе Франкфурта на Майнѣ, Дармштата и Мангейма*; но за нужное почитаю предъувѣдомить, что въ оныхъ трехъ письмахъ ничего совершенно нѣтъ о военномъ, а только одно

описаніе любопытнаго путешественника, что онъ видѣлъ и разспрашивалъ; почему и прошу описать ко мнѣ, найдутъ ли гдѣ нибудь себѣ мѣсто оные письма.

Журналовъ вашихъ я до сихъ поръ никакихъ не получалъ, за то громады одъ и разныхъ посланій скорѣе сухарныхъ фуръ къ намъ доставляются — кажется, что самъ Пегасъ — вьючиться Парнасскимъ соромъ — дѣло несбыточное!

. . . . . .

Увѣдомьте меня, получили ли вы мое письмо о *Лейпцигскомъ сраженіи*.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

(Извѣстіе о Бріенскомъ сраженіи). 20 Января 1814 года.

Спѣшу сообщить тебѣ Л. Д. случай единственной, можетъ быть, въ битвахъ — эпоху въ военной исторіи двухъ Императоровъ: великаго нашего Монарха и доселѣ страшнаго Бонапарте — достиженіе одного до вышней и прочной славы и величія, — переходъ другаго отъ блестящаго счастія до уничижительнаго поношенія. Вотъ что представляетъ сраженіе 20го сего мѣсяца при замкѣ Бріенскомъ на дорогѣ къ Парижу. — Здѣсь, въ ономъ замкѣ, во время Королей Французскихъ, была учреждена школа; въ оной школѣ доселѣ великій Наполеонъ взросъ, воспитывался и обучался важной наукѣ побѣждать. Живы еще нѣкоторые его наставники въ сей наукѣ. Сколько сбывалось лестныхъ ихъ надеждъ и упова-

ній!... Какіе плоды сѣмена ихъ возраждали!... Изъ сей колыбели наводилъ сей побѣдитель страхъ и трепетъ во всѣ столицы Европейскихъ державъ; изъ сего гнѣзда вылеталъ сей кровожадный *сынъ* во всѣ полюсы земнаго шара! — И что же теперь?... Сей великій, непобѣдимый Наполеонъ, на вышней степени своего величія, въ нѣдрѣ своего порожденія, при врашахъ самой той славной школѣ военной, въ кругу неизмѣнныхъ его сподвижниковъ и высокихъ наставниковъ—разбитъ!... разбитъ и преслѣдуемъ къ своей столицѣ, къ Парижу, народомъ, пришедшимъ съ отдаленныхъ краевъ сѣвера, съ хладныхъ береговъ Ледовитаго моря, рѣкъ Оби, Энисея, Амура!... Какіе подвиги! какой переворотъ счастія! какія умозаключенія! какой предметъ для поэзіи, искусствъ!— Воскреснипе Омиры, Овидіи, Апеллы! великіе дѣла должны васъ оживить.

...Послѣдствіемъ сей побѣды очищена дорога къ Парижу — непріятель

бѣжитъ и бросаетъ оружіе . . . Грабятъ и сожигаютъ сами свои деревни, села, города. Примѣрные поступки нашихъ солдатъ противъ жителей заслуживаютъ особое вниманіе: каждый полкъ или отрядъ, выходя съ своихъ квартиръ, обязанъ брать свидѣтельства отъ старостъ или *Меровъ* деревень о добропорядочномъ своемъ пребываніи въ томъ мѣстѣ, и начальники полковъ даютъ свидѣтельства за своимъ подписаніемъ во всемъ, что законно брали отъ жителей. — И до сихъ поръ ни одной не происходило жалобы — вездѣ принимаютъ хорошо, ни одинъ помѣщикъ или крестьянинъ не оставляетъ своего жилища — даже и *Козаками* не нахваляпся трусливые Французы.

. . . Великій нашъ Императоръ разпоряжалъ самъ лично атакою, а успѣхъ онаго дѣла приписалъ начальникамъ войскъ, наградя ихъ по мѣрѣ заслугъ. Вотъ что военному историку должно

отмѣчать, когда главноначальствующіе войсками личнымъ своимъ присутствіемъ и собственными своими разпоряженіями выигрывали сраженія, или когда успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ частныхъ или отрядныхъ начальниковъ.

. . . *Реляція* или описаніе какого либо сраженія должно быть подробнымъ отчетомъ всѣхъ подвиговъ дѣйствующихъ лицъ, смотря по важности ихъ дѣлъ, а отнюдь не приписывать одному лицу, который, не рѣдко находясь въ дальномъ разстояніи отъ мѣста сраженія, ожидаетъ (правда) съ нетерпѣніемъ пріятныхъ извѣстій отъ дѣйствующихъ же лицъ . . . Но перервемъ рѣчь, которую когда нибудь на досугѣ, въ другой разъ продолжимъ, а теперь еще скажу слова два о Франціи.

О! сколько ложныхъ описаній читали мы во всѣхъ путешествіяхъ, *чувствительныхъ* и *Статическихъ* о счастливой и благоденствующей Франціи! . . .

Вотъ, мы уже почти и при самой *заставѣ* Парижа, а ничего нигдѣ не нашли похожаго на посредственное состояніе какъ въ семейственной жизни гражданъ, такъ и въ государственномъ правленіи: граждане отягощены налогами всякаго рода, села и деревни пусты отъ поборовъ въ рекруты малыхъ и старыхъ, въ городахъ крайность и бѣдность отъ худой внутренней промышленности и уничтоженія заграничной торговли; словомъ, нѣтъ ни жителей, ни денегъ, ни хлѣба; всеобщій ропотъ на правленіе, хула и поношеніе на правителя!... Вотъ что представилось намъ во Франціи. Какъ сіе противуположно тѣмъ велерѣчивымъ описаніямъ нашихъ *гувернеровъ* и *Галломановъ*!... Повѣришь ли, что въ самыхъ лучшихъ домахъ нѣтъ ни сахару, ни кофею — за то, правда, благодаря *вышнимъ наукамъ*, Химики надѣляютъ ихъ какимъ-то медовымъ сыропомъ, перегнаннымъ

черезъ уголья и сушоною марковью вмѣсто кофея. Всѣ вообще жители обѣихъ половъ въ селахъ и деревняхъ, исключая развѣ большихъ *добрыхъ* городовъ, носятъ деревянные башмаки, тяжестію и беспокойствомъ равняющіеся съ *кандалами*; вмѣсто одежды *балахоны* крашенинные, или попросту однѣ холщевыя рубахи . . . Бѣлой хлѣбъ ихъ хуже нашего ржанаго, всегда недопеченъ и съ пескомъ, да и цвѣтомъ то красный, розовой, синій отъ дыму и копоти . . . Въ домахъ печей нѣтъ, но камины, отъ которыхъ дымъ ходитъ въ комнатѣ во все время топленія оныхъ; словомъ, ихъ жилища хуже нашихъ *курныхъ избъ:* ни согрѣться въ оныхъ, ниже защититься отъ вѣтру не льзя, потому что двери и окна вездѣ то не притворяются, то щели и дырья.

Въ здѣшнемъ краю почва земли вообще или мѣловая или песчаная, почему и много разводятъ винограду, но

лучшіе вина отправляютъ въ чужіе краи; жители же пьютъ самые дурные, кислые вина, подобные клюквенному соку съ водою, словомъ, въ благоденствующей Франціи ни поѣсть, ни попить, ниже пріютиться не льзя покойно — правда, за то наслушаешься *тарабарства* жителей: всякой *встрѣчный* или *актеръ* или *гувернеръ!* О политикѣ, о законѣ, даже о военномъ ремеслѣ радъ цѣлый день проговорить — въ познаніи же своихъ обязанностей большой невѣжда; самолюбіе, хвастовство ихъ порокъ и слабость . . .

. . . Но перестанемъ изобличать ихъ: они, кажется, сами во всемъ сознаются и разкаяваются, а мы увѣримся болѣе и болѣе въ Русской нашей пословицѣ, что *звонки бубны за горами!* или скажемъ съ *Вольтеромъ*:

Et que vous reste-t-il des vos magnificences.

(*Le Russe à Paris*).

23 Января, 1814 года.

Съ береговъ рѣки Сены.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

О сраженіи 18 числа Марта мѣсяца 1814 года подъ стѣнами Парижа.

2ая Гренадерская дивизія, будучи отряжена къ отряду Генералъ отъ Кавалеріи Раевскаго, получила отъ него приказаніе, чтобы поспѣшнѣе занять высоты *Баньолета* (Bagnolet), и пройдя селеніе, подкрѣпить корпусъ Принца Виртембергскаго Евгенія. Приказаніе сіе въ точности и безъ малѣйшаго замедленія было исполнено. Полки гренадерскіе: Кіевскій, Московскій, Астраханскій, Сибирскій и Малороссійскій, шедшіе въ колоннахъ, заняли высоты и самое селеніе *Баньолетъ*; вышедши же изъ селенія, встрѣчены были непріятельскими стрѣлками (ибо корпусъ Принца Виртембергскаго, принявши въ лѣво, открылъ пространство между правымъ и лѣвымъ крыломъ отряда

Генерала Раевскаго), почему Кіевскій полкъ, бывшій въ головѣ дивизіи и выслалъ противъ непріятеля своихъ стрѣлковъ, которые мгновенно осадили тѣхъ и дали время выстроить въ линію полковые колонны противъ селенія *Менилъ-Монтань* (Menilmontant), упорно защищающаго непріятелемъ. Здѣсь, на высотахъ онаго, поставлено было 6 орудій тяжелой артиллеріи Полковника Нилуса и 6 ть легкихъ No 13 подъ прикрытіемъ баталіона Кіевскаго полка; батарея сія большой уронъ наносила непріятельскимъ колоннамъ, около селенія стоящимъ и заставила молчать непріятельскую батарею, много вреда намъ причинявшую. По дорогѣ же отъ *баньолета* до *Менилъ*, то есть въ самой срединѣ выслана была колонна Астраханскаго полка съ подкрѣпленіемъ полка Графа Аракчеева и экскадрона Псковскаго драгунскаго полка, имѣя въ правѣ у себя по лощинѣ одинъ баталі-

онъ Кіевскаго полка, въ лѣвъ Московскій полкъ. Высланные стрѣлки изъ всѣхъ сихъ полковъ сильно тѣснили непріятеля къ стѣнамъ селенія *Менилъ*, и наконецъ, стрѣлки полка Графа Аракчеева, подкрѣпляемые Екатеринославскими, успѣли овладѣть нѣкоторыми домами и засѣли въ оныхъ, а сверхъ же того стрѣлки Малороссійскаго и Сибирскаго полковъ чрезъ сады и огороды подходили къ самому селенію, и тѣмъ самимъ совершенно всѣхъ непріятельскихъ стрѣлковъ прогнали въ самое селеніе, вдоль котораго по улицѣ 2 орудія легкой артиллеріи № 13 разстроивали скопляющіяся колонны непріятельскія. За стрѣлками поспѣшно двинулись въ селеніе колонны гренадеръ: на право пошла колонна Кіевскаго, на лѣво Малороссійскаго полка, за которыми пошли и прочіе вышеупомянутые полки. Вскорѣ селеніе *Менилъ-Монтань* было очищено штыками сихъ

колоннѣ, какѣ равномѣрно и предмѣстіе *Бельвиль* (Belleville). Ничто не могло удержать стремленія гренадеръ. Разбитый и отчаянный непріятель бѣжалъ стремглавъ предъ ними, и едва могъ спастись за самыми *заставами* своей столицы, при которыхъ получили мы приказъ прекратить наше пораженіе; почему полки гренадерскіе и остановились у самыхъ тѣхъ же *заставахъ: Бельвильской, Рамлоно, трехъ коронъ* и *Мениль-Монтань* до общаго разпоряженія въ занятіи мѣстъ окрестъ Парижа.

Въ семъ сраженіи взято гренадерами 7 пушекъ, одинъ бригадной Генералъ и множество другихъ нижнихъ чиновъ (*).

(*) За сраженіе подъ Парижемъ полки 2й гренадерской дивизіи: Кіевской, Астраханской, Сибирской и Малороссійской получили на кивера надписи: *за отличіе*. По раздѣленію гренадерскаго корпуса на

19го Числа по утру въ 12 часовъ, войска Россійскіе, предводимые самимъ Императоромъ, торжественный имѣли входъ въ Парижъ, и жители столицы съ рукоплесканіями принимали своихъ побѣдителей и, можно сказать, избавителей.

Парижъ 20 Марта / 1 Апрѣля 1814.

---

3 дивизіи, полки Астраханской, Сибирской и Малороссійской поступили въ составъ третіей дивизіи.

Извѣстіе изъ Россійской арміи о приступѣ союзныхъ войскъ къ Парижу 18го Марта (30) 1814го года.

(Писанное на Французскомъ языкѣ, и помѣщенное въ исторіи войны 1814 года Бошаномъ, часть I, стр. 603, 615).

Сего дня въ пять часовъ утра Союзные войски Главной и Силезской арміи, прибывшіе наканунѣ къ Парижу, рѣшительно ударили на непріятеля, совокупившаго силы свои для защиты столицы. Главное вниманіе обращено было на высоты Бельвиля и Монтмартра, ибо занятіе оныхъ мѣстъ отворило бы врата Парижа.

Генералъ Раевскій занималъ непріятеля при деревняхъ Пантенъ и Бельвиль, и въ тоже время обходилъ его правое крыло большею частію своего корпуса. Силезскимъ войскамъ приказано было окружить Монтмартръ. Россійскіе и Прусскіе сторожевые полки слѣ-

довали къ деревнѣ Пантенъ, дабы, смотря по обстоятельствамъ, подкрѣпить какой либо изъ претерпѣвающихъ отрядовъ. Корпусу войскъ Принца Виртембергскаго и съ его запасными войсками, составленными изъ Австрійскаго корпуса подъ начальствомъ Графа Гюляя, было предписано занять Венсенской лѣсъ и защищать дорогу изъ Шарантона.

Корпусъ Баварскихъ войскъ, подъ начальствомъ Маршала Графа Вреде, и Россійской корпусъ Генерала Барона Сакена оставались въ окрестностяхъ города Мо, для обезпечиванія переправы чрезъ рѣку Марнъ, въ случаѣ, естьли бы Наполеонъ взялъ свое направленіе на Феръ-Шампенуазъ и Сезань, что можно было предполагать по движенію, сдѣланному имъ $\frac{15}{27}$ Марта къ Випри.

Непріятель, имѣя въ вспоможеніи своемъ Парижскую народную гвардію, и получивъ ночью большое подкрѣпленіе при-

соединеніемъ остатковъ корпусовъ Маршала Мортье и Мармонта и войскъ, поспѣшно прибывшихъ изъ южной Франціи и Гишпаніи, равно какъ и гвардейскихъ запасныхъ и прочихъ отрядовъ, остававшихся въ Парижѣ и окрестностяхъ онаго, наконецъ рѣшился сильно сопротивляться Союзникамъ внѣ города и защищать съ упорностію высоты, обезпечивающія столицу.

Генералъ Раевскій, оставя Принца Евгенія Виртембергскаго со вторымъ корпусомъ, четырнадцатою пѣхотною и второю кирасирскою дивизіями, бывшими его сторожевыми отрядами и разположенными въ деревнѣ Пантенъ и противъ лѣсу, находящемуся между деревнями Пантенъ и Ромейнвиль, двинулся чрезъ сію послѣднюю деревню къ правому непріятельскому крылу съ пятою пѣхотною дивизіею и всею конницею своего корпуса. Непріятель напалъ тогда на третью и четвертую

пѣхотныя дивизіи, дабы удержать высоты Роменвиля и Пантена, занялъ своими стрѣлками лѣсъ и ближніе домы къ деревнѣ Пантенъ, подкрѣпя всю пѣхоту свою весьма выгодно расположенною артиллерію на высотахъ Бельвиля.— Мѣстоположеніе наше не позволяло конницѣ сдѣлать рѣшительнаго нападенія на непріятеля; почему непріятельской огонь и наносилъ много намъ вреда. — Не взирая на сіе, войска союзные, ободренные неустрашимостію и присутствіемъ духа начальниковъ своихъ, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и успѣхами Генерала Раевскаго, остановили дерзскіе нападенія непріятеля и истребили надежду отдалить насъ отъ стѣнъ Парижа.

Съ обѣихъ сторонъ сраженіе продолжалось самое упорное, потеря была самая значительная, безпрестанно надобно было съ обѣихъ сторонъ умножать стрѣлковъ.

Главноначальствующій Россійскими войсками Графъ Барклай де Толли, прибывшій еще до сраженія къ высотамъ, находящимся между деревнями Пантенъ и Ромейнвиль, узналъ, что Силезскую армію извѣстили о разпоряженіяхъ приступа того же дня утромъ, и что по дальному разстоянію оная не можетъ такъ скоро прибыть на предназначенное ей мѣсто, а корпусы Принца Виртембергскаго и Генерала Гюляя не иначе поспѣютъ къ сраженію, какъ въ полдень. Сіи самые обстоятельства, равно и недостаточное число войскъ корпуса Генерала Раевскаго для удержанія занятаго имъ мѣстоположенія, заставляли опасаться, что непріятель, занявъ деревни Пантенъ и Ромейнвиль, равно и высопы, между ими лежащія, причинитъ крайніе и даже непреодолимые препятствія къ заняпію сего дня высопы, господствующія Парижемъ, и къ тому же, естьли бы Наполеонъ, хотя одинъ

безъ войскъ появился въ столицу, то нашелъ бы онъ средство учинить сильнѣйшій отпоръ: въ такомъ-то случаѣ одна только скорая рѣшительность могла опровергнуть надежду непріятеля, заставить Наполеона обмануться въ дерзскихъ своихъ предпріятіяхъ и увѣнчать счастливымъ успѣхомъ спасительное намѣреніе союзныхъ Государей. Убѣжденный въ истинѣ сихъ важныхъ дѣлъ, Графъ Барклай де Толли почелъ необходимымъ употребить въ сіе сраженіе отборнѣйшее войско и онымъ рѣшить участь сего достопамятнаго дня.

Не теряя времени, онъ приказалъ 2й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Паскевича, подкрѣпить лѣвое крыло Генерала Раевскаго, а 1й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Чоглокова, двинуться на высоту, передъ лѣсомъ находящуюся между деревнями

Пантенъ и Роменвиль, для подкрѣпленія 3й пѣхотной дивизіи и прикрытія нашей артиллеріи. Прусская и Баденская гвардія послана была на помощь 4й пѣхотной дивизіи къ деревнѣ Пантенъ.

Между тѣмъ непріятель учинилъ новое нападеніе на деревню Пантенъ, но Генералъ-Лейтенанты Гейльфректъ и Ротъ защищались отчаянно въ оной съ двумя полками егерей 14й дивизіи; послѣдній при семъ случаѣ былъ раненъ. Въ то же время Генералъ-Маіоръ Пышницкій, увидя непріятеля приближающагося къ лѣсу передъ деревнею Роменвилемъ, напалъ на него съ стороны; но превосходное число непріятеля принудило его отступить. Принцъ Евгеній Виртембергской, находясь по обыкновенію въ цѣпи своихъ стрѣлковъ, подался съ 4ю дивизіею впередъ и занялъ деревню Пре-Сенп-Жерве. Непріятель, бывъ подкрѣпленъ пришедшимъ

отрядомъ, продолжилъ со всею силою пушечной и оружейной огонь по всему протяженію.

Вторая гренадерская дивизія, обще съ одною бригадою 1й гренадерской дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Княжнина, подкрѣпляя 1й корпусъ войскъ Генерала Раевскаго, остановили нападеніе непріятеля между лѣсомъ и деревнею Ромейнвиль и загнали его въ деревни Мениль-Монтань и Бельвиль.

Другія двѣ бригады 1й гренадерской дивизіи, остановя съ такимъ же успѣхомъ непріятеля передъ лѣсомъ у деревни Ромейнвиль, прикрыли свою артиллерію, весьма успѣшно дѣйствовавшую. Главноначальствующій Графъ Барклай де Толли замѣтивъ, что высоты между деревнями Ромейнвиль и Пантенъ уже совершенно заняты нашими войсками, приказалъ полкамъ собрать своихъ стрѣлковъ, зная, что по прибытіи Силезской арміи и передо-

выхъ войскъ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго можно будетъ занять деревню Бельвиль съ меньшею потерею, и дабы остановить непріятельскіе нападенія на нашу пѣхоту, подкрѣпилъ оную двумя полками 2й кирасирской дивизіи. Генералъ-Маіоръ Шталь съ Астраханскимъ кирасирскимъ полкомъ весьма удачно опрокинулъ непріятельскую пѣхоту и преслѣдовалъ оную до самыхъ ея батарей. Псковской кирасирской полкъ, ударивъ на другую непріятельскую пѣхотную колонну, которая шла на нашу 3ю пѣхотную дивизію, опрокинулъ оную среди самыхъ картечныхъ выстрѣловъ и гналъ оную до ея батарей, поставленныхъ у Бельвиля, гдѣ взялъ въ плѣнъ одного Французскаго Генерала. Послѣ сего пѣхота наша, подкрѣпляемая успѣхами нашей конницы и артиллеріи первыхъ двухъ и гренадерскаго корпуса, защищалась отчаянно при послѣднихъ покушеніяхъ непріятеля

занять лѣсъ и виноградникъ передъ деревнями Ромейнвиль, Пантенъ и Бельвиль. Однако же сраженіе еще продолжалось по всему протяженію съ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Паленъ, стоящій при Венсенскомъ замкѣ, замѣтилъ достаточное число орудій, вывозимыхъ изъ Парижа для подкрѣпленія Французскихъ войскъ, приказалъ двадцать третьей конно-артиллерійской ротѣ тотчасъ начать стрѣльбу, а Генералъ-Маіору Каменеву съ отрядомъ Чугуевскаго уланскаго полка напасть на непріятеля, отъ котораго отбили двадцать пять орудій; но за множествомъ перебитыхъ въ упряжѣ лошадей и по приближеніи непріятельской конницы не могли увезти болѣе семи батарейныхъ орудій и шести пороховыхъ ящиковъ.

Въ сіе самое время стали показываться первыя колонны Силезской арміи;

корпусъ Графа Ланжерона приближался прямо къ горѣ Монтмартрѣ, Прусскіе корпусы Генераловъ Клейста и Іорка шли къ деревнямъ Виллетть и Пантенъ; лишь только артиллерія ихъ начала дѣйствовать, то и непріятель открылъ огонь съ батарей, поставленныхъ между сими деревнями, и возобновилъ свои усилія, дабы отнять у насъ деревню Пантенъ. Главноначальствующій Россійскими войсками отрядилъ два баталіона Прусской гвардіи въ подкрѣпленіе 4й дивизіи и егерскихъ полковъ 14й дивизіи, отчаянно защищавшихъ сію деревню. Прусскіе баталіоны въ одно мгновеніе осадили непріятельскія колонны; но подоспѣвшія новыя колонны и успѣшное дѣйствіе непріятельскихъ батарей, отдѣленныхъ глубокими рвами, нанесли симъ храбрымъ баталіонамъ значительную потерю. Вскорѣ же послѣ сего другіе баталіоны сей же гвардіи, вмѣстѣ съ Баденской,

отчаянно бросившись на непріятельскую пѣхоту, выгнали оную изъ деревни и принудили отступить ихъ артиллерію. Хотя непріятель и рѣшался къ новому нападенію, но всѣ усилія пѣхоты его и ужасное дѣйствіе артиллеріи не могли поколебать храбрость нашихъ войскъ.

Во время сихъ дѣйствій Наслѣдный Принцъ Виртембергской подошелъ къ Венсену, и Главноначальствующій тогда приказалъ начать общее нападеніе. Генералъ отъ Кавалеріи Раевскій отрядилъ Принца Евгенія Виртембергскаго къ деревнѣ Бельвиль, а Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова II къ деревнѣ Шаронъ. Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ собралъ гренадерской корпусъ, состоящій подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Ламберта, дабы напасть на деревни Бельвиль и Мениль-Монтань.

Непріятель въ намѣреніи сохранить важные свои мѣста, деревни Пантенъ и Виллеттъ, сосредоточилъ въ первой изъ оныхъ большую часть своей силы, и напалъ еще разъ на Прусскую и Баденскую гвардію; но былъ встрѣченъ съ таковою же твердостію, какъ и прежде. Для подкрѣпленія сихъ войскъ, потерявшихъ довольное число людей, Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ привелъ IIю дивизію Россійской гвардіи. Лейбъ-Гвардіи гренадерской и Павловской полки мгновенно завладѣли мостомъ на Уркскомъ каналѣ и предмѣстіемъ, по ту сторону лежащимъ. Прусской Генералъ Іоркъ, по требованію Графа Барклая де Толли, отрядилъ туда четыре баталіона пѣхоты, подъ начальствомъ Принца Вильгельма. Едва лишь перешли они мостъ, то Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ двинулся къ Пантенской заставѣ нѣсколько по лѣвѣе высотою къ Бельвилю. Четвертая ди-

визія и егери 14й дивизіи въ то же самое время двинулись еще лѣвѣе ; и путь ни выгодное мѣстоположеніе, ни отчаянное сопротивленіе непріятеля не могли остановить яростнаго нападенія союзныхъ войскъ. Россійскіе, Прусскіе и Баденскіе полки оспоривали другъ у друга славу, и мужаясь въ общемъ блатѣ, не взирали на всѣ преграды. Въ самое короткое время высоты, между деревнями Пантенъ и Бельвиль, съ двадцатью непріятельскими пушками, очутились въ нашихъ рукахъ ; за симъ вошли на штыкахъ въ предмѣстіе, а потомъ и къ самимъ заставамъ Парижа. Гренадерской корпусъ, съ таковою же храбростію и съ равнымъ успѣхомъ занявъ деревни Бельвиль и Менильмонтанъ, и отбивъ у непріятеля семь орудій со знатнымъ числомъ плѣнныхъ, подошелъ къ заставамъ же Парижа. Третья и пятая дивизіи съ четырью полками 4й пѣхотной дивизіи завладѣли

подъ ружейными и картечными непріятельскими выстрѣлами кладбищемъ Монтъ-Луи, отбили восемь орудій, и заняв-ши деревню Шаронъ, подошли также къ Парижу.

Такимъ образомъ столица Франціи была угрожаема съ трехъ сторонъ вступленіемъ побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ. Но воля нашего Монарха, неотринувщаго прозьбъ непріятеля, готоваго сдаться на условіяхъ, остановила быстрые стремленія сражающихся. Маршалъ Мармонтъ, видя, что самоважнѣйшіе мѣста находятся уже во власти Союзниковъ, узнавъ также, что Іосифъ, братъ Наполеона, которому препоручена была защита столицы, скрылся изъ оной, просилъ на два часа перемирія, обѣщевая въ сіе время подписать условія, касательно сдачи Парижа. Его Императорское Величество Императоръ Всероссійскій, поставляя во славу себѣ щадить

кровь непріятелей, и желая сохранить отъ разрушенія одинъ изъ первѣйшихъ городовъ въ Европѣ, согласился на предложенія.

Во время сихъ переговоровъ Силезская армія вступила съ непріятелемъ на Монтмартръ въ кровопролитный бой; отдаленность мѣста не позволяла въ скорости увѣдомить оную о заключенномъ перемиріи. Осьмый корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рудзевича, и десятый корпусъ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Капцевича, ударили на штыки, заняли Монтмартръ и отбили у непріятеля двадцать девять орудій и до шестидесяти пороховыхъ ящиковъ. 13й и 14й Егерскіе полки корпуса Графа Воронцова заняли деревню ла-Виллетть и отбили батареи, защищавшія оную. Прусская конница, опрокинувъ непріятельскую конницу, также овладѣла батареею. Войски На-

слѣднаго Принца Виртембергскаго, разбивши непріятеля на лѣвомъ крылѣ, около Венсена, взяли у него принадцать орудій и много плѣнныхъ.

Вотъ положеніе союзныхъ войскъ, когда оные получили приказаніе прекратить бой. Ихъ Величество Императоръ и Король Прусской, находившись цѣлый день на полѣ брани, взъѣхали подъ конецъ на высоту Бельвиля обозрѣть столицу Франціи, гдѣ и приняли данниковъ Парижа.

Сходственно съ условіями, заключенными о сдачѣ Парижа, союзные войски должны были на другой же день, то есть $\frac{19}{31}$ Марта въ семь часовъ утра вступить въ Парижъ, занять карауламі своими всѣ городскія заставы и арсеналъ; Французскимъ же войскамъ, сражавшимся наканунѣ, приказано было выйти съ оружіемъ и артиллеріею. Сіе послѣднее условіе служитъ новымъ доказательствомъ великодушія нашего

Монарха и сколь много Онъ желалъ прекратить кровопролитіе. Ихъ Величества Императоръ нашъ и Король Прусскій, въ сопровожденіи Фельдмаршала Князя Шварценберга, возвратились въ деревню Бонди, гдѣ были приготовлены имъ квартиры.

Главноначальствующій Россійскими войсками Графъ Барклай де Толли, возведенный того дня на степень Фельдмаршала, остановился въ деревнѣ Ромейнвиль.

Силезская армія стояла бивуаками на Монтмартрѣ и въ окружности онаго.

Гренадерской корпусъ расположенъ былъ на высотахъ Бельвиля и Шарона, а корпусъ Генерала Раевскаго позади гренадеровъ.

1я Дивизія Россійской гвардіи расположилась на правомъ крылѣ гренадеровъ, 2я дивизія съ Прусскою и Баденскою гвардіею расположена была въ окружности деревни Панпенъ, а за

оною вся конница сторожеваго или резервнаго корпуса.

Виртембергскіе войски и Австрійскій корпусъ Графа Гюляя разположены были въ окружностяхъ Венсена и Шарантона.

Сраженіе подъ стѣнами Парижа было весьма кровопролитное, какъ по выгоднѣйшему мѣстоположенію непріятеля и приготовленнымъ оборонамъ, къ произведенію которыхъ онъ имѣлъ достаточнаго времени, такъ и по упорному сопротивленію Французскихъ войскъ, которые стремились исполнить священнѣйшій для всѣхъ народовъ долгъ, защитить свою столицу. Потеря Россійскихъ войскъ простирается убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими до ста Офицеровъ и до семи тысячъ нижнихъ чиновъ; Прусская и Баденская гвардія потеряла 64 Офицера и до тысячи пяти сотъ человѣкъ нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля уби-

пыми и раненными соотвѣтствуетъ нашей. Трофеи сего достопамятнаго дня состоятъ изъ одного Генерала и болѣе тысячи разныхъ воинскихъ чиновъ, взятыхъ въ плѣнъ, восьмидесяти шести орудій, двухъ знаменъ и множество пороховыхъ ящиковъ.

Отъ $\frac{19}{31}$ *Марта.*

Сходственно съ договоромъ, подписаннымъ наканунѣ, Союзные войски, заняв всѣ караулы и арсеналъ, вступили около десяти часовъ утра въ Парижъ. Императоръ Всероссійскій и Король Прусской съ двумя главноначальствующими арміями, въ сопровожденіи многихъ чиновниковъ, ѣхали впереди торжественно вступающихъ побѣдоносныхъ войскъ; безчисленное множество жителей Парижскихъ спѣшили на встрѣчу ихъ избавителямъ. Водворенная надежда въ жителяхъ, переходъ ихъ отъ

отчаянія къ радости, общіе чувства благодарности къ великодушнымъ побѣдителямъ, наконецъ возвращеніе подъ скиптръ законнаго ихъ Государя, все сіе содѣлало вступленіе союзныхъ войскъ великолѣпнѣйшимъ зрѣлищемъ, которое безъ сомнѣнія можетъ почесться единственнымъ между произшествіями народовъ, о которыхъ преданія сохранились.

Два союзныхъ Государя остановились на Елисейскихъ поляхъ, гдѣ войски проходили мимо ихъ Величествъ, что продолжалось почти до трехъ часовъ по полудни; множество стекшагося народа, изъявлявшихъ восторгъ свой радостными кликами, заключалъ шествіе войскъ.

По окончаніи шествія союзные войски разположились въ окружностяхъ Парижа. Ихъ Величества остались въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ возвратился въ деревню Бонди, а Графъ Барклай де Толли въ деревню Ромейнвиль.

Въ Парижѣ найдено около двухъ сотъ орудій и множество всякаго рода снарядовъ; все сіе назначено было къ защитѣ Парижа.

Условія о сдачѣ города Парижа.

Заключеніе перемирія на четыре часа въ томъ было намѣреніи, дабы тѣмъ временемъ подписать условія, касательно сдачи города Парижа и выхода находящихся въ ономъ Французскихъ войскъ. Уполномоченные обоюдныхъ властей утвердили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Корпусы Маршаловъ Герцога Тревизскаго и Герцога Рагузскаго выйдутъ изъ Парижа $\frac{19}{31}$ Марта къ 7ми часамъ утра.

Статья II. Симъ помянутымъ войскамъ позволяется вывесть всѣ тяжести, къ ихъ корпусамъ принадлежащія.

Статья III. Непріятельскія дѣйствія не прежде могутъ начаться, какъ два часа спустя выхода войскъ изъ

Парижа, то есть $\frac{19}{31}$ Марта въ девять часовъ утра.

Статья IV. Всѣ арсеналы, военные заведенія и военные магазейны должны остаться въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ находились до заключенія сего договора.

Статья V. Народная гвардія совершенно отдѣляется отъ армейскихъ войскъ; она будетъ оставлена, обезоружена или разпущена, смотря по волѣ союзныхъ державъ.

Статья VI. Корпусъ Земскихъ Жандармовъ подвергается равной участи съ народною гвардіею.

Статья VII. Раненые и отсталые, оставшіеся послѣ семи часовъ въ Парижѣ, будутъ взяты военноплѣнными.

Статья VIII. Городъ Парижъ препоручается великодушію союзныхъ Монарховъ.

Заключено въ Парижѣ $\frac{19}{31}$ Марта 1814 года, въ два часа по полуночи.

Подписано: Полковникъ Орловъ, флигель Адъютантъ Его Величества Императора Всероссійскаго.

Полковникъ Графъ Пааръ, Адъютантъ Его Сіятельства Фельдмаршала Князя Шварценберга.

Полковникъ Баронъ Фабріеръ, при Маршалѣ Герцогѣ Рагузскомъ.

Полковникъ Дени, старшій Адъютантъ Маршала Герцога Рагузскаго.

БЛАГОДАРНОСТЬ ФРАНЦУЗОВЪ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ

и

Необходимость передать потомству память благодѣяній Императора Александра и его великихъ союзниковъ, и средства, какимъ бы образомъ выразить сію признательность.

Соч. Барона *де ла Перрелли*, Генералъ-Адъютанта и Командора Ордена Почетнаго Легіона. Марта 22 числа, 1814 года.

(Переводъ съ Французскаго, печатаннаго въ Парижѣ у Дидота, 1814 года Апрѣля 3).

Гдѣ найти словъ для выраженія нашей искреннѣйшей и справедливѣйшей признательности? . . .

Монархъ добродѣтельный и милосердый!—Ты, вооружившійся единственно для защиты страждущаго человѣчества, сражавшійся для прочной славы, по-

бѣдившій насъ для разторженія нашихъ же собственныхъ цѣпей — зри теперь съ чувствомъ умиленія толпящійся окрестъ Тебя народъ, успокоенный Твоимъ присутствіемъ и возсылающій молитвы о спасеніи дней Твоихъ, изъ которыхъ ни одинъ не потерянъ, и которые да продлятся на многіе лѣта и украшаются величіемъ и благодѣяніями.

Но мы, которыхъ Ты изторгнулъ изъ челюстей самовластія, спасъ отъ неминуемой гибели, укрылъ покровомъ отческаго правленія — чѣмъ, чѣмъ возблагодаримъ мы Тебя? . . . Уже ли одними нашими слезами, и нашими восторгами? . . .

Такъ, слезы благодарности и воззваніе — се жертва нашей признательности! . . . и кто онымъ цѣну знаетъ лучше милосердаго Александра?... Великимъ мужамъ, образцамъ божества, драгоцѣнны тѣ памятники, которые

они запечетлѣваютъ въ сердцахъ народныхъ Своими благодѣяніями.

Возшедшій на прародительскій престолъ на 24-лѣтнемъ Своемъ возрастѣ, принявшій бразды правленія надъ пятидесятью милліонами людей и надъ царствомъ пространнѣйшимъ въ свѣтѣ, Александръ посвятилъ всю жизнь Свою на благо безчисленныхъ Своихъ подданныхъ. Ревнитель славы Своего безсмертнаго прапрадѣда Петра Великаго — вся Его воля есть благодѣянія и образецъ человѣколюбія.

Онъ не учреждалъ въ своемъ государствѣ *исполнительнаго суда надъ свободою книгопечатанія* (*), но пріумножилъ типографіи и обезпечилъ вывозъ книгъ. И дѣйствительно, какого опасенія можетъ ожидать отецъ, обожаемый своими дѣтьми, хотя бы изъ нихъ и

(*) Бонапартъ весьма уменьшилъ число типографій, и въ тѣхъ печатались только ложные донесенія изъ арміи.

были нѣкоторые безразсудны и неосновательны.

Онъ не учреждалъ въ Своемъ государствѣ *исполнительнаго суда надъ частною свободою* (*), наполнившаго темницы; но отеческіе взоры Свои обратилъ Онъ къ изгнаннымъ, и разкающимся подалъ руку помощи; отъ проступившихся не отнялъ средства къ исправленію своихъ проступковъ.

Онъ приложилъ стараніе уравнить вѣсы и мѣру въ государствѣ своемъ (**), и не возтерпѣлъ бы, чтобы вельможа Его, подъ предлогомъ выгодъ государственныхъ, обмѣривалъ и обвѣшивалъ

(*) Полиція имѣла право каждаго гражданина взять подъ караулъ и даже наказывать безъ всякаго суда и справокъ.

(*) Вѣсы и мѣра нарочно не были уровнены, потому что откупщики, подрядчики и купцы за сіе большіе платили деньги Правительству.

народъ, и тѣмъ вооружалъ бы всѣхъ противъ него.

Онъ не посрамлялъ промышленности своими откупами (*), но открылъ торговлю для всякаго состоянія людей, не вредя общимъ ея видамъ.

Онъ безмѣрными дарами не подстрѣкалъ алчности къ деньгамъ судей своихъ (**); но обуздалъ ябѣду, наложилъ денежную плату на сребролюбивыхъ и постыдилъ людостяжателей.

Истинный другъ благочестію, покровитель наукъ и художествъ, коликое число ученыхъ, словесниковъ, художниковъ были приглашены симъ Монархомъ, одобрены, взысканы, награждены Имъ! . . . Мудрая умѣренность

(*) Правительство все имѣло на своемъ откупу, даже Англійскіе товары, запрещенные въ цѣломъ государствѣ.

(**) Судьи брали, что хотѣли съ тяжущихся, и оное называлось: *наградою за труды.*

снабжаетъ его средствами удовлетворять свое великодушіе — и теперь путешествіе въ Петербургъ содѣлалось пріобрѣтеніемъ богатства, подобно новому Перу или златымъ рудокопнямъ Потози. Надежда ученаго рѣдко бываетъ обманчива.

Естьли Монархъ сей путешествуетъ по Своему государству, то города и селы, по дорогѣ лежащіе, освобождаются отъ всякаго раззоренія для Его встрѣчи; пребываніе Его не есть все поглощающая бездна, но потокъ, обогащающій окрестныя нивы (*).

Вы, подпавшіе подъ гнѣвъ за объясненіе злоупотребленій властей (**),

(*) Когда Бонапарте ѣзжалъ по городамъ, то граждане обязывались письменно строить своимъ коштомъ торжественные вороты, кормить всѣхъ съ нимъ проѣзжающихъ, кричать по улицамъ: *да здравствуетъ Императоръ!* и проч.

(**) Одинъ изъ Членовъ Законодательнаго

разгните свитокъ Александровыхъ законовъ, гдѣ Онъ ограничиваетъ всѣ власти и предупреждаетъ тѣмъ народныя жалобы.

Вы, прославлявшіе человѣколюбіе своихъ уставовъ (*), сравните ихъ съ уложеніями Александра, которыми всѣ вравнѣ пользуются, и въ которыхъ наслѣдники не лишаются ни имѣнія, ни чести, какъ бы ни были велики проступки отцевъ ихъ.

И наконецъ, когда наши сокровища, кровь наша и самая слава разточаются для увѣковѣчиванія на всѣхъ престолахъ новое племя, когда Голландія, Германія, Гишпанія — отечество Сціпіоновъ, Италія чувствуютъ тяготу

Совѣта (Лене) осмѣлился ему представить бѣдствіе Франціи; всѣ Члены были разосланы въ дальныя провинціи, яко возмутители.

(*) Въ Журналахъ и газетахъ превозносили похвалами его новое Уложеніе.

сію — тогда Александръ, имѣвшій трехъ единоутробныхъ братьевъ и трехъ сестеръ, порабощаетъ ли для нихъ чужіе царства и зиждетъ ли для нихъ новые троны на трупахъ и развалинахъ?

Изчисливъ всѣ достоянія сего Монарха къ удивленію и любви нашей, мы болѣе и болѣе должны почтить сего истиннаго Героя за Его съ нами кроткое обхожденіе и радостное пребываніе Его среди насъ, отдаляющее Его отъ присутствія и благодѣяній своей обширной Имперіи.

Столица наша одолжена Ему своимъ существованіемъ, а Франція обязана Ему будетъ своимъ благоденствіемъ. Сравните сіе неложное и ни мало не увеличенное подобіе: Александръ Македонскій почтилъ въ Ѳивахъ единое убѣжище Пиндара поэта, Александръ Россійскій спасъ и сохранилъ цѣлую столицу Франціи. Что я говорю? тѣ самые па-

мятники, которыхъ сооруженіе было съ начала неодобрено ложною скромностію, а потомъ тщеславіемъ умноженные (*), неложный признакъ алчности завоеваній, тѣ самые памятники, которыхъ сооруженіе оскорбляло бы каждаго человѣка, окромѣ великаго мужа, остались невредимыми и охранными, какъ предметы художествъ и историческихъ знаковъ событій. И такъ, еще сравните сего Александра на площади Вандомской и живущаго передъ Тюлерійскимъ садомъ съ непріятелемъ Его

(*) Бонапарте отвѣчалъ Совѣту департамента Сены, предлагавшему воздвигнуть ему памятникъ: „Назначьте только мѣсто, а памятникъ пусть воздвигнутъ мнѣ самые вѣки.“ Спустя же нѣсколько мѣсяцовъ онъ самъ себѣ воздвигаетъ памятникъ на многихъ площадяхъ Парижа: Каруселя, Лувра, Вандома; обѣщанные же памятнихи *Десексу*, *Клеберу*, *Лану* остались имъ несооруженными.

при Росбахѣ и въ стѣнахъ Кремлевскихъ (*) . . .

Народъ Французскій! благодарность должна соразмѣряться благодѣянію, произшествія примѣрные въ лѣтописяхъ нашей исторіи должны увѣковѣчиваться въ памяти людей признательностію доселѣ неизвѣстною.

Необходимо нужно намъ и для самой исторіи Франціи означить начало новаго нашего существованія и конецъ раздорамъ, смятеніямъ, кроволитію, междуцарствію нашему; сію эпоху вѣчнаго примиренія съ героемъ Сѣвера и законнаго Короля Франціи — да симъ памятуютъ умы дерзскіе, могущіе воз-

(*) Росбахъ раззоренъ, Кремлевскія стѣны подорваны Бонапартемъ; но колонна Вандомская, дворецъ Тюллерійскій, всѣ торжественные ворота, надписи, украшенія осталисъ невредимыми отъ Русскихъ, вшедшихъ въ Парижъ.

никнуть изъ пепла мятежей и желающіе разстроить мудрыя постановленія Королей, да памятуютъ они, говорю я, сей высокій союзъ, сіе непреложное посредничество Императора Александра и всѣхъ Его союзниковъ.

1) На *столбѣ Вандомскомъ*, вмѣсто бывшей на ономъ статуи Бонапартевой (*), да поставится шаръ, усѣянный золотыми лиліями; величественные орлы двухъ Императоровъ и Прусскій осѣняютъ и поддерживаютъ оный шаръ крыльями своими. Въ низу золотыми буквами означатся сіи слова;

Александръ, Россійскій Императоръ, Францискъ II, Императоръ Австрійскій, Фридерикъ-Вильгельмъ III, Король Прусскій съ союзниками Своими, вшедшіе въ Парижъ со 200 тысячами воиновъ, почтили и сохранили сей памятникъ во уваженіе подвиговъ Французской арміи, $\frac{31}{19}$ Марта 1814 года.

(*) Снята народомъ 27 Марта 1814 года.

2) Торжественные ворота у Нейлиской заставы окончатся строеніемъ во славу сихъ же Монарховъ.

Надпись надъ оными:

Александръ, Императоръ Россійскій, вошедшій съ союзниками въ сей городъ, какъ милосердый и благій побѣдитель, привлекъ себѣ всѣхъ сердца, принесъ съ собою миръ и призвалъ къ намъ надъ Генриха IV.

Съ другой стороны:

Памятникъ вѣчной благодарности, $\frac{31}{19}$ Марта 1814 года.

3) На площади Лудовика XV, при одномъ изъ столбовъ, на которыхъ стоятъ Марлійскіе кони, мраморная доска изобразитъ золотыми буквами сіи слова:

Concordia

Res parvae crescunt, magnae servantur.

На другомъ столбѣ:

С о ю з ъ,

Покровъ и крѣпость царствъ.

4) Храмъ святой Магдалины окончится строеніемъ и освѣтится во имя Святаго Лудовика и Святаго Александра; запрестольный образъ изобразитъ намъ сихъ двухъ Святителей защищающихъ городъ Парижъ отъ громовыхъ ударовъ и укращающихъ строеніе Лувра лиліями.

(Предметъ сей картины долженъ быть обнародованъ для состязанія художниковъ).

Вотъ мысли и средства достойно увѣковѣчить нашу благодарность и благодѣянія, которыхъ плоды разпространятся на наше поздное потомство, а успокоенная Европа не преминетъ возчувствовать все благо оныхъ плодовъ вмѣстѣ съ цѣлымъ народомъ Франціи.

ПИСЬМО ИЗЪ КРѢПОСТИ ПЕРНОВА.

(О прибытіи войскъ изъ похода).

Отъ 15 Октября 1814 года.

Наконецъ, защитники отечества, свершившіе великій подвигъ во славу Россіи и во благо Европы, возвратились на родину свою, въ обѣятія мира и тишины, отдыхать въ кругу ближнихъ своихъ на лаврахъ и миртахъ!.. Простѣе скажу: корпусъ гренадеръ расположился уже по квартирамъ своимъ въ Виленской, Лифлянской, Эстлянской и Санктпетербургской губерніяхъ. Каждый, пришедши въ домъ къ своимъ, подъ кровъ одноземца своего — гдѣ языкъ, голосъ, лице самое, какъ бы сказать, знакомѣе, пріятнѣе чужеземнаго — сколько возчувствовалъ радости, восторга!.. Разговоръ казался недостаточнымъ, заимствовали въ обѣ-

ясненіяхъ у тѣлодвиженій, взглядовъ, улыбкъ! . . . Сколько разсказовъ о видѣнномъ и испытанномъ! . . . Сколько съ другой стороны восхищеній, удивленій, трепета и ужаса! . . . Герои наши прошли чрезъ огнь и воду, перлись съ смертью бокъ о бокъ, и, какъ бы сказать, нерѣдко одолѣвали оную! . . .

По истинѣ, ни однѣ *фаланги* Македонскія, ни одни *легіоны* Римскіе, ни однѣ *колонны* Французскія того не творили, что *полки* Русскіе. Правда, Македонскіе войски доходили до степей Аммонскихъ, Римляне шагали въ Палестину, Французы перелетали въ Египетъ! . . . но измѣряйте всѣ сіи разстоянія съ нашими походами изъ Грузіи въ Швецію, изъ Камчатки въ Италію, съ границъ Китая до границъ Гишпаніи, отъ Чернаго и Каспійскаго моря за Бальтійское — изъ Петербурга въ Парижъ! . . . и въ какое короткое время! безъ много-стоющихъ при-

готовленій, безъ сверхъестественныхъ произшествій — ни на мраморѣ, ни на мѣди не вырѣзывая сіи походы; словомъ, наши *лѣшіе* Аргонавты первые о своихъ трудностяхъ забываютъ и перестаютъ говорить!... Что въ древности бы и лиры и самые скрижали передали намъ въ чудодѣйномъ видѣ и въ звучномъ пѣснопѣніи!...

Примѣръ нашимъ походамъ покажу я въ кратцѣ одного своего полка (Кіевскаго гренадерскаго), который мнѣ извѣстнѣе другихъ, и о которомъ тверже у меня на сей разъ въ памяти, и то упомяну я только съ послѣдней *стоянкѣ* (квартирѣ) до нынѣшней, то есть, съ 1805 по 1815 годъ.

Въ 1805 году полкъ сей находился въ заграничныхъ походахъ по Галлиціи, Моравіи, Австріи, Баваріи и употребленъ былъ въ авангардѣ у Князя Багратіона; въ сраженіяхъ же находился при городѣ Энсѣ, Кремсѣ, Амштете-

въ, Шенъ-Грабенъ, Аустерлицахъ. — Въ 1806 году былъ оный полкъ въ походахъ въ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи, въ сраженіяхъ же при крѣпости Хотинѣ. — Въ 1807 году, въ походахъ въ Новозападной Пруссіи, въ сраженіяхъ при Остроленковѣ. — Въ 1808 и 1809 годахъ былъ въ походахъ въ Старой и Новой Галлиціи. — Въ 1810 и 1811 годахъ находился въ походахъ и сраженіяхъ по берегамъ рѣки Днѣстра и Дуная, при взятіи крѣпостей Силистріи, Шумлѣ, Рущука, Никополя, Джумаи. — Въ 1812 году обошелъ всю Россію, былъ въ сраженіяхъ при городахъ: Смоленскѣ, Рогачевѣ, Пинскѣ, Слуцкѣ, Борисовѣ, Маломъ Ярославцѣ, Красномъ; при селеніяхъ: Бородинѣ, Красной Пахрѣ, Вороновѣ, Тарутинѣ, Ушѣ . . . Въ 1813 году ходилъ по Пруссіи, Австріи, Богеміи, Саксоніи и по берегамъ Рейна; въ сраженіяхъ же находился: при городѣ Люцинѣ, при селеніяхъ: Герс-

дорфѣ, Кенигсварцѣ; за симъ, при городахъ: Бауценѣ, Пирнѣ, Донау, Теплицахъ, Лейпцигѣ. — Въ 1814 году прошелъ отъ Рейна до береговъ Сены, былъ въ сраженіяхъ: на поляхъ Бріенскихъ, у города Арсиса — и наконецъ явился подъ стѣны Парижа! . . . Полкъ сей получилъ за храбрость и неустрашимость свою серебренныя трубы за взятіе Берлина во время 7-лѣтней войны, Георгіевскіе знамена за сраженіе при Шенъ-Грабенѣ, гдѣ пробился штыками въ числѣ пяти тысячъ чрезъ многочисленную непріятельскую силу (тридцать тысячъ Французовъ), на киверахъ знаки *отличія* за взятіе Парижа 18 Марта 1814 года.

Вотъ, равно десять лѣтъ гренадеры мои были, такъ сказать, на ногахъ и съ головы до ногъ во всеоружіи своемъ. Конечно, большую половину сего времяни жили подъ сводомъ небеснымъ: въ *кущахъ*, *шалашахъ* или *бивуакахъ*

(Bivouac) и два, три, а много четыре мѣсяца, когда бы простояли на одномъ мѣстѣ! . . . Казалось бы, что и ноги подкосятся, и хребты посогнутся, и голова посѣдѣетъ; но, посмотрѣть на нихъ, то, какъ говорится, *кровь съ молокомъ*; промаршируютъ лучше каждаго придворнаго; выпянутся прямѣе каждаго Нѣмецкаго щеголя — ну, хоть голова и съ просѣдью, за то *усъ* какъ винновый пузъ.

Исторія походовъ каждаго полка весьма любопытна и, можно сказать, весьма полезна. Господа офицеры напрасно не займутся оною, тѣмъ бы въ пользу они употребили свой досугъ, пріучили бы себя къ словесности, а другихъ къ чтенію, и наконецъ полку своему нѣкотораго бы рода оказали услугу; со временемъ можно было бы составить изъ всего онаго общую военную исторію. Пусть порются въ архивахъ Ростовскаго полка, что

нынѣ Графа Аракчеева (*), въ полку Лейбъ-гренадерскомъ, Таврическомъ, Малороссійскомъ, Фанагорійскомъ, Екатеринославскомъ, Черниговскомъ, Псковскомъ, Казанскомъ, Пермскомъ, Бутырскомъ . . . Тутъ бы вмѣстѣ и описались походы Петра Великаго, подвиги Князя Меншикова, Шереметева, Голицына, Румянцова, Суворова . . . Сверхъ сихъ великихъ людей сколько бы еще открылось героевъ! сколько бы нашлось новыхъ подвиговъ, новыхъ произшествій, и сколько бы обогатилась наша военная исторія! . . .

Весьма желательно также, чтобы описаны были подвиги достойныхъ и

(*) Отчасти исторія сего полка уже извѣстна военнымъ людямъ изъ небольшой книжки, подъ названіемъ: *Краткое начертаніе исторіи гренадерскаго Графа Аракчеева полка съ* 1808 *по* 1815 *годъ*. Сіе начертаніе можетъ послужить образцемъ для прочихъ полковыхъ исторій.

знаменитыхъ нашихъ Генераловъ сей войны: 1812 — 1814 годовъ. Я знаю, что при каждомъ изъ нихъ есть люди на то способные, отъ которыхъ Отечество въ правѣ ожидать всего полезнаго и важнаго; они всѣмъ одарены: познаніями, возвышенною душею, изобиліемъ предметовъ — чего же имъ недостаетъ? . . . Именовавъ сихъ достойныхъ людей, обяжемъ ихъ, какъ бы сказать, симъ великимъ дѣломъ: при *Князѣ Смоленскомъ* Фельдмаршалѣ *Кутузовѣ* находился нѣкоторое время въ прошедшую войну отличный своими дарованіями Г. *Старинкевичъ*.— Подвиги военные и важные препорученія, которыми обязанъ былъ въ сей войнѣ П. П. *Коновницынъ*, могутъ быть описаны господами *Тарасовымъ* или *Акшарумовымъ*, справедливо описавшемъ намъ войну 1812 года; при Н. Н. *Раевскомъ* находился Г. *Батюшковъ*, извѣстный по своимъ прекраснымъ стихотвореніямъ;

при А. П. *Ермоловѣ* находится Полковникъ *Вельяминовъ*, участвовавшій въ изданіи Военнаго Журнала; при Графѣ *Милорадовичѣ* Г. Глинка (Ѳедоръ), сочинитель Писемъ Русскаго Офицера(*). Сколько бы одолжены были военные люди прудами сихъ чиновниковъ, и сколько бы нашлось соревнителей Плутархамъ, Квинта-Курціямъ!... Тогда бы и у насъ появились свои *Фабіи*, *Эпаминонды*, *Камиллы*, *Каріоланы*... *Боярды!*... Европа удивлялась Французскимъ Генераламъ въ жизнеописаніяхъ ихъ (Galerie militaire), что же она скажетъ теперь, на примѣръ, о Графѣ Виттенштейнѣ, разбившемъ многихъ изъ сихъ Французскихъ Маршаловъ-героевъ: Мармонта, Удино, Виктора, Сенъ-Сира!... (При Графѣ Виттенштейнѣ находился Полковникъ Горчаковъ,

(*) О сочиненіяхъ, вышедшихъ въ свѣтъ по сему предмету, особою упомяну статьею.

трудившійся въ изданіи Военнаго Журнала). — Благодарное отечество, удивляясь подвигамъ сихъ великихъ мужей, признательно было бы и къ ихъ дѣписателямъ! . . . Генералъ Койленскій свершилъ отчасти важный сей трудъ изданіемъ журнала военныхъ дѣйствій со времяни перемирія по окончаніе войны, съ 1813 по 1814 годъ. Военные люди и политики съ нетерпѣніемъ ожидаютъ драгоцѣнныхъ записокъ нашего Мальборука — Графа Бениксена (Я слышалъ, что онъ нѣкоторымъ своимъ знакомымъ читалъ уже оныя записки); и мы, наконецъ, не позавидуемъ высокимъ дарованіямъ Монтекукули и Тюреня! — Г. *Говоровъ* (Докторъ Медицины) имѣетъ многія бумаги Князя *Багратіона* (*). Какое блестящее жиз-

(*) Г. *Говоровъ* издалъ въ свѣтъ небольшую книжку о послѣднихъ минутахъ жизни Князя Багратіона, о которой книжкѣ въ своемъ мѣстѣ будетъ упомянуто.

неописаніе о семъ спутникѣ Русскаго Алкида, Суворова-Рымникскаго! . . . Я читалъ въ рукописи записки послѣдней Молдавской войны, писанныя истиннымъ героемъ, новымъ Алкивіадомъ, служившимъ въ сей войнѣ (Генераломъ Паскевичемъ); замѣчанія Кесаревы, лѣтопись Тацитова служили ему образцами! . . .

Я, предпринимая писать исторію походовъ Императорской Россійской гвардіи (отрывки вступленія сей исторіи напечатаны въ Военномъ Журналѣ Рахманова и въ Журналѣ Г. Санглена), истинно пришелъ въ удивленіе, прочтя гигантскіе подвиги сихъ тѣлохранителей Царскія особы, и естьли бы позволило мнѣ время и обстоятельства мои, то ручаюсь, что исторія сія, по важности содержанія своего и событій, едва не была бы любопытнѣе и отличнѣе не только Римскихъ войнъ, но и самыхъ описаній героевъ Омировыхъ — Вотъ предметы для пера Ѳукидида и

Ксенофонта и вмѣстѣ для лиры Пиндара и Горація, или для лиры нашего Ломоносова и Державина! . . .

Естьли не прекратится Журналъ вашъ *Сынъ Отечества* съ новаго года, то я можетъ быть, смотря по досугу моему, пришлю нѣчто о полкахъ нашихъ. У меня много есть заготовленнаго по сему предмету, и весьма желалъ бы изъ онаго составить что нибудь общее, особенно же исторію гвардіи, которая почти до половины своего времяни у меня написана; но, что дѣлать съ обстоятельствами, съ недосугомъ! . . . Я, подобно челну, плыву по морю и не вижу еще пристанища, или, по же скажу по армейски: *иду безъ привала весь переходъ!* . . .

ПИСЬМО КЪ Г. ИЗДАТЕЛЮ СЫНА ОТЕЧЕСТВА

(Н. И. Гречу).

Опять возпрянули гиганты,
И громы, молніи пріявши,
Въ косматы *зацѣпы* свои —
Шагаютъ мѣрно и надежно
Отъ береговъ Двины широкой,
Ко Немену рѣки граничной . . .

Гренадеры, съ сыпучихъ песковъ Лифляндскихъ, съ поприща древнихъ Тевтоновъ — идутъ въ Польшу, куда и я *въ головѣ* ихъ шагаю, почему и прошу васъ помедлить присылкою вашего Журнала (Сына Отечества).

Марта 15 дня,
1815 года.
Городъ Рига.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

(Изъ города Ковны, отъ 6го Апрѣля 1815го года о нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Лифляндіи и Курляндіи въ 1812^мъ году).

Я пишу сіе письмо изъ того самаго дома, въ которомъ Наполеонъ, шедши въ Россію съ войсками, приостанавливался и равнодушно смотрѣлъ (по словамъ самой хозяйки дома), какъ солдаты Французскіе грабили въ сосѣдственныхъ домахъ и ломились къ нему въ нижнее жильѣ. На возвратномъ же пути, или вѣрнѣе сказать, бѣгствѣ своемъ, Бонапарте не заѣзжалъ въ сей домъ; но остановился на минуту въ одномъ трактирѣ, спросилъ къ себѣ здѣшняго Французскаго Коменданта, купилъ у него за 50 червонцевъ нагольный Русской тулупъ себѣ въ ноги и ускакалъ въ саняхъ далѣе!...

Во время преслѣдованія непріятеля изъ Россіи здѣсь славное имѣлъ дѣло Графъ Платовъ (3-го Декабря 1812 года): козаки приступомъ взяли городъ, и говорили тогда, что въ семъ дѣлѣ раненъ былъ *Ней* Маршалъ, ибо найденъ былъ на полѣ сраженія орденъ первой степени Почетнаго Легіона. Въ семъ сраженіи нашимъ Маіоромъ *Карачковымъ* взято два знамя и одинъ значекъ.

Упомяну тебѣ здѣсь главные военные произшествія отъ Риги до сихъ мѣстъ. 1812 годъ единственъ въ лѣтописяхъ военныхъ; въ ономъ болѣе соберешь военныхъ подвиговъ, нежели въ иномъ цѣломъ столѣтіи, и конечно ни въ одномъ царствѣ не найдешь столь пространнѣйшаго ристалища для героевъ и столь блестящаго позорища для побѣдъ и славы! . . . Русскіе торжествуютъ съ оружіемъ въ рукахъ въ одинъ и тотъ же годъ и на берегахъ Двины, Днѣпра, Буга и Аракса! область Кур-

ляндская и Ханство Шекинское суть позорища его побѣдъ! . . . Наполеонъ и Селимъ (бывшій Ханъ Шекинскій), Магдональдъ и Пиръ Кулиханъ, Ней и Аббасъ Мирза всѣ поражаются шпыкомъ Русскимъ! Здѣсь, на холмахъ древнихъ *Агавирсовъ* (*) отбиваютъ жезлъ Маршальскій у непріятельскаго вождя! Тамъ, за сумрачнымъ Рионеемъ и самаго Гарайкадскаго Аліара-Султана берутъ въ плѣнъ! . . . Воскресните Омиры и Оукидиты! вамъ и лиры и грифель въ руки! . . .

А я пока въ малыхъ и несвязныхъ словахъ приведу тебѣ на память происходившее въ одномъ углу обширнѣйшаго сего *театра*.

Іюля 1го числа корпусъ Маршала Удино показался передъ *Динабургомъ*; Генералъ-Маіоръ *Уляновъ* съ гарнизономъ опразили нападеніе непріятель-

(*) Смоленскихъ жителей. Иродотъ кн. 4, гл. 15, и Страбонъ кн. 7.

ское . . . За симъ, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ 10го числа Августа 1812 года, съ войсками своими, двинулся самъ уже на непріятеля и при церквѣ *Кекау* разбилъ онаго! . . . Генералъ-Лейтенантъ *Левизъ* и Генералъ-Маіоръ *Вельяминовъ* въ семъ дѣлѣ отличились; здѣсь убитъ достойный Подполковникъ Тидеманъ. Морскими войсками при семъ начальствовали: Контръ-Адмиралъ фонъ Моллеръ, инженеръ Подполковникъ Клеменсъ. Войска сіи шли на лодкахъ отъ крѣпости Динаминдской рѣкою *Аа*.

Еще до сего сраженія были подобные морскіе *поиски* или *развѣзды* за непріятелемъ, и довольно удачные: 26го Іюля съ Капитаномъ 1го ранга *Развозовымъ* и съ Капитанъ-Лейтенантомъ *Сеславинымъ*, гдѣ отличились: Капитанъ-Лейтенантъ *Бирштетъ*, Лейтенантъ *Рикардъ*, Мичманы *Глотовъ* и *Борисовъ*, да Англійскій Капитанъ *Стуартъ*.

19го Сентября другое было выигранное сраженіе при перекрестныхъ дорогахъ изъ *Бауска* и *Митавы*, продолжавшееся 12 часовъ. Въ семъ дѣлѣ отличились: Генералъ-Маіоръ *Вельяминовъ*, Полковникъ Графъ *Галатей*, *Турчаниновъ* и *Шель*, Подполковникъ *Кузминъ*, артиллеріи Поручикъ *Гербель*, Минскаго пѣхотнаго полка Капитанъ *Смыковъ*; козаки Маіора *Селиванова* 2го полка и Подполковника *Лощилина*, Гродненскіе гусары, стрѣлки Литовскаго пѣхотнаго полка, баталіонъ Невскаго полка и роты Петровскаго полка.

Нѣкоторые разъѣзды много чинили вреда непріятелю, особенно таковые были: по дорогѣ *Плаканцеймской* 30го егерскаго полка съ Штабсъ-Капитаномъ *Лазаревымъ*, по Экауской дорогѣ 4го егерскаго полка съ Маіоромъ *Лалла*, 44го егерскаго полка Маіоръ *Филатовъ* занялъ *съ бою* городокъ *Крейцбургъ* (Ноября 1го числа).

3го Ноября занятъ былъ *съ бою* городъ *Фридрихштатъ*. Генералъ-Адъютантъ Маркизъ *Паулучи*, начальствовавшій войсками, отдаетъ справедливость искусному распоряженію Генералъ-Лейтенанта Левиза, расторопности и ревности Генералъ-Маіора *Вельяминова*, Полковника *Ридингера*, Маіоровъ *Бояринова* и *Елистратова*.—Послѣ сего дѣла опять были удачные *поиски* малыми отдѣльными частицами изъ отрядовъ Генералъ-Лейтенанта *Левиза* и Генералъ-Маіора *Вельяминова*: 26го егерскаго полка Маіоромъ *Цыреневымъ*, 23го егерскаго полка Маіоромъ *Гласковымъ* и Маіоромъ *Радожицкимъ*; изъ оныхъ сшибокъ важнѣе былъ *наѣздъ* Польскаго Уланскаго полка Подполковника *Куницкаго* при завладѣніи *Ценгофскаго* укрѣпленія; съ симъ Подполковникомъ отличились: баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, баталіонъ 26го егерскаго полка, эскадронъ Поль-

скаго Уланскаго полка и вышеозначенной Маіорѣ *Радожицкій*.

Митава занята была войсками, подѣ начальствомѣ Генералѣ - Адъютанта Маркиза Паулучи (8 Декабря). Въ преслѣдованіи непріятеля отъ Митавы Подполковники *Куницкій* и *Зандекъ* причиняли много вреда непріятелю. Мѣстечки *Шавель* и *Кельмъ* заняты были отрядами Полковника *Гернгроса*.

14го Числа былъ занятъ пограничный городъ *Паланген*ъ, а 15го числа Декабря войски наши, подѣ начальствомѣ Генералѣ Адъютанта Маркиза *Паулучи*, заняли уже и городъ *Мемель*, перейдя въ недѣлю отъ Риги ровно 300 верстъ. Въ занятіи *Мемеля* засвидѣтельствованъ имъ къ отличію Генералъ-Маіорѣ *Эмме*.

Въ одномъ изъ помянутыхъ сраженій 3го егерскаго полка рядовой *Юганъ Идрихъ*, убивъ непріятельскаго знаменщика, схватилъ знамя, и едва успѣлъ

оторвать оное отъ древки и спрятать въ киверъ, какъ тутъ же былъ схваченъ непріятелями въ плѣнъ. По выручкѣ сего рядоваго изъ плѣна на другой уже годъ (1813) онъ принесъ съ собою по знамя и объявилъ начальству, что сохранялъ оное во все время плѣна болѣе жизни своей, дабы тѣмъ хотя показать все усердіе свое къ Царской службѣ! . . .

Митавскіе укрѣпленія, строенные непріятелемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ, теперь подмыты уже водою. Прошлаго 1814 года разлитіе рѣки Двины причинило много вреда въ самой Риги: купцы потерпѣли убытокъ на 2 милліона;— счетъ вѣрный у торговыхъ Нѣмцовъ.

Сказывали, что во время отступленія непріятеля отъ Митавы и по разбитіи ими погребовъ, сахаръ и кофей *мѣсился* съ снѣгомъ по всей дорогѣ отъ Митавы до Мемеля! . . . Каково было сіе видѣть *Голандцамъ!* . . .

Въ Ригѣ во время пожара въ Санктпетербургскомъ предмѣстіи сгорѣло около 800 домовъ.

Послѣ завтра я переправлюсь за Неменъ съ полками *Прусскимъ Королевскимъ* и *Таврическимъ* гренадерскими. Бѣглецъ Эльбскій вновь задумалъ *коверкать* все въ Европѣ: *быть худу!* . . . Ожидай важныхъ послѣдствій и плети лавры для челъ нашихъ! . . . А для друга твоего можетъ нуженъ будетъ и кипарисъ, и твоя эпитафія! . . .

ОТРЫВОКЪ ПИСЬМА СЪ ПОХОДА.

($\frac{3}{20}$ Іюня 1815го. Лейпцигъ).

«. . . Тебѣ угодно знать, любезный другъ, гдѣ я нахожусь. Воспользуясь симъ требованіемъ, извѣщу тебя о нѣкоторыхъ подробностяхъ похода нашего, по нѣкоторымъ отношеніямъ конечно теперь не безъ любопытства.

Извѣстно тебѣ по Высочайшему приказу (отъ 7го Маія), что Санктпетербургскій гренадерскій полкъ переименованъ въ полкъ Его Величества Короля Прусскаго, на что было собственное соизволеніе и Его Прусскаго Величества. — (Оный полкъ у меня въ бригадѣ съ Таврическимъ гренадерскимъ). Коль скоро мы съ симъ первымъ полкомъ вступили въ предѣлы Силезіи, то Коммисаръ отъ Прусскаго Правительства, встрѣтивши насъ въ пограничномъ городкѣ *Гураў* (Guhrau) извѣстилъ,

что Его Величество Король Прусской жалуетъ нижнимъ чинамъ полка своего имяни двойное продовольствіе (по 3 злота Ундеръ-Офицерамъ, по 2 злота солдатамъ; что на наши деньги составитъ по курсу Ундеръ-Офицеру 180, солдату 120 коп.) — и къ тому же Его Королевское Величество соизволилъ приказать, дабы во всѣхъ мѣстахъ, по пути нашему лежащихъ, принимали бы полкъ сей отличнымъ образомъ. — По поводу сему походъ нашъ черезъ Прусскіе владѣнія былъ пріятнѣйшимъ путешествіемъ, или, вѣрнѣе сказать, торжествомъ!... Чиновники Правительства, граждане, самые поселяне, казалось, наперерывъ старались угостить знакомыхъ своихъ воиновъ еще по первому нашему походу. Въ сихъ странахъ стоитъ только сказаться *Русскимъ*, чтобы угощену быть подобно ближайшему родственнику или лучшему пріятелю. Гостепріимство жителей столь

было велико, что мы совершенно забывали, что отдаляемся отъ своего отечества, казалось, что и языкъ нашъ имъ былъ знакомъ, видя ихъ желаніе во всемъ намъ угодить! Солдаты наши, привыкшіе ко щамъ и квасу, находили то нарочно для нихъ приготовленное во многихъ своихъ квартирахъ! . . . Въ доказательство сему приведу собственные слова нашихъ гренадеръ: *что за житье! мы братцы въ этотъ походъ словно переходимъ отъ благопріятеля къ благопріятелю!* . . . И признаться, всѣ сіи привѣтствія, ласки, угощенія были самые пріятельскіе — дружескіе! . . . Каждый городъ, каждое малое мѣстечко, не будучи еще заранѣе предувѣдомленное о нашемъ прибытіи, спѣшило со всеусердіемъ угостить насъ то обѣдами, то балами и ужинами; многіе уѣздные поэты писали намъ въ честь оды! . . . (да, и очень хорошіе, которыя при семъ препровождаю); красавицы го-

родскія и деревенскія встрѣчали насъ съ вѣнками! . . . О! сколь онъ были милы среди рядовъ усатыхъ гренадеръ!— Въ *Глогау* (26го Маія), гдѣ былъ полку роздыхъ или дневка, городъ давалъ въ Масонской своей ложѣ всѣмъ господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ великолѣпный обѣдъ, за которымъ пѣли гимны въ честь Русскимъ, сочиненные Г. *Нейвертцемъ*, городскимъ пиитомъ и гарнизоннымъ Капитаномъ; на другой день 27го Маія, былъ балъ и ужинъ.— Въ мѣстечкѣ *Бейтенъ* (28го Маія) былъ балъ и ужинъ; поднесенные мнѣ здѣсь стихи были Г. *Клейн-Бека*. — *Въ Саганѣ* (29го Маія), въ прекрасномъ саду бывшаго Герцога Курляндскаго, въ крытыхъ и тѣнистыхъ просадахъ (алеяхъ) онаго, было гулянье, балъ и ужинъ. — *Въ Коттбусѣ* (1го Іюня), въ загородномъ одномъ домѣ, былъ балъ и ужинъ. Въ мѣстечкѣ *Калау* (2го Іюня) былъ балъ и ужинъ. — *Въ Добрилукѣ* (3го

Іюня) былъ балъ и ужинъ. — *Въ Мюльбергѣ* (5го Іюня) былъ балъ и ужинъ. — И такъ сочти, сколько я разъ танцовалъ? . . . и съ какими прекрасными! . . . Здѣсь на балахъ всѣ дѣвушки граціи! . . . Такъ, любезность, добродушіе украшаютъ женскій полъ лучше всѣхъ вашихъ алмазовъ! . . . Здѣсь лѣтніе цвѣты, дымковое или кисейное бѣлое платье составляютъ весь уборъ Силезскихъ и Саксонскихъ Терпсихоръ! И такъ, все сіе походитъ ли на походъ подъ непріятеля? . . . О! что городъ, то *Капуа* была бы для насъ, естьли бы Русскіе подобны были Карѳагенянамъ! . . . Но взлѣлѣянные на снѣгахъ сѣвера, взрощенные въ рядахъ ополченій своихъ, мы имѣемъ и сердце и разсудокъ! . . .

О полкъ, бывшемъ Санктпетербургскомъ гренадерскомъ, и теперь удостоившимся носить имя полка Его Величества Короля Прусскаго, я поразъ

пространюсь, когда окончатся наступающіеся военные дѣйствія, по правилу: не *до* а *по* сраженію должно хвалиться... Хотя и теперь можно было бы много чего пересказать о прежнихъ ихъ военныхъ подвигахъ на брегахъ Днѣпра, Дуная, Вислы, Одера, Эльбы, Рейна и Сены!...

Но тогда уже, когда миръ и покой воцарятся снова въ Европѣ — тогда поговорить о семъ будетъ кстати; къ тому же времяни и здѣшнія красавицы, на возвратномъ пути для Русскихъ героевъ; вплетутъ свѣжіе лавры въ розовые вѣнки свои!... А здѣшніе поэты, тогда же, погромче пробренчатъ о новыхъ нашихъ подвигахъ!...«

Извѣщеніе, посланное въ Лейпцигскія и Берлинскія вѣдомости, отъ $\frac{8}{20}$ Іюня 1815 года. Лейпцигъ.

Отъ гренадерскаго полка имяни Его Величества Короля Прусскаго, (именовавшагося Санктпетербургскимъ). «Всѣ чины полка сего священнѣйшею обязанностію поставляютъ всенародно изъявить чувства благодарности за ласковой и, вѣрнѣе сказать, дружественный пріемъ полка сего, отъ начальниковъ и обывателей городовъ и мѣстечекъ, по пути нашемъ лежащихъ въ Прусскихъ владѣніяхъ, а имянно: въ *Гурау*, *Глогау*, *Бейтенъ*, *Саганъ*, *Коттбусъ*, *Калау*, *Добрилукъ* и *Мюльбергъ*.

«Гостепріимство жителей сихъ странъ мысленно переносило насъ въ отечество, въ нѣдра семействъ нашихъ! . . . Мы

забывали, что отдаляемся отъ близкихъ къ сердцу!... Признательность не изгладиться въ вѣкъ; чувство благодарности согрѣвать насъ будутъ и среди снѣговъ хладнаго сѣвера.“

Бригадный Генералъ

Писаревъ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Отъ 1го Августа 1815го года.

Русскіе гренадеры вторично вошли торжественно въ Парижъ 28го Іюля. Государь Императоръ съ Австрійскимъ Императоромъ изволили смотрѣть вшествіе. Его Величество Король Прусскій самъ ввелъ въ городъ полкъ своего имяни, бывшій Санктпетербургскій (3я гренадерская дивизія вступала въ городъ и отъ 2й дивизіи полкъ Королевскій, который съ Фанагорійскимъ гренадерскимъ составляетъ теперь мою бригаду). За гренадерами слѣдовали: Кирасирская 2я дивизія, артиллерійская батарейная рота No 2го, двѣ легкія роты No 5 и 6го и одна конная артиллерійская рота No 6го. — Народъ Парижскій толпился среди взводовъ гренадеръ; никакой возможности не было

устранить любопытствующихъ; женщины и мущины вмѣшивались въ ряды усатыхъ рядовыхъ! . . . Музыка во всѣхъ полкахъ играла любимую Парижскую пѣсню о *Генрихѣ IV* (vive Henri IV). Толпы, толпящіяся около полковъ, пѣли, плясали, хлопали въ ладоши; крикъ: *да здравствуетъ Александръ! гренадеры Русскіе! побѣдители! избавители! великодушные!* и проч. и проч. и проч., сопровождаемый, какъ выше сказано, съ пѣніемъ, пляскою, хлопаньемъ въ ладоши, превосходилъ мѣру и изображалъ картину изступленниковъ Вакханальскихъ. Надобно замѣтить, что незадолго до нашего входа былъ въ Парижѣ смотръ Англійскимъ войскамъ, здѣсь находящимся подъ начальствомъ Велингтона; у нихъ всѣ войска одѣты въ новыхъ мундирахъ тонкаго сукна, конница на коротко-хвостыхъ лошадяхъ. Въ одно же время были смотры Австрійскимъ и Прускимъ войскамъ и, Пари-

жане, по новости предмета, всему восхищались, все превозносили! . . . Но появились Русскіе (послѣ толико дальныхъ и тяжкихъ походовъ, когда нѣкоторые переходы были по 14 и 16 часовъ, то есть до 50 верстъ), и Парижане забыли Англичанъ, Австрійцовъ, Прусаковъ! Вездѣ и всѣ кричатъ теперь о Русскихъ: не насмотрятся, не нахвалятся, не *надивятся*! . . . Ростъ, взглядъ, походка гренадеръ нашихъ вскружили голову всѣмъ Парижанкамъ! Лишь только закричатъ по улицамъ: *Русскіе*, и тысяча женскихъ головъ высунутся изъ оконъ своихъ домовъ! . . . У нихъ въ пословицу вошло: *красивъ какъ Русской* (beau comme un Ruse !... Мнѣ случалось видѣть въ домахъ и на гуляньяхъ, чтобы отвлечь дѣтей отъ чего либо, то скажутъ только имъ: *идутъ Русскіе*, и дѣти бросаются къ окну! . . . Всѣ Парижане похожи на сихъ дѣтей . . . Послышатъ ли музыку, бара-

банной бой, закричатъ ли: *идутъ Русскіе* — и всѣ толпами перебѣгаютъ изъ улицы въ улицу, выбѣгаютъ изъ лавокъ, выглядываютъ изъ всѣхъ оконъ, взмащиваются на крышки!...

Изреки слово Александръ и, Франція поднесла бы ему Корону!... Повели войску своему Александръ и, Франція пала бы подъ стопы его!...

Всѣ жители окрестностей Парижа имѣть желаютъ *постоемъ* преимущественно Русскихъ; каждый помѣщикъ проситъ для *залога* преимущественно Русскаго, и каждый въ обезпечиваніе своего домашняго имущества поручаетъ жилище, заведеніе, самые ключи отъ кладовыхъ *Русскому* своему постояльцу!... Подобный же отзывъ заслужили Русскіе и прошлаго года во время пребыванія своего въ Парижѣ. Однажды при дворѣ Французскомъ спросили знаменитаго Вождя Велингтона, что ему болѣе

понравилось въ Парижѣ? *Русскіе гренадеры*, отвѣчалъ герой Великой Брипаніи!

Какой славы, чести, признательности заслуживаютъ таковые войски!... Ко всему оному войдите еще въ частное состояніе военныхъ: тамъ-то крайняя умѣренность есть все ихъ богатство! нерѣдко сухарь и вода, или чорная Спартанская похлѣбка насыщала самихъ начальниковъ . . . Но богатыя жилицы помѣщичьи, но погреба съ шампанскимъ, но тучные стада мериносовъ оставались неприкосновенными! . . . Едва ли когда во время похода лакомый и вкусный обѣдъ заманивалъ Офицеровъ отъ мѣстъ и должностей своихъ; они шли въ рядахъ гренадеръ, и тутъ же съ ними вмѣстѣ попѣвали! . . . И послѣ сего удивляйтесь вы Спартанцамъ, Лакедемонянамъ, Эригійцамъ! . . .

Отрядъ Русскихъ, вступившихъ въ Парижъ, находится подъ начальствомъ

Генерала Ермолова, который и начальникъ корпуса гренадеръ. Сей вождь, истый Славянинъ, напоминаетъ намъ героевъ Святославова вѣка: онъ всегда при саблѣ, всегда спитъ на плащѣ; ни гагачьи пуховыя постели помпадурскія, ни штофныя занавѣсы Монтеспанъ не манятъ его къ нѣгѣ и ко сну, который и здѣсь въ Парижѣ, равно какъ въ кочевыхъ станахъ длится у него только до разсвѣта! . . Признательная Россія не забудетъ сего надежнаго сына отечества, когда онъ всю тяжесть бремени 1812 года держалъ на раменахъ своихъ, будучи начальникомъ Главнаго Штаба при Фельдмаршалѣ Князѣ Смоленскомъ; за симъ въ 1813 году начальствовалъ надъ всею дѣйствующею въ арміи артиллеріею, въ 1814 году достойно предводительствовалъ Императорскою гвардіею и велъ оную ко славѣ и безсмертію! . . Ко всемъ военнымъ достоинствамъ герой сей хоро-

шій Математикъ, Историкъ, Латинистъ: онъ переводитъ *записки Іюлія Кесаря* и конечно изъ оныхъ изучатся наши младые воины *наукѣ побѣждать* и *наукѣ убѣждать* или *краснорѣчію*.

Въ самый день вступленія въ городъ Парижъ Его Величество Король Прусскій угощалъ обѣденнымъ столомъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ гренадерскаго полка имяни своего (бывшій Санктпетербургскій).

31го Іюля господа Штабъ и Оберъ-Офицеры гренадерскаго полка, имяни Его Величества Короля Прусскаго, имѣли счастіе угощать обѣденнымъ столомъ въ своемъ полку, въ предмѣстіи Парижа *Лавиллетъ* (la villette) Государя Имнератора, Короля Прусскаго и всѣхъ господъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ Прусскаго полка имяни Его Императорскаго Величества Государя нашего, числомъ до 150 особъ . . . Столовая

была украшена портретами нашего Императора и Короля Прусскаго, и уставлена была лавровыми деревьями, какъ равно и входъ въ оную! . . . (*).

(*) 7 Августа господа Штабъ и Оберъ-Офицеры Прусскаго Александровскаго полку угощали обѣденнымъ столомъ Его Императорское Величество и Его Величество Короля Прусскаго и всѣхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ полка имяни Короля Прусскаго въ *Воксалъ*, что на булеварѣ Сент-Мартина.

ОТРЫВОКЪ ПИСЬМА ИЗЪ ФРАНЦІИ

(Объ осмотрѣ войскъ Россійскихъ подъ городомъ Вертю).

Встань Цезарь, Ганнибалъ, Карлъ, Фридрихъ, изъ могилы!
И изумленный взоръ изъ мрака бросьте свой
На движущіяся фалангобъ Росскихъ силы,
На сей блестящій, красный строй!
И въ томъ признайтесь вы безъ самолюбія страсти:
Чтобы вселенную своей подвергнуть власти,
То Діевъ только сынъ возмогъ,
И можетъ развѣ Русской Царь.
(*Державинъ*. Ода на маневры).

Городъ Вертю, отъ 1го Сентября 1815 года.

„ . . . На сей разъ потребна мнѣ краткость слога Іюлія Кесаря, сила выраженій Ксенофонта, весь блескъ краснорѣчія Квинта-Курція. — Но умѣю ли пріобрѣсть оное? восхищенія, недоволь-

но, когда описываемый предметъ требуетъ всевозможнаго велерѣчія и искусства . . . И такъ, опишемъ просто, то есть, урывкою, какъ позволитъ лоскутъ сей бумаги, время—на припинѣ стоящаго рапника, мѣсто—во станѣ и въ шалашѣ за барабаномъ вмѣсто стола!

«Во ста придесяти верстахъ отъ Парижа, по большой дорогѣ къ городу Шалону, что на рѣкѣ Марнѣ, въ песчаной Шампаніи стеляется пространнѣйшія равнины къ городку *Вертю* (Vertus); на сихъ долинахъ въ древніе времяна устроивались *когорты* Римскія, *ширялись* толпы варваровъ — въ недалекѣ отсюда же видны насыпные дороги первыхъ; а тамъ, за рѣчькою Бюсси, и по нынѣ указываютъ *станъ Аттиловъ* . . .

«На сихъ-то равнинахъ 29го числа Августа былъ смотръ двухъ сотъ тысячамъ Россійскихъ войскъ, въ силѣ и красѣ удивившихъ союзныхъ Монарховъ,

и высшихъ чиновниковъ всѣхъ державъ Европы, сопутствовавшихъ Государю нашему изъ Парижа (Императоръ Австрійскій, Король Прусскій, Веллингтонъ, Шварценбергъ, Вреде, и проч. и проч. и проч).

„Войски наши расположены были по большимъ отрядамъ *въ кочевахъ* или *бивуакахъ* вдоль рѣчки Суде. По выстрѣламъ изъ пушекъ сходились всѣ сіи войски на назначенные имъ мѣста, и искусными движеніями своими плѣнили всѣхъ вообще зрителей!... Устройство и порядокъ главною былъ цѣлію начальниковъ войскъ. Высокіе и почетные посѣтители обозрѣвали *мочь* сію Россіи съ *любимой горы* (mont aimé), которая какъ бы нарочно для сего образовалась среди песчаныхъ равнинъ *Каволоническихъ!*...

„30го Августа, въ день Тезоименитства нашего Государя, войски, образо-

вавъ 7^мь отдѣльныхъ кареевъ у подошвы вышеупомянутой горы, праздновали молебствіемъ сей торжественный для Россіи день; въ кареяхъ, подъ высокими шатрами, отправлялось богослуженіе, послѣ котораго въ рядахъ войскъ раздавались многократные клики: *ура!*...

«Три дни сряду въ городкѣ *Вертю* у Государя былъ обѣденный столъ для всѣхъ Генераловъ и полковыхъ начальниковъ... Какое отборнѣйшее собраніе достойныхъ и заслуженныхъ героевъ!... Куда Государь ни обратитъ радостный взоръ свой, вездѣ то спаситель Смоленска, то защитникъ Витебска, Могилева; тутъ новый *Ментора* двухъ порфирородныхъ Телемаковъ, тамъ—*изъ за другихъ*, видѣнъ нѣкій юный *Атласъ*, бывшій сотрудникомъ посѣдѣвшему во браняхъ Князю Смоленскому, а тамъ—и *вскормленники* Румянцова, Суворова: медали Кагулла, Измаила прикрываютъ

ихъ тяжелыя раны! . . . Признательный Монархъ даритъ каждаго и всѣхъ привѣтливымъ взоромъ своимъ и словомъ,— герои забываютъ труды и недуги свои!...

» 1го Сентября, войски наши предпринимаютъ путь свой къ Рейну . . . «

ПИСЬМО КЪ П. П. КОНОВНИЦИНУ,

(Генералъ-Лейтенанту, и нынѣ Военнымъ Министромъ).

Бѣлый-Стокъ, отъ 3го Декабря 1815 года.

Хвала тебѣ, Славянъ любовь,
Нашъ Коновницынъ смѣлый!
Ничто ему толпы враговъ,
Ничто мечи и стрѣлы!
Предъ нимъ, за нимъ Перунъ гремитъ,
И пышетъ пламень боя —
Онъ веселъ, онъ на гибель эритъ
Съ спокойствіемъ героя!
Себя забылъ — однимъ врагамъ
Готовитъ истребленье,
Примѣръ и ратнымъ и Вождямъ
И храбрымъ удивленье!

(*Жуковскій*).

. . . Въ скоромъ времени, можетъ быть, я лично имѣть буду честь видѣть Вашего Превосходительства въ

добромъ здоровіи покоющагося на лаврахъ и миртахъ. На сей разъ мнѣ поручена 2я гренадерская дивизія; желательно мнѣ оную довести до Смоленска (мѣсто-назначенія), хотя я и отпущенъ съ мѣсяцъ тому въ домовой отпускъ. — Пройду съ моими гренадерами болота Пинскіе, рѣку Березину, овраги Смоленскіе!.., Сколько воспоминаній о свершившихся великихъ подвигахъ сыновъ отечества!... Сколько предметовъ удивленія, восторга, подражанія!..., Словомъ, какъ бы снова прочту исторію военныхъ дѣяній героевъ Россіи 1812 года... И сколько листовъ оной исторіи посвящены на славу вашу!...

Доношу Вашему Превосходительству, что подъ ружьемъ во 2й гренадерской дивизіи, исключая Екатеринославскаго полка, который перемѣщенъ къ намъ вмѣсто Пруско-Королевскаго полка, всѣхъ чиновъ состоитъ съ артиллеріею до

10 тысячь человѣкъ (*); больныхъ оставили по больницамъ отъ береговъ Марны до Нѣмена не болѣе 60 человѣкъ; бѣжавшихъ не имѣется; во всѣхъ полкахъ больныхъ неболѣе 24^хъ человѣкъ; въ каждый полкъ подводъ бралось по положенію. Одолѣвали насъ морозы, которые доходили до 28 градусовъ!... Но горяча кровь Русская!...

(*) Нынѣ сія дивизія дополненна и составляетъ наличныхъ по списку всѣхъ нижнихъ чиновъ съ артиллеріею до 20 тысячь.

ПИСЬМО КЪ Н. Н.

О военной бесѣдѣ или обществѣ.

Случалось мнѣ быпь во многихъ бесѣдахъ, въ которыхъ занимались Словесностію: читали новые произведенія, критиковали старые, толковали о изящномъ; всѣ таковыя бесѣды великую приносятъ пользу: усовершая умъ и вкусъ, украчиваютъ полезнымъ образомъ время . . . особенно въ столицахъ ! . . . гдѣ пагубная карточная игра или убійственныя *лопойки*, опорочивая душу и сердце, притупляютъ и самый умъ! . . . Все, что я хотѣлъ сказать на счетъ сихъ ученыхъ бесѣдъ, Вольтеръ приписываетъ то одному театру: умъ человѣческій, говоритъ онъ, никогда и ничего благороднѣе и полезнѣе не изобрѣталъ театральныхъ зрѣлищъ, какъ для усовершенія, такъ и для очищенія нра-

вовѣ, потому что, когда ремесленные люди заняты своими трудами, и время свое проводятъ скромно, тогда знатные богачи, къ несчастію на произволъ себѣ оставленные, въ скукѣ, неразлучной съ праздностію, заняты карточною игрою, которая опаснѣе самой скуки, или вымышляютъ разные ухищренія, которые опаснѣе и самой игры и даже праздности . . . Несравненно полезнѣе смотрѣть *Эдипа* Софоклова, нежели проигрывать въ карты насущный хлѣбъ своихъ дѣтей, убивать время въ кофейныхъ домахъ, терять свой разсудокъ въ шинкахъ, а здоровье среди наемныхъ прелестницъ; словомъ, мѣнять спокойную жизнь свою на нужды и на лишеніе всѣхъ удовольствій ума (*).— Вольтеръ правъ, упомянувши о Софокловомъ театрѣ; но не правъ, естьли

(*) См. всеобщую переписку Вольтера, письмо къ Албергати Капочелли.

говоритъ вообще о театрахъ, которые хотя и полезнѣе упомянутыхъ имъ предосудительныхъ занятій, но не полезнѣе же самихъ обществъ, на благонравіи основанныхъ, или, какъ выше я назвалъ сіи общества *бесѣдами*, въ которыхъ изощряя память, обогащая умъ и очищая вкусъ, не развратишь ни сердце, ни душу . . . Но спрашивается: всѣ ли театральные представленія остерегутъ отъ разврата? . . . Сколько балетовъ, оперъ, комедій . . . а *драмъ!* . . . которые на то же наведутъ; на что и предосудительные занятія, изчисленные Вольтеромъ! . . . Но, дѣло состоитъ не въ спорѣ, а вотъ въ чемъ: бывши многократно въ мужскихъ и женскихъ бесѣдахъ, толкуя о Гомерѣ и отгадывая загадки, никогда не слыхалъ, чтобы у кого составилась *военная бесѣда* . . . Вотъ, здѣсь время замѣтишь, что есть большое различіе между *обществомъ* и *бесѣдою*. Я и самъ ежедневно бываю въ

военномъ обществѣ, но *военною бесѣдою* по не назову, гдѣ бренчатъ шпорами, бьютъ по ногамъ саблями, а по глазамъ эксельбантами; что въ одномъ случается, то въ другомъ было бы предосудительно . . .

И такъ, хотѣлъ я рѣчь довести до *военныхъ бесѣдъ*. Весьма бы полезно было, естьли бы таковыя бесѣды могли составиться въ городахъ, гдѣ расположены войски, особенно въ столицахъ. Въ назначенный день приглашенные въ гости военные люди, отправивши упрежнія свои должности по службѣ, сѣѣзжались бы къ завтраку ли, полдничать или вечерять, хозяинъ разпредѣлилъ бы, что читать по военной части, вновь ли написанное или печатанное, или заводилъ сужденія о бывшихъ славныхъ походахъ, сраженіяхъ, — и тутъ воскресли бы герои древности и новѣйшихъ времянъ, разкрылась бы Исторія, развернулись бы свитки картъ . . . и

молодые воины многому бы научились!... Тутъ, посѣдѣлый въ походахъ какой нибудь разскащикъ поразсказалъ бы намъ о томъ, чего нѣтъ и въ *Климовомъ* подземномъ путешествіи!... Тутъ выискался бы у насъ и второй въ мірѣ Капитанъ корабля, преплывшій всѣ наши моря и пучину своей жизни, и чуть ли не поопытнѣе самаго Капитана *Кука!* А внимательный юный воинъ все бы сіе врѣзалъ въ память свою, да пріѣхавши къ себѣ домой все слышанное положилъ на бумагу и со временемъ изъ всего онаго составилъ бы любопытныя записки!... Вотъ средство, скорѣе, пріятнѣе и прочнѣе научиться, нежели въ самихъ школахъ, въ которыхъ большею частію одинъ грифель безъ всякаго поняпія исчисляетъ безконечные логариѳмы!...

Однажды, разпространяясь о семъ важномъ моемъ предметѣ, убѣдилъ я наконецъ одного изъ достойнѣйшихъ приверженцовъ Марса созвать къ себѣ

въ гости бывшихъ своихъ сослуживцевъ и прочихъ военнослужащихъ . . . съѣхались къ нему и *Аншефы* и *Секундъ-Маіоры*, привезли съ собою и первую Турецкую войну, и мятежъ Польской, и побѣды въ Швеціи! . . . воскресили героевъ Задунайскихъ, Римникскихъ! . . . приступали напискомъ къ Измайлу, Прагѣ! . . . Заблистала молнія въ очахъ нашихъ *отслужившихъ* (инвалидовъ) . . . спрямились станомъ, какъ душою полувѣковые сіи любимцы Беллоны! . . . всѣ изъ нихъ служили подъ знаменами Румянцова, Суворова, Ферзена . . . Какъ теперь помню, одинъ изъ сихъ сѣдовласыхъ Ареевъ, перебрасываясь изъ лодки въ лодку на Кинбургской косѣ, въ пылу своего разсказа, быстро скочилъ со стула, и симъ движеніемъ на обѣихъ ногахъ своихъ, въ размѣрѣ аршина, понесся по вощаному полу вдоль на три сажени! . . . Мѣдная шпора, подобно волоску меча Дамоклеса, спасла его отъ неминуемой смерти! . . .

Послѣ всѣхъ военныхъ разсказовъ и сужденій гости наши пожелали подать голоса (или *балы*) каждому изъ упоминаемыхъ ими Русскому Полководцу, въ пяти отличительныхъ свойствахъ Генерала, а имянно: въ *Стратегіи*, *Тактикѣ*, *предпріимчивости*, *хладнокровіи* и въ *личной храбрости* . . . Опытные наши старослуживые объясняли *Стратегію* наукою, объемлющею весь чертежъ военныхъ дѣйствій; *Тактику* отрослею оной или искусствомъ, научающимъ пользоваться сими военными дѣйствіями (*); *предпріимчивость* по-

(*) Эрцъ-Герцогъ Карлъ въ своихъ сочиненіяхъ объясняетъ сіи науки такимъ образомъ: *Стратегія* есть наука, она начертываетъ планъ, объемлетъ и опредѣляетъ весь ходъ военныхъ предпріятій; она есть наука, принадлежащая верьховному Полководцу. *Тактика* есть искусство, она научаетъ какимъ образомъ намѣренія Стратегическіе должны

лагали въ быстромъ соображеніи всѣхъ выгодъ и пользъ; *хладнокровіе* почитали присутствіемъ духа, или во время, когда повелѣваешь другими, могъ бы повелѣвать и собою; *личную храбрость* называли *отвагою* или бодростію духа, которую никакая зрительная трубка не можетъ замѣнить. — Большинство голосовъ или высшее число баловъ положено 12, въ честь двенадцати подвигамъ Геркулесовымъ, въ соразмѣрности оному числу и въ соотвѣтственности лицамъ, въ спискѣ семъ означеннымъ, только сіи *балы*, какъ бы сказать, на сей разъ и принадлежатъ;

быть исполненны; она необходима для каждаго начальника войскъ. Смотри книгу на Нѣмецкомъ языкѣ: Grundsätze der Strategie Erlauterb durch die Darstellung des Feldzug von 1796 in Deutschland. Mit Karten und Planen. 3 Theil. Wien. 1813. (Правила Стратегіи, объясняющіеся Австрійскою войною 1796 года).

но естьли бы каждое лице особо избиралось, тогда, само по себѣ разумѣется, умножилось бы число и голосовъ.

По сему примѣрному размѣру можно избирать какъ древнихъ, такъ и новыхъ временъ героевъ и прочихъ великихъ мужей. Сіе средство весьма полезно для юношей, обучающихся Исторіи, особенно военной.

Средство сіе можно употребить и для Эпическихъ поемъ: *Иліады*, *Энеиды*, *Освобожденнаго Іерусалима* и другихъ, имѣя въ предметѣ геройскіе же подвиги, въ оныхъ поэмахъ описываемые.

Особенно герои въ достопамятныхъ войнахъ 1812, 13 и 14 годовъ съ большимъ любопытствомъ могутъ быть избираемы.

На сей самый предметъ вспомнилъ я еще подобное занятіе Кадетъ-Шляхетнаго корпуса (нынѣ перваго) въ мое время: изъ поэмъ влюбленнаго и неистоваго Роланда выписывали мы на

особыя карточки имяна всѣхъ героевъ, прославляемыхъ въ тѣхъ поэмахъ; колодою сихъ картъ, перемѣшавши оную и раздѣля на двѣ доли, играли вдвоемъ, вскрывая имяна по порядку картъ, и чье имя славнѣе по поэмѣ, то выигрывало карту; такимъ образомъ, у кого случайно болѣе имянъ знаменитыхъ, тотъ отбиралъ у товарища своего всю долю колоды, и выиграшъ былъ на его сторонѣ.

Весьма жаль, что выдумку сію тогда не разпространяли на что нибудь пополезнѣе *Роландовъ* и *Ренальдовъ*!...

Показаніе числа голосовъ или баловъ.					
имяна:	страпетія.	тактика.	предпріимчивость.	хладнокровіе.	личная храбрость.
Румянцовъ - - -	11	11	8	12	10
Потемкинъ - - -	8	7	10	8	8
Суворовъ - - -	12	12	12	9	12
Вейсманъ - - -	9	11	11	10	11
Ферзенъ - - -	9	10	11	7	10
Розенбергъ - -	9	7	7	6	10
Рѣпнинъ - - -	6	6	3	9	7
Каменскій (отецъ) -	10	8	4	1	7
Ціціановъ - - -	8	8	10	7	11
Прозоровскій - -	7	5	4	7	7
Буксгевденъ - -	9	7	6	8	10
Каменскій (старшій сынъ)	8	8	7	4	7
Кутузовъ-Смоленскій	10	10	7	10	10
Богратіонъ - -	5	8	10	11	11

О СУВОРОВѢ.

Когда и въ какое время утвердительнѣе можно говорить Россіи о великомъ ея Полководцѣ: Суворовѣ Рымникскомъ и Италійскомъ! . . . Опередивъ всѣ державы Европы въ успѣхахъ военныхъ, преимущественно состязавшись со всѣми народами въ силѣ и искусствѣ оружія, познавъ и испытавъ на дѣлѣ всѣхъ современныхъ Полководцевъ въ общей брани послѣднихъ годовъ!... Вотъ время военному историку, представя своихъ отечественныхъ Героевъ, сравнить ихъ съ прочими Полководцами Европейскихъ войскъ . . . Наконецъ, объяснилась и причина тѣхъ военныхъ успѣховъ Наполеона, который многократно разсѣявалъ предъ *заставами* Столицъ многихъ державъ полчища ратниковъ: Наполеонъ почерпнулъ или почитъ сіи правила военнаго искусства

изъ *таинственной* Суворова *науки побѣждать!* . . .

Се, говорю, время повѣствовать о незабвенномъ ироѣ всѣхъ вѣковъ и народовъ. — Онъ былъ, конечно, единственъ — и Россія одна имъ гордится и торжествуетъ, предоставя прочимъ странамъ удивляться! . . . Такъ, въ сіе самое время, когда нѣкоторые изъ птенцовъ его, вскормленные подъ орлинымъ крыломъ, оперившіеся подъ проницательнымъ взоромъ его, успѣли уже стяжать себѣ прочную славу, въ сіе-то самое время нужно упомянуть и о великомъ ихъ наставникѣ . . . Каждое его слово, каждая его мысль есть уже новая военная наука, есть новая уже побѣда! . . .

(Счастливый случай доставилъ мнѣ нѣкоторые рукописные отрывки Суворова, которыми спѣшу дарить моихъ сослуживцевъ; по времени постараюсь и прочіе напечатать).

1.е.

Разпредѣленіе къ приступу Измаила и взятіе сей крѣпости, 1790 года.

2.е.

Мнѣніе о войнѣ со Шведами.

3.е.

Приказъ по случаю одного строя въ 1789 году, Іюля мѣсяца.

4.е.

Письма 1792 года.

ПИСЬМО

къ Его Сіятельству Князю А. И. Горчакову, (Управлявшему Военнымъ Министерствомъ).

Городъ Шалонъ на Марнѣ отъ 1го Сентября 1815 года.

Благоговѣя предъ величайшимъ изъ Полководцевъ, Княземъ Италійскимъ Суворовымъ-Рымникскимъ подобно простому ратнику или рекруту, я со всевозможнымъ тщаніемъ не пропускалъ ни единаго случая, дабы по собранію какихъ либо отрывковъ, до особы его касающихся, не воспользоваться переданіемъ оныхъ товарищамъ моимъ военнымъ людямъ; что и на сей разъ исполнилъ отсылкою въ Журналъ *Русскаго Вѣстника* нѣкоторыя его бумаги

случайно и со всею вѣрностію ко мнѣ доставшіяся; извѣстишь обЪ ономЪ Вашего Сіятельства, яко ближайшаго родственника сего великаго героя, почелЪ долгомЪ сочинителя, воина и вамЪ усерднаго человѣка.

ПИСЬМО
КЪ ИЗДАТЕЛЮ РУССКАГО ВѢСТНИКА,
(С. Н. Глинкѣ).

Счастливый случай доставилъ мнѣ отрывки изъ бумагъ Графа Александра Васильевича Суворова-Римникскаго, Князя Италійскаго: нѣкоторыя изъ оныхъ подлинные, другія списочныя. Сокровище сіе поручилъ мнѣ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Г. Жуковскій, бывшій при разбираніи какихъ-то старыхъ дѣлъ; человѣкъ онъ почтенный по свѣденіямъ своимъ, службѣ и рѣдкимъ качествамъ души; почему бумаги сіи не подлежатъ никакому сомнѣнію. Сіи, какъ бы сказать, для меня Марсовы уроки, вожу я съ собою по походамъ и по временамъ

переписываю оные своеручно; въ доказательство тому, нѣкоторые отрывки при семъ посылаю въ вашъ Журналъ Русскаго Вѣстника изъ самаго даже Парижа. — Кажется, я не развлекся ни городомъ, ни Французами!

Шалонь
1 Сентября 1815 года.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИМѢЧАНІЕ

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ВОЕННЫХЪ ПИСЕМЪ.

1) *Къ страницѣ 257.* Памятникъ въ городѣ Ригѣ торжественно открытъ и освященъ 15 Сентября 1817 года.

2). *Къ стран. 262.* Церковь въ селѣ Бородинѣ верхняя Рождества Христова, нижняя Преподобнаго Сергія (*), и отъ того именуемая Сергіевскою, въ 1812 году непріятелемъ была сожжена. Въ 1816 году Іюля 16 дня, попеченіемъ управляющаго Московскою Митрополіею Пресвященнаго Августина, возобновлена и по его же благословенію освящена. — Въ память воиновъ, убіенныхъ на Бо-

(*) Въ 1816 году Маія 20 числа проѣзжалъ я село Бородино, и какъ церковь сія не была еще тогда возобновлена, почему и приходъ оной былъ причисленъ къ другой церкви. Полагать надобно, ошибкою мнѣ сказали, что въ ономъ селѣ церковь во имя Архангела Михаила.

родинскомъ полѣ еще въ 1813 году тогда, какъ самъ Преосвященный въ день оной знаменитой битвы 26 Августа совершалъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ служеніе и панихиду, которая въ тотъ же день отправляема была во всѣхъ церквахъ, при чемъ онъ въ прославленіе ихъ подвиговъ и достославной смерти за вѣру и отечество произнесъ трогательное слово; въ то же самое время, по его разпоряженію, бывшій Московскій Академіи Ректоръ, нынѣ Епископъ Тульскій, Симеонъ съ прочимъ духовенствомъ отправлялъ панихиду и говорилъ рѣчь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была главная батарея Россійской арміи (*). — Таковыя же панихиды съ

(*) Слово, говоренное Преосвященнымъ Августиномъ при совершеніи годичнаго поминовенія по воинахъ, и рѣчь, говоренная при отправленіи того же поминовенія бывшимъ Архимандритомъ Симеономъ, печатаны въ Москвѣ въ Синодальной типографіи 1813 года, и могутъ служить образцами въ краснорѣчіи.

приличными памяти воиновъ духовными торжествами совершаемы были ежегодно до возобновленія оной церкви, съ освященіемъ которой учреждено каждую Субботу отправлять панихиду. Въ самый же день сей незабвенной брани положено ежегодно совершать въ оной церкви соборное служеніе, и потомъ панихиду на главной батареи, называемою *Горковскою*, по причинѣ близъ лежащаго селенія *Горки*.

3). *Къ стран. 264.* Храмъ Христа Спасителя заложенъ въ Москвѣ на Воробьевой горѣ 12 Октября 1817 года Государемъ Императоромъ Александромъ I.

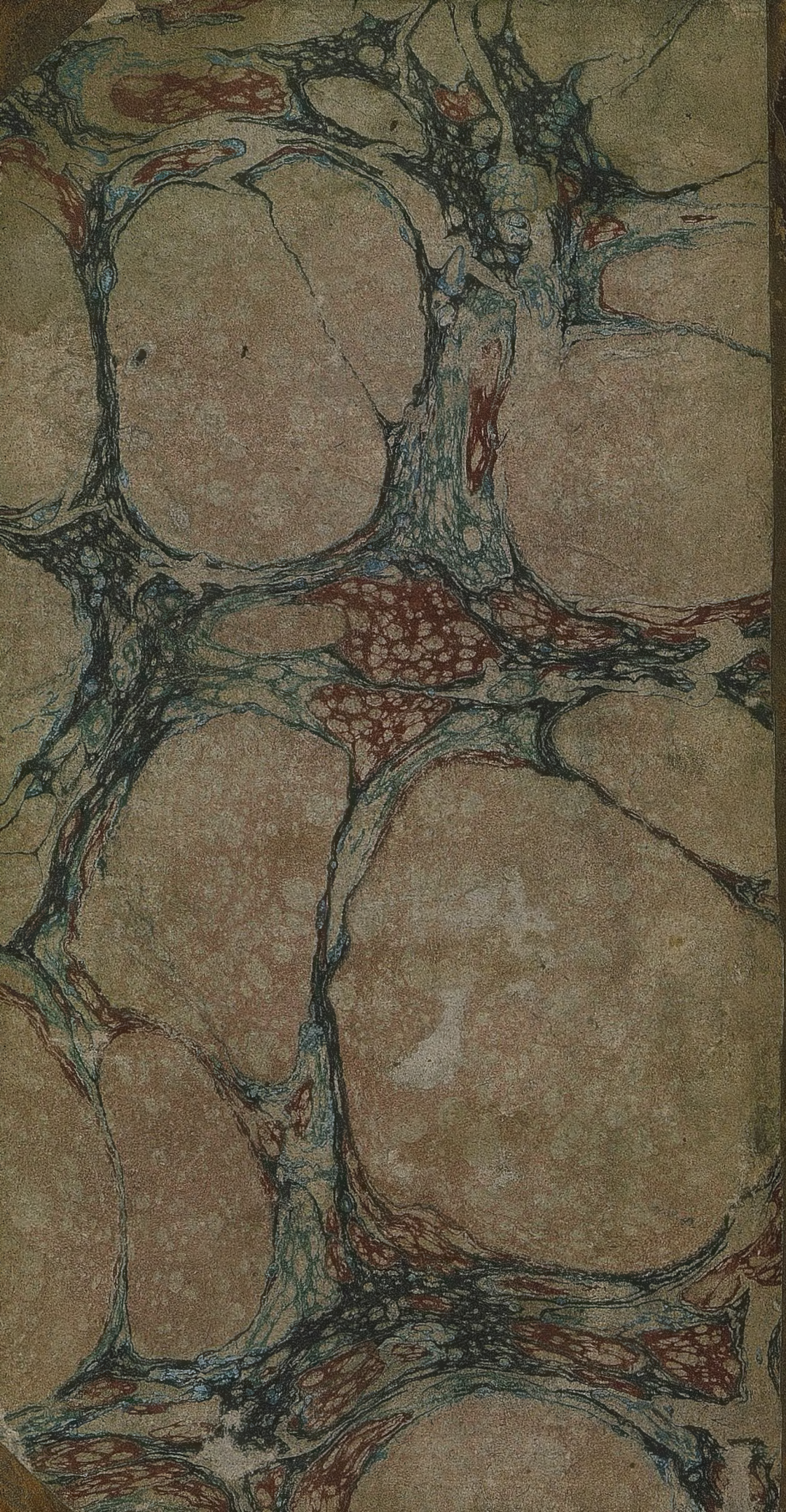
Памятникъ Минину и Пожарскому открытъ въ 1818 году въ Москвѣ, на площади между Спасскихъ и Никольскихъ воротъ, противъ рядовъ лавокъ.

4). *Къ стран. 298.* Кіевскаго Гренадерскаго полка Унтеръ-Офицеръ *Ще-*

кинъ, нынѣ Оберъ-Офицеромъ и уволенъ въ оставку за ранами.

5). *Къ стран. 320.* Упомянуты убитыми въ сраженіи при селеніи Герсдорфѣ Апрѣля 23 числа 1813 года: Московскаго Гренадерскаго полку Подпоручикъ *Сарычевъ* и Малороссійскаго Гренадерскаго Поручикъ *Студницкій*; но они были только смертельно изранены и взяты въ плѣнъ; по выздоровленіи же своемъ освобождены изъ плѣна и нынѣ еще въ живыхъ находятся, уволенными за ранами отъ службы. Упомянутой же списокъ объ убитыхъ составленъ былъ на самомъ мѣстѣ сраженія.

Опечатки въ Первой Части Военныхъ Писемъ.

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
XII	1	сраженіямъ	сраженіяхъ
6	16	симилѣтней	семилѣтней
10	18	двапсять	двадесять
13	10	Левеномъ	Ливеномъ
—	11	городъ	города:
20	16	эстандартъ	штандартъ
24	5	*Заянсикъ*	*Заенсикъ*
36	6	на правомъ нашемъ крылѣ	противъ праваго нашего крыла
39	6	изкуствомъ	искуствомъ
106	23	Эльхингскому	Эльхингенскому
126	2	все	всѣ
130	11	оставались	доставались
140	14	рапующимъ;	рапующихъ;
146	6	руку	руки
147	10	орденаии,	орденами
159	1	Тассо:	Тассомъ :
183	20	Штенгель	Штейнгель
189	21	наши	ваши
197	3	Люнебергъ.	Люнебургъ.
203	19	Суассонъ вопреки	Соассонъ (вопреки
212	1	тольно	только
224	19	(Еловайскаго?)	(Иловайскаго)

Стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
227	19	*Легранда*	Леграна
—	20	Вердіера	Вердье
232	2	*Дероц*	*Дерца*
—	10	Даву,	Удино
241	2	sut labrée	fut sabrée
245	1	Эльхинской	Эльхингенскій
250	7	Signé, le Maréchal duc d'Elchingen)	Signé, Maréchal Duc d'Auerstaedt, Prince d'Eckmühl.)
287	1	означте	означьте
308	13	3 го	4 го
336	6	граничную	гранитную
355	19	оный	оная конница
357	10	(Auenhoyn)	(Auengayn)
372	3	времери	времени
400	9	Гейльфректь	Гейльфрейхъ
471	14	былъ	были
484	11	Горкулесовымъ	Геркулесовымъ